

TA'LIMDA TILLARNI O'QITISHNING MUAMMO VA YECHIMLARI
XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI TASHQI ISHLAR VAZIRLIGI

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

YEVROPA VA TURKIY TILLAR KAFEDRASI

O'ZBEK VA RUS TILLARI KAFEDRASI

**TA'LIMDA TILLARNI O'QITISHNING
MUAMMO VA YECHIMLARI
(ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ/
PROBLEMS OF LANGUAGE LEARNING
AND WAYS TO SOLVE THEM)**

MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA

TO'PLAMI

2026-YIL
4-IYUN

TOSHKENT
2026

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universitetining Yevropa va turkiy tillar kafedrası hamda O'zbek va rus tillari kafedrası tomonidan 2026-yil 4-iyunda o'tkazilgan **“Ta’limda tillarni o’qitishning muammo va yechimlari (проблемы языкового обучения и пути их решения// problems of language learning and ways to solve them)** mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to’plami JIDU Ilmiy muvofiqlashtiruvchi kengashning 2026–yil 26-iyundagi 24–sonli majlisi qarori bilan nashrga tavsiya etildi.

Ta’limda tillarni o’qitishning muammo va yechimlari (проблемы языкового обучения и пути их решения // problems of language learning and ways to solve them) mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to’plami. – Toshkent: Noble Print, 2026. – 396 bet.

Mas’ul muharrir:

O'zbek va rus tillari kafedrası mudiri, dotsent
Yevropa va turkiy tillar kafedrası mudiri,
dotsenti, f.f.n
Oliy ta’limdan keyingi ta’lim ofisi boshlig’i, s.f.n.

M.Abduraxmanova

V.Mamatkasimova

M. Siddiqova

Taqrizchilar:

P.Nishonov – O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti fransuz tili (amaliy fanlar) kafedrası professori, f.f.n.

Sh.U.Narmatova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universitetining O'zbek va rus tillari kafedrası dotsenti, f.f.n.

Ushbu ilmiy–amaliy konferensiyaning maqolalarini tahlil qilish va chop etishga tavsiya etish uchun tahririyat–noshirlik guruhi:

Sh.A. Xasanova – Yevropa va turkiy tillari kafedrası katta o’qituvchisi, f.f.f.d.(Phd)

G.Yu.Rofiyeva – Yevropa va turkiy tillari kafedrası katta o’qituvchisi, f.f.f.d.(Phd)

ISBN 978-9910-5379-4-3

MUNDARIJA

BOSH MA'RUZACHILAR

ULFET ZAKIR OGLU IBRAHİM (AZARBAIJAN UNIVERSITY OF LANGUAGES)

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ РАБОТЕ С ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ (İjtimoiy-siyosiy matnlar bilan ishlash jarayonida madaniyatlararo muloqotda tarjimonlik kompetensiyasini shakllantirish).....11

BEYTULLAH BEKAR (DOÇ. DR., TÜRKİYE KIRKLARELİ ÜNİVERSİTESİ FEN EDEBİYAT FAKÜLTESİ TÜRK DİLİ VE EDEBİYATI BÖLÜMÜ)

DİL ÖĞRETİMİ AÇISINDAN TÜRKÇENİN ERKEN DÖNEM TRANSKRİPSİYON METİNLERİ ÜZERİNE BİR DEĞERLENDİRME (Til o'qitish nuqtayi nazaridan turk tilining ilk davr transkripsion matnlarini baholash)17

ALAVIYYA BAHRUZ NURI (NAKHCHIVAN STATE UNIVERSITY, AZERBAIJAN)

AI, DIGITAL DISCOURSE, AND CULTURONYMS IN MODERN ENGLISH (Sun'iy intellekt, raqamli diskurs va zamonaviy ingliz tilidagi kulturonimlar).....22

KHALILOVA HAMIDA AZIZAGA GIZI (BRANCH OF MOSCOW STATE UNIVERSITY IN BAKU)

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ КОРПУС ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....31

EDANUR UYANIK (TÜRKİYE KIRKLARELİ ÜNİVERSİTESİ FEN EDEBİYAT FAKÜLTESİ TÜRK DİLİ VE EDEBİYATI BÖLÜMÜ)

TÜRKÇENİN YABANCI DİL OLARAK ÖĞRETİMİNDE YAPAY ZEKÂ
DESTEKLI DEYİM VE ATASÖZÜ ÖĞRETİMİ. ("Turk tilini chet tili sifatida
o'qitishda sun'iy intellekt tomonidan qo'llab-quvvatlanadigan idioma va maqolni
o'rgatish")45

YASIN YAYLA (TURKIYA)

TURKIYA TURKCHASINI O'RGANAYOTGAN O'ZBEK TALABALARNING
YOZISH KO'NIKMALARIDA UCHRAYDIGAN XATOLAR.....54

ALEJANDRO PÉREZ GUTIÉRREZ (ISPANIYA)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND AUTONOMY IN THE SPANISH
LANGUAGE CLASSROOM: PRACTICAL PROPOSALS FOR THE
DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE.65

Q.N.NAZAROV (JIDU)

TANA A'ZOLARI QATNASHGAN MAQOLLARNING KOGNITIV
TAHLILIDA TASVIR SXEMALARINING O'RNI (O'ZBEK VA INGLIZ
TILLARI MISOLIDA).....75

MARCO BRIGNONE (ITALIYA)

ITALIAN BEYOND THE CLASSROOM: EXPERIENTIAL LEARNING AND
COMMUNITY BUILDING IN LANGUAGE TEACHING.....83

I SHU'BA

OLIV TA'LIM TIZIMIDA FILLOGIYA FANLARINI O'QITISH MASALALARI

F.R.AZIZOVA (UWED).

PRAGMATONIM VA ERGONIMLARNING LINGVOPRAGMATIK
XUSUSIYATLARI.....93

**MUHAMMET KAYA (DR., ERCIYES ÜNİVERSİTESİ EDEBİYAT
FAKÜLTESİ TÜRK DİLİ VE EDEBİYATI BÖLÜMÜ, KAYSERİ)**

TÜRKİYE VE ÖZBEK TÜRKÇESİNDE YETERLİLİK FİİLLERİNİN
KARŞILAŞTIRMALI İNCELEMESİ VE EĞİTİME YANSIMALARI.....99

E.V.BORISOVA (UWED)

PRAGMATIC ASPECTS OF TRANSLATING INDIRECT REFERENCES IN
MODERN OFFICIAL AND ADMINISTRATIVE DISCOURSE.....106

Z.S.TESHABAYEVA (CHIRCHIQ DAVLAT PEDAGOGIKA UNIVERSITETI)

PEDAGOGIK OLIY TA'LIMDA DIFFERENSIAL YONDASHUV ASOSIDA TALABALAR KASBIY FAOLLIGINI RIVOJLANTIRISH TEXNOLOGIYALARI.....111

S.YU.SAIDAZIMOVA (JIDU)

МЕДИАЦИЯ – «НОВЫЙ» ВЫЗОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (Mediatsiya – fransuz tilini o'qitishdagi «yangi» chaqiriq).....115

ALIYEVA KAMALA HASANAGA KIZI (AZERBAIJAN UNIVERSITY OF LANGUAGES)

ETYMOLOGICAL ANALYSIS AND HISTORICAL ROOTS OF TURKISMS IN THE ITALIAN LANGUAGE.....123

II SHU'BA

SUN'IY INTELLEKT VOSITALARINING CHET TILI O'QITISHDAGI DIDAKTIK IMKONIYATLARI

M.D.ABDURAXMANOVA (JIDU)

RAQAMLI TA'LIM MUHITIDA O'ZBEK TILINI O'RGANISH USULLARI: SUN'IY INTELLEKT YORDAMIDA USLUBIY TAHLIL HAMDA USLUBNI TAKOMILLASHTIRISH IMKONIYATLARI.....130

G.R.ASATOVA (JIDU)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ (Diplomatik nemis tilini o'qitishda sun'iy intellektdan foydalanish).....136

SH.R.XODJAYEVA (ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O'ZBEK TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI)

BADIIY TARJIMA FANINI O'QITISHDA SUN'IY INTELLEKT VOSITALARINING DIDAKTIK IMKONIYATLARI.....144

N.SH.XODJAYEVA (JIDU)

TURK TILIDA BOJXONA TERMINLARINING Hujjatlarda
IFODALANISHI VA ULARDA SUN'IIY INTELEKTNING O'RNI.....148

A.P.NARMATOVA (JIDU)

XORIJIY TIL DARSLARIDA SUN'IIY INTELEKTDAN
FOYDALANISH.....154

N.R.INOGAMOVA (JIDU)

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА ОСНОВЕ ИИ В
ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ (Fransuz tilini o'qitishda sun'iy
intellect asosidagi interaktiv metodlarning
afzalliklari).....166

N.X.RAXIMOVA (JIDU)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ДИПЛОМАТОВ (НА ПРИМЕРЕ
НЕЙРОПОМОЩНИКОВ GIGACHAT, МИРОН И СОЧИНИТЕЛЬ).....172

N.Q.XAYRULLAYEVA (JIDU)

SUN'IIY INTELEKT YORDAMIDA ISPAN TILIDAGI SINXRON TARJIMA
JARAYONINI OPTIMALLASHTIRISH.....177

III SHU'BA

ZAMONAVIY TIL TA'LIMI SIFATINI TA'MINLASHNING STRATEGIYA VA USULLARI

GULIYEV IMRAN ELKHAN OGLU (AZARBAIJAN UNIVERSITY OF
LANGUAGES) ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ В
МЕДИАДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ.....183

V.A.MAMATKASIMOVA (JIDU)

MUTAXASSISLIK TILINI O'QITISHNING LINGVODIDAKTIK VA
KOMMUNIKATIV STRATEGIYALARI.....188

**Y.A. KURTOVA (MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL
RELATIONS IN TASHKENT)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА
СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ (Yuridik fransuz tili: badiiy adabiyot o'qish orqali mutaxassislik tilini o'rganish).....	196
G.Yu.ROFIYEVA (JIDU) ZAMONAVIY AXBOROT MAKONIDA DIPLOMATIK TILNI O'QITISH: STRATEGIYALAR VA METODIK YECHIMLAR.....	203
SH.U.NARMATOVA (JIDU)	
O'ZBEK TILINI INGLZCHA MATNLAR ORQALI O'QITISHNING SAMARALI USULLARI.....	209
M.S.MURATOVA (UWED)	
CHALLENGES AND SOLUTIONS IN TEACHING COMPLEX GRAMMAR THROUGH COMMUNICATION AND TECHNOLOGY	213
M.X.BATIROVA (UWED)	
INTERDISCIPLINARY PROJECT-BASED LEARNING IN ESP: A MARKETING ACTION PLAN PROJECT.....	219
N.VOKHIDOVA (UWED)	
RAISING ENVIRONMENTAL AWARENESS OF STUDENTS THROUGH PROJECTS IN EFL CLASSES	227
Z.N.AKMALOVA (UWED)	
ADDRESSING ISSUES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES.....	232
M. BOG'IEVA (UzSWLU)	
DEVELOPPER L'AUTONOMIE DES ELEVES EN CLASSE DE CE1 : APPROCHES THEORIQUES ET OBSERVATIONS PRATIQUES.....	238
N.G.BUKRIYEVA (JIDU) МЕТОДИКА ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УМЭД (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ).....	245

IV SHU'BA

MADANIYATLARARO ALOQA KONTEKSTIDA CHET TILINI O'QITISHNING DOLZARB VAZIFALARI

U.I.SULTONOVA (УМЭД)

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: УЗБЕКИСТАН – ГЕРМАНИЯ (Chet tillarini o‘qitish va madaniyatlararo kommunikatsiya: O‘zbekiston – Germaniya).....	250
KAZIMOVA ROYA ELKHAN (AZERBAIJAN UNIVERSITY)	
TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH AGRO-ECONOMIC LEXIS (Agroiqtisodiy leksika orqali madaniyatlararo kommunikatsiyani o‘qitish).....	255.
MALIKOVA GULNAR NAMAZ (PROFESSOR, DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES, AZARBAIJAN) THE ROLE OF CULTURONYMS IN TEACHING THE ITALIAN LANGUAGE.....	
	264
VUSALA AGHABAYLI (PROFESSOR, DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES, AZARBAIJAN)	
THE INTEGRATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION STRATEGIES INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....	268
MAHIRA HAJIYEVA (PROFESSOR, DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES, AZARBAIJAN).	
DEVELOPING INTERCULTURAL AWARENESS THROUGH FOREIGN LANGUAGE EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS”.....	274
G.K.KAMBAROVA (O‘ZFA)	
TIL VA MADANIYAT TA’LIMIDA XALQARO HAMKORLIK PARADIGMASI.....	279
SH.S.XUDAYKULOVA (UWED)	
INTEGRATING CULTURAL CODES INTO STUDENTS VIA AXIOLINGUISTIC ANALYSIS OF UZBEK LITERARY WORKS (BASED ON "BYGONE DAYS" AND "STARRY NIGHTS").....	285
T.J.POLATOVA (УМЭД)	
ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	291

A.B.ATABEKOVA (JIDU)

ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНОВ-ДИПЛОМАТОВ.
.....295

R. R. RIKHSIYEV (UWED)

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN LINGUISTICS: FROM
LANGUAGE-CULTURE NEXUS TO PARADIGM SHIFTS.....301

G. SH. MANSUROVA (UWED)

THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE IN
INTERCULTURAL COMMUNICATION.....308

M.S. KUSHMATOVA (УМЭД)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЙ
КАТЕГОРИИ ВОЗРАСТА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ
ЯЗЫКАХ.....313

V SHU'BA

**ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA FANLARARO INTEGRATSIYANING ASOSIY
YO'NALISHLARI: KOGNITIV, NEYROLINGVISTIK VA RAQAMLI
YONDASHUVLAR**

NEZRIN RAXMANOVA (AZARBAIJAN UNIVERSITY OF LANGUAGES)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (Zamonaviy fransuz tilining ijtimoiy-siyosiy
diskursida frazeologik birliklarning funksional xususiyatlari).....319

JALYA GANBARLI (AZARBAIJAN UNIVERSITY OF LANGUAGES)

АББРЕВИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В
СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ (Zamonaviy ispan tilida abbreviatsiya
til iqtisodiyoti vositasi sifatida).....326

LEYLA GUSEYNOVA (AZARBAIJAN UNIVERSITY OF LANGUAGES)

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ИСПАНИСТОВ
(Ispan tili yo'nalishi talabalari orasida madaniyatlararo kommunikatsiyada
tarjimonlik kompetensiyasini shakllantirish).....336

ILAHA ASHRAFOVA ALLAHVERDI GIZI (NAKHCHIVAN STATE UNIVERSITY, AZERBAIJAN)

ENGLISH BORROWINGS IN CONTEMPORARY FRENCH MEDIA: AN EMPIRICAL STUDY (Zamonaviy fransuz ommaviy axborot vositalarida inglizcha o‘zlashmalar: empirik tadqiqot).....341

X.K.IMAMOVA (JIDU)

TURK TILIDA SALOMLASHISH TURLARI.....349

Y.B.YULDASHBAYEVA (JIDU)

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ДИПЛОМАТОВ.....354

R.R.RADJANOVA.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЁМЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ: ОТ КОНТЕКСТА К АКТИВНОМУ УПОТРЕБЛЕНИЮ.....359

N.E.SHARIPOVA (JIDU)

ЦЕНА ЗАПЯТОЙ: ПРИЧАСТИЯ И ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В МИРЕ ПРАВА.....364

Sh.A.XASANOVA (JIDU)

CHET TILLARNI O‘QITISHDA NEYRO-LINGVISTIKANING ROLI VA AHAMIYATI.....368

N.B.TASHPULATOVA (JIDU)

BADIIY TARJIMA JARAYONIDA UCHRAYDIGAN GRAMMATIK MUAMMOLAR.....376

M.B.SADIQOVA (JIDU)

CHET TILIDAGI BADIIY MATNLARNI O‘QISHNING TALABALAR MOTIVATSIYASINI SHAKLLANTIRISHGA TA’SIRI.....379

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ РАБОТЕ С ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ

Ульфет Закир оглу Ибрагим

К.ф.н., доцент, Азербайджанский университет языков
Завкафедрой Теории и практики перевода романских языков

ulfet.ibrahim@yahoo.com

+99450334346

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования межкультурной компетенции будущих переводчиков в процессе преподавания перевода общественно-политических текстов на материале французского и азербайджанского языков. Анализируется роль перевода как средства межкультурной коммуникации, выявляются основные трудности передачи культурно маркированной лексики, общественно-политической терминологии и национально-специфических реалий. Особое внимание уделяется значению лингвокультурного подхода в профессиональной подготовке переводчиков, а также использованию аутентичных общественно-политических текстов в учебном процессе. Делается вывод о том, что работа с общественно-политическими материалами способствует развитию профессиональной, коммуникативной и межкультурной компетенции студентов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, общественно-политический перевод, французский язык, азербайджанский язык, обучение переводу, лингвокультурология, культурные реалии.

Abstract

The article examines the peculiarities of developing intercultural competence of future translators in the process of teaching the translation of socio-political texts based on the French and Azerbaijani languages. The role of translation as a means of intercultural communication is analyzed, and the main difficulties in conveying

culturally marked vocabulary, socio-political terminology, and nationally specific realia are identified. Particular attention is paid to the importance of the linguocultural approach in the professional training of translators, as well as to the use of authentic socio-political texts in the educational process. The article concludes that working with socio-political materials contributes to the development of students' professional, communicative, and intercultural competence.

Keywords: intercultural communication, intercultural competence, socio-political translation, French language, Azerbaijani language, translation teaching, linguoculturology, cultural realia.

В современном мире межкультурная коммуникация становится важнейшим условием международного сотрудничества. Активное развитие политических, экономических и культурных связей между государствами повышает значимость профессиональной подготовки переводчиков, способных адекватно передавать информацию в условиях межкультурного взаимодействия. Особую роль в данном процессе играет перевод общественно-политических текстов, поскольку именно они отражают социальную, политическую и культурную специфику общества [4, 14].

Современный переводчик должен обладать не только языковой компетенцией, но и глубокими знаниями культурных, исторических и политических особенностей стран изучаемого языка. В этой связи особую актуальность приобретает формирование межкультурной компетенции будущих переводчиков в процессе работы с французскими и азербайджанскими общественно-политическими текстами [3, 25].

Французский и азербайджанский языки представляют различные культурные и политические традиции, что создает определенные трудности при переводе общественно-политических материалов. Работа с подобными текстами позволяет студентам познакомиться с особенностями политического дискурса, национально-культурной спецификой и коммуникативными нормами обеих стран.

Межкультурная компетенция представляет собой способность эффективно взаимодействовать с представителями другой культуры, учитывая особенности их мировоззрения, системы ценностей и речевого поведения. Для переводчика данная компетенция является неотъемлемой частью профессиональной подготовки, поскольку перевод предполагает не только передачу языковой информации, но и сохранение культурного смысла текста [1, 74].

При переводе общественно-политических текстов особое значение приобретают: знание политической терминологии; понимание общественных процессов; владение нормами речевого этикета; умение интерпретировать культурно обусловленные элементы текста; способность учитывать особенности политического дискурса.

Работа с французскими и азербайджанскими общественно-политическими текстами способствует развитию аналитического мышления студентов и формированию навыков межкультурной интерпретации.

Особенности общественно-политических текстов

Общественно-политические тексты обладают рядом специфических характеристик: высокой информативностью; наличием терминологической лексики; идеологической направленностью; эмоционально-оценочными элементами; национально-культурной спецификой [2, 37].

К общественно-политическим текстам относятся: газетные статьи; выступления политических деятелей; интервью; аналитические обзоры; дипломатические документы; материалы международных организаций.

Перевод подобных текстов требует от студентов не только знания языка, но и понимания политической ситуации, культурного контекста и особенностей общественной жизни страны. Например, французский политический дискурс характеризуется использованием сложных синтаксических конструкций, дипломатических формулировок и определенной стилистической сдержанности. Азербайджанский общественно-политический дискурс, в свою очередь, имеет собственные

коммуникативные особенности, связанные с национальной культурой и традициями официального общения.

Национально-культурная специфика французских и азербайджанских общественно-политических текстов. Одной из основных трудностей общественно-политического перевода является передача культурно маркированных единиц. Политическая терминология часто отражает особенности государственного устройства, исторического развития и общественных институтов страны. Например, французские понятия *Assemblée nationale*, *laïcité*, *République* имеют глубокую культурно-историческую основу и требуют адекватной интерпретации при переводе на азербайджанский язык.

В азербайджанском общественно-политическом дискурсе также используются национально обусловленные понятия, связанные с историей, культурой и политической системой страны. Переводчик должен уметь находить эквиваленты, позволяющие сохранить содержание и коммуникативную функцию текста.

Особую сложность представляет перевод политических метафор, лозунгов и фразеологических выражений. Нередко буквальный перевод оказывается невозможным, поскольку не передает культурных ассоциаций и эмоциональной окраски оригинала. Например, французские политические выражения могут содержать исторические аллюзии, понятные носителям французской культуры, но требующие дополнительного пояснения для азербайджанской аудитории.

Методические аспекты преподавания перевода общественно-политических текстов. Эффективное формирование межкультурной компетенции возможно при использовании современных методических подходов. В процессе преподавания общественно-политического перевода важную роль играют: работа с аутентичными материалами; анализ политического дискурса; сопоставительный анализ французских и азербайджанских текстов; изучение культурных реалий; моделирование коммуникативных ситуаций; развитие навыков критического мышления.

На занятиях преподаватель должен уделять внимание не только точности перевода, но и сохранению прагматического и культурного значения текста. Студенты должны учиться анализировать общественно-политические материалы с учетом национального контекста и особенностей аудитории.

Особую эффективность демонстрирует работа с современными французскими газетами, телевизионными интервью, речами политических деятелей и материалами международных организаций. Подобные тексты позволяют студентам познакомиться с актуальной общественно-политической лексикой и особенностями французского политического дискурса.

Важным элементом подготовки переводчиков является обсуждение межкультурных различий. Студенты могут сравнивать способы выражения политической позиции, особенности дипломатической речи и формы официального общения во французской и азербайджанской культурах.

Значение аутентичных общественно-политических текстов. Использование аутентичных общественно-политических текстов способствует развитию профессиональных навыков будущих переводчиков. Работа с оригинальными французскими материалами помогает студентам: расширять словарный запас; осваивать общественно-политическую терминологию; изучать особенности политического дискурса; развивать навыки анализа информации; формировать межкультурную компетенцию.

Аутентичные тексты отражают реальные процессы общественной жизни и позволяют студентам глубже понять культурную специфику страны изучаемого языка. Работа с подобными материалами формирует способность адекватно воспринимать и интерпретировать информацию в условиях межкультурной коммуникации.

Таким образом, формирование межкультурной компетенции будущих переводчиков в процессе преподавания перевода общественно-политических текстов является важнейшей задачей современного языкового образования. Работа с французскими и азербайджанскими общественно-политическими

материалами способствует развитию профессиональных, аналитических и коммуникативных навыков студентов.

Переводчик общественно-политических текстов должен обладать не только высоким уровнем языковой подготовки, но и глубоким пониманием культурных, исторических и политических особенностей обеих стран. Именно поэтому в процессе обучения необходимо уделять особое внимание лингвокультурному аспекту перевода, использованию аутентичных материалов и развитию межкультурной компетенции студентов.

Формирование данных навыков позволяет будущим переводчикам успешно осуществлять профессиональную деятельность в условиях международного сотрудничества и глобального межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода. — Москва: Высшая школа, 1990.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — Москва: Слово, 2008.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — Москва: Индрик, 2005.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. — Санкт-Петербург: Союз, 2001.
5. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. — Москва: Академия, 2004.
6. Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования. — Воронеж, 2001.

DİL ÖĞRETİMİ AÇISINDAN TÜRKÇENİN ERKEN DÖNEM TRANSKRİPSİYON METİNLERİ ÜZERİNE BİR DEĞERLENDİRME

Beytullah BEKAR, Doç. Dr.,

Türkiye Kırklareli Üniversitesi

Fen Edebiyat Fakültesi Türk Dili

ve Edebiyatı Bölümü,

e-posta: beytullahbekar@gmail.com,

+90 551 1523243

Osmanlı Türkçesi, devletin hüküm sürdüğü Anadolu, Balkanlar, Orta Doğu, Kuzey Afrika, Kafkasya ve Kırım gibi uçsuz bucaksız bir coğrafyada yalnızca bir yönetim mekanizmasının dili değil, aynı zamanda 16. ve 18. yüzyıllar arasında Avrupa diplomasisinde stratejik bir “lingua franca” (ortak dil) olarak kabul görmüş ve iletişim aracı olmuştur. Dönemin askerî ve siyasi üstünlüğü çerçevesinde Fransa, Venedik ve Avusturya gibi dönemin büyük güçleriyle yürütülen diplomatik yazışmalarda, ahitnamelerde ve elçilik kabullerinde bir diplomasi dili işlevi gören bu Osmanlıca, Osmanlı Devleti’nin dünya siyasetindeki belirleyici rolünün lengüistik bir yansıması olarak tezahür etmiştir. Özellikle 1529 ve 1683 Viyana Kuşatmaları, Türk dili açısından Avrupa’da bir dönüm noktası oluşturmuş. Viyana Kuşatmasıyla Batı’da bir yandan “Türk korkusu” (Turcica) yayılırken, diğer yandan bu Türklere ve Türk kültürüne duyulan hayranlıkla “Turquerie” (Türk modası) akımı başlamıştır. Bu tarihsel süreçte Avrupalıların Türkleri kendi kaynaklarından tanıma, ticari faaliyetlerini yönetme ve misyonerlik faaliyetlerini yaygınlaştırma arayışları, Avrupa merkezli matbaalarda yayımlanan “Türkçe Öğrenme Kılavuzları”nın sayısında artışa yol açmıştır. Söz konusu eserler, sadece gramer kurallarını veya sentaks yapılarını öğreten didaktik metinler olmanın çok ötesine geçerek; içlerinde barındırdıkları dualar, ilahiler, atasözleri, deyimler ve masallar birer kültür aktarım ve tanıtım aracı kimliği kazanmıştır. Bu bağlamda hazırlanan bildiri, yabancı yazarlar tarafından hazırlanan bu tarihi materyalleri salt dilbilgisi çerçevesinde

değil, dil öğretiminin kültürel aktarım ve kültürlerarası iletişim disiplinleriyle kesiştiği noktada derinlemesine analiz etmeyi hedeflemektedir.

Anahtar kelimeler: Dil öğretimi, Osmanlı Türkçesi, transkripsiyon metinleri.

An Evaluation of Early Turkish Transcription Texts from the Perspective of Language Teaching

Beytullah BEKAR, Assoc. Prof.,
Türkiye Kırklareli University Faculty
of Arts and Sciences Department
of Turkish Language and Literature,
e-mail: beytullahbekar@gmail.com,

Phone: +90 551 152 32 43

Ottoman Turkish was not merely the administrative tongue of a vast empire spanning Anatolia, the Balkans, the Middle East, North Africa, the Caucasus, and Crimea; between the 16th and 18th centuries, it also functioned as a strategic *lingua franca* and a vital medium of communication within European diplomacy. Serving as a diplomatic language in official correspondences, capitulations (*ahidnâmes*), and ambassadorial receptions with the great powers of the era—such as France, Venice, and Austria—Ottoman Turkish emerged as a linguistic manifestation of the Ottoman State’s decisive role in global geopolitics. In particular, the Sieges of Vienna in 1529 and 1683 marked a profound turning point for the Turkish language in Europe. While these sieges propagated a sense of “Turkish fear” (*Turcica*) in the West, they simultaneously catalyzed the “Turquerie” (Turkish fashion) movement, fueled by a deep fascination with the Turks and their culture.

During this historical trajectory, the European quest to understand the Turks through primary sources, manage commercial interests, and expand missionary activities led to a significant proliferation of “Turkish Language Learning Manuals” published by European printing houses. These works go far beyond being mere didactic texts teaching grammar rules or syntax structures; the prayers, hymns, proverbs, idioms, and tales they contain have become tools for cultural transmission and promotion.

In this context, this paper aims to analyze these historical materials, prepared by foreign authors, not solely within the framework of grammar, but in depth at the intersection of language teaching with the disciplines of cultural transmission and intercultural communication.

Keywords: Language teaching, Ottoman Turkish, transcription texts.

Giriş

Batılıların dinî ve ticari sebepler başta olmak üzere Türkleri tanımak ve dillerini öğrenmek amacıyla yazmış oldukları Latin harfli metinlere transkripsiyon metinleri/transkripsiyonlu metinler denir. İstanbul'un Türkler tarafından fethedilmesi ve Osmanlı Devleti'nin sınırlarının Doğu Avrupa'dan, Balkanlara ve Kafkaslara kadar genişlemesi Türkçenin bu coğrafyalarda ortak iletişim dili olarak kullanılmasına zemin hazırlamıştır. Bunun neticesinde de Batılılar, kendi dillerinin alfabesiyle Türkçe sözlükler, gramer kitapları ve konuşma metinleri olmak üzere pek çok eser kaleme almışlardır. Batılıların Arap alfabesi dışında Latin, Ermeni, Yunan vd. harflerle yazmış oldukları bu eserlerde sadece dil öğretimi amaçlanmamış; kültürel unsurlara da yer verilmiştir. Bu çalışmada özellikle Avrupa'da olmak üzere transkripsiyon metinlerinde karşılaşılan kültürel unsurlara değinilecektir. Bu amaçla erken dönemde (15.-16. yüzyıl) kaleme alınan 6 eser incelemeye alınmıştır.

15. yüzyıla ait eserler:

Johannes Schiltberger, *Türkler ve Tatarlar Arasında (1394-1427)*, Çeviren: Turgut Akpınar, [İnce & Akça, 2017: 9]

Georgius de Hungaria (1481), *Tractatus de Moribus, Conditionibus, Nequitia Turcorum*, [Yağmur, 2018: 79-85]

Bu eserlerde sözlük ve gramer bilgilerinin yanında şiir örnekleri, İslamiyet'e dair bazı dinî ibareler ve Hristiyanlıktaki Pater Noster (Babamız) adlı bir dua bulundurmaktadır.

16. yüzyılda ait eserler:

Battista (1520), *Opera de Battista, el qual era Turcho gra[n] mercadante e per miracolo della nostra do[n]na euignudo allacqua del santo battesimo do[n]de che lui se battizzato in Venetia dinanci al Patriarcha*, [Güngör & Bekar, 2025: 44]

F. Argenti (1533), *Regola del parlare turcho*, [Merhan, 2005: 116-117]

B. Georgievic (1544), *De Tvrcarvm Ritv Et Caeremoiis. Antverpia*, [Bekar, 2019b: 2]

A. Kraft (1596), *Geheimnuß der Tuercken von jrer Religion Kriegsmanier Narung Glueck vnd vntergang. Sampt Einem Dictionario dreyer Sprachen Lateinisch Persisch welches die vnsern Tuerckisch nennen vnd Deutsch*, [Bekar, 2019a: 163]

Tablo 1. *Transkripsiyon Metinlerinin Özellikleri Bakımından Tablolaştırılması*

Sıra no.	Yıl	Eserin dil sayısı		Eserde kullanılan alfabe		Eserin içeriği							
		İki dilli	Üç ve üçten çok dilli	Arap alfabesi	Latin alfabesi	Gramer	Atasözü	Sözlük		Metin örnekleri			
								Tematik	Alfabetik	Fabl örnekleri	Şiir örnekleri	İlişki sözleri, kalıp ifadeler ve konuşma	Metin örnekleri (dinî, tarihi vb.)
1.	1427	+			+	+		+			+		+
2.	1481	+			+						+		
3.	1520	+			+			+					
4.	1533	+			+			+					
5.	1544	+			+		+	+					+
6.	1596		+		+			+			+	+	+

Sonuç

15. yüzyılda kaleme alınan iki eserde de sözlük gramer bilgilerinin yanında şiirler, bazı dinî ibareler ve bir dua bulundurmaktadır.

16. yüzyılda kaleme alınan dört eserde sözlük ve gramer bilgileri yanında atasözleri, şiirler, ilişki sözler, kalıp ifadeler, konuşma metinleri ve dinî ve tarihi metinler bulunmaktadır.

Erken dönem transkripsiyon metinlerinin incelenmesi sonucunda Türkçenin öğretiminde Türkleri tanımak kadar dinî sebeplerin de ön planda olduğu söylenebilir. O dönemlerde Avrupa’da kilisenin hâkimiyeti, Türkler arasında Hristiyanlığı yayma amacı bunun nedenleri arasında gösterilebilir.

Kaynaklar

1. Bekar, B. (2019a). Adam Kraft’ın 1596 Tarihli ‘Türklerin Dinleri, Savaş Yöntemleri, Geçim Kaynakları, Başarı ve Çöküşlerinin Sırları’ Adlı Eseri. *Dil ve Edebiyat Araştırmaları*, 19(19), 159 - 181.
2. Bekar, B. (2019b). Transkripsiyon metinlerinde Türk atasözleri. *RumeliDE Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi*, 1-13.
3. Güngör, O. C., & Bekar, B. (2025). Transkripsiyon Metinleri Üzerine Bir Sınıflandırma Denemesi. *Aydın Türklük Bilgisi*, 11(1), 39-76.
4. İnce, Y., & Akça, B. (2018). Osmanlı Döneminde Latin Harfleriyle Türkçe Yazılan Eserler ve Yazarları. *Erdem*, 73, 5-42.
5. Merhan, A. (2005). Filippo Argenti’nin “Regola Del Parlare Turcho” Adlı Eserindeki Bazı Sözcükler Hakkında. *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, 18, 115-129.
6. Yağmur, Ö. (2018). Georgius de Hungaria’nın Gotik Harflere Aktardığı İki Yunus Emre Şiiri (1480/1481) Üzerine Notlar, *Dil Araştırmaları*, 2018/20, 79-93.

AI, DIGITAL DISCOURSE, AND CULTURONYMS IN MODERN ENGLISH

Alaviyya Bahruz Nuri

PhD Student, English Teacher

Nakhchivan State University, Azerbaijan

ORCID: 0000-0003-4219-1071

aleviyyenuri@ndu.edu.az

Abstract

The rapid development of artificial intelligence, digital communication technologies, and globalization processes has significantly transformed modern English discourse and intercultural communication. In the contemporary world, English functions not only as an international language but also as the primary medium of digital interaction, academic exchange, and technological communication. This article investigates the cognitive and discursive features of culturonyms in modern English within AI-supported and digital communication environments. Special attention is devoted to the relationship between language, culture, context, and digital discourse. The study examines culturonyms as culturally marked lexical units reflecting national identity, collective memory, social values, and intercultural interaction. The article also analyzes the influence of artificial intelligence technologies and internet communication on language transformation, contextual interpretation, translation processes, and foreign language education. The research is based on descriptive, contextual, comparative, semantic, and discourse-analytical methods. The findings demonstrate that digital discourse creates new communicative conditions in which culturonyms acquire dynamic semantic and pragmatic functions. Furthermore, AI-supported educational technologies contribute to the development of intercultural competence, contextual awareness, and communicative skills in foreign language learning. The article concludes that the integration of cognitive linguistics, discourse studies, intercultural communication, and digital pedagogy provides new opportunities for understanding contemporary language transformation and culturonym usage in modern English.

Keywords: artificial intelligence, digital discourse, culturonyms, intercultural communication, cognitive linguistics, modern English, language education

Introduction

Language is one of the most important social and cognitive phenomena in human civilization. It functions as a means of communication, preservation of cultural memory, and transmission of social experience from generation to generation. As Humboldt (1988) emphasized, language reflects the worldview and national spirit of a people. Therefore, language cannot be separated from culture, historical development, and social interaction. In the contemporary globalized world, English has become the dominant language of international communication, digital technologies, scientific discourse, education, and intercultural interaction. Globalization and technological progress have accelerated linguistic changes and created new forms of communication. Digital environments, social media platforms, internet communication, and artificial intelligence systems influence not only the vocabulary of modern English but also discourse structures, communicative strategies, and cultural interpretation processes (Crystal, 2006).

One of the important linguistic phenomena within this process is the usage of culturonyms. Culturonyms are culturally marked lexical units that express national identity, historical experience, traditions, cultural symbols, and collective worldview((Nuri, 2025c).They represent the interaction between language and culture and function as important elements of intercultural communication (Nuri, 2025a).

The relevance of this study is connected with the increasing role of digital discourse and artificial intelligence in modern communication and foreign language education. Contemporary educational environments require students not only to learn grammatical structures but also to understand culturally specific concepts, contextual meanings, and discourse practices. AI-supported educational technologies and digital communication platforms create new opportunities for language learning, intercultural competence development, and discourse interpretation.

The purpose of this article is to investigate the cognitive and discursive features of culturonyms in modern English within digital communication environments and to analyze the influence of artificial intelligence on language transformation and foreign language education.

Language, Culture, and Digital Transformation

The relationship between language and culture has always occupied a central place in linguistic research. Language reflects cultural identity, national mentality, social values, and historical development. According to Sapir (1921), language is not only a communication system but also a guide to social reality. Similarly, Terminusova (2000) states that language and culture are inseparable because every linguistic unit contains cultural information.

Modern globalization processes intensify intercultural communication and accelerate cultural interaction between nations. As a result, English increasingly functions as a global lingua franca in politics, technology, media, education, and online communication (Jenkins, 2015). This process contributes to the spread of culturally marked lexical units across linguistic and cultural boundaries.

Digital communication technologies have significantly transformed language usage. Crystal (2006) notes that internet language combines characteristics of both spoken and written communication and creates a hybrid discourse system. Online communication environments are characterized by:

- lexical innovation,
- multimodal interaction,
- abbreviations,
- hybrid discourse forms,
- rapid contextual shifts,
- interactive communication.

Artificial intelligence technologies further intensify these transformations. AI-based translation systems, chatbots, automated writing assistants, and digital educational platforms influence communication practices and language learning

processes. Consequently, modern English discourse becomes increasingly dynamic, contextual, and technologically mediated.

Theoretical Framework of Culturonyms

The concept of culturonyms occupies an important place in cognitive linguistics, discourse studies, translation theory, and intercultural communication research. Culturonyms are lexical units connected with specific cultural phenomena, traditions, customs, historical events, geographical realities, social symbols, and national values (Vəliyeva, 2017).

Nuri (2025a) emphasizes that culturonyms should be investigated from both cognitive and discursive perspectives because they represent not only lexical meaning but also cultural conceptualization and communicative function. In discourse, culturonyms help speakers express identity, cultural belonging, emotional evaluation, and collective memory. The cognitive aspect of culturonyms is related to conceptual structures and associative meanings. Every culturonym activates certain cultural frames and background knowledge. For example, expressions such as *American Dream*, *Big Ben*, *White House*, *Thanksgiving*, or *Silicon Valley* contain not only literal meanings but also ideological, historical, and symbolic associations. From a discursive perspective, culturonyms function differently depending on context, communicative purpose, audience, and social environment. Van Dijk (1997) argues that discourse interpretation depends on contextual and cognitive models. Therefore, the understanding of culturonyms requires linguistic competence together with sociocultural and contextual awareness.

In digital discourse, culturonyms often become internationally recognizable due to social media, global communication, and internet culture. Their meanings may expand, transform, or become hybridized through intercultural interaction.

Digital Discourse and Contextual Meaning

Discourse cannot exist independently from context. Meaning is shaped through interaction between linguistic structure, communicative situation, social background, and cultural environment. Halliday and Hasan (1976) explain that context plays a decisive role in textual interpretation and coherence.

Nuri (2025a) distinguishes between microcontext and macrocontext in discourse interpretation. Microcontext refers to the immediate linguistic environment surrounding a lexical unit, whereas macrocontext includes broader textual, cultural, historical, and communicative conditions. This distinction is especially important in digital discourse where meanings rapidly shift depending on platform, audience, and communication style.

Digital discourse differs from traditional communication because it is:

- interactive,
- multimodal,
- nonlinear,
- technologically mediated,
- context-dependent.

Social media communication frequently combines verbal and non-verbal elements such as emojis, images, hashtags, videos, abbreviations, and hyperlinks. These elements influence the interpretation of culturonyms and create new pragmatic meanings.

For example, culturonyms related to political discourse, national identity, or social movements may acquire different interpretations across online communities. Thus, discourse analysis becomes necessary for understanding how culturonyms function in modern digital communication.

Artificial Intelligence and Foreign Language Education

Artificial intelligence technologies are transforming modern educational systems and foreign language teaching methodologies. AI-supported educational tools provide students with opportunities for:

- adaptive learning,
- automated feedback,
- contextual vocabulary practice,
- pronunciation analysis,
- translation assistance,
- interactive communication.

Recent studies demonstrate that AI technologies can improve communicative competence and support personalized learning environments (Holmes et al., 2019; Kasneci et al., 2023). However, the teaching of culturally specific vocabulary requires deeper contextual and intercultural understanding.

Culturonyms often create difficulties for foreign language learners because their meanings cannot always be translated directly. Students may understand grammatical structure while failing to interpret cultural associations and pragmatic implications. Therefore, foreign language education should integrate contextualized discourse analysis and intercultural communication strategies. Interactive teaching methods contribute significantly to the learning of culturonyms. According to Nuri (2025a), the use of culturonyms in different communicative situations and contextual environments strengthens students' memory and improves cultural comprehension. Digital educational environments also allow learners to encounter authentic discourse examples through online texts, multimedia resources, AI-based communication systems, and intercultural interaction platforms.

Despite technological advantages, artificial intelligence cannot fully replace human interpretation in language learning. Teachers remain essential for explaining contextual subtleties, cultural meanings, emotional associations, and pragmatic nuances.

Translation and Culturonyms in Digital Communication

Translation represents one of the most important fields where culturonyms reveal their complexity. Since culturonyms reflect culturally specific realities, they often create semantic and pragmatic difficulties during translation.

Nuri (2025a) identifies several common translation strategies for culturonyms:

1. transliteration,
2. calque,
3. explanation,
4. generalization,
5. concretization,
6. adaptive translation.

The choice of translation strategy depends on context, communicative purpose, audience background, and discourse type. In digital communication, translation becomes even more challenging because online discourse is characterized by speed, hybridity, and intercultural interaction. Machine translation systems frequently provide literal translations that fail to preserve cultural meaning. AI-based systems may correctly translate lexical structure while ignoring pragmatic or symbolic associations. Therefore, successful translation of culturonyms requires cultural competence, contextual awareness, and discourse sensitivity. This confirms that translation studies, cognitive linguistics, and intercultural communication should be integrated into modern foreign language education.

Discussion

The analysis demonstrates that culturonyms function as important cognitive and discursive units in modern English. They preserve cultural memory, express collective identity, and facilitate intercultural communication. In digital discourse, culturonyms acquire new semantic and pragmatic functions due to globalization and technological mediation. Artificial intelligence contributes to language learning and intercultural interaction by providing digital communication opportunities and adaptive educational systems. However, AI-generated interpretations of culturonyms may simplify cultural meanings and ignore contextual complexity.

The study also shows that digital discourse transforms traditional language structures and communication patterns. Online interaction encourages lexical innovation, hybrid discourse forms, and rapid contextual shifts. Consequently, the study of culturonyms requires interdisciplinary approaches combining discourse analysis, cognitive linguistics, translation studies, and digital pedagogy.

Conclusion

The development of digital technologies and artificial intelligence has significantly transformed modern English and intercultural communication. Within contemporary digital environments, culturonyms function as culturally marked lexical units that reflect national identity, historical memory, and collective worldview. The research demonstrates that culturonyms possess both cognitive and

discursive characteristics. Their interpretation depends on context, cultural background, communicative intention, and discourse environment. Digital communication platforms expand the usage and transformation of culturonyms by creating new intercultural interaction spaces.

Artificial intelligence technologies provide important opportunities for foreign language education, especially in vocabulary learning, contextual interpretation, translation practice, and intercultural competence development. Nevertheless, the effective teaching and interpretation of culturonyms still require human guidance, critical thinking, and cultural sensitivity. The integration of cognitive linguistics, discourse analysis, intercultural communication, translation theory, and digital pedagogy creates productive perspectives for future linguistic research. Further studies may investigate the empirical usage of culturonyms in AI-generated discourse, social media communication, and multilingual digital environments.

References

1. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet* (2nd ed.). Cambridge University Press.
2. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. Longman.
3. Halliday, M. A. K., & Hasan, R. (1976). *Cohesion in English*. Longman.
4. Herring, S. C. (2013). Discourse in Web 2.0: Familiar, reconfigured, and emergent. In D. Tannen & A. M. Tester (Eds.), *The handbook of discourse analysis* (pp. 127–151). Wiley-Blackwell.
5. Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). *Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning*. Center for Curriculum Redesign.
6. Humboldt, W. von. (1988). *On language: The diversity of human language structure and its influence on the mental development of mankind*. Cambridge University Press.
7. Jenkins, J. (2015). *Global Englishes: A resource book for students* (3rd ed.). Routledge.
8. Jones, R. H., Chik, A., & Hafner, C. A. (Eds.). (2015). *Discourse and digital practices: Doing discourse analysis in the digital age*. Routledge.

9. Kachru, B. B. (1992). *The other tongue: English across cultures* (2nd ed.). University of Illinois Press.
10. Kasneci, E., Sessler, K., Küchemann, S., Bannert, M., Dementieva, D., Fischer, F., Gasser, U., Groh, G., Günemann, S., Hüllermeier, E., Krusche, S., Kutyniok, G., Michaeli, T., Nerdel, C., Pfeffer, J., Poquet, O., Sailer, M., Schmidt, A., Seidel, T., & Kasneci, G. (2023). ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education. *Learning and Individual Differences*, 103, 102274.
11. Kramsch, C. (1998). *Language and culture*. Oxford University Press.
12. Məmmədli, N. B. (2023). *Azərbaycan dilində işgüzar və akademik kommunikasiya*. Elm və Təhsil.
13. Nuri, A. B. (2025a). *Müasir ingilis dilində kulturonimlərin koqnitiv və diskursiv xüsusiyyətləri* [Unpublished doctoral dissertation]. Nakhchivan State University.
14. Nuri, A., Ismayil, Z., Babayeva, M., Guliyev, A., Rzayeva, F., Shiraliyeva, G., & Jahangirli, T. (2025b). Artistic expressions as vehicles of cultural memory. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 12(5), 258–275.
15. Sapir, E. (1921). *Language: An introduction to the study of speech*. Harcourt, Brace.
16. Terminosova, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow University Press.
17. Thurlow, C., & Mroczek, K. (Eds.). (2011). *Digital discourse: Language in the new media*. Oxford University Press.
18. Van Dijk, T. A. (1997). *Discourse as structure and process*. Sage.
19. Vəliyeva, N. Ç. (2017). *Qloballaşan dünyada multikulturalizm şəraitində dilin inkişafı*. Avropa.
20. Nuri, A. B. (2025c). The place of culturonyms in the stylistic differentiation system of modern English vocabulary. *Dil və Ədəbiyyat (Language and Literature)*, 128(2), 111–114.

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ КОРПУС ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Халилова Гамида Азизага гызы

к.ф.н., преподаватель

Филиал Московского государственного университета в
Баку Представитель деканата филологического факультета,
преподаватель и переводчик Отдела Международных связей

Филиала МГУ в г. Баку

hamida.khalilova@mail.ru

hamida.khalilova@msu.edu.az

+994708514051

Аннотация: Статья посвящена вопросу создания многоязычного корпуса фольклорных текстов тюркских языков в контексте современных исследований в области корпусной лингвистики, лингвостатистики и искусственного интеллекта (ИИ). В статье рассматриваются теоретические и практические принципы формирования электронного корпуса текстов, включающего памятники устного народного творчества различных тюркских народов: героические эпосы, мифы, легенды, сказки, пословицы, обрядовые и песенные тексты. Особое внимание уделяется вопросам сбора, оцифровки, систематизации и лингвистической разметки фольклорного материала, а также проблемам унификации и обработки текстов, представленных в различных алфавитных системах. В статье также анализируются особенности сравнительного исследования фольклорных текстов азербайджанского, узбекского, казахского, киргизского, башкирского и других тюркских языков. Рассматриваются общие мифологические и сюжетные модели, включая образы героя-защитника, сакрального коня, мифической птицы, а также устойчивые эпические формулы и паремиологические конструкции. На материале эпосов «Китаби-Деде Горгуд», «Манас», «Алпамыш» и «Урал-батыр» выявляются общетюркские культурные архетипы и особенности

национальной интерпретации фольклорных мотивов. Отдельное внимание уделяется возможностям применения современных технологий обработки естественного языка (NLP), автоматической морфологической разметки, тематического моделирования и методов искусственного интеллекта при исследовании фольклорных текстов. Подчеркивается значимость создания многоязычного корпуса для развития цифровой тюркологии, сравнительно-исторических и лингвокультурологических исследований, а также для сохранения нематериального культурного наследия тюркских народов.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, многоязычный корпус, тюркские языки, фольклор, корпус текстов, ИИ, тюркология.

Annotation: The article is devoted to the issue of creating a multilingual corpus of Turkic folklore texts in the context of contemporary research in corpus linguistics, linguistic statistics, and artificial intelligence. The study examines the theoretical and practical principles of forming an electronic corpus that includes monuments of oral folk creativity of various Turkic peoples: heroic epics, myths, legends, fairy tales, proverbs, ritual, and song texts. Special attention is paid to issues of collection, digitization, systematization, and linguistic annotation of folklore material, as well as to problems of script unification and the processing of texts represented in different writing systems. The article analyzes the features of comparative research on folklore texts of the Azerbaijani, Uzbek, Kazakh, Kyrgyz, Bashkir, and other Turkic languages. Common mythological and narrative patterns are considered, including the images of the hero-protector, the sacred horse, the mythical bird, as well as stable epic formulas and paremiological constructions. Based on the epics *The Book of Dede Korkut*, *Manas*, *Alpamish*, and *Ural-Batyr*, common Turkic cultural archetypes and features of national interpretation of folklore motifs are identified. Special attention is given to the possibilities of applying modern natural language processing (NLP) technologies, automatic morphological annotation, topic modeling, and artificial intelligence methods in the study of folklore texts. The importance of creating a multilingual corpus for the development

of digital Turkology, comparative-historical and linguocultural studies, as well as for the preservation of the intangible cultural heritage of Turkic peoples, is emphasized.

Keywords: corpus linguistics, multilingual corpus, Turkic languages, folklore, text corpus, AI, Turkology.

Введение

В XXI веке процессы цифровизации гуманитарного знания приобретают особую значимость. Развитие корпусной лингвистики, лингвостатистики, а также технологий обработки естественного языка и искусственного интеллекта (ИИ) способствует формированию новых подходов к изучению языков, литературы и культурного наследия. В этом контексте особую актуальность приобретает создание электронных корпусов художественных текстов, корпусов авторских текстов, а также корпусов фольклорных текстов. Следует отметить, что корпуса фольклорных текстов особо значимы: они позволяют сохранить и систематизировать уникальные памятники устного народного творчества.

Фольклор тюркских народов представляет собой важнейшую часть мирового культурного наследия. Эпические произведения, легенды, мифы, сказки, пословицы и обрядовые тексты отражают историческую память, мировоззрение, систему ценностей и языковую картину мира тюркских народов. Однако значительная часть этих материалов остается недостаточно исследованной и не имеет единой цифровой системы хранения и анализа.

Создание многоязычного корпуса фольклорных текстов тюркских языков позволяет объединить тексты различных народов в едином цифровом пространстве, обеспечивая возможности сравнительно-исторического, лингвистического, литературоведческого и этнокультурного анализа. Исключительную роль при этом играют современные технологии искусственного интеллекта (ИИ), автоматической разметки и семантического анализа текста.

Цель данной статьи заключается в установлении принципов и создании многоязычного корпуса фольклорных текстов тюркских языков, а также в анализе особенностей его структуры и определении перспектив применения цифровых методов в исследовании тюркского фольклора.

Понятие корпуса и его функции

Корпусная лингвистика – «раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий» [Захаров, 2005: 3]. Из определения В.П.Захарова следует, что он характеризовал корпусную лингвистику как раздел компьютерной лингвистики, однако как отдельный раздел науки о языке корпусная лингвистика стала формироваться в первой половине 90-х гг. XX века [Захаров, 2005: 3]. Несмотря на то, что корпусная лингвистика и лингвостатистика зародились относительно недавно, однако они стали стремительно развиваться. Процесс их развития в эпоху информационных технологий необратим, в силу чего они получили статус самостоятельных областей науки. Так, благодаря применению методов корпусной лингвистики и лингвостатистики возможно составить частотные словари и конкордансы, корпуса текстов, провести сопоставительные исследования массивов текстов. Помимо этого, можно сравнить язык оригинала текста и языка перевода, выявить характерные особенности языка художественных текстов и др. Применяв методы лингвостатистики и корпусной лингвистики, возможно также вычислить коэффициент лексического разнообразия (КЛР), определить количество токенов и мн. др. [Хәлілова, 2025: 4].

Итак, перейдем непосредственно к основному понятию корпусной лингвистики – корпусу текстов.

На самом деле – корпус текстов ничто иное, как совокупность определенных текстов, даже своего рода, некий словарь этих текстов, составленный при помощи компьютерных технологий. Говоря проще, корпус – это электронная поисковая система определенных текстов: Корпус текстов

(лингвистический, или языковой) – это электронно-информационные системы совокупности текстов, которые выявлены и составлены в соответствии с определенными правилами [Халилова, 2025:63-64].

В.П.Захаров отмечает, что «под названием лингвистический, или языковой, корпус текстов понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [Захаров, 2005: 6].

Помимо выше сказанного, корпус текстов – это то, что стремится создать корпусная лингвистика [Халилова, 2025: 65]. На самом же деле, корпус текстов выступает, «с одной стороны, как ее объект, т.е. является исходным речевым материалом для корпусной лингвистики и для других лингвистических дисциплин» [Бойкова, 2018]; с другой же стороны, корпус текстов – результат деятельности корпусной лингвистики [Бойкова, 2018]. Тем самым такая двойственность подчеркивает следующее: корпусная лингвистика нацелена на создание корпуса, но также подразумевает и использование корпусов текстов для решения определенных задач, поставленных перед исследователем [Бойкова, 2018].

Главная функция корпусов текстов заключается в том, что они значительно упрощают работу по исследованию и изучению языка. Их анализ позволяет выявлять определенные правила и тенденции, исследовать особенности разных типов текстов, опираясь на количественные данные. Очень важно то, что корпуса дают полную картину употреблений единиц и позволяют установить степень их употребительности [Халилова, 2025: 65-66].

Помимо этого, нужно особо отметить, что в зависимости от целей и задач, корпуса также подразделяются на разные типы и классы. Как отмечает В.П.Захаров в своем труде [Захаров, 2005: 12-13], наиболее распространенными являются корпуса, в которых представлен весь язык в своем многообразии, к примеру, язык, охватывающий определенную эпоху, период. Этот класс корпусов текстов противопоставляется корпусам, в

которых отражен какой-либо подъязык: это может быть стиль, жанр и т.д. [Захаров, 2005: 12-13].

Соотнесение корпуса к тому или другому типу и классу напрямую зависит от признака, на основе которого они и входят в тот или иной класс. Так, к примеру, по признаку «язык» корпуса могут быть на разных языках: на русском, азербайджанском, английском и др., по признаку «параллельность» – одноязычные, двуязычные и многоязычные; по признаку «общность» – общие корпуса или это корпус текстов одного автора. Особым же видом корпусов являются авторские корпуса. Они особенно активно создаются в последнее время, так как позволяют исследовать особенности отдельной языковой личности. А именно в текстах одной личности язык в полной мере реализуется как целостная система [Халилова, 2025: 68]. Нужно особо отметить, что среди тюркских языков в Азербайджане уже созданы авторские корпуса: Корпус текстов М.А.Сабира [Халилова, 2023], Поэтический корпус текстов М.Физули [Халилова, 2024], Корпус текстов Низами Гянджеви [Халилова, 2023], Корпус текстов И.Насими [Халилова, 2026]. При этом следует особо подчеркнуть, что создание текстовых корпусов, в особенности авторских корпусов, представляет собой одно из пионерских направлений в азербайджанской науке.

Также нужно особо отметить, что, помимо авторских корпусов, в зависимости от поставленных целей и задач, исследователь может составить новые корпуса, отвечающие тем или иным запросам, то есть самостоятельно стать составителем того или иного корпуса [Халилова, 2025: 108]. Так, к примеру, в статье Е. Каллегари описывается структура и сам процесс создания корпуса, предназначенного для автоматического анализа научных статей [Callegari].

Итак, параллельный корпус – это корпус текстов, в котором к тексту сопоставлен перевод этого же текста на другой язык [НКРЯ]. Между единицами оригинального и переводного текста (обычно между предложениями) с помощью специальной процедуры устанавливается

соответствие; эта процедура называется выравниванием [НКРЯ]. В частности, параллельный корпус может включать несколько альтернативных переводов на один язык. Такой текст называется поливариантным. Если же корпус включает несколько альтернативных переводов на разные языки, то такой текст называется многоязычным [НКРЯ].

Фольклорный корпус

Фольклорные корпус представляет собой особый тип корпусов. Фольклорные корпуса создаются реже, а разработка их концепций, по мнению исследователей, начинается в 2000-х гг. [Куканова, 2012: 194]. Как отмечает Тучкова, корпусная фольклористика находится в процессе своего становления [Тучкова, 2018].

Создаваемый фольклорный корпус может в будущем стать подкорпусом создаваемого Национального корпуса азербайджанского и других тюркских языков. Как известно, именно произведения художественной литературы и устного народного творчества имеют культурную значимость, в них также заключены прецедентные феномены [Халилова: 2025, с.13]. Помимо этого, фольклорный корпус обладает рядом специфических особенностей: вариативностью; устной природой; архаической лексикой; формульностью; диалектностью; тесной связью с культурным контекстом.

Значение фольклора в тюркской культурной традиции

Фольклор тюркских народов является важнейшим источником информации о: мировоззрении; религиозных представлениях; социальной структуре; исторической памяти; национальной психологии. Особое место занимают героические эпосы, отражающие идеалы мужества, справедливости, родовой солидарности и верности.

Среди наиболее известных памятников тюркского фольклора можно выделить: «Китаби-Деде Горгуд», «Манас», «Алпамыш», «Кёроглу», «Урал-батыр». Несмотря на различия между этими произведениями, в них присутствуют общие элементы: культ героя; сакральный конь; мотив испытания; путешествие; борьба с чудовищем; защита рода и земли.

Например, в «Китаби-Деде Горгуд» герой часто действует как защитник рода и носитель чести, тогда как в «Манас» особое значение приобретает идея объединения народа.

Принципы создания многоязычного корпуса

Одной из главных особенностей фольклора является существование множества вариантов одного текста. Например, эпос «Алпамыш» имеет: узбекскую; казахскую; каракалпакскую; татарскую версии. Каждая версия содержит: локальные языковые особенности; изменения сюжетных линий; различия в именах персонажей; культурно обусловленные детали. Именно поэтому корпус должен фиксировать не только основной текст, но и: региональные варианты; исполнительские особенности; фонетические различия; исторические редакции. Источниками корпуса могут выступать: рукописи; архивные записи; экспедиционные материалы; научные издания; аудио- и видеозаписи.

Проблема межъязыкового выравнивания

Одной из ключевых особенностей многоязычного корпуса фольклорных текстов тюркских языков является параллельное представление текстов на различных языках с возможностью их межъязыкового сопоставления. В отличие от одноязычных корпусов, подобная система предполагает не только хранение текстов в оригинале, но и организацию их переводных и сопоставительных версий.

Фольклорный текст в корпусе может быть представлен:

- на языке оригинала;
- в транслитерации;
- в переводе на другие тюркские языки;
- в русском или английском переводе.

Например, фрагмент азербайджанского эпоса может сопровождаться:

- узбекским переводом;
- казахским переводом;
- турецким переводом;

- русскоязычной версией.

Подобная структура позволяет формировать параллельный многоязычный корпус, в котором тексты связаны между собой системой межъязыкового выравнивания (alignment). Наиболее эффективным является выравнивание: на уровне предложений; стихотворных строк; реплик; сюжетных фрагментов; устойчивых формул.

Например:

Азербайджанский	Узбекский	Русский
“At igitin qanadıdır”	“Ot yigitning qanotidir”	Конь — крылья джигита

Такое сопоставление позволяет исследовать:

- общетюркскую лексику;
- межъязыковые соответствия;
- сходство эпических формул;
- особенности перевода;
- национально-культурную специфику.

Проблема письменности в данном случае рассматривается как часть более широкой задачи межъязыкового представления текста. Тюркские языки используют различные графические системы, как: латиницу, кириллицу, арабскую графику, исторические формы письменности.

Поэтому корпус должен обеспечивать сохранение оригинального написания, автоматическую транслитерацию, унифицированный поисковый слой, возможность поиска независимо от графики текста.

Особенно важным это становится при сравнительном исследовании фольклорных произведений, существующих в нескольких языковых вариантах. Например, эпические тексты могут содержать сходные сюжетные элементы и общетюркские архетипы, но различаться лексически, фонетически, грамматически, графически.

В подобных условиях корпус должен выполнять не только архивную, но и аналитическую функцию, обеспечивая автоматическое сопоставление текстов на различных тюркских языках.

Метаданные и цифровая структура корпуса

Метаданные играют ключевую роль в организации корпуса. Они позволяют систематизировать материал и обеспечивают научную точность. Метаданные могут включать: язык; диалект; жанр; регион; имя исполнителя; возраст информанта; источник записи; дату фиксации; особенности исполнения.

Текст	Язык	Жанр	Регион
«Китаби-Деде Горгуд»	азербайджанский	эпос	Кавказ
«Манас»	киргизский	эпос	Кыргызстан
«Алпамыш»	узбекский	эпос	Узбекистан
«Урал-батыр»	башкирский	эпос	Башкортостан

Несмотря на различия, все они обладают общими характеристиками: необычным рождением; сверхъестественной силой; связью с родом; сакральной миссией.

В азербайджанской традиции герой часто выступает носителем чести и нравственного долга. Например, в «Китаби-Деде Горгуд» большое значение имеет понятие *namus* – честь рода и семьи.

В узбекском эпосе «Алпамыш» особое место занимает тема верности и ожидания: герой возвращается после долгих испытаний и восстанавливает справедливость. В киргизском «Манасе» центральной становится идея единства народа: герой объединяет племена против внешней угрозы.

Образ коня

Сакральный конь является одним из важнейших символов тюркского фольклора. Например: *Гырат* – в эпосе «Кёроглу»; *Байчибар* – в «Алпамыше»; *Ак-Кула* – в «Манасе».

Конь символизирует: свободу; силу; судьбу; духовную связь героя с природой.

В азербайджанском фольклоре конь часто описывается через устойчивые эпитеты: *qanadlı at, ildırım sürətli at*.

В казахских и киргизских текстах распространены гиперболизированные описания скорости: *конь преодолевает огромные расстояния за один день*.

Мифическая птица

Образ мифической птицы встречается практически во всех тюркских традициях: *Симург; Самрук; Хумо; Хумай*.

В узбекской традиции *Хумо* символизирует счастье и божественное покровительство.

В казахской мифологии *Самрук* связан с мировым деревом *Байтерек*.

В азербайджанском фольклоре *Симург* нередко выступает как: мудрый помощник; посредник между мирами; символ возрождения.

Подобные образы позволяют реконструировать древнюю общетюркскую мифологическую систему.

Пословицы и поговорки как материал корпусного анализа

Пословицы представляют особый интерес для сравнительного исследования, поскольку отражают: народную философию; мораль; бытовую культуру; особенности национального мышления.

Азербайджанский	Узбекский	Перевод
“Yaxşı söz can qidasıdır”	“Yaxshi so‘z — jon ozig‘i”	Доброе слово — пища для души
“Dost dar gündə tanınar”	“Do‘st kulfatda bilinadi”	Друг познается в беде
“Ağıl yaşda deyil, başdadır”	“Aql yoshda emas, boshda”	Мудрость не зависит от возраста

Сопоставление подобных конструкций позволяет выявить: общетюркские концепты; устойчивые модели мышления; сходство метафорических систем.

Искусственный интеллект (ИИ) и автоматический анализ фольклора

Современные технологии искусственного интеллекта открывают новые перспективы исследования фольклора. Наиболее перспективными направлениями являются: автоматическая классификация жанров;

тематическое моделирование; анализ сюжетных структур; выявление повторяющихся формул; анализ персонажных сетей; поиск межтекстовых связей. Например, NLP-модели способны автоматически находить [Bird, 2009]: эпические формулы; повторяющиеся мотивы; мифологические архетипы. Технологии word embeddings [Bird, 2009] позволяют исследовать: семантические поля; культурные концепты; символические связи [Xəlilova: 2025]. Например, анализ контекстов слов: “at”; “yol”; “ocaq”; “el”; “yurd” может показать сходство мировоззренческих моделей различных тюркских народов.

Перспективы создания корпуса

Создание многоязычного корпуса фольклорных текстов тюркских языков имеет большое значение для: цифровой тюркологии; сравнительного литературоведения; лингвокультурологии; этнолингвистики; искусственного интеллекта. Подобный корпус может стать основой: электронных библиотек; образовательных платформ; цифровых архивов; интеллектуальных поисковых систем; автоматических переводчиков для тюркских языков. Особую значимость подобный проект имеет для сохранения исчезающих диалектов и локальных фольклорных традиций. Следует особо отметить, что работа по созданию корпуса фольклорных текстов уже начата.

Заключение

Многоязычный корпус фольклорных текстов тюркских языков представляет собой перспективное направление в области корпусной лингвистики, лингвостатистики и современных цифровых филологических исследований. Его создание позволяет объединить богатое культурное наследие тюркских народов в едином цифровом пространстве и обеспечивает новые возможности для сравнительно-исторического, лингвистического и литературоведческого анализа. Сопоставление азербайджанского, узбекского, киргизского, казахского, башкирского и других тюркских фольклорных материалов позволяет выявить общие архетипические модели, устойчивые мифологические образы и сходные языковые структуры. Использование

технологий искусственного интеллекта (ИИ) и корпусной лингвистики открывает новые перспективы исследования тюркского фольклора, а также способствует сохранению и популяризации нематериального культурного наследия тюркского мира.

Использованная литература:

Xəlilova, H.Ə. (2025). Azərbaycan dilinin bədii mətnlər korpusunun formalaşdırılmasında süni intellekt (Si) və korpus dilçiliyi metod və texnologiyaları: [Электронный ресурс] / URL: http://doi.science.gov.az/pages/journals/pi/pdf/pi2025_2_161.pdf

Xəlilova, H.Ə. Bədii mətn linqvostatistik tədqiqat obyektı kimi: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. Avtoreferatı. / – Bakı, – 2025. – 37 s.

Бойкова, С.Н. Введение в корпусную лингвистику, 2018: [Электронный ресурс] / URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/75999967.pdf>

Захаров, В.П. Корпусная лингвистика: Учебно-метод. Пособие / В.П. Захаров. – СПб., – 2005. – 48 с.

Кормушин И.В. Тюркские эпические традиции, 2010: [Электронный ресурс] /URL: https://files.preslib.az/projects/turklib/jurnallar/rus_turkologiya/rostur_2010_2.pdf

Куканова В.В. Фольклорный подкорпус: проблемы, структура и перспективы использования // Участие калмыков в укреплении Российской государственности: материалы Региональной науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию Российской государственности и Году российской истории (Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 192–197.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ): [Электронный ресурс] / URL: <https://ruscorpora.ru/new/instruction-main.pdf>

Тучкова Н.А. Корпусный метод в фольклористике и его возможности для этнографических исследований (опыт использования на селькупском фольклорном материале) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. Вып. 2 (20). С. 100–111. doi: 10.23951/2307-6119-2018-2- 100-111.

Халилова Г.А. Художественный текст как объект лингвостатистического исследования: 5704.01: Дис. на соискание ученой степени канд. фил. наук: / Халилова Г.А. – Баку, 2025. –175.

Халилова, Г.А. Корпусное исследование на материале азербайджанского и русского языков. Создание корпуса текстов Низами Гянджеви // – М.: Текст. Исследования молодых учёных, – 2023. № 1–2 (8–9), с. 121-128.

Халилова, Г.А. Корпусное исследование сатир Мирза Алекпера Сабира. Создание корпуса текстов Сабира // Filologiya məsələləri, – Bakı: Elm v təhsil, – 2023. №14, – s. 425-432.

Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2026», – 2026. URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/10262/>

Халилова, Г.А. Создание поэтического корпуса газелей М. Физули // – М.: Балтийский гуманитарный журнал, – 2024. Т. 13. № 1(46), – с. 113-116.

Bird S. Natural Language Processing and Linguistic Fieldwork // Computational Linguistics. — 2009.

Callegari, E., Xhura, D. A corpus for Automatic Article Analysis: [Электронный ресурс] / URL: <https://aclanthology.org/2022.clib-1.2.pdf>

TÜRKÇENİN YABANCI DİL OLARAK ÖĞRETİMİNDE YAPAY ZEKÂ DESTEKLI DEYİM VE ATASÖZÜ ÖĞRETİMİ

Edanur UYANIK

Yüksek Lisans Öğrencisi, Kırklareli
Üniversitesi, Fen-Edebiyat Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı
Bölümü, edanuruyanik02@gmail.com, 0534 286 9933

Doç. Dr. Halil İbrahim İSKENDER

Doç. Dr., Kırklareli Üniversitesi, Fen-Edebiyat
Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü,
hiiskender@gmail.com, 0553 541 7484

Özet

Dil öğretimi yalnızca dil bilgisel yapıların ve söz varlığının aktarımıyla sınırlı değildir; aynı zamanda hedef dilin kültürel kodlarını, düşünme biçimlerini ve gündelik iletişim pratiklerini de kapsar. Bu bakımdan deyim ve atasözleri, Türkçenin yabancı dil olarak öğretiminde özel bir yere sahiptir. Çünkü bu kalıp ifadeler, dilin yalnızca sözcüksel anlam düzeyini değil, kültürel bellek, mecaz, bağlam ve örtük anlam ilişkilerini de yansıtır. Ancak deyim ve atasözlerinin çoğu, bileşenlerinin tek tek anlamlarından hareketle doğrudan çözümlenemeyen, yani anlamı büyük ölçüde kalıplaşmış yapılardır.

Bu nedenle söz konusu ifadeler, yabancı dil öğrenenler için hem anlamsal hem de edimsel düzeyde güçlük yaratmaktadır. Bu çalışma, yabancı dil olarak Türkçe öğretiminde deyim ve atasözlerinin öğretime yönelik yapay zekâ destekli etkinlik tasarımını ele almayı amaçlamaktadır. Araştırmada, İstanbul Yabancılar İçin Türkçe Ders Kitabı B1 ve B2 düzeylerinde yer alan metinler ile ünite sonu kelime listeleri taranarak 50 deyim ve atasözü seçilecektir. Seçilen ifadeler için ChatGPT'ye yapılandırılmış yönergeler verilecek; bu yönergeler doğrultusunda karikatür/görsel tasarım betimlemeleri, bağlama uygun kısa metinler ve görsel ipuçlarına dayalı anlam tahmini etkinlikleri hazırlanacaktır.

Elde edilen yapay zekâ çıktıları; hedef düzeye uygunluk, anlam açıklığı, kültürel bağlamın doğruluğu, görsel-metin uyumu, öğretimsel işlevsellik ve öğrenciyi çıkarıma yöneltme gücü bakımından değerlendirilecektir. Çalışmanın, Türkçenin yabancı dil olarak öğretiminde deyim ve atasözü öğretime uygulanabilir

bir materyal geliştirme modeli sunması beklenmektedir. Bunun yanında, öğretmenlerin kısa sürede işlevsel ders materyali hazırlamasına katkı sağlaması ve soyut anlamlı kalıp ifadelerin somut, bağlamlı ve görsel destekli biçimde sunulmasına imkân vermesi bakımından alana katkı sunacağı düşünülmektedir. Bununla birlikte yapay zekâ çıktılarının doğrudan ve denetimsiz biçimde kullanılmaması; dilsel doğruluk, kültürel uygunluk ve pedagojik amaç bakımından öğretmen denetiminden geçirilmesi gerektiği vurgulanmaktadır.

Anahtar kelimeler: Yabancı dil olarak Türkçe öğretimi, deyim öğretimi, atasözü öğretimi, yapay zekâ destekli materyal tasarımı, ChatGPT, kültür aktarımı
AI-Assisted Teaching of Idioms and Proverbs in Teaching Turkish as a Foreign Language

Abstract

Language teaching is not limited to the transmission of grammatical structures and vocabulary. It also involves the cultural codes, patterns of thought, and communicative practices of the target language. In this respect, idioms and proverbs occupy a significant place in teaching Turkish as a foreign language. These formulaic expressions reflect not only lexical meaning but also cultural memory, metaphor, context, and implicit meaning relations. However, many idioms and proverbs cannot be interpreted directly through the meanings of their individual components, since their meanings are largely conventionalized.

For this reason, they pose considerable semantic and pragmatic challenges for learners of Turkish as a foreign language. This study aims to examine AI-assisted activity design for the teaching of idioms and proverbs in Turkish as a foreign language. Within the scope of the study, 50 idioms and proverbs will be selected from the texts and end-of-unit vocabulary lists in the B1 and B2 levels of the İstanbul Turkish for Foreigners Coursebook. Structured prompts will then be given to ChatGPT in order to generate cartoon or visual design descriptions, short contextual texts, and meaning-prediction activities based on visual cues. The AI-generated outputs will be evaluated in terms of their suitability for the target proficiency level,

clarity of meaning, accuracy of cultural context, coherence between visual and textual elements, instructional functionality, and capacity to guide learners toward inferential meaning-making.

The study is expected to offer an applicable model for AI-assisted material development in the teaching of idioms and proverbs in Turkish as a foreign language. It may also support teachers in preparing effective classroom materials in a shorter time and help present abstract formulaic expressions in a more concrete, contextualized, and visually supported way. At the same time, the study emphasizes that AI-generated materials should not be used directly or without critical review. Such outputs need to be checked by teachers in terms of linguistic accuracy, cultural appropriateness, and pedagogical relevance.

Keywords: Teaching Turkish as a foreign language, idiom teaching, proverb teaching, AI-assisted material design, ChatGPT, cultural transmission

1. Giriş ve Sorunun Çerçevesi

Yabancı dil öğretiminde dil bilgisi kurallarının ve söz varlığının kazandırılması kadar kültür aktarımı da başlıca amaçlardandır. Kaldı ki kültür, yaşamın her alanını içine alır, bu sebeple de günlük yaşama ilişkin her türlü etkinlik kültür alanını oluşturur [Bayraktar, 2019:31]. Bir dili gerçekten edinmek ise o dilin taşıdığı kültürel kodları, düşünme biçimlerini ve gündelik iletişim alışkanlıklarını da birlikte kazanmayı gerektirir. Bu geniş çerçeve içinde deyimler ve atasözleri, Türkçenin yabancı dil olarak öğretiminde müstesna bir mevki tutar; çünkü bu kalıplaşmış söyleyişler, dilin yalnızca söze dair anlam katmanını değil, kültürel belleği, mecazı, bağlamı ve örtük anlam ilişkilerini de bünyesinde toplar. Bir milletin yüzyıllar boyunca damıttığı hayat tecrübesi, insanlara, doğaya ilişkin duygu ve düşünceleri çoğu zaman işte bu kısa, etkili ve yoğun söyleyişlerde mündemiçtir [Akpınar, 2010:103]. Bu yönüyle deyim ve atasözleri, hedef dili öğrenen biri için yalnızca anlaşılması gereken birer dil bilgisi ögesi değil, bunun yanı sıra o dili konuşan topluluğun değer dünyasına ve müşterek muhayyilesine açılan birer pencere işlevi de görür.

Bu ifadelerin öğretimini güçleştiren asıl mesele, dil biliminin birleşimsellik (compositionality) ilkesiyle yakından ilgilidir. Sıradan bir cümlemin anlamı, onu kuran kelimelerin tek tek anlamlarından ve bu kelimelerin diziliş düzeninden çıkarılabilir [Pelletier, 1994:11]. Deyim ve atasözlerinde ise bu ilke büyük ölçüde askıya alınır: İfadenin bütünlüklü anlamı, bileşenlerinin anlamları toplamına irca edilemez [Cooper, 1999:233]. Mesela “Başının etini yemek” deyimini ilk defa işiten bir öğrenci, “baş”, “et” ve “yemek” kelimelerinin her birini eksiksiz bilse bile, ifadenin “birini durmadan konuşarak bezdirmek” anlamına geldiğini sözlük bilgisiyle kestiremez. Anlamın bu derece kalıplaşmış olması, söz konusu yapıları yabancı öğrenci için hem anlamsal hem de edimsel düzlemde ciddi bir engel hâline getirir.

Üstelik güçlük, anlamın çözülmesiyle de sona ermez. Öğrenci bir deyim veya atasözünün anlamını öğrendikten sonra onun hangi bağlamda, hangi toplumsal ilişki içinde ve hangi üslup düzeyinde kullanacağını da bilmelidir. Bu boyut, meseleyi söz diziminden ve anlam biliminden alıp edim bilimi (pragmatics) sahasına taşır. Nitekim bir deymi veya atasözünü yanlış bir bağlamda kullanmak, çoğu kez sıradan bir dil bilgisi yanlışından çok daha belirgin biçimde öğrencinin yabancılığını ele verir. Öğrenci, ana dili konuşurlarıyla muhavere hâlindeyken bu yapıları uygun bağlamda kullanamadığında kendini yabancı hisseder [Güneş, 2010:2]. Böylece deyim ve atasözü öğretimi, dil öğretiminin en çok katmanlı, kültürle en sıkı örülmüş ve bu yüzden de en zahmetli konularından biri olarak ortaya çıkar [Tekin ve Baş, 2019].

2. Araştırmanın Amacı ve Önemi

Bu çalışma, yukarıda çerçevesi çizilen güçlüğü hafifletmek üzere, Türkçenin yabancı dil olarak öğretiminde deyim ve atasözlerinin öğretime yönelik, yapay zekâ destekli bir etkinlik tasarımı ve malzeme geliştirme modeli ortaya koymayı gaye edinmiştir. Sorulan sual yalın fakat mühimdir: Bugün hızla yaygınlaşan büyük dil modelleri, soyut ve kalıplaşmış ifadeleri somut, bağlamlı ve görsel bakımdan desteklenmiş bir biçimde sunabilen öğretim malzemesi üretebilir mi? Üretebiliyorsa

bu malzeme hangi ölçüde güvenilir ve tam olarak hangi noktada öğretmen denetimine muhtaç kalır?

Sorunun doğrudan uygulamaya bakan bir tarafı vardır. Nitelikli, görsel ve bağlam temelli malzeme hazırlamak öğretmen için hem zaman alıcı hem de belli bir uzmanlık isteyen bir uğraştır. Yapay zekânın bu süreci kısaltması, alana elle tutulur bir katkı sağlayabilir. Bununla birlikte çalışmanın asıl kıymeti, yapay zekânın yalnızca başarısını değil, sınırlarını da aynı açıklıkla görünür kılmasındadır. Aşağıda serimlenen bulgular, bu iki yüzü birlikte ortaya koyar.

3. Yöntem

Araştırmada, *İstanbul Yabancılar İçin Türkçe Ders Kitabı*'nın B1 [Aslan, 2013] ve B2 [Aslan, 2014] düzeylerinde yer alan metinler, etkinlikler ve ünite sonu kelime listeleri taranmış ve bu kaynaklardan toplam elli deyim ile atasözü seçilmiştir. Seçimin yarısı B1, yarısı B2 düzeyine aittir. Böylece iki ayrı yeterlik basamağında malzemenin nasıl biçimlendiğini karşılaştırma imkânı doğmuştur. Seçilen ifadeler için ChatGPT'ye yapılandırılmış yönergeler verilmiş; karikatür/görsel betimlemeleri, bağlama uygun kısa metinler ve görsel ipuçlarına dayalı anlam tahmini etkinlikleri olmak üzere üç ayrı etkinlik türü üretilmesi istenmiştir.

Yönergeler oluşturulurken modele her etkinlik öbeğinin başında, *Diller İçin Avrupa Ortak Başvuru Metni*'nde yer alan hedef seviyelerin söz varlığı ölçütleri eklenmiştir. Mesela; B1 düzeyi için öğrencinin aile, hobiler, iş, seyahat ve güncel olaylar gibi gündelik konularda yeterli söz varlığına sahip olduğu; B2 düzeyi için ise alanıyla ilgili konularda eş dizimleri dizgesel biçimde üretebildiği fakat uzmanlık ıstılahatında tereddütler yaşadığı modele açıkça bildirilmiştir [MEB, 2021:135].

Elde edilen yapay zekâ çıktıları; hedef düzeye uygunluk, anlam açıklığı, kültürel bağlamın doğruluğu, görsel ile metin arasındaki uyum, öğretim işlevselliği ve öğrenciyi çıkarıma yöneltme gücü ölçütleri bakımından değerlendirilmiştir. Toplamda yüzü aşkın görsel ile çok sayıda kısa metin ve etkinlik üretilmiş; bu malzeme, yalnızca nihai ürün olarak değil, ürünün doğuş süreci, yani araştırmacı ile model arasındaki yönerge alışverişi de kaydedilerek tahkik edilmiştir.

4. Bulgular

4.1. Karikatür/Görsel Tasarımı

Model, görsel üretimine geçmeden önce, kendisine sunulan öğrenici profilinden hareketle, görselin gündelik yaşam bağlamına oturması, soyut anlamın görselle desteklenmesi, mizahın hafif ve anlaşılır tutulması, mesajın tek bir sahnede sezdirilmesi, karakterlerin yüz ifadelerinin anlamı pekiştirmesi ve gerektiğinde gerçek ile mecaz anlamın bir arada gösterilmesi şeklinde bir tasarım ilkeleri dizgesi önermiştir. Ardından seçilen atasözleri ve deyimler komut olarak verilmiş ve çıktılarına ulaşılmıştır.

Model B1 seviyesi için hazırladığı karikatürlerde/görsellerde, deyim ve atasözlerinin anlamlarıyla bağlantılı olay örgülerine yer vermesinin yanı sıra bu dil unsurlarının anlamına, benzer ifadelerine ve kullanıldığı örnek cümlelere de yer vermiştir. B2 seviyesi için hazırladığı çıktılarda ise farklı bir yönlendirme yapılmamasına rağmen içerik kapsamını genişleterek ipuçları, kültürel notlar, gerçek hayattan örnekler, akılda kalıcı ipuçları ve zıt anlamlı ifadeler de içeriğe dahil edilmiştir.

Elde edilen çıktılar değerlendirildiğinde, modelin dil düzeylerine uygun veriler sunduğu ancak deyim ve atasözlerinin bazılarının anlamında, örnek cümlelerinde, benzer ifadelerde, kültürel notlarında, ipuçlarında ve karikatür/görsel ile metin arasındaki bağlamın birbiriyle ve seçilen dil unsurlarının anlamıyla uyumlu olmadığı söylenebilir. Mesela, B1 düzeyindeki “elini sıcak sudan soğuk suya koymamak”, “eli boş gitmek”, “şifayı kapmak”; B2 düzeyinde “ağzına layık” ve “büyümüş de küçülmüş” deyimleri için model tarafından tamamen yanlış içerikte ürün oluşturulmuştur. Hazırlanan etkinliklerin gerek içeriği gerek kapsamı bakımından iki düzey arasında belirgin biçimde farklılaşması da dikkate şayandır. B2 seviyesinde içeriğin daha fazla olmasına rağmen daha az hataya rastlanılmıştır fakat B1 seviyesinde deyim veya atasözlerinin anlamlarında yanlışlıklar olduğu ve çoğu örnek cümlelerin söz konusu yapıların bağlamından uzak biçimde işlendiği tespit edilmiştir.

4.2. Bağlama Uygun Kısa Metinler

Üç etkinlik türü içinde en doğru sonuçlar, bağlama uygun kısa metinlerde alınmıştır. Model, kendisinden yalnızca metin istendiğinde, deyimi doğal bir olay örgüsü içine

yerleřtiren, hedef düzeye uygun ve anlamı bağlamdan sezdiren kısa anlatılar kurabilmiştir. Sözelimi B1 seviye “can atmak” deyimini için, yurt dışında okumayı uzun süredir isteyen Zeynep’in bir deęişim programını duyunca heyecanlanması anlatılmıştır, “ev alma, komşu al” atasözü için yeni taşındığı mahallede komşusunun yardımıyla yalnızlığı dağılan Selin’in hikâyesi kurgulanmıştır. “Başının etini yemek” deyimini ise küçük kardeşinin durmak bilmeyen sorularından bunalan Mert’in ağzından gündelik ve inandırıcı bir sahnede verilmiştir. Benzer biçimde “ders almak” için sınavlara hep son güne bırakıp düşük not alan, ertesi yıl düzenli çalışmaya karar veren Emre’nin; B2 seviye “yok satmak” deyimini için kısa sürede tükenen bir romanı anlatan kitapçı sahnesi, “üstesinden gelmek” için ilk yılın zorluklarını düzenli çalışmayla aşan Derya’nın hikâyesi üretilmiştir.

Bu metinlerin ortak gücü, deyim ve atasözlerinin anlamını açıkça söylemeden, olayın akışı içinde sezdirmesidir. Bu yön, tam olarak bağlamdan anlam çıkarma becerisini geliştirmeyi hedefleyen yaklaşıma uymaktadır.

Elde edilen veriler değerlendirildiğinde, metinlerin hedef seviyelere uygun olduğu ve B1 ve B2 düzeylerinin aynı kalitede ürün vermediği sonucuna ulaşılmıştır. Nitekim B1 düzeyinde, yalnızca, “dert yanmak” deyimini ve “hayır dile komşuna, hayır gele başına” atasözü için bağlamına uygun metin hazırlanmazken B2 düzeyinde herhangi bir hatalı metne rastlanılmamıştır. B1 metinlerinin daha kısa cümleler ve sade bir kuruluşla ilerlemesine karşılık, B2 metinlerinde cümle yapısının zenginleştii ve söz varlığının çeşitlendiği gözlenmektedir. Bu da modelin düzeye duyarlı bir biçim ayarı yapabildiğini doğrulamaktadır. Kısa metin üretimi, yapay zekânın bu alandaki en güvenilir ve en az denetim gerektiren katkısı olarak öne çıkmaktadır.

4.3. Görsel İpuçlarına Dayalı Anlam Tahmini Etkinlikleri

En öğretici güçlüğü anlam tahmini etkinliklerinde ortaya çıktığı söylenebilir. Bu etkinlik türünün mantığı, deyimini veya atasözünün anlamının verilmemesini, öğrencinin yalnızca görsel ipuçlarından hareketle anlamı kendisinin kestirmesini şart kořmaktadır. Hâlbuki modelin temayülünün, söz konusu yapıları açıklamak ve anlamı doğrudan belirtmek üzerine olduğu görülmüştür. Karşılaşılan bu durumlar

sebebiyle, modele “Deyimin anlamını verme, bu bir anlam tahmini etkinliği”, “Deyime dair açıklama yapma” gibi uyarılar tekrar tekrar verilmiştir. Buna rağmen model, kimi zaman görseli anlamın açıkça tahmin edilebileceği biçimde kuramamış, kimi zaman da deyimi veya anlamını sahneye yerleştirmiştir. Bu durumda, üç etkinlik türü arasında insan müdahalesini en yoğun gerektiren alanın görsel ipuçlarından hareketle anlam tahmini etkinliği olduğu söylenebilir.

Model, bazı deyimlerde ana dili Türkçe olan birinin dahi anlamını tahmin edemeyeceği etkinlikler hazırlamıştır. Bu duruma B1 düzeyindeki, “eli boş gitmek”, “elini sıcak sudan soğuk suya koymamak”, “peşinden koşmak”; B2 düzeyi “büyümüş de küçülmüş”, “dikkat çekmek”, “gözler önüne sermek”, “içi dışı bir olmak”, “kafasına esmek” deyimleri için hazırladığı etkinlikler örnek olarak verilebilir.

Bir diğer güçlük, modelin “dizini dövmek” deyimi için görsel istendiğinde iki kez üretimden kaçınması ve şu gerekçeyi göstermesidir: “Üzgünüz ancak ürettiğimiz bu görsel, ergenlerin ve çocukların kabul edilebilir betimlemelerine yönelik önlemlerimizi ihlal edebilir.” Pişmanlık bildiren, gayet masum bir deyim gerçekte anlamındaki vurma sahnesi, modelin çocuk güvenliği süzgecine takılmıştır. Genel bir çıkarımla, ChatGPT’nin henüz deyimsel anlam ile gerçek anlam arasındaki ayrışmada yeterince iyi olmadığı söylenebilir.

Görsel ipuçlarından yola çıkarak deyim veya atasözünün anlamının tahmin edildiği bu etkinlik türü için oldukça iyi hazırlanan etkinlikler de mevcuttur. Mesela B1 düzey “sıkı fıkı olmak”, “kalbini fethetmek”, “içini kemirmek”; B2 düzey “haşır neşir olmak”, “üstesinden gelmek”, “yok satmak” ve “yolun açık olsun!” deyimlerinin hedef dil seviyelerine uygun olduğu ve görsellerden yola çıkarak anlamının kolayca tahmin edilebileceği söylenebilir. Diğer etkinlik türlerinde karşılaşıldığı gibi anlam tahmini etkinliklerinde de B1 ve B2 seviyeleri arasında farklılıklarla karşılaşılmıştır. B1 seviyesinde sadece “deyimin anlamı ne olabilir” sorusu yer alırken B2 seviyesi için konuşma etkinlikleri ve anlama gidecek ipuçları etkinlik kapsamında yer almaktadır.

5. Tartışma ve Sonuç

Deyim ve atasözleri, öğrenenlerin öğrenmekte öğretmenlerin de öğretmekte zorlandığı soyut ve mecazî yapıdaki dil unsurlarıdır; bu yüzden öğretimleri ayrı bir çaba ister. Yöntem bölümünde tarif edilen uygulama neticesinde şu sonuçlara ulaşılmıştır:

Yapay zekâ, Türkçenin yabancı dil olarak öğretiminde deyim ve atasözü malzemesi geliştirmeyi belirgin biçimde hızlandıran, bu soyut yapıları hedef dil seviyelerine uygun biçimde somutlaştırırken öğretimlerini işlevsel kılabilen ve kültürel unsurları aktarabilen güçlü bir araçtır fakat denetimsiz bir üretici değildir. Çalışma, öğretmen gözetiminin vazgeçilmezliğini iki ayrı mihverde gösterir. Bunlardan ilki mana mihveridir, modelin deyim ve atasözlerinin anlamlarını zaman zaman yanlış kurması, dilsel doğruluğun bir uzman tarafından sınanmasını gerektirir. Kültürel mihverde ise kalıp ifadelerin taşıdığı bağlam ve çağrışımların yerindeliği ancak kültüre vâkıf bir gözle teyit edilebilir.

İleriye dönük bir bakışla, yapay zekâ modelleri geliştikçe bu çalışmada görülen anlam yanlışlarının ve gereğinden fazla açıklama eğiliminin bir ölçüde azalması, böylece öğretmenin yükünün hafiflemesi beklenebilir. Yapay zekâ, deyim ve atasözü öğretiminde öğretmenin yerini alamaz; öte yandan ders malzemesi hazırlama hususunda yardımcı olabilecek bir takım arkadaşı vazifesi görebilir.

Kaynaklar

1.Akpınar, M. (2010). *Deyim ve atasözlerinin yabancılara Türkçe öğretiminde kullanımı üzerine bir araştırma* [Yayımlanmamış yüksek lisans tezi]. Gazi Üniversitesi.

Aslan, F. (Ed.). (2013). *İstanbul yabancılar için Türkçe ders kitabı B1*. Kültür Sanat Basımevi.

Aslan, F. (Ed.). (2014). *İstanbul yabancılar için Türkçe ders kitabı B2*. Kültür Sanat Basımevi.

Bayraktar, S. (2019). *Yabancı dil olarak Türkçe öğretiminde bir kültür aktarım aracı olarak kalıp sözler* [Yayımlanmamış doktora tezi]. Hacettepe Üniversitesi.

Cooper, T. C. (1999). Processing of idioms by L2 learners of English. *TESOL Quarterly*, 33(2), 233-262.

Güneş, S. (2010). Yabancı dil öğretiminde deyim öğretimi: Yöntemler, teknikler ve uygulamalar. *Dilbilim*, 22, 1-15.

Millî Eğitim Bakanlığı. (2021). *Diller için Avrupa ortak başvuru metni: Öğrenme, öğretme ve değerlendirme (Tamamlayıcı cilt)*.

https://ttkb.meb.gov.tr/meb_iys_dosyalar/2022_01/04144518_cefr_tr.pdf

Pelletier, F. J. (1994). The principle of semantic compositionality. *Topoi*, 13(1), 11-24.

Tekin, E. ve Baş, B. (2019). Yabancı dil olarak Türkçe öğretimi kitaplarında atasözü ve deyimlerin öğretim stratejileri. *Dil Eğitimi ve Araştırmaları Dergisi*, 5(2), 157-171.

TÜRKİYE TÜRKÇESİ ÖĞRENEN ÖZBEK ÖĞRENCİLERİN YAZMA BECERİLERİNDE KARŞILAŞILAN HATALAR

Doç. Dr. Yasin YAYLA

Kırklareli Üniversitesi, Türk Dili ve
Edebiyatı Bölümü yasinyayla@klu.edu.tr

Özet

Bu çalışmada Türkiye Türkçesini hedef dil olarak öğrenen B1 ve B2 düzeyindeki Özbekistanlı öğrencilerin yazdığı metinlerde görülen hatalar incelenmiştir. Araştırmanın verileri, Taşkent Dünya Ekonomisi ve Diploması Üniversitesinde 2025-2026 eğitim öğretim yılında Türkiye Türkçesi öğrenen 30 öğrencinin ders içi yazma etkinlikleri, defterleri ve ders sürecinde kaydedilen örnek cümlelerinden derlenmiştir. Nitel araştırma yaklaşımı içinde hata analizi yöntemiyle değerlendirilen veriler; ses bilgisi ve yazım, biçim bilgisi, anlam bilgisi/kelime tercihi ve söz dizimi olmak üzere dört ana başlık altında sınıflandırılmıştır. Bulgular, öğrencilerin yazma hatalarının önemli bir bölümünün Özbekçe ile Türkiye Türkçesi arasındaki yapı benzerliğinden kaynaklanan olumsuz aktarma ile ilişkili olduğunu göstermektedir. Özellikle ünlü uyumu, /ı/ ve /i/ ayrımı, hâl ekleri, isim-fiil ve sıfat-fiil kullanımları, yalancı eş değer / aldatıcı / eşsesli kelimeler, birebir çeviri kalıpları ve çokluk bildiren sıfatlardan sonra isimlerin çokluk yapılması sık karşılaşılan hata alanlarıdır. Çalışma, Özbekistanlı öğrencilere Türkiye Türkçesi öğretiminde karşılaştırmalı dil farkındalığına dayalı yazma etkinliklerinin ve hedefe yönelik materyallerin gerekliliğini ortaya koymaktadır.

Anahtar Kelimeler: Yabancılar Türkçe öğretimi, Türk dilleri, Özbekçe, yazma Becerisi, yazma hataları.

Abstract

This study examines the errors observed in texts written by Uzbek learners of Turkish at the B1 and B2 proficiency levels. The data were collected from in-class writing activities, students' notebooks, and sample sentences recorded during the instructional process of 30 students learning Turkish at the Tashkent University of

World Economy and Diplomacy during the 2025–2026 academic year. The data, analyzed through the error analysis method within a qualitative research framework, were classified under four main categories: phonology and orthography, morphology, semantics/word choice, and syntax. The findings indicate that a significant proportion of the students' writing errors are related to negative transfer arising from structural similarities between Uzbek and Turkish. In particular, frequent error areas include vowel harmony, the distinction between /ı/ and /i/, case suffixes, the use of verbal nouns and participles, false cognates/deceptive homonyms, literal translation patterns, and the pluralization of nouns following quantifying adjectives. The study highlights the necessity of writing activities and instructional materials based on comparative language awareness in the

Keywords: Teaching Turkish to foreigners, Turkic languages, Uzbek language, writing skills, writing errors.

1. Giriş

Türk dilleri için çeşitli tasnif denemeleri yapılmıştır (Berezin, Radloff, Samayloviç, Menges, Benzing, Arat, Poppe, Doerfer vb.) [Tekin, 1991: 5-18]. Coğrafi yönle göre sınıflandırıldığında Özbekçe doğu grubuna, Türkiye Türkçesi ise güney-batı grubuna dâhil olmaktadır. Talat Tekin'in ses olaylarına göre yaptığı sınıflamada ise Özbekçe Yeni Uygurca ile birlikte *ayak/tağlık* grubuna [Tekin ve Ölmez, 1999: 131] Türkiye Türkçesi ise *ayak/daglı* (Oğuz) grubuna [Tekin ve Ölmez, 1999: 145] girmektedir. Aynı dil ailesinin üyesi olan iki dilin karşılıklı olarak öğrenilmesi ve öğretilmesi birçok kolaylığı barındırırken aynı zamanda birçok zorluğu da beraberinde getirmektedir. Öğrenilecek dilde bulunan bir bilginin öğrenecek kişinin kendi dilinde de var olması yeni bilgiyi öğrenmek için bir kolaylıkken aynı bilginin kişinin kendi dilinde farklı şekil ve mana ile bulunması yeni bilginin öğrenilmesini zorlaştırabilmektedir. Eğitimde “ileriye ket vurma” olarak adlandırılan bu durum kişinin var olan bilgisinin yeni bilgiyi öğrenmesini engellemesi veya zorlaştırması olarak tarif edilebilir.

Türk dili konuşanlara Türkiye Türkçesini öğretirken bu hususlar göz önünde bulundurulmalı ve öğrencinin kendi dilinin Türkiye Türkçesi ile olan benzerliklerini öğretme sürecinde avantaj sağlayacak şekilde kullanmak ve bu benzerliklerden kaynaklanan zorlukları bertaraf ederek Türk dili konuşan öğrencilerin ihtiyaçlarına uygun, etkili ve ekonomik bir Türkiye Türkçesi öğretme süreci gerçekleştirmek gerekir [Sallabaş, 2025: 191].

Türk dili konuşanlara Türkçe öğretiminde zorluğa sebebiyet veren hususlar beş başlık altında ele alınmaktadır: alfabe farklılığı, fonetik farklılıklar, morfolojik farklılıklar, sentaks farklılıkları, mana farklılıkları [Özbay ve Temizyürek, 2003: 6-33'ten akt. Sallabaş, 2025: 194].

1.1. Türk Dili Konuşanlara Türkçe Öğretiminde Yazma Eğitimi ve Yaşanan Problemler

Türk dili konuşan öğrencilerin Türkçe öğreniminde en büyük avantajları; ortak bir kelime köküne, benzer bir ses yapısına ve yakın bir kültür dünyasına sahip olmalarıdır. Ancak bu benzerlik, eğitim sürecinde aynı zamanda en büyük engellerden birini oluşturur. Öğrenciler, hedef dili öğrenirken tamamen yabancı bir gruba temsil etmedikleri gibi, Türkiye Türkçesine de tam anlamıyla hâkim değildirler. İki dil arasındaki aşırı benzerlik, “olumlu transfer” (*facilitation*) sağlayarak dinleme ve okuma becerilerinin hızla gelişmesine katkıda bulunurken yazma ve konuşma gibi üretici becerilerde “olumsuz transfer” (*interference*) (veya “ileriye ket vurma”) oluşturarak kronik hatalara yol açabilmektedir.

Yabancı dil öğrenen birisi konuşma becerisinde muhatabından anlık geri bildirimler alır ve sürekli etkileşim hâlinindedir ancak yazarken muhatabı sadece yönergelerdir [Boylu ve Göktaş, 2025: 281]. Bu sebeple yazma becerisindeki hatalar konuşma becerisine göre daha da fazla olabilmektedir.

Adıyaman tarafından Özbek öğrencilerle ilgili yapılan çalışmada yazma becerisinde karşılaşılan sorunlar şu başlıklar altında toplanmıştır: a. “E” harfinin yazımı ve okunuşu, b. “-gAn” “-kAn” zarf-fiil ekinin yazımı, c. devrik cümle kullanılması, d. zaman kiplerinin kullanılmasında karşılaşılan sorunlar, e. zamirlerin

yanlış kullanılması, f. yardımcı fiillerin yanlış kullanılması, g. yalancı eş değelikler, h. Rusçanın etkisi [Adıyaman, 2024: 387-388]

2. Yöntem

2.1. Araştırmanın Amacı

Bu araştırmanın temel amacı, Türkiye Türkçesini yabancı dil/hedef dil olarak öğrenen Özbekistanlı B1 ve B2 düzeyindeki öğrencilerin yazılı anlatım çalışmalarında karşılaşılan hataları tespit etmek, bunları sınıflandırmak ve bu hataların arkasında yatan sebepleri izah etmektir.

2.2. Veri Toplama Süreci ve Katılımcılar

Çalışmanın verileri, Türkiye Türkçesi öğrenen ve dil düzeyleri Avrupa Ortak Başvuru Metni (CEFR) kriterlerine göre B1 ve B2 olarak belirlenen Özbekistanlı öğrencilerin yazma kâğıtlarından derlenmiştir. Çalışmanın verileri, Taşkent Dünya Ekonomisi ve Diploması Üniversitesinde 2025-2026 eğitim ve öğretim yılı boyunca Türkiye Türkçesi öğrenen 30 adet öğrenciye yıl boyunca derslerde yaptırılan çeşitli yazma etkinliklerinden, öğrencilerin defterlerinden, dersler boyunca alınan notlardaki hatalı cümlelerden derlenmiştir.

2.3. Verilerin Analizi

Veriler nitel araştırma yaklaşımı içinde hata analizi yöntemiyle değerlendirilmiştir. Analiz sürecinde önce öğrencilerin yazılı ürünleri okunmuş, Türkiye Türkçesinin standart kullanımına uymayan örnekler belirlenmiş ve her örnek bağlamıyla birlikte kaydedilmiştir. Ardından tespit edilen hatalar dil bilgisi düzeylerine göre ses bilgisi ve yazım, biçim bilgisi, anlam bilgisi/kelime tercihi ve söz dizimi olmak üzere dört ana kategoriye ayrılmıştır. Aynı hata birden fazla düzeyle ilişkili olduğunda, hatanın öğrencinin yazılı anlatımındaki temel görünümü esas alınmıştır. Örneğin ek uyumuna bağlı yazımlar ses bilgisi ve yazım başlığı altında, ekin görevine ilişkin yanlış seçimler ise biçim bilgisi başlığı altında değerlendirilmiştir.

Sınıflandırmadan sonra her hata, Özbekçe ile Türkiye Türkçesi arasındaki benzerlik ve farklılıklar dikkate alınarak yorumlanmıştır. Bu aşamada özellikle ana dilden olumsuz aktarım, Özbekçedeki morfolojik ve söz dizimi kalıplarının Türkiye

Türkçesine doğrudan taşınması, yalancı eş değer / aldatıcı kelimeler ve birebir çeviri eğilimi üzerinde durulmuştur. Bulgular bölümünde öğrenci cümleleri özgün hâlleriyle verilmiş, ardından köşeli parantez içinde Türkiye Türkçesine uygun biçimleri gösterilmiştir. Öğrenci düzeyleri B1 veya B2 biçiminde belirtilmiş; böylece hataların hem türü hem de öğrenme düzeyiyle ilişkisi görünür kılınmıştır. Çalışmada amaç sıklık dökümü yapmaktan ziyade, hataların gramatik kaynaklarını açıklamak ve Özbekistanlı öğrencilerin yazma öğretiminde dikkate alınması gereken öncelikli problem sahalarını belirlemektir.

3. Bulgular ve Tartışma

Özbekistanlı öğrencilerin yazma kağıtları incelendiğinde; hataların rastgele olmadığı, belirli dil bilgisi kurallarına ve ana dil kalıplarına dayandığı görülmüştür. Bulgular aşağıda dört ana başlık altında toplanmıştır.

3.1. Ses Bilgisi (Fonoloji) ve Yazım (İmla) Hataları

Özbekistanlı öğrencilerin Türkçe yazımında en sık karşılaşılan hatalardan biri, Özbekçenin ses sistemi ve abecesinden kaynaklanan olumsuz aktarımlardır. Özbekistan'da kullanılan abecede altı ünlü bulunmakta, bu ünlüler Özbekçenin fonetik yapısını doğru bir şekilde yansıtmamaktadır. Nevâyî'nin dilinde de bugünkü Özbekçede de konuşma dilinde aslında dokuz ünlü bulunmaktadır [Yusuf, 2010: 67-80]. Türkiye Türkçesi abecesinde bulunan sekiz ünlü Özbek abecesindeki altı ünlü ile eşleştirildiğinde öğrencilerin yazılarında özellikle /ı/ ve /i/ foneminin kullanılmasında birçok hata ortaya çıkmaktadır. Bugünkü Özbek alfabesinde /ı/ ayrı bir fonem olarak değerlendirilmemekte /ı/ foneminin vazifesi de /i/ fonemine yüklenmektedir.

A. /ı/ ve /i/ ünlüsündeki hatalar:

*Ülkemizde en önemli bayramlardan biri ... (B1) [*Ülkemizdeki]*

*Merhaba sevgili arkadaşım. Bazı arkadaşlar sinemaya gidebilir ... (B1) [*arkadaşım – gidebilir]*

B. Ünlü uyumu hataları:

Türkiye Türkçesinde ünlü uyumu hadisesi bulunmaktadır. Aynı ünlü uyumunun bugünkü Özbekçe imlada bulunmaması sebebiyle öğrencilerin iki dilde

de bulunan yabancı kelimelerde Özbekçe imlayı esas aldıkları ve hem yabancı dilden gelen kelimelere hem de Türk dilinden olan kelimelere getirilen eklerde uyuma riayet edilmediği görülmektedir.

İnternet ve sosyal medya iş adamlarına çok fayde getiriyor (B2) [*fayda sağlıyor]

... iki ay içinde tamamlıyorum ve öz yurtuma gideceğim (B1) [*yurduma]

Eğer aile yanında olsa, çocuğun hayatı iyi olur (B1) [*çocuğun]

Bizim okuldeki sınavlarımız [*okuldaki sınavlarımız]

Navruz bayramını anlatmak isteyorum [*istiyorum]

Ben İstanbulu yeni geldim [*İstanbul'a yeni]

C. Ünsüz değişmesi hataları:

Türkiye Türkçesinde ünsüzlere ekler getirilirken yumuşama ve sertleşme şeklinde ses hadiseleri olmaktadır. Öğrencilerin bu hususta birçok hatasının bulunduğu görülmektedir.

... yabancı diller 2 ya da 3. sınıfta ... (B2) [*sınıfta]

O yüzden herkes uçağla ulaşamıyor. (B2) [*uçakla]

Ç. İmladan kaynaklı harf hataları:

Türkçedeki /c/, /ç/, /ş/ sesleri Özbekçede “j”, “ch”, “sh” işaretleriyle karşılanmaktadır. Öğrencilerin söz konusu sesleri Özbekçedeki işaretlerle yazdıkları görülmektedir.

... cevap mektubu gelmişti... (B1) [*cevap mektubu gelmişti]

... tecrübeli öğretmeninin yanına ... (B1) [*tecrübeli]

Okul için çok ... (B1) [*için]

Biz bugün arkadaşlarımla hep birlikte ... (B1) [*arkadaşlarımla, birlikte]

3.2. Biçim Bilgisi (Morfoloji) Hataları:

Biçim bilgisinde yapılan hatalar, eklerin vazifelerinin karıştırılması ve Özbekçedeki morfolojik kalıpların Türkçeye doğrudan tercüme edilmesiyle ortaya çıkmaktadır.

A. Çeşitli hâl eklerinin yanlış kullanılması

Özbekçede belirtme durumu eki her zaman “+ni”dir (örn. kitobni - kitabı). Türkiye Türkçesinde ise belirtme durumu eki ünlü uyumuna göre “+(y)I, +(y)U”

şeklini alır. Öğrenciler Türkçe yazarken belirtme durumu ekini Türkçe kurallara göre getirmek yerine doğrudan “+ni” ekini kelimenin sonuna eklemektedirler:

...öğrenci genel **terbiyeni** ailesinden alır. (B1) [***terbiyeyi/terbiyesini**]

...büyük **insanlarni** ... ziyaret ederler. (B1) [***insanları**]

Ben evde **kalmakni** tercih ederim. (B1) [***kalmağı/kalmayı**]

Belirtme hâl eki dışında da birçok hâl ekinin yanlış kullanıldığı görülmektedir:

... **sana** yanına gitmek istiyorum. (B1) [***senin**]

üniversiteyi mezun olduktan sonra ... (B1) [***üniversiteden**]

evde **kalmadan** göre daha ucuzdur (B1) [***kalmaya**]

Türk dili **orenmayı** karar verdim (B1) [***öğrenmeye**]

B. İyelik ve İlgi Eki Hataları:

Bızın ülkemizde çocuklar için ... (B2) [***bizim**]

Ben gideceğim şehirde birçok müze varmış. (B2) [***benim**]

En sevdiğim bayremim (B1) [***sevdiğim bayram**]

C. İsim-fiil, sıfat-fiil ve zarf-fiil eklerindeki hatalar:

Özbekçe ile Türkiye Türkçesi aynı durumlar için farklı isim-fiil, sıfat-fiil ve zarf-fiil eklerini tercih etmektedir. Bu husus özellikle sıfat-fiil ve zarf-fiil eklerinde öğrencilerin Özbekçedeki eki tercih etmelerine sebebiyet vermektedir.

İsteyen seçenekleri işaretleyebilirsiniz (B2) [***istediğiniz**]

Ben araştırmaktan sonra rahatlanıyorum (B2) [***araştırdıktan sonra rahathıyorum**]

Yabancı dil öğrenmesi ilk önce zor olur (B2) [***öğrenmek**]

Kendimiz bilmeyen şeyleri ondan öğrenebiliriz [***Kendi bilmediğimiz**]

3.3. Anlam Bilgisi (Semantik) ve Kelime Tercihi Hataları

Yalancı eş değerlik, eş seslilik [Merhan, 2012: 1-16] veya aldakçı/aldatıcı sözler [Yusuf, 2009] şeklinde adlandırılan husus Türk dilleri arasında dil öğretiminde sıkça ortaya çıkan bir problemdir. Özbekistanlı öğrencilerin yazılı metinlerinde “yalancı eş değerlikler / aldakçı sözler” (*false friends*) ile ilgili birçok hata göze çarpmaktadır. Bir hata şekli de “birebir çeviri”den (*literal translation*)

kaynaklı hatalardır. Özbekçe düşünen öğrenciler Özbekçedeki bir yapıyı aynıyla Türkçeye tercüme edip aktarmakta ve bu sebeple hatalar ortaya çıkmaktadır.

Bu hayatta fakat iyi insanlarla olmak istiyorum (B1). [***sadece**]. Özbekçedeki *fakat* Türkçedeki *sadece* manasında kullanılmaktadır. Türkçe bir cümlede *fakat* kullanıldığında Özbekçedeki *lekin* ile aynı manada anlaşılabilir.

... *namaz öküyoruz* ... (B1). [***namaz kılıyoruz**]. Özbekçedeki *namaz okumak* yapısı Türkçeye aynıyla aktarılmıştır fakat Türkçesi *namaz kılmaktır*.

... *ben futbol yapmak istiyorum*. (B2). [***futbol oynamak**]. Türkçede *yap-* fiilinin yardımcı fiil olduğu bilgisinden hareketle öğrenci *futbol* ismine yardımcı fiil olarak *yap-* fiilini getirmiş olsa gerek. Doğrusu *futbol oynamak* olmalı.

Ben ev parasını zamanında verdim (B2). [***Ev kirası**]. Özbekçedeki *uy puli* ifadesinden birebir çeviri ile *ev parası* denmiş olmalı.

Doğru cevapları gırdik (B2) [***girdik**]. Özbekçede *kiritmoq* şeklinde kullanılan yapı Türkçeye doğrudan aktarılmıştır.

... *fayde getirmek* ... (B2) [***fayda sağlamak**]

... *sporta vardik* (B1) [***spora gittik**]. Türkçedeki *git-* fiili yerine birçok yerde Özbekçe *bor-* fiili kullanılmaktadır. Bunun tesiriyle öğrenci *var-* fiilini kullanmış olmalıdır.

3.4. Söz Dizimi (Sentaks) Hataları

Söz dizimi konusundaki hatalara özellikle kelime gruplarında rastlanmaktadır. Türkçenin cümle dizilişi ile Özbekçenin cümle dizilişi aynı olduğu için öznenin başta yüklemde sonda olması kuralı öğrenciler tarafından doğru bir şekilde anlaşılmış ve bu hususta herhangi bir hataya rastlanmamıştır. Fakat özellikle sıfat tamlamasında sıfatın çokluk ifade ettiği durumlarda ismin teklik olması kuralı Özbekçenin tesiriyle öğrencilerin yazılarında hatalar ortaya çıkarmıştır.

A. Sıfat tamlamasında çokluk eki hataları:

Türk dillerinde sıfat tamlamalarında Sami dilleri veya Hint-Avrupa dilleri gibi bir sıfat-mevsuf (isim) uyumu yoktur. Mesela Arapçada sıfat ile isim birbirine teklik-çokluk, dişilik-erkeklik hususlarında uyum sağlamak mecburiyetindedir. Türkçede diş-erkek zaten bulunmamaktadır. Teklik-çokluk noktasında da eğer sıfat

çokluk ifade ediyorsa isim çokluk eki almaz, çünkü sıfat zaten çokluğu ifade ediyordur. Mesela: *altı aylar* değil *altı ay* denir; hâlbuki Arapçada *سِتَّةَ أَيَّامٍ* *sittata ayyamⁱⁿ*, İngilizcede *six months* olur; Türkçede *birçok öğrenci*, İngilizcede *many students*, Özbekçede *ko'plab talabalar* olur. Özbekçedeki Türk dili yapısının belki Farsçanın veya Rusçanın tesiriyle bozulduğu söylenebilir. Öğrencilerin yazılarında Özbekçedeki bu kural Türkçeye de aktarılmış ve bu minvalde birçok hata yapılmıştır:

... ***çok avantajlar*** ... (B2) [***birçok avantaj**]. *Çok/birçok* zaten çokluk ifade eden sıfatlardır; bu sebeple *avantaj* ismi çokluk eki alamaz.

... ***çok zorluklar yaşıyorum*** (B1) [***birçok zorluk**].

... ***çok masraflarım vardı*** (B1) [***çok masrafım**].

Bir kaç dezavantajlarında vardır (B2) [***birkaç dezavantajı da**].

B. Edat Kullanımındaki Hatalar:

“ile” edatının aşırı kullanımı: Rusçadaki enstrümantal hâl (C) veya Özbekçedeki *bilan* edatının etkisiyle öğrenciler Türkçe araç veya birliktelik fiillerinde gereksiz yere “ile”yi kullanmaktadırlar:

har guni arkadaşlarım ile sport ile vardik (B1) [***her gün arkadaşlarımla spora gittik**]

4. Sonuç ve Öneriler

Bu araştırmada, Türkiye Türkçesi öğrenen Özbekistanlı B1 ve B2 düzeyindeki öğrencilerin yazılı anlatım çalışmalarında karşılaşılan hatalar ses bilgisi ve yazım, biçim bilgisi, anlam bilgisi / kelime tercihi ve söz dizimi başlıkları altında incelenmiştir. Elde edilen bulgular, hataların tesadüfi olmadığını; büyük ölçüde Özbekçe ile Türkiye Türkçesi arasındaki yakınlık ve farklılıkların aynı anda etkili olduğu bir öğrenme ortamından kaynaklandığını göstermektedir. Bu durum, Türk dili konuşan öğrencilere Türkiye Türkçesi öğretiminde genel yabancı dil öğretimi ilkelerinin tek başına yeterli olmadığını; diller arası benzerlik ve ayrılıkları merkeze alan özel bir öğretim yaklaşımına ihtiyaç bulunduğunu ortaya koymaktadır.

Ses bilgisi ve yazım düzeyinde en belirgin sorunlar /ı/ ve /i/ ünlülerinin ayırt edilmesi, ünlü uyumuna uygun ek seçimi, ünsüz değişimleri ve Özbek Latin

abecesindeki işaretlerin Türkiye Türkçesi yazımına aktarılmasıdır. Biçim bilgisi düzeyindeki sorunlarda ise hâl ekleri, iyelik ve ilgi ekleri, isim-fiil, sıfat-fiil ve zarf-fiil ekleri öne çıkmaktadır. Özellikle Özbekçedeki +ni belirtme durumu ekinin Türkiye Türkçesine doğrudan taşınması, öğrencilerin biçim bilgisi ile alakalı benzerlikleri her zaman doğru eşleştiremediğini göstermektedir. Anlam bilgisi bakımından yalancı eş değer / aldatıcı kelimeler ve Özbekçeden birebir çevrilen kalıplar yazılı anlatımın doğrallığını zayıflatmaktadır. Söz dizimi düzeyinde ise çokluk bildiren sıfatlardan sonra ismin çokluk yapılması ve bazı edat kullanımları, öğrencilerin ana dil kalıplarını hedef dile aktardıklarını göstermektedir.

Bu sonuçlardan hareketle, Özbekistanlı öğrencilere Türkiye Türkçesi öğretiminde öncelikle karşılaştırmalı dil farkındalığı geliştirilmelidir. Derslerde yalnızca doğru Türkiye Türkçesi biçimleri verilmemeli; aynı zamanda bu biçimlerin Özbekçedeki karşılıklarıyla hangi noktalarda örtüştüğü, hangi noktalarda ayrıldığı açık biçimde gösterilmelidir. Özellikle ünlü uyumu, hâl ekleri, fiilimsi ekleri, yalancı eş değer / aldatıcı kelimeler ve kalıp ifadeler için Özbekçe-Türkiye Türkçesi karşılaştırmalı alıştırmalar hazırlanmalıdır.

Yazma derslerinde öğrencilerin sık yaptığı hata türlerine dayalı kademeli etkinlikler kullanılmalıdır. İlk aşamada cümle düzeyinde düzeltme ve yeniden yazma çalışmaları, ikinci aşamada paragraf oluşturma, son aşamada ise kompozisyon, mektup ve e-posta gibi tür odaklı yazma görevleri uygulanabilir. Öğrenci metinlerinden seçilen hatalı örneklerin sınıf içinde birlikte değerlendirilmesi, öğrencilerin kendi yazılarını izleme ve düzeltme becerilerini geliştirecektir.

Son olarak, Özbekistanlı öğrenciler için hazırlanacak Türkiye Türkçesi materyallerinde genel yabancılara Türkçe öğretimi kitaplarının yanında Türk dilleri konuşan öğrencilere özgü ek bölümlere yer verilmelidir. Bu bölümlerde yalancı eş değerler sözlüğü, karşılaştırmalı ek tabloları, örnek hata-düzeltilme listeleri ve yazma kontrol çizelgeleri bulunmalıdır. Gelecekte yapılacak çalışmaların daha geniş öğrenci gruplarıyla, farklı seviyeleri karşılaştırarak ve hata türlerinin sıklığını nicel

verilerle de destekleyerek yürütülmesi, Özbekistanlı öğrencilerin Türkiye Türkçesi yazma becerilerinin geliştirilmesine daha kapsamlı katkı sağlayacaktır.

Kaynaklar:

1. Adıyaman, H. (2024). Özbek Türkleri özelinde Türk soylulara Türkçe öğretiminde karşılaşılan sorunlar. Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, (80), 385-389.
2. Boylu, E. ve Göktaş, B. (2025). Türk soylulara Türkiye Türkçesi öğretiminde yazma becerisi. Türk Soylulara Türkiye Türkçesi Öğretimi, 279-303.
3. Merhan, A. (2012). Türkçe ve Özbekçe eşsesli sözcük karşılaştırılması. A.Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi (TAED), 47, 1-16.
4. Sallabaş, E. (2025). Türk soylulara Türkçe öğretiminde dikkat edilmesi gerekenler. Türk Soylulara Türkiye Türkçesi Öğretimi, 191-195.
5. Tekin, T. (1991). A new classification of Turkic languages. Türk Dilleri Araştırmaları, 1, 5-18.
6. Tekin, T. ve Ölmez, M. (1999). Türk Dilleri: Giriş. Simurg.
7. Yusuf, B. (2009). Türkçe-Özbekçe Sesteş Kelimeler Sözlüğü. TİKA.
8. Yusuf, B. (2010). Ali Şir Nevayi ve şimdiki Özbek dilinin ünlüleri üzerine. Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Türkoloji Dergisi, 17(2), 67-80.

INTELIGENCIA ARTIFICIAL Y AUTONOMÍA EN EL AULA DE ESPAÑOL: PROPUESTAS PRÁCTICAS PARA EL DESARROLLO DE LA COMPETENCIA COMUNICATIVA

Alejandro Pérez Gutiérrez

Universidad de Economía Mundial y Diplomacia

Profesor del departamento de Lenguas Europeas Y Turcas

Mustaqillik 54, Mirzo Ulug`bek tumani, Toshkent, O`zbekiston

alejandroperezgutierrez95@gmail.com

Resumen: Este artículo analiza el uso de la Inteligencia Artificial Generativa en el diseño de dinámicas gamificadas (un juego de rol y una escape room) en el aula universitaria de ELE en Uzbekistán. El objetivo es evaluar cómo estas herramientas transforman el rol docente y fomentan la autonomía en un alumnado habituado a modelos tradicionales y con un fuerte temor estructural al error. Los resultados advierten sobre desafíos críticos, como el encasillamiento de los estudiantes en sus perfiles y el uso de la tecnología como estrategia de evasión para eludir el esfuerzo lingüístico. Para solventarlos, se concluye con propuestas prácticas basadas en la planificación previa y el uso de pistas graduadas que mitiguen los desafíos planteados por el filtro afectivo.

Palabras clave: ELE; Inteligencia Artificial; Autonomía del aprendizaje; Gamificación; Filtro afectivo; Contexto uzbeko; Didáctica de lenguas.

Abstract: This article analyzes the use of Generative Artificial Intelligence in the design of gamified dynamics (a role-playing game and an escape room) in the university SFL (Spanish as a Foreign Language) classroom in Uzbekistan. The objective is to evaluate how these tools transform the teaching role and foster autonomy among students accustomed to traditional models and who exhibit a strong structural fear of making mistakes. The results warn of critical challenges, such as students becoming pigeonholed within their profiles and the use of technology as an evasion strategy to elude linguistic effort. To address these issues,

the study concludes with practical proposals based on pre-planning and the use of graduated clues to mitigate the challenges posed by the affective filter.

Key words: Generative Artificial Intelligence; Learner Autonomy; Gamification; Spanish as a Foreign Language; Uzbek Context; Affective Filter; Language Pedagogy.

1. Introducción

La Inteligencia Artificial ha supuesto una revolución en la enseñanza. Un cambio de paradigma que supone un reto nunca antes visto en la educación en general, y en la enseñanza de lenguas en específico.

Como todo cambio drástico, su llegada se ha visto con cierto recelo y temor, siendo visto en muchas ocasiones como un enemigo que reemplaza la labor del docente y anula la capacidad analítica de los estudiantes.

Sin embargo, no debe ser percibido como algo negativo o positivo por definición, sino que es el uso que se haga de la misma lo que juega un papel decisivo durante el proceso educativo. La llegada de la Inteligencia Artificial Generativa ha abierto un abanico de posibilidades casi infinitas, tanto para la creación de materiales propios como para la adaptación de otros materiales ya creados.

Esta libertad permite al docente adaptarse a las necesidades específicas del alumno, al igual que ha redefinido su rol durante el proceso de aprendizaje. No se vislumbra un futuro en el que la Inteligencia Artificial reemplace a los docentes. Lo que sí se prevé es un futuro en el que el rol del profesor continúe evolucionando y, eventualmente, se transforme; un escenario donde su tiempo se utilice de manera más eficaz y eficiente, y donde su experiencia se despliegue, potencie y aumente de mejor forma [Luckin y Holmes, 2016:11].

El docente ha dejado de ser el eje único del conocimiento para convertirse en un guía que orienta al estudiante. Y esta labor como guía, sirve igualmente para afianzar y potenciar la autonomía del alumno en el aula. Precisamente con este propósito, a continuación se presentan dos actividades diseñadas con Inteligencia Artificial que ilustran esta transición pedagógica.

2. Marco teórico

El presente trabajo se apoya en varios pilares teóricos donde podemos discernir dos áreas principales, si bien hay otras teorías que están estrechamente relacionadas. En primer lugar, el concepto de autonomía del aprendizaje, entendida como la capacidad del estudiante de “hacerse cargo del propio aprendizaje”, una capacidad que no es innata, sino que “debe adquirirse ya sea por medios 'naturales' o (como ocurre la mayoría de las veces) mediante el aprendizaje formal, es decir, de manera sistemática y deliberada” [Holec, 1981:3]. Estrechamente vinculado a este principio, el concepto de andamiaje o *scaffolding*, término acuñado por Bruner [1983], describe el apoyo temporal y graduado que el docente o los materiales ofrecen al alumno para alcanzar el objetivo planteado: suficiente para reducir su ansiedad, pero sin suprimir su esfuerzo cognitivo.

En segundo lugar, el tan característico miedo al error, lo que Krashen [1982:31] denomina el filtro afectivo, explica cómo variables emocionales como la ansiedad o el temor a cualquier respuesta punitiva bloquean la adquisición de la lengua, jugando un papel semejante al que juega la motivación o la autoconfianza. Este es un fenómeno especialmente pronunciado en contextos con fuerte tradición gramatical-traductora como sucede en el entorno uzbeko. Para contrarrestarlo, la gamificación, “el uso de elementos del diseño de juegos en contextos no lúdicos” [Deterding et al., 2011:10] ha demostrado su eficacia para motivar al alumnado y reducir el rechazo al error. Finalmente, varios autores señalan el potencial de la IA Generativa, ya sea personalizando el aprendizaje, para la planificación de las clases, facilitando la investigación, la evaluación, pero advierten de varios problemas, “ya que la información generada sin esfuerzo podría impactar negativamente en sus habilidades de pensamiento crítico y resolución de problemas” [Kasneci et al., 2023:7]

3. Metodología e Implementación de Propuestas Prácticas

El cambio de paradigma que propone la Inteligencia Artificial adquiere una relevancia crítica al trasladarse al contexto académico uzbeko, donde prevalece una arraigada tradición educativa centrada en la figura del docente como fuente de conocimiento y eje de todo el proceso, y en la gramática como base indispensable del aprendizaje. Los alumnos muestran un fuerte rechazo al error y una cierta reticencia a asumir un rol activo en clase si no cuentan con una sólida base gramatical que les dé confianza y seguridad.

Por ello, la aplicación de actividades que fomenten la independencia del alumno supone un doble reto: redefinir el rol del profesor hacia un rol de apoyo, y transformar las expectativas del estudiante, para que deje de sentirse como un mero pasajero del proceso de aprendizaje y asuma un papel activo. Es para este propósito donde la Inteligencia Artificial resulta determinante, ya que permite crear y adaptar materiales específicos, que aporten un apoyo suficiente al alumnado, a la vez que potencia su independencia en el aula y reduce de forma progresiva el miedo al error que caracteriza a los estudiantes uzbekos.

Como prueba empírica, a continuación se exponen dos actividades lúdicas, creadas con el apoyo de la Inteligencia Artificial, y un debate sobre las conclusiones obtenidas tras su puesta en práctica, analizando tanto los aciertos como los aspectos a mejorar.

3.1 Propuesta 1: El juego del Búnker

El juego del búnker es una de las actividades clásicas para potenciar las destrezas comunicativas en un entorno lúdico. Al implementarlo, se mitiga en gran medida el miedo al error, ya que los estudiantes no perciben la equivocación como una falta con consecuencias directas o punitivas, sino como parte de la dinámica.

En el diseño tradicional de este ejercicio, generalmente solo se asignaba un rol genérico a cada estudiante, dejando los argumentos a la libre improvisación del alumno. Sin embargo, esta aparente libertad suele ser percibida por el alumnado como una falta de información; como consecuencia, tienden a focalizar todo su discurso en torno a los datos explícitos de su profesión (por ejemplo, ser médico),

ignorando otros recursos o estrategias que podrían garantizar su supervivencia en el juego.

Y es aquí donde la IA desempeña una función clave, ya que permite generar un perfil completo y detallado para cada participante, ofreciéndoles recursos argumentativos que pueden utilizar a su favor durante las discusiones. Al mismo tiempo, el diseño de perfiles con puntos débiles específicos convierte el debate en un verdadero desafío, sin perder por ello su componente lúdico.

A continuación, se presenta una muestra de los perfiles generados por la IA. En ellos se detallan los roles de los estudiantes, sus cualidades, las posesiones clave que aportan al grupo y un punto débil que puede ser usado por los otros estudiantes.

Rol y Perfil	Posesión Útil	El Dilema (Debilidad)
Médica Cirujana: La única capaz de tratar enfermedades y heridas graves.	Un botiquín quirúrgico completo y antibióticos.	Tiene 65 años. Si ella muere pronto, nadie heredará su conocimiento.
Ingeniera Agrónoma: Sabe cómo crear un huerto dentro del búnker.	Una bolsa con semillas de crecimiento rápido y fertilizante.	Es extremadamente pesimista y cree que la humanidad no merece ser salvada.

Con estos roles asignados, los alumnos toman la iniciativa para discutir y argumentar por qué merecen entrar al búnker y sobrevivir. En este escenario, el papel del profesor pasa a ser el de un mediador: su labor consiste en moderar los turnos de palabra, fomentar la participación de los estudiantes más tímidos y dinamizar el debate para evitar que se vuelva redundante o caiga en la monotonía de discutir siempre los mismos aspectos.

3.2 Propuesta 2: El Escape Room Gramatical y Literario

La aplicación práctica de las *escape rooms* en el aula resulta particularmente interesante por dos razones: su enorme versatilidad en cuanto a los contenidos curriculares que se pueden incorporar y el reto personal que suponen para los estudiantes. Hay varios estudios dentro de la enseñanza en español que destacan sus efectos positivos en el aprendizaje, impactando directamente en la motivación intrínseca [Borrego, et al., 2017].

Además de los beneficios para el alumno, su diseño e implementación se han simplificado notablemente gracias a la Inteligencia Artificial, que permite integrar tanto propuestas completamente originales como materiales adaptados. En este caso concreto, coincidieron dos circunstancias claves en la elección de las actividades: la proximidad de un examen de gramática y vocabulario, y la lectura de dos textos dentro del manual *Aula Internacional*. La *escape room* fue la solución idónea para repasar los contenidos de la prueba gramatical, además de dinamizar las lecturas de la unidad, que en caso contrario pueden resultar tediosas para el alumno.

La misión final es sencilla: introducir un código de cuatro dígitos que los alumnos obtendrán progresivamente al resolver correctamente cada reto. El método para descifrar cada número varía según la naturaleza de la actividad. Por ejemplo, el dígito de la primera prueba corresponde al número de opciones falsas en un ejercicio de comprensión lectora de verdadero o falso. Por su parte, en la tercera actividad —centrada en la gramática mediante el clásico contraste de pasados—, el número clave equivale a la cantidad de veces que la respuesta correcta requiere el uso del pretérito imperfecto.

Gracias a la Inteligencia Artificial, no solo es posible generar este tipo de ejercicios estructurales, sino que también se puede articular un *role-play* que permite la inmersión completa del estudiante en la narrativa, transmitiendo la sensación de que cada acierto los acerca más a la salida. A continuación, se presenta como muestra la segunda tarea: un ejercicio adaptado específicamente a partir de un texto sobre las manías extraído del manual *Aula Internacional*, que deben leer previamente.

Tarea 2: El Informe del Sujeto 402

Habéis superado la primera barrera, pero ahora el sistema os pide un análisis de comportamiento. Para obtener el segundo número del código de escape, debéis identificar las manías de una persona a través de este breve informe médico.

Instrucciones:

1. Id a la **página 109** de vuestro manual **Aula**. Buscad el texto sobre las manías y fijaos en el **número asignado** a cada una.
2. Leed el siguiente informe con atención:

Informe de Observación: *El paciente muestra tres comportamientos muy claros. Primero, tiene una obsesión con la limpieza: necesita lavarse las manos continuamente, incluso si no ha tocado nada sucio. Segundo, no puede caminar por la habitación sin contar todos los azulejos del suelo uno por uno. Por último, tiene una fijación con el orden de sus libros; si no están perfectamente alineados por tamaño, se pone muy nervioso.*

3. Identificad estas tres manías en la lista de vuestro libro.
4. **El segundo número del código es la SUMA de los números asignados a esas tres manías en la página 109.**

Advertencia: Si el libro asigna, por ejemplo, un 2 a la manía de limpieza, un 3 a la de contar y un 1 a la de orden, vuestro número será el 6. ¡Calculad con cuidado!

Esta actividad resulta de gran utilidad para potenciar la autonomía del alumnado, ya que en ningún momento cuenta con la intervención directa del profesor. Su único soporte son sus compañeros; esta situación promueve el trabajo en equipo y estimula el pensamiento crítico, ya que solo se dan cuenta de que la tarea está mal cuando el código no se ejecuta, lo que les obliga a cooperar para identificar y arreglar sus propios fallos.

4. El desafío del control – Problemas detectados

Tras la puesta en práctica de estas dinámicas, y a pesar del soporte estratégico de la Inteligencia Artificial y de la labor del docente como moderador, se detectaron diversos obstáculos que afectaron tanto al desarrollo de las actividades como al proceso de aprendizaje del alumnado. Dichos problemas se desglosan a continuación:

- **Dependencia digital y tecnológica:** Pese a que el uso de la IA se había limitado originalmente al docente para la fase de diseño, varios estudiantes recurrieron a ella de forma sistemática durante el juego del búnker para buscar argumentos inmediatos que reforzasen su postura, en lugar de esforzarse por recuperar sinónimos o recursos lingüísticos propios. Esta estrategia de evasión contraviene el principio fundamental de una actividad de producción libre: el desarrollo espontáneo de la fluidez verbal y el pensamiento crítico.
- **Encasillamiento y rigidez en el rol:** Este fenómeno se percibió con fuerza en el juego del búnker. Muchos estudiantes limitaron toda su estrategia argumentativa a las características proporcionadas de antemano por la IA, sin explorar la libertad creativa que ofrece la falta de información. En varios casos, si las condiciones de su tarjeta eran mayoritariamente negativas, el alumno tendía a rendirse de inmediato, siendo incapaz de articular otros recursos o salidas retóricas que jugasen a su favor.
- **Priorización de la recompensa:** Un problema recurrente durante la *escape room* fue que los estudiantes priorizaron la obtención del código final por encima de la rigurosidad gramatical de la tarea. Un ejemplo claro ocurrió en la actividad de contraste de pasados: algunos equipos se limitaron a escribir el tiempo verbal correcto en el hueco, en lugar de conjugar el verbo por completo. Dado que el objetivo principal era repasar la morfología de cara al examen escrito, este "atajo" anuló el propósito didáctico de la prueba.
- **Persistencia de la frustración ante el error:** El arraigado temor al fallo, tan común en la producción oral de este contexto, se manifestó incluso en el entorno colaborativo de la *escape room*. Varios alumnos experimentaron un elevado nivel de ansiedad y malestar al quedar bloqueados en un enigma, llegando al extremo de intentar forzar el paso a la siguiente fase sin haber resuelto la anterior, lo que rompía la lógica secuencial y las bases del juego.

5. Propuestas de solución

Ante los desafíos descritos, existen diversas estrategias que, si bien no erradican por completo las dificultades del aula, permiten mitigar la frustración del

alumnado, especialmente en actividades de producción libre donde el docente ejerce un rol de apoyo.

Para dinámicas como el juego del búnker, resulta fundamental estructurar una fase de preparación previa. Asimismo, se debe hacer explícita la naturaleza de la actividad, informando a los estudiantes de que tienen plena libertad para construir cualquier argumento defensivo, siempre que sea coherente con las características de su personaje. Sin esta aclaración formal, un alumnado habituado a un modelo tradicional, centrado en la gramática-traducción, tenderá a interpretar las pautas de forma restrictiva y literal, limitando todo su discurso a los datos estrictamente proporcionados por el docente.

Por consiguiente, la planificación previa actúa como un andamiaje indispensable. Lanzar una actividad de producción puramente libre a estudiantes acostumbrados a producir solo cuando sienten que dominan la gramática por completo puede resultar intimidante y contraproducente. Esta realidad explica también su dependencia digital en el aula: el recurso sistemático a la IA no es más que la búsqueda de una certeza externa e inmediata ante el profundo temor a equivocarse.

En el caso de la *escape room*, el miedo al error se manifiesta de una manera distinta, vinculada al bloqueo cognitivo. Para mitigar el malestar que genera no hallar la respuesta, resulta fundamental diseñar sistemas de pistas graduadas que orienten al estudiante, ayudándolo a identificar sus propios fallos y a solventarlos de manera autónoma. En el modelo tradicional, el alumnado depende por completo de la corrección explícita del docente y no tiene interiorizado el hábito de la autoevaluación; por ello, este proceso de autorregulación debe plantearse en el juego de forma paulatina, guiada y controlada.

Por otra parte, para solucionar la priorización de la recompensa (el deseo de ganar a costa del rigor gramatical), la estrategia idónea consiste en vincular el código de escape exclusivamente a la producción lingüística correcta y completa. En planteamientos donde es posible deducir la cifra correcta a pesar de arrastrar errores morfológicos o de dejar el ejercicio incompleto, se corre el riesgo de desviar el foco

del objetivo didáctico principal del juego, transformándolo en un mero acertijo matemático.

6. Conclusiones

La Inteligencia Artificial ha llegado para quedarse y su presencia en las aulas es ya inevitable; por ello, es labor del docente guiar su aplicación correcta. Es cierto que un uso inadecuado puede resultar perjudicial al actuar como un inhibidor de la reflexión y del pensamiento crítico. Sin embargo, implementada con intencionalidad pedagógica, abre un abanico inédito de posibilidades, ofreciendo una capacidad de sistematización y adaptación al alumnado nunca antes vista. Se trata de una herramienta que fomenta la independencia del estudiante, al tiempo que permite al profesor participar activamente en el proceso como un apoyo vital que proporciona la confianza necesaria para alcanzar los objetivos comunicativos.

La educación y la sociedad evolucionan constantemente, y aferrarse en exceso a los procedimientos tradicionales corre el riesgo de abrir una brecha profunda con la realidad. Los seres humanos poseemos la capacidad de adaptarnos y progresar, lo que no implica abrazar cualquier novedad de forma acrítica. El éxito en la educación contemporánea se garantiza cuando aceptamos la innovación, pero manteniendo siempre una mirada reflexiva ante los retos y desafíos que plantea.

Bibliografía

1. Borrego Iglesias, Carlos & Fernández-Córdoba, Cristina & Blanes, Ian & Robles, S.. (2017). Room escape at class: Escape games activities to facilitate the motivation and learning in computer science. *Journal of Technology and Science Education*. 7. 162. 10.3926/jotse.247.
2. Bruner, J. S. (1983). *Child's talk: Learning to use language*. W. W. Norton & Company.
3. Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R. y Nacke, L. (2011). From game design elements to gamefulness: Defining "gamification". En *Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments* (pp. 9-15). ACM.

6. Holec, H. (1981). *Autonomy and foreign language learning*. Pergamon Press. (Obra original publicada en 1979 por el Consejo de Europa).
7. Kasneci, E., Sessler, K., Sternecker, S., van Alphen, M., Tomczyk, K., Engele, A., Bollwert, J., Kasneci, G. y Trautwein, U. (2023). ChatGPT for good? On the benefits and limitations of generative AI in education. EdArXiv Preprints. <https://doi.org/10.35542/osf.io/57j83>
8. Krashen, S. (1982). *Principles and practice in second language acquisition*. Pergamon Press.
9. Luckin, R. y Holmes, W. (2016). *Intelligence unleashed: An argument for AI in education*. Pearson.

TANA A'ZOLARI QATNASHGAN MAQOLLARNING KOGNITIV TAHLILIDA TASVIRIY SXEMALARNING O'RNI (O'ZBEK VA INGLIZ TILLARI MISOLIDA)

Qobilbek Nazarov

JIDU o'zbek va rus tillari kafedrası o'qituvchisi
qobil.nazarov.1995@mail.ru +99897 912 07 954

Annotatsiya

Ushbu maqolada tana a'zolar ishtirok etgan maqollarda tasviriy sxemalarning aks etishi tadqiq etiladi. Bunda, avvalo, tasviriy sxemalarning tavsifi, uning ichki xususiyatlari, kognitiv tilshunoslikdagi ahamiyatiga e'tibor qaratiladi. Shuningdek, kuch tasviriy sxemasining ayrim o'zbek va ingliz tilidagi maqollarda aks etishi va uning kognitiv xususiyatlari tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: *tasviriy sxema, metaforik proyeksiya, maqollar, kuch, majburiy kuch*

Abstract

This article investigates the manifestation of image schemas in proverbs containing body-part components. First, attention is paid to the description of image schemas, their internal characteristics, and their significance in cognitive linguistics. Furthermore, the article analyzes the representation of the force image schema in selected Uzbek and English proverbs and examines its cognitive features.

Keywords: *image schema, metaphorical projection, proverbs, force, compulsion force.*

Avvalo, inson tana a'zolari va ularning kognitiv jarayonlarga ta'siri haqida so'z borganda, soma komponentli maqollar inson tafakkurining kreativ xususiyatlari bilan chambarchas bog'liqligini qayd etish lozim. Inson atrof-muhitni, jamiyatni va ijtimoiy munosabatlarni o'z tanasi orqali idrok etadi, natijada tafakkurda tana a'zolari asosidagi tushunchalar shakllanadi. Ushbu tushunchalar 2 xil tasavvuriy

tuzilma: **tasvir sxemalari** (image schema) va **metaforik proyeksiyalar** (metaphoric projections) asosida hosil bo‘ladi¹.

Tasvir sxemasi inson sezgi va harakatlarining takrorlanuvchi, dinamik chizgilari hisoblanadi. Masalan, VERTIKALLIK (VERTICALITY) sxemasi insonlar tajribasidagi ma’noli tuzilmalarni ajratishda YUQORIGA–PASTGA (UP–DOWN) yo‘nalishidan foydalanishga moyillik natijasida paydo bo‘ladi. Bunday vertikallik tuzilmasi kundalik hayotning turli jabhalarida kuzatilishi mumkin. Masalan, daraxtni kuzatishda, zinapoyaga chiqishda, liftdan yuqoriga chiqishda kuzatish mumkin. Bundan kelib chiqib shuni aytish mumkinki, metafora ma’lum chizgilarni tajribaning bir sohasidan boshqa turdagi sohani tuzish uchun uzatiladigan tushunish usuli sifatida qabul qilinadi. Shu nuqtai nazardan, metafora faqatgina til orqali ifodalash vositasi emas. Aksincha, izchillik va tartibga ega tajribalarni idrok etish, ulardan mantiqiy xulosa chiqarish va ma’no topishga imkon beruvchi asosiy kognitiv tuzilmalardan biridir.

Metaforik proyeksiyada jismoniy faoliyat orqali olingan tajribalardan foydalanilib, abstrakt tushunchalar paydo bo‘ladi. Metaforik proyeksiya yordamida konkret tajribani abstraktlashtirishdan hosil bo‘lgan tushunish ikki yo‘l bilan amalga oshiriladi:

jismoniy harakatlar va turli fizik domenlardagi o‘zaro ta’sirlar tuzilmaga ega bo‘ladi va bu tuzilma metafora orqali abstrakt maydonlarda qo‘llanilishi mumkin;

metaforik tushunish shunchaki ixtiyoriy yoki tasodifiy proyeksiya emas, ya’ni nimanidir istalgan narsaga bog‘lash emas. Bunda aniq tajribalar va ular asosida hosil bo‘lgan mavhum tushunchalarning ma’nosi va mantiqiy xususiyatlari metaforik proyeksiyaning shakllanishiga asos bo‘ladi.

Tasvir sxemasi tushunchasi M.Jonson tomonidan chuqur tahlil qilingan. Olim bu terminga tajriba va tushunchalardagi abstrakt naqshlardir, ular an’anaviy ma’noda propozitsional bo‘lmasa ham, hosil bo‘lgan ma’no va xulosalar uchun

¹ Johnson M. The Body in the Mind. – Chicago University Press, 1987. – P.14.

markaziy ahamiyatga ega deya ta'rif beradi². Bugungi kungacha tasvir sxemalari (image schema) ro'yxati kengayib bormoqda. Chunki, tasvir sxemasi kognitiv tilshunoslikda keng doiraga ega bo'lgan tushuncha hisoblanadi. Quyida hozirgacha tadqiq etilgan tasvir sxemalari ro'yxatini havola etamiz.

T/r	Guruh	Turlari
1.	KUCH (FORCE)	IMKONIYAT KUCHI (ENABLEMENT), TO'SQINLIK KUCHI (BLOCKAGE), QARAMA-QARSHI KUCH (COUNTERFORCE), JALB QILISH KUCHI (ATTRACTION), MAJBURIY KUCH (COMPULSION), TO'SIQNI YENGIB O'TISH KUCHI (RESTRAINT, REMOVAL), BO'LINISH KUCHI (DIVERSION)
2.	IDISH (CONTAINMENT)	QOBIQ (CONTAINER), ICHKARI-TASHQARI (IN-OUT), YUZA (SURFACE), TO'LA-BO'SH (FULL-EMPTY), CONTENT
3.	MUVOZANAT (BALANCE)	O'Q MUVOZANATI (AXIS BALANCE), IKKI PALLALI TAROZI MUVOZANATI (TWIN-PAN BALANCE), NUQTA MUVOZANATI (POINT BALANCE), ICHKI VA TASHQI KUHLAR MUVOZANATI (EQUILIBRIUM)
4.	YO'L (PATH)	JADALLIK (MOMENTUM), MANBA-YO'L-MAQSAD (SOURCE-PATH-GOAL)
5.	MAKON (SPACE)	TEPA-PAST (UP-DOWN), OLD-ORQA (FRONT-BACK), O'NG-CHAP (LEFT-

² Johnson M. The Body in the Mind. – Chicago University Press, 1987. – P. 38.

		RIGHT), UZOQ-YAQIN (NEAR-FAR), MARKAZ-CHEKKA (CENTER-PERIPHERY), TUTASHISH (CONTACT), TO‘G‘RILIK (STRAIGHT), VERTIKALLIK (VERTICALITY)
6.	YAXLITLIK-KO‘PLIK (UNITY-MULTIPLICITY)	BIRIKISH (MERGING), TO‘PLAM (COLLECTION), BO‘LINISH (SPLITTING), TAKRORLANISH (ITERATION), BUTUN-QISM (PART-WHOLE), SANALUVCHI-MASSA (COUNT-MASS), BOG‘LIKLIK (LINK(AGE))
7.	MOSLIK (IDENTITY)	MUVOFIQLIK-NOMUVOFIQLIK (MATCHING-MISMATCHING), USTMA-UST QO‘YISH (SUPERIMPOSITION)
8.	MAVJUDLIK (EXISTENCE)	OLIB TASHLASH-ALMASHTIRISH (REMOVAL-REPLACE), CHEGARALANGAN MAKON (BOUNDED SPACE), AYLANISH (CYCLE), OBYEKT (OBJECT), JARAYON (PROCESS)
9.	SHKALA (SCALE)	<i>KO‘P-KAM (MORE-LESS)</i>
10.	KETMA-KETLIK (SEQUENCE)	<i>(OLDIN-HOZIR-KEYIN) BEFORE-DURING-AFTER³</i>
11.	HARAKAT (MOTION)	HARAKATSIZ OBYEKT (INANIMATE MOTION), JONLI MAVJUDOT HARAKATI (ANIMATE MOTION), O‘Z-O‘ZIDAN HARAKAT (SELF MOTION),

³ <https://cleanlanguage.com/embodied-schema/>

		TASHQI KUCH TA'SIRIDAGI HARAKAT (CAUSED MOTION) ⁴
--	--	---

Yuqoridagi jadvaldan ko'rinib turibdiki, tasvir sxemasi juda keng qamrovli va chuqur mushohada talab qiladigan tushunchadir. Quyida SOMA KOMPONENTLI MAQOLLAR (SKM)ning shakllanishida katta rol o'ynaydigan majburiy kuch (compulsion force) tasvir sxemasini tahlil qilamiz. Maqollarni ushbu modellar asosida qanday metaforik proyeksiyalanganligini aniqlaymiz.

KUCH (FORCE) sxemasi insonning tashqi kuchlar ta'sirida harakatga kelishini ifodalaydi va quyidagi guruhlariga bo'linadi.

Majburiy kuch (compulsion force) – M.Jonson fikricha, inson shamol, suv, jismoniy obyektlar yoki boshqa tashqi kuchlar ta'sirida majburiy harakatlanadi⁵. Turli tizimdagi tillarda ayrim inson tana a'zolari ishtirokidagi maqollar shu model asosida hosil bo'lganligini kuzatish mumkin. Masalan, o'zbek tilidagi *boshga tushganni ko'z ko'radi*⁶maqoli shu model asosida paydo bo'lgan. Bu modelning ichki tuzilishini quyidagi jadvalda ko'rish mumkin.

1-jadval.

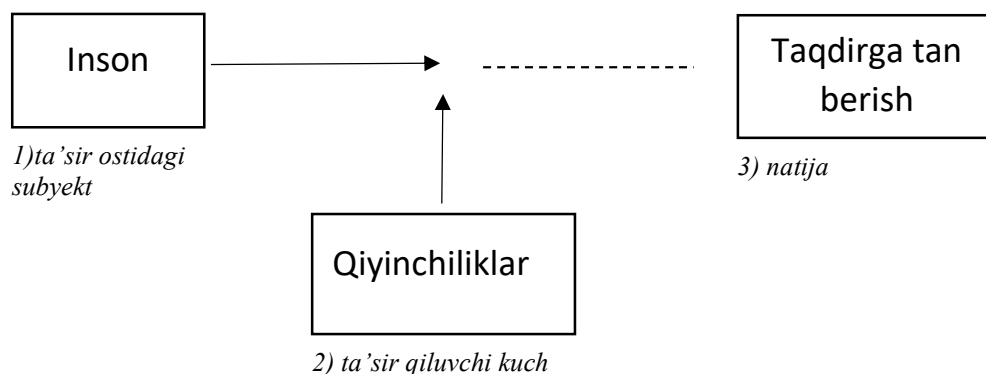
№	Element nomi	Tavsifi
1.	Kuch manbayi (force source)	Taqdir qiyinchiliklari
2.	Ta'sir ostidagi subyekt (patient)	Inson hayoti
3.	Kuch vektori (vector)	Hayot yo'li
4.	Natija (Result)	Tan berish, ilojsizlik

⁴ Mandler J.M. The Foundations of Conceptual Thought in Infancy // Cognitive Development, 1992. – Vol.7(3). – B. 593-596.

⁵ Johnson, M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason. University of Chicago Press, 1987. – P. 38.

⁶ Shomahmudov Sh., Shorahmedov Sh. Nega shunday deymiz. – Toshkent : G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1987. – B. 55.

Ushbu jadvaldan anglashilganidek, *Boshga tushganni ko‘z ko‘radi* maqolida inson o‘zi xohlamagan taqdir zarbalariga, ko‘rgiliklarga ilojisiz ravishda rozi bo‘lishi, chidashi kerakligi ifodalanadi. Ushbu maqoldagi majburiy kuch tuzilmasini yanada yaqqolroq tushunish uchun quyidagi chizmani havola qilamiz.

1-chizma. Boshga tushganni ko‘z ko‘radi maqolining tasvir sxemasi

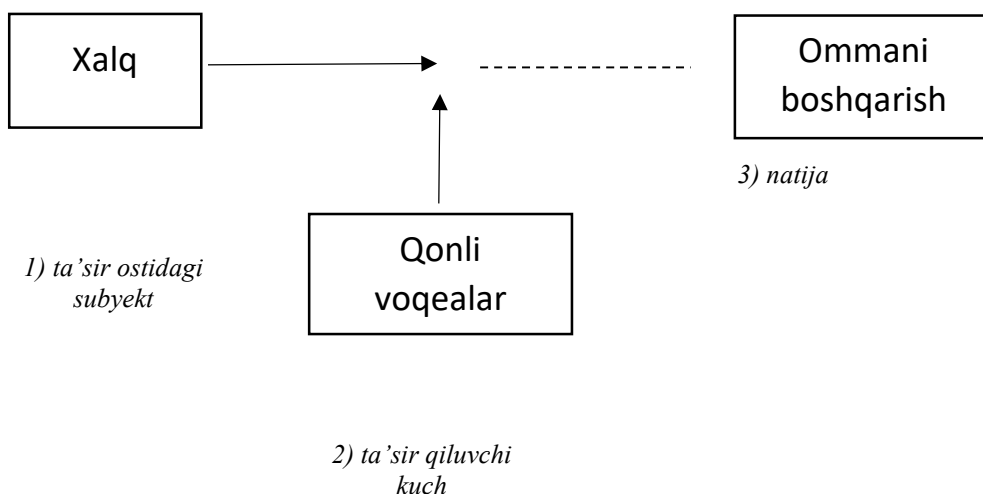
Majburiy kuch modeli asosida hosil bo‘lgan maqollarni ingliz tilida ham uchratish mumkin. Masalan *If it bleeds, it leads* (qon to‘kilsa, e’tibor markazida bo‘ladi)⁷ maqoli 1980-yillarda xalq orasida juda mashhur bo‘lgan va qonli voqealar har doim OAV ning e’tibor markazida bo‘lishini anglatgan. Ushbu maqolning tasvir sxemasini quyidagi chizmada ko‘rish mumkin.

2-jadval

№	Element nomi	Tavsifi
1.	Kuch manbayi (force source)	Qon va qonli voqealar
2.	Ta'sir ostidagi subyekt (patient)	Xalq
3.	Kuch vektori (vector)	Jurnalist faoliyati
4.	Natija (Result)	Ommani boshqarish

⁷ Doyl Ch., Mieder W., Shapiro R. The Dictionary of modern Proverbs. – New Heaven and London: Yale University Press, 2012. – P. 22.

Bu maqoldagi majburiy kuch tasvir sxemasini quyida berilgan chizma bilan yaqqol tushuntirish mumkin.

2-chizma. If it bleeds, it leads(qon to'kilsa, e'tibor markazida bo'ladi) maqolining majburiy kuch tasvir sxemasi

KUCH (FORCE) tasvir sxemasi soma komponentli maqollarga nisbatan tatbiq etilib, insonning ichki va tashqi kuchlar ta'sirida hayot kechirishi va ushbu kuchlarga qarshi kurashishi, kuchlar ortidan ergashish, ma'lum kuchlarga bo'ysunish, kuchlarni yengib o'tish holatlarida o'z tanasini ishga solishi, tajriba orttiririshi hamda bu tajriba o'z izini maqollarda qoldirishi aniqlandi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Johnson M. The Body in the Mind. – Chicago University Press, 1987.
2. Mandler J.M. The Foundations of Conceptual Thought in Infancy // Cognitive Development, 1992. – Vol.7(3).
3. Shomahmudov Sh., Shorahmedov Sh. Nega shunday deymiz. – Toshkent : G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1987.
4. Doyl Ch., Mieder W., Shapiro R. The Dictionary of modern Proverbs. – New Heaven and London: Yale University Press, 2012. – P. 22.
5. <https://cleanlanguage.com/embodied-schema/>

ITALIAN BEYOND THE CLASSROOM: EXPERIENTIAL LEARNING AND COMMUNITY BUILDING IN LANGUAGE TEACHING

Marco Brignone

Master's Degrees in Teaching Italian as a
Foreign Language Senior Lecturer of Italian Language
Department of European and Turkish Languages
University of World Economy and Diplomacy
brignonemarco@hotmail.com +998505737648

Abstract

This study explores innovative pathways in university-level glottodidactics designed to enhance student motivation and department enrollment. Grounded in Maslow's hierarchy of needs and Krashen's affective filter hypothesis, the paper argues that contemporary learners require educational ecosystems that fulfill their needs for digital self-expression and cultural belonging. To validate this, an exploratory needs analysis was conducted among adult language students. The empirical data reveals a decisive preference for oral production and informal, out-of-class aggregative activities, highlighting a widespread willingness among students to actively cooperate in their organization. By examining successful proactive models of community building and student-centered digital storytelling, this contribution demonstrates how integrating collaborative offline events with institutional digital narratives effectively lowers performance anxiety, builds a cohesive linguistic community, and serves as an innovative tool for educational marketing.

Keywords: Glottodidactics; Experiential Learning; Community Building; Needs Analysis; Digital Storytelling; Affective Filter.

PREMISE: NEW COMMUNICATIVE PARADIGMS, SOCIAL NETWORKS, AND THE NEED TO BELONG

This contribution aims to outline educational pathways within university contexts designed to increase student engagement and motivation in learning Italian, while simultaneously enhancing the appeal of the educational offering for prospective students. To effectively introduce a new educational proposal in this direction, it is fundamental to start with a sociological and psychological reflection on the figure of the contemporary learner. Today, we live in the era of storytelling and social networks—platforms that have radically transformed how young people communicate, relate to one another, and, above all, construct their own identity.

Students today exhibit a constant and profound desire to be protagonists, which expresses itself through the visual and textual narration of their own life experiences: "talking about oneself" is no longer a mere private exercise, but a social act of asserting one's individuality. At the same time, social networks fulfill an ancestral human need: demonstrating belonging to a group. Sharing an image, a video, or a thought related to an event one is participating in is the modern way young people tell the world: "I exist, I am part of this community, I share these values and this culture."

In the field of language teaching (glottodidactics), we cannot ignore this reality. We must channel this spontaneous communicative drive into the learning path, transforming the Italian classroom into an ecosystem capable of uniting the need for digital self-narrative with the real and institutional dimension of the university.

THE NEEDS ANALYSIS

To respond to these new requirements, it would be appropriate to investigate the needs and wants of students who decide to study the Italian language. The most relevant tool is a survey administered to students and the interpretation of the acquired data. The mere administration of a test places students at the center of attention, making them perceive that the teaching is conceived according to their needs.

From a survey I conducted in the Tbilisi area among adult students from various institutes, aimed at determining student preferences in order to design and organize course teaching closer to the learners' tastes, as well as to determine the type of extracurricular activities to schedule, it emerges that respondents express a desire to improve speaking skills (Graph 1), hence productive skills rather than receptive ones. When considering the questions regarding students' preferred extracurricular activities (Graph 2), the collected data places out-of-classroom activities, such as a lunch or dinner or karaoke nights with other students and teachers, at the top of the preferences. This datum confirms the desire for greater interaction and communication with fellow Italian learners in contexts other than the classroom. This represents a good opportunity to consolidate group interactions among students and is a way to make the classroom atmosphere more relaxing and positive.

An interesting finding is also constituted by the need for Italian language events to provide the opportunity to forge new contacts with people outside the university context who share the knowledge and/or passion for Italian (networking) (Graph 3). Furthermore, 91% of respondents declare their willingness to organize or promote an event or activity related to Italian (Graphs 4-5). The availability of students to promote an event is an excellent opportunity and resource to attract a larger number of students, since, as the data shows, socialization and a sense of sharing with peers are factors that guarantee engagement and motivation to participate.

THE MISSION

The mission of this approach consists in transforming language learning from an academic and theoretical duty into a live, expressive, social, and deeply inclusive experience. The objective, as also emerges from the research results, is to place the student at the center of the educational process (learner-centered approach), addressing their latent need to feel like an integral part of a community of speakers who share a common culture. Through aggregative extracurricular events and the

mirror use of digital tools like social media, we create an inclusive space in which the language ceases to be a set of rules and transforms into the social glue of an active community, capable of connecting the university with the real world and the local territory. If we take into account the needs and wants referred to by the American psychologist Maslow and the pyramidal hierarchy of needs theorized by him (Img. 1), for a foreign language student, the sense of belonging is fundamental to finding the right motivation in learning a foreign language. Learning a language means wanting to communicate and bond with others. When students feel that their efforts allow them to integrate into a community with which they share specific interests and cultural aspects, they find the emotional strength and motivation necessary to overcome the difficulties of studying.

EXPERIENTIAL LEARNING MODELS AND EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES

The aspects from which to start when designing an event capable of attracting the highest number of participants are the following:

The desire to share informal moments of aggregation and conviviality in contexts that go beyond the usual spaces traditionally designated for lessons.

The need to communicate and practice speaking both with students from one's own course and with participants from other contexts.

Collaborative and networking aspect between institutions: participation and the birth of a collaboration between entities or institutes.

Interaction and networking aspect between individuals: participation and collaboration among participants who were able to establish relationships with other people belonging to Italian communities and/or students and admirers of the Italian language and culture.

Taking into account the data collected from my exploratory survey of student needs and the aforementioned mission, the following proposals ensue:

Italian Workshops

Organization of experiential events (e.g., Italian cooking masterclasses, Italian cinema festivals, etc.) within university spaces.

Inclusivity and openness to the outside: Each student feels like an active participant in the event, with particular attention paid to those students who struggle to find their space in class. The event can be opened to the participation of Italian citizens residing in the Uzbek territory and external enthusiasts outside the academic context.

Pedagogical value: It unites language with material culture; the presence of external native Italian speakers actualizes the idea of a "real community of speakers," offering students a unique opportunity for authentic interaction and socialization.

Aggregation Nights: "Language Aperitivo" and Karaoke Informal gatherings dedicated to Italian music, games, and free conversation, potentially open also to an external Italian-speaking public outside the university.

Pedagogical value: It breaks down institutional rigidities and consolidates human relationships between students of different course years, professors, and members of the local Italian community, united by the sharing of the same cultural elements.

The University Blog as a Tool: Documenting through Social Media Social networks are the digital tools through which a community displays itself to the outside world. Therefore, events should be documented on institutional blogs, such as Instagram or Facebook, replicating the expressive dynamics typical of social media but within a controlled, academic context. This practice effectively intercepts those individual needs theorized by Maslow with his pyramid, responding to the:

"need for affection, therefore substantially a need of a social nature, that is to say, the need to belong to a group, which can be family, friends, a religious group, etc. This need drives us to be loved by others, to be accepted by the members of the group [...] the need for self-esteem... is the need to have the consideration of others, to be considered a valuable element in society" [Rapacciuolo 2009: 25].

Furthermore, content should be structured according to two macro-functions:

Narrative Space ("Talking about oneself"): Articles, interviews, and diaries where students talk about themselves in Italian through personal photos and text, expressing their passions and their journey within the community.

Archive of Conviviality ("Documenting events"): Photo reportages, videos, and reviews of the events held (cooking workshops, meetings with Italian citizens). Here, students "show their belonging," making the beauty of extracurricular activities visible to the outside world.

In this regard, the experience of Prof. Dario Sponchiado at Colorado College appears illuminating: addressing the systemic crisis that saw a 20% drop in Italian enrollments in the United States (MLA data), Sponchiado managed to triple the number of his students (a 264% increase in five years) precisely by dismantling the passivity of traditional teaching. As the author underlines, it is no longer possible to "open the doors and wait for students to enter," but a clear action strategy is needed to make the educational offering visible in the territory.

This success is the direct result of three fundamental strategic steps:

The shift from passive recruitment to proactive action: abandoning the traditional academic posture of waiting in favor of actively seeking students outside the department, intercepting their real areas of interest.

The adoption of a cultural marketing mindset: redefining the language course no longer just as a theoretical subject, but as an attractive and visible "showcase," capable of competing in the global university landscape through targeted communication.

The creation of an identity-driven digital community: the systematic use of online platforms and student blogs (in his case, dolcevitaatcc.com) to allow students to document their experiences and extracurricular activities in real time.

In this same direction aimed at valuing the learner's identity, it appears of fundamental interest to analyze the strategic management of institutional social profiles through targeted storytelling practices. An emblematic case is represented by the communication model of Chapman University, whose official Instagram

channel adopts a visual and textual narrative centered entirely on the student (Img.2). Through the publication of individual portraits accompanied by a brief biographical presentation—which includes their field of study, personal passions, and future academic and professional aspirations—the institution does not merely inform, but publicly validates the individual's uniqueness within the group. This mode of digital storytelling decisively contributes to consolidating the spirit of belonging to an active and cohesive academic community, offering a further and replicable example of how social media channels can transform from mere propaganda tools into spaces of inclusion and identity co-construction.

THE MOTIVATIONS

The introduction of this methodology is justified through solid pedagogical motivations and important promotional levers for the university:

Fulfillment of the need for cultural belonging: Students do not just seek syntactic skills, but the sense of identity that comes from interacting within a community. Creating a community of speakers transforms emotional and social drives into lasting motivation toward language study.

Lowering of the affective filter through conviviality: Informal and workshop-based activities eliminate the performance anxiety and fear of making mistakes typical of traditional frontal lectures, facilitating a natural and spontaneous transition toward real oral production.

Motivated and visible writing (digital storytelling): Returning to the premise on social media, writing for a university blog gives written production a real purpose and a true audience, generating a strong sense of gratification and pride in documenting shared social moments.

External promotion and attraction of new enrollees (educational marketing): The blog and events serve as a public showcase for the territory. Showing an active, inclusive, and stimulating university creates a strong pull factor for potential new students, facilitating recruitment and orientation.

Dynamic and modern institutional image: Investing in these activities allows the university to communicate a highly innovative image to the outside world. It tangibly demonstrates that the university adopts cutting-edge methodologies that do not stop at theoretical teaching but promote the development of transferable skills.

CONCLUSIONS

The empirical data emerging from the exploratory survey and the objective feedback from the analyzed academic case demonstrate the need for a paradigmatic revision in university glottodidactics, which must overcome the isolation of the classroom to become a social and community experience. The integration between offline aggregative events and digital storytelling directly responds to the contemporary learner's needs for socialization, expression, and self-esteem theorized by Maslow. This dynamism optimizes language acquisition because it lowers the affective filter through conviviality [Krashen, 1982], reducing performance anxiety and stimulating spontaneous oral production. The validity of the approach is confirmed by the success of the proactive methodological model based on community building, which is capable of reversing the enrollment crisis and increasing the number of attendees.

In conclusion, placing the student at the center of the process as a co-protagonist of their linguistic community represents the key to ensuring long-lasting motivation and revitalizing the educational offering within the university landscape.

BIBLIOGRAPHY & SITOGRAPHY

- 1.[Argano, Bollo, Dalla Sega, Vivalda, 2005], *Gli eventi culturali*, Franco Angeli, Milano.
- 2.[Balboni, 2001] *La Promozione di eventi culturali* - Modulo del Laboratorio ITALS, Università Ca' Foscari, Venezia.
- 3.[Brignone, 2021:185-207] Dante's creative work as the treasure of the world cultural heritage, L'insegnamento dell'italiano in Georgia: indagine sul territorio di Tbilisi, *Publishing House of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University*.

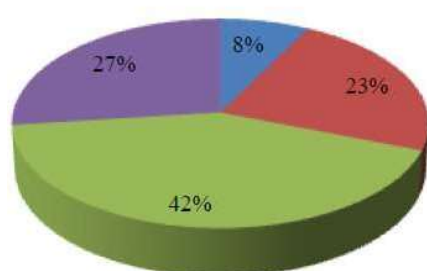
- 4.[Krashen, 1982] *Principles and Practice in Second Language Acquisition*.
Oxford: Pergamon Press,
- 5.[Maslow, 1954] *Motivation and Personality*. Harper & Row, New York.
- [Negri] <http://www.psicopedagogie.it/motivarsi.html> Website containing an article
by psychologist, in which he analyzes needs and motivational drives.
- 6.[Pellerey, 1994] *Progettazione didattica*, Società Editrice Internazionale, Torino,
- 7.[Rapacciuolo, 2009] *Metodologia della ricerca nella progettazione culturale*,
Laboratorio ITALS, Università Ca' Foscari, Venezia.
- 8.[Sponchiado, 2018] <https://www.lavocedinyork.com/arts/lingua-italiana/2018/03/31/lingua-italiana-come-hotriplicato-il-numero-degli-studenti-al-colorado-college/>

APPENDIX

GRAPHIC 1

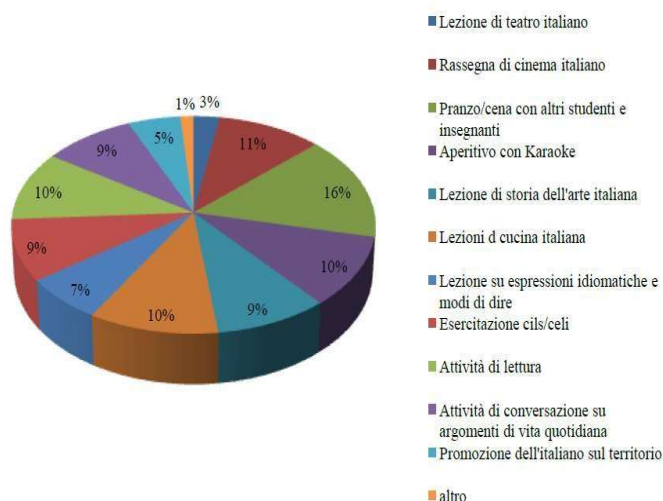
Quali abilità vuoi esercitare di più?

■ Ascolto ■ Lettura ■ Parlato ■ Scrittura

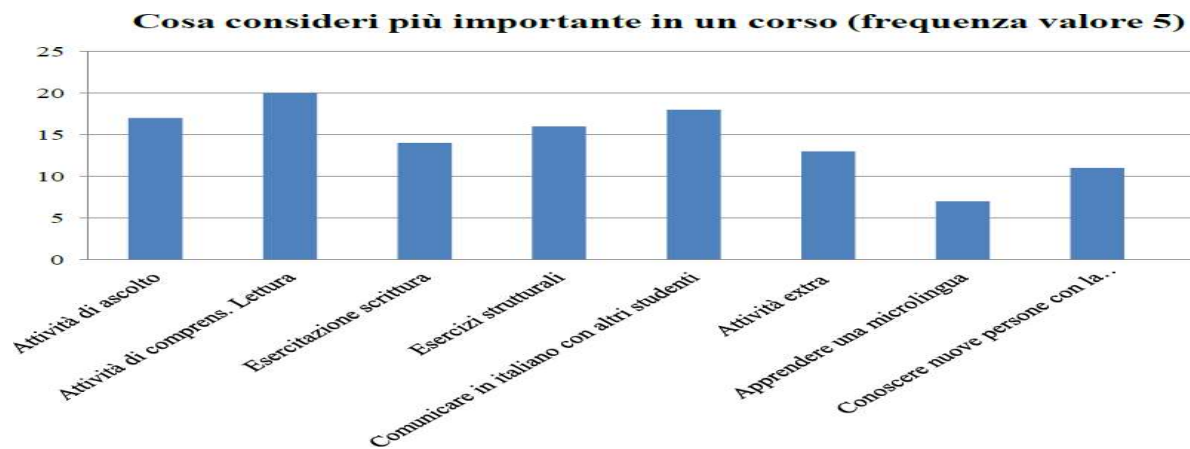

GRAPHIC 2

A quali attività ti piacerebbe partecipare?

GRAPHIC 3

GRAPHIC 4

Disponibilità all'organizzazione o promozione di un evento o corso di italiano

MAGE 1

GRAPHIC 5

Quante ore dedicheresti a settimana per un' attività di italiano?

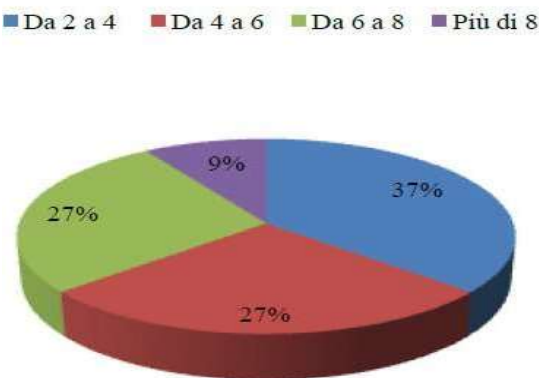

IMAGE 2

I SHU‘BA

OLIIY TA‘LIM TIZIMIDA FILLOGIYA FANLARINI O‘QITISH MASALALARI MA‘RUZACHILAR

PRAGMATONIM VA ERGONIMLARNING LINGVOPRAGMATIK XUSUSIYATLARI

Azizova Feruza Rejavaliyevna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

O‘zbek va rus tillari kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya

Mazkur maqolada pragmatonim va ergonimlarning lingvopragmatik xususiyatlari tadqiq etiladi. Pragmatonimlar tovar, mahsulot va xizmatlarga beriladigan nomlar sifatida, ergonimlar esa tashkilot, korxona va muassasalarning nomlari sifatida tavsiflanadi. Tadqiqotda ushbu nomlarning semantik, morfologik va pragmatik jihatlari, kommunikativ vazifalari hamda madaniy kod bilan bog‘liqligi yoritilgan. Shuningdek, o‘zbek tilidagi pragmatonim va ergonimlarning milliy-madaniy xususiyatlari, globallashuv sharoitidagi rivojlanish tendensiyalari ham tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: pragmatonim, ergonim, onomastika, lingvopragmatika, kommunikativ funksiya, madaniy kod, brend nomi, identifikatsiya, reklama, milliy identifikatsiya.

Astract

This article examines the linguopragmatic features of pragmatonyms and ergonyms. Pragmatonyms are defined as names assigned to goods, products, services, and commercial brands, whereas ergonyms refer to the names of organizations, enterprises, and institutions. The study analyzes the semantic, morphological, and pragmatic characteristics of these naming units, their communicative functions, and their relationship with cultural codes. Particular

attention is paid to the national and cultural features of Uzbek pragmatonyms and ergonyms, as well as to their development trends in the context of globalization.

Keywords: pragmatonym, ergonym, onomastics, linguopragmatics, communicative function, cultural code, brand name, identification, advertising, national identity.

Onomastika tilshunoslikning xususiy nomlarni o'rganuvchi muhim tarmoqlaridan biri hisoblanadi. Ushbu soha tarkibida pragmatonim va ergonimlar alohida o'rin egallaydi. Pragmatonimlar tovarlar, mahsulotlar va xizmatlarning nomlarini ifodalasa, ergonimlar korxona, tashkilot va muassasalarning nomlarini bildiradi [Суперанская,1973]. Zamonaviy lingvistika va lingvopragmatika nuqtayi nazaridan ushbu nomlar nafaqat nomlash vositasi, balki muayyan kommunikativ maqsadga xizmat qiluvchi birliklar sifatida ham qaraladi [Подольская,1978].

Pragmatonimlar bozor iqtisodiyoti sharoitida mahsulotni boshqa mahsulotlardan ajratish, iste'molchi e'tiborini jalb qilish va ijobiy tasavvur hosil qilish vazifalarini bajaradi [Крюкова,2004]. Ularning semantik tuzilishi ko'pincha mahsulotning sifatini, foydaliligini yoki iste'molchida uyg'otishi kutilayotgan hissiy ta'sirni aks ettiradi.

Semantik jihatdan pragmatonimlar tasviriy, assotsiativ, metaforik, antroponimik va geografik turlarga bo'linadi. Masalan, "Baraka", "Bahor", "Nur" kabi nomlar ijobiy assotsiatsiyalarni yuzaga keltirsa, "Burgut" yoki "Olov" kabi nomlar metaforik ma'no orqali mahsulotning kuch va sifat xususiyatlarini ifodalaydi.

Lingvopragmatik nuqtayi nazardan pragmatonimlarning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

- nomlash vazifasi;
- reklama vazifasi;
- ta'sir etish vazifasi;
- axborot berish vazifasi;
- estetik vazifasi.

Ushbu vazifalar orqali pragmatonimlar iste'molchi ongida mahsulot haqidagi ijobiy obrazni shakllantiradi hamda sotuv hajmining oshishiga xizmat qiladi [Shoumarova,2005].

Ergonimlar tashkilot va muassasalarning nomlari sifatida jamiyatning iqtisodiy, siyosiy va madaniy rivojlanishini aks ettiradi . Ular muayyan tashkilotning maqomi, faoliyat turi va ijtimoiy obro'sini ifodalovchi muhim kommunikativ vosita hisoblanadi.

Faoliyat sohasiga ko'ra ergonimlar tijorat, sanoat, ta'lim, tibbiyot, madaniyat va sport ergonimlariga ajratiladi. O'zbek ergonimiyasida tarixiy shaxslar nomlari ("Navoiy", "Ulug'bek", "Beruniy"), geografik obyektlar ("Zarafshon", "Sirdaryo") va milliy qadriyatlarni aks ettiruvchi nomlar keng uchraydi .

Ergonimlarning pragmatik vazifasi tashkilotning ijobiy imijini yaratish, ishonchlilikni ta'minlash va auditoriya bilan samarali hamkorlik o'rnatishdan iboratdir. Shu sababli ergonim tanlash jarayonida estetik, semantik va ijtimoiy omillar hisobga olinadi .

Pragmatonim va ergonimlar yaratishda bir qator pragmatik strategiyalardan foydalaniladi. Ulardan eng muhimlari quyidagilardir:

Birinchidan, ijobiy konnotatsiya yaratish strategiyasi. "Baxt", "Umid", "Zafar", "Fayz" kabi nomlar iste'molchi va mijozlarda ijobiy hissiyot uyg'otadi.

Ikkinchidan, ishonchlilik strategiyasi. Tarixiy nomlar, an'anaviy birliklar va uzoq tajribani ifodalovchi elementlar auditoriyada ishonch hissini kuchaytiradi.

Uchinchidan, eksklyuzivlik strategiyasi. "Premium", "Elite", "Gold", "Exclusive" kabi komponentlar tashkilot yoki mahsulotning alohida maqomini ta'kidlaydi.

To'rtinchidan, milliy identifikatsiya strategiyasi. Milliy tarix, madaniyat va geografik nomlarga murojaat qilish mahalliy iste'molchilar bilan yaqinlik hissini shakllantiradi .

Har qanday pragmatonim yoki ergonim ma'lum madaniy kodni o'zida mujassamlashtiradi. Madaniy kod jamiyat vakillari tomonidan umumiy tarzda qabul qilinadigan tarixiy, madaniy va ma'naviy ma'nolar tizimidan iboratdir .

Masalan, “Navro‘z” nomi bahor, yangilanish, farovonlik va umid tushunchalarini ifodalaydi. Shu sababli bunday nomlar kommunikativ jihatdan yuqori ta’sir kuchiga ega bo‘ladi. O‘zbek pragmatonimiyasida milliy qahramonlar, tarixiy shaxslar, tabiat obyektlari va an’anaviy qadriyatlar bilan bog‘liq nomlar keng qo‘llaniladi [Begmatov,2006].

Globallashuv jarayoni natijasida esa “Star”, “Gold”, “Max”, “Pro”, “Tech” kabi xalqaro elementlarning qo‘llanilishi kuchayib bormoqda. Bu holat bir tomondan zamonaviylikni ifodalasa, ikkinchi tomondan milliy nomlash an’analarining o‘zgarishiga sabab bo‘lmoqda [Nishonov , 2010].

Pragmatonimlar va ergonimlar onomastikaning o‘zaro yaqin bo‘lgan, biroq funksional va pragmatik jihatdan farqlanuvchi birliklari hisoblanadi. Har ikkala nom turi ma’lum bir obyektни identifikatsiya qilish vazifasini bajarsa-da, ularning kommunikativ maqsadi, auditoriyasi, qo‘llanish sohasi va lingvistik xususiyatlari o‘zaro sezilarli darajada farq qiladi. Pragmatonimlar asosan bozor iqtisodiyoti va marketing bilan bog‘liq bo‘lib, mahsulot yoki xizmatni iste’molchiga jozibador tarzda taqdim etishga xizmat qiladi. Ergonimlar esa korxona, tashkilot yoki muassasaning rasmiy nomi sifatida uning ijtimoiy maqomi va o‘ziga xos qiyofasini ifodalaydi.

Quyidagi jadvalda pragmatonim va ergonimlarning asosiy farqlari qiyosiy tarzda keltirilgan.

Mezon	Pragmatonimlar	Ergonimlar
Obyekt	Tovar, mahsulot, xizmat, brend	Tashkilot, korxona, muassasa
Asosiy maqsad	Sotish, reklama qilish va iste'molchini jalb etish	Tashkilotni identifikatsiya qilish va obro' yaratish
Kommunikativ vazifa	Xaridor ongida ijobiy taassurot hosil qilish	Hamkorlar va jamiyatda ishonch uyg'otish
Hayot davri	Nisbatan qisqa, marketing talablari asosida o'zgarishi mumkin	Nisbatan uzoq, huquqiy jihatdan barqaror
Til vositalari	Metafora, assotsiatsiya, emotsional birliklar	Tarixiy nomlar, geografik nomlar, epitetlar
Auditoriya	Keng iste'molchilar ommasi	Mijozlar, hamkorlar, investorlar, davlat organlari
Pragmatik yo'nalish	Reklama va ta'sir ko'rsatish	Rasmiylik va ijtimoiy maqomni ifodalash
O'zgaruvchanlik darajasi	Yuqori	Past
Huquqiy maqom	Tovar belgisi sifatida ro'yxatdan o'tkazilishi mumkin	Yuridik shaxsning rasmiy nomi sifatida ro'yxatdan o'tadi
Madaniy komponent	Milliy va emotsional assotsiatsiyalar ustun	Tarixiy, ijtimoiy va o'ziga xos qadriyatlar ustun
Misollar	"Baraka", "Bahor", "Elite", "Gold", "Chimyon"	"Navoiy universiteti", "Zarafshon qurilish", "Ulug'bek akademiyasi"

Jadval ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, pragmatonimlar va ergonimlar bir xil nomlash xususiyatiga ega bo'lsa-da, ularning kommunikativ maqsadlari turlicha. Pragmatonimlar iste'molchi xulq-atvoriga ta'sir etish va xarid jarayonini rag'batlantirishga yo'naltirilgan bo'lsa, ergonimlar tashkilotning ijtimoiy maqomini mustahkamlash va uning faoliyatini identifikatsiya qilish vazifasini bajaradi.

Lingvopragmatik nuqtayi nazardan pragmatonimlar emotsional-ekspressiv ta'sir kuchiga ega bo'lib, ularda metaforiklik, obrazlilik va assotsiativlik yuqori darajada namoyon bo'ladi. Masalan, "Baxt", "Umid", "Zafar", "Burgut" kabi nomlar iste'molchida ijobiy taassurot uyg'otishga qaratilgan. Ergonimlarda esa rasmiylik va barqarorlik ustuvor bo'lib, ularda tarixiy shaxslar, geografik obyektlar yoki tashkilot faoliyatini aks ettiruvchi nomlar keng qo'llaniladi.

Bundan tashqari, pragmatonimlar marketing strategiyalariga mos ravishda tez-tez yangilanib turishi mumkin. Brendning bozordagi mavqeyi o'zgarganda uning nomi yoki tashqi ko'rinishi ham qayta ishlab chiqiladi. Ergonimlarda esa bunday holat kam kuzatiladi, chunki tashkilot nomining o'zgarishi huquqiy va tashkiliy jarayonlar bilan bog'liq.

Demak, pragmatonimlar bozor iqtisodiyotining dinamik mahsuli sifatida harakatchan va moslashuvchan xarakterga ega bo'lsa, ergonimlar institutsional barqarorlik va ijtimoiy identifikatsiyaning muhim vositasi sifatida uzoq muddat davomida jamiyat xotirasida saqlanadi. Shu jihatdan ularni lingvopragmatik tadqiq etish zamonaviy onomastikaning dolzarb yo'nalishlaridan biri hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari pragmatonim va ergonimlarning lingvopragmatik jihatdan murakkab va ko'p funksiyali birliklar ekanligini ko'rsatadi. Ular nafaqat obyektlarni nomlash vazifasini bajaradi, balki reklama, identifikatsiya, estetik ta'sir va madaniy qadriyatlarni uzatish vazifalarini ham bajaradi. O'zbek tilidagi pragmatonim va ergonimlar milliy madaniyat va globallashuv ta'siri uyg'unlashgan holda rivojlanib bormoqda. Shu sababli ularni lingvistik, sotsiologik va marketing nuqtayi nazaridan kompleks tadqiq etish dolzarb ilmiy vazifalardan biri hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – Москва: Наука, 1973.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1978.
3. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. – Волгоград: Перемена, 2004.

4. Романова Т. П. Система товарных знаков в России: структура, семантика, прагматика. – Самара: СамГУ, 2007.
5. Shoumarova G.M. *O'zbek onomastikasining dolzarb masalalari*. – Toshkent: Fan, 2005.
6. Begmatov E., Uluqov N. *O'zbek onomastikasi*. – Toshkent: O'qituvchi, 2006.
7. Nishonov M. *Til va jamiyat: Ijtimoiy lingvistika asoslari*. – Toshkent: Akademiya, 2010.
8. Yusupova Sh. *Zamonaviy o'zbek tili pragmatikasi: Nazariy asoslar*. – Toshkent: TDPU, 2018.

TÜRKİYE VE ÖZBEK TÜRKÇESİNDE YETERLİLİK FİİLLERİNİN KARŞILAŞTIRMALI İNCELEMESİ VE EĞİTİME YANSIMALARI

Muhammet KAYA, Dr.,

Erciyes Üniversitesi Edebiyat Fakültesi

Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü, Kayseri,

mkaya0711@gmail.com, +90 531 309 0899]

Özet

Türkçenin yabancı dil olarak öğretimi süreçlerinde ana dil ile hedef dil arasındaki biçimbilimsel farklılıklar, öğrencilerin dil edinimini doğrudan etkileyen başlıca etkenler arasında yer almaktadır. Bu çalışma, Türkiye Türkçesi ile Özbek Türkçesi arasındaki en belirgin biçimbilimsel zıtlıklardan birini oluşturan yeterlilik ve yetersizlik/imkânsızlık yapılarını karşılaştırmalı bir yaklaşımla incelemektedir. Nitel araştırma yöntemlerinden doküman incelemesi modeliyle tasarlanan çalışmada, her iki lehçeye ait temel gramer kaynakları ile alana özgü bilimsel çalışmalar taranarak söz konusu yapılar betimsel olarak analiz edilmiştir. Bulgular, Türkiye Türkçesinde yeterlilik ifadesinin morfolojik ekleşmeyle (–Abil– / –AmA–) sağlandığını; Özbek Türkçesinde ise bu işlevin ol–, bo'l–, bil– gibi tasvir fiilleri ve söz dizimsel yapılar aracılığıyla analitik biçimde karşılandığını ortaya koymaktadır. Bu yapısal zıtlığın Türkçeyi yabancı dil olarak öğrenen Özbek öğrencilerde olumsuz dil transferine (L1 girişimine) zemin hazırladığı sonucuna varılmakta; yabancı dil öğretimi müfredatlarına ve materyal tasarım süreçlerine pedagojik öneriler sunulmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Karşılaştırmalı Dilbilgisi, Biçimbilim, Yeterlilik Fiili, Özbek Türkçesi, Yabancılar Türkçe Öğretimi, Dil Transferi

A COMPARATIVE STUDY OF ABILITATIVE CONSTRUCTIONS IN TURKISH AND UZBEK AND THEIR IMPLICATIONS FOR LANGUAGE TEACHING

Abstract

Morphological differences between the learner's native language and the target language constitute one of the primary factors directly influencing acquisition in the teaching of Turkish as a foreign language. This study comparatively examines abilitative and inabilitative constructions — one of the most prominent morphological contrasts between Turkish and Uzbek — employing document analysis, a qualitative research method. Primary grammar sources and scholarly literature pertaining to both language varieties were systematically reviewed and the relevant structures analyzed descriptively. The findings indicate that in Turkish, ability is expressed through morphological suffixation (–Abil– / –AmA–), whereas Uzbek employs an analytic strategy through periphrastic constructions involving auxiliary verbs such as ol–, bo'l–, and bil–. This fundamental structural contrast predisposes Uzbek learners of Turkish to negative language transfer (L1 interference). Pedagogical recommendations are offered for curriculum design and material development in Turkish as a foreign language.

Keywords: Comparative Grammar, Morphology, Abilitative Construction, Uzbek, Teaching Turkish as a Foreign Language, Language Transfer

1. Giriş

Türkiye Türkçesi ve Özbek Türkçesi, her ikisi de Türk dil ailesine mensup olmakla birlikte biçimbilgisel açıdan önemli farklılıklar barındırmaktadır. Özbek Türkçesi, Karluk (Güneydoğu) grubuna mensup olup Çağatay Türkçesinin günümüzdeki devamı olarak kabul edilmektedir [Er, 2022:539]; Türkiye Türkçesi ise Oğuz grubunun Batı kolunu temsil etmektedir. Aynı dil ailesine mensup olmalarına karşın iki lehçenin biçimbilgisel evrimi birbirinden ayrılmış; bu durum özellikle yeterlilik kategorisinde belirgin yapısal farklılaşmalara yol açmıştır.

Alanyazın incelendiğinde, Türkiye Türkçesi ile Özbek Türkçesi arasındaki yeterlilik kategorisini bütünlüklü ve karşılaştırmalı biçimde ele alan çalışmaların son derece sınırlı kaldığı görülmektedir. Bu boşluktan hareketle çalışma iki temel araştırma

sorusunu yanıtlamaktadır: (1) Türkiye Türkçesi ile Özbek Türkçesindeki yeterlilik yapıları biçimbilgisel ve söz dizimsel açıdan nasıl farklılaşmaktadır? (2) Bu yapısal farklılık, Türkçeyi yabancı dil olarak öğrenen Özbek öğrencilerde nasıl bir dil transferi örüntüsüne yol açmaktadır?

2. Yöntem

Bu çalışma, nitel araştırma geleneğindeki doküman incelemesi (document analysis) modeliyle tasarlanmıştır. Araştırmanın veri kaynakları iki grupta ele alınmıştır: (1) her iki lehçeye özgü birincil dilbilgisi kaynakları [Korkmaz, 2009; Erdem Uçar, 2019]; (2) yeterlilik kategorisi, dil transferi ve karşılaştırmalı Türkoloji odaklı hakemli akademik çalışmalar. Tüm örnekler birincil kaynaklardan doğrudan aktarılmış; veriler biçimsel özellikler (morfolojik / analitik yapı), işlevsel dağılım (olumlu/olumsuz yeterlilik, olasılık, izin) ve tarihsel köken boyutları açısından betimsel içerik çözümlemesiyle karşılaştırmalı olarak incelenmiştir.

3. Türkiye Türkçesinde Yeterlilik Fiili

Türkiye Türkçesinde (TT) yeterlilik ifadesi olumlu biçimde {-A bil-} dizilişiyle, olumsuz biçimde ise {-AmA-} (< -A uma-) dizilişiyle sağlanmaktadır [Doğan, 2024:96]. Korkmaz (2009:812) bu yapının iki temel anlam çerçevesini belirler: (1) bir eylemin gerçekleştirilmesi için güç ve yeterlik bildirme ("Ben bu yükseklikten atlayabilirim."); (2) bir eylemin gerçekleşme olasılığını bildirme ("Yarın size uğrayabilirim."). Turgunbayer (2010:60) aynı yapının soru biçiminin izin isteme ve verme işlevi de üstlendiğini ortaya koymaktadır.

Tarihsel açıdan {-AmA-} biçimi, Eski Türkçedeki u- "muktedir olmak" fiilinin -A zarf-fiil ekiyle kaynaşması sonucu -A uma- > -AmA- dönüşümünü yaşamıştır [Doğan, 2024:91-94]. Bugünkü yazı dilinde yalnızca -A bil- / -AmA- dizilişleri standarttır.

4. Özbek Türkçesinde Yeterlilik Kategorisi

Özbek Türkçesinde (ÖT) yeterlilik ifadesi, Türkiye Türkçesinden köklü biçimde ayrılan analitik bir yol izlemektedir. Çağatay Türkçesinde ağırlıklı olarak al-"almak" tasvir fiiline dayanan bu yapı [Ersoy, 2016:86], çağdaş Özbek Türkçesinde başta ol-, bo'l-, bil- ve yet- tasvir fiilleriyle; ayrıca mümkün "mümkün" ve kerak "gerek" sözcükleriyle kurulan söz dizimsel yapılarla karşılanmaktadır [Erdem Uçar, 2019:172].

4.1. Ol- "Almak" Tasvir Fiili

Özbek Türkçesinde en yaygın yeterlilik yapısı, esas fiilin –a/–y zarf-fiil ekiyle ol-tasvir fiiline bağlandığı dizilişidir; olumsuz çekimde olumsuzluk eki (–ma) doğrudan yardımcı fiile getirilir, esas fiilin yapısı değişmez [Erdem Uçar, 2019:173]. Olumlu bağlamda: "Shu kutib yurish yillarida Umarxon murodiga yetalmay vafot qiladir" (Bu beklediği yıllarda Ömerhan isteğine kavuşamadan vefat eder.); olumsuz bağlamda: "Sizdan boshqa hech kimga gapira olmayman" (Sizden başka hiç kimseye söyleyemem.) [Erdem Uçar, 2019:173].

4.2. Bo'l- "Olmak" Tasvir Fiili

Bo'l- tasvir fiili, esas fiillere –b zarf-fiil ekiyle ya da –sa ekiyle bağlanarak iktidar, imkân ve izin bildirmektedir [Erdem Uçar, 2019:175-176]. "Nima qilsam boladi?" (Ne yapabilirim?) örneğinde görüldüğü üzere –sa + bo'l- yapısı pratik bir izin ya da imkân sorusu işlevi taşımaktadır.

4.3. Bil- Tasvir Fiili ve Söz Dizimsel Yapılar

Bil- tasvir fiilinin yeterlilik işlevi Karahanlı döneminden kalma tarihsel bir izdir ve Özbek Türkçesinde de korunmaktadır [Merhan, 2011:392]. Bunlara ek olarak mümkün kelimesinin –(i)sh / –moq ekli fiilimsilere gelerek oluşturduğu söz dizimsel yapılar olasılık ve imkân bildirir: "Bu ummonda o'nglab, yuzlab adabiy kemalar suzishi mumkin." (Bu okyanusta onlarca, yüzlerce edebî gemi yüzebilir.) [Erdem Uçar, 2019:177]. Yıldırım (2024:209-211) da bu analitik yapıların olumsuzluk örüntüleriyle bağlantısını bütüncül bir çerçevede netleştirmektedir.

5. Karşılaştırmalı Analiz

Yukarıda ayrı ayrı ele alınan yapılar bir araya getirildiğinde iki lehçe arasındaki temel ayrışma belirginleşmektedir. Tablo 1 bu ayrışmanın başlıca boyutlarını özetlemektedir:

Tablo 1. Türkiye Türkçesi ve Özbek Türkçesinde Yeterlilik Kategorisinin Karşılaştırması

Boyut	Türkiye Türkçesi (TT)	Özbek Türkçesi (ÖT)
Biçimsel yapı	Morfolojik ekleşme (tek sözcük)	Analitik / söz dizimsel (iki bileşen)
Olumlu yeterlilik	gel-e-bil-ir-im (–Abil– eki)	kela ola-man (tasvir fiili: ol–)
Olumsuz yeterlilik	gel-eme-m (–AmA– eki)	kela olma-y-man (–ma yardımcı fiile)
Olumsuzluk konumu	Esas fiilin bünyesine gömülü	Yardımcı fiil (ol–) üzerinde
Tarihsel köken	–A bil– / –A uma– (Oğuz kolu)	al–/ol– tasvir fiili (Çağatay kolu)

Tablodaki yapısal farklılık, biçimbilgisel ve söz dizimsel düzlemde köklü bir ayrışmayı yansıtmaktadır. TT'de yeterlilik tamamen morfolojik çözümle ve tek sözcük içinde gerçekleşirken, ÖT'de iki bileşenli analitik yapıya dayanmaktadır [Erdem Uçar, 2019:172; Doğan, 2024:89]. Tarihsel açıdan bu ayrışma, Oğuz ile Karluk-Çağatay kolları arasındaki farklı evrim süreçlerinin yansımasıdır: Oğuz sahasında –A bil– / –A uma– morfolojik bütünleşmeye ulaşırken, Çağatay sahasında önce al–, ardından ol– tasvir fiili öne çıkmıştır [Ersoy, 2016:86-87]. Bu ayrışmanın en kritik boyutu olumsuzluk işaretinin konumlanmasıdır: TT'de esas fiilin bünyesine gömülen olumsuzluk, ÖT'de yardımcı fiil üzerinde yer almakta ve bu asimetri öğrenici hatalarının odağını oluşturmaktadır.

6. Dil Transferi ve Eğitime Yansımaları

Dil transferi, öğrencinin ana dilindeki dilbilgisel kalıpları hedef dile aktarma eğilimini ifade etmekte; yapısal farklılıklar olumsuz transferin (L1 interference) başlıca kaynağını oluşturmaktadır. Bu çalışmada tespit edilen zıtlık temelinde Özbek öğrencilerin üç temel güçlükle karşılaşması beklenmektedir: (1) Ekleşme güçlüğü: ÖT'deki analitik yapıya alışmış öğrenciler, TT'nin tek ekle çalışan morfolojik yapısını içselleştirmekte zorlanabilir ve tasvir fiilini ayrı sözcük olarak kullanma eğilimi gösterebilirler. (2) Olumsuzluk konumu yanılgısı: ÖT'de olumsuzluk yardımcı fiiline (olma-) getirilirken TT'de esas fiilin bünyesine gömülmektedir; bu köklü fark olumsuz yeterlilik üretiminde sistematik hatalara zemin hazırlamaktadır. (3) Anlam belirsizliği: ÖT'deki ol- / bo'l- / bil- ayrımı TT'de tek biçimli -Abil- ekiyle karşılandığından öğrenciler hedef dildeki tekil biçimi kavramakta güçlük çekebilirler.

Bu bulgular doğrultusunda şu öneriler sunulmaktadır: (1) Yeterlilik yapıları ÖT karşılıklarıyla karşılaştırmalı örneklerle işlenmelidir. (2) Olumsuz yeterlilik biçimleri (-AmA-) ayrı bir öğretim birimi olarak ele alınmalı, olumsuzluk konumunun farklılığı bol alıştırma ile pekiştirilmelidir. (3) Karşılaştırmalı dilbilgisi odaklı materyal tasarımı bu yapısal ayrışma açık ve sistematik biçimde işlenmelidir.

7. Sonuç ve Değerlendirme

Bu çalışmada Türkiye Türkçesi ile Özbek Türkçesindeki yeterlilik kategorisi birincil dilbilgisi kaynakları ve ilgili alanyazın temelinde karşılaştırmalı olarak incelenmiştir. Bulgular, aynı Türk dil ailesine mensup olan bu iki lehçenin yeterlilik ifadesinde köklü yapısal farklılıklar barındırdığını ortaya koymaktadır: TT'de tamamen morfolojik ekleşmeyle gerçekleşen bu kategori, ÖT'de tasvir fiilleri aracılığıyla analitik bir çözüme kavuşmaktadır. Çalışmanın özgün katkısı, söz konusu karşıtlığı hem biçimsel hem işlevsel hem de tarihsel boyutlarıyla bütünlüklü

bir çerçevede ele alması ve bu çerçeveyi doğrudan yabancı dil öğretimi önerilerine dönüştürmesidir.

Tespit edilen yapısal zıtlık, Özbek öğrencilerin Türkçe öğreniminde üç ayrı transfer hatası örüntüsü sergileme riskini doğurmakta; bu sonuç yabancılara Türkçe öğretiminde karşılaştırmalı dilbilgisi yaklaşımının gerekliliğini pekiştirmektedir. Gelecek araştırmaların öğrenci derlemleri ve deneysel öğretim çalışmalarıyla bu bulguları sınaması, karşılaştırmalı dilbilgisi odaklı materyal geliştirme süreçlerine doğrudan katkı sunacaktır.

Kaynakça

- 1.Doğan, T. (2024). Oğuz grubu yazı dilleri ve ağızlarında yeterlik kategorisi. Türk Dili Araştırmaları Yıllığı – Belleten, 78 (Aralık), 89-112. <https://doi.org/10.32925/tday.2024.121>
- 2.Er, M. (2022). Özbek Türkçesi üzerine Türkiye'de yayımlanan çalışmaların bir bibliyografya denemesi. Uluslararası Türk Lehçe Araştırmaları Dergisi (TÜRK LAD), 6(2), 539-564.
- 3.Erdem Uçar, F. M. (2019). Özbek Türkçesinde yeterlilik kategorisi. International Journal of Languages' Education and Teaching, 7(3), 170-182. <https://doi.org/10.29228/ijlet.30268>
- 4.Ersoy, F. (2016). Çuvaş Türkçesinde yeterlilik kategorisi. Dil Araştırmaları, 18, 85-102.
- 5.Korkmaz, Z. (2009). Türkiye Türkçesi grameri: Şekil bilgisi (3. baskı). Türk Dil Kurumu Yayınları.
- 6.Merhan, A. (2011). Kutadgu Bilig'de yeterlilik eylemleri. Doğumunun 990. yılında Yusuf Has Hacib ve eseri Kutadgu Bilig bildirileri içinde (ss. 391-399). Türk Dil Kurumu Yayınları.
- 7.Turgunbayer, C. (2010). Türkiye Türkçesindeki yeterlik fiilinin işlevleri ve Kırgız Türkçesindeki karşılıkları. Türkbilig, 20, 60-66.
- 8.Yıldırım, H. (2024). Özbek Türkçesinde olumsuzluk biçimleri. 21. Yüzyılda Eğitim ve Toplum, 13(37), 209-252.

PRAGMATIC ASPECTS OF TRANSLATING INDIRECT REFERENCES IN MODERN OFFICIAL AND ADMINISTRATIVE DISCOURSE

Elena Borisova

The University of World Economy and Diplomacy

YBorisova@uwed.uz

Annotation: The article investigates the peculiarities of functioning and specific features of indirect references in official professional discourse. The key translation transformations that preserve the pragmatic potential of the original version are based on examples from authentic texts in English and Russian. Special focus is given to techniques of pragmatic hedging as a tool for the implementation of the communicative activity in intercultural communication.

Key words: professional discourse, indirect references, pragmatic mitigation, translational transformations, pragmatic equivalence

The contemporary linguistic paradigm can be characterised by an evident anthropocentric and pragmatic vector of the research where the language is considered not only as a static system, but also as a tool for modelling social and professional discourse [Pocheptsov, 2001]. One of the most representative and complex types of communication for linguopragmatic analysis is the official-administrative discourse of international organizations. Being a space of connection for many national, legal and cultural codes, this discourse imposes severe restrictions on the choice of linguistic means.

Maintaining a conflict-free dialogue as well as achieving consensus and adhering to the principles of communicative tact, is a crucial task of the collective addressee. The given trend initiates the usage of indirect references in the texts of the documents, which are quite popular. By indirect references it is possible to understand secondary signs and descriptive phrases which are intentionally used to hide and blur the real meaning as well as for pragmatic mitigation of social dispute and potential conflict-generating phenomena. Translation strategies for conveying indirect nominations in the English-Russian language pair highlight this importance.

Since the Russian language has the status of an official and working language of major international platforms, ensuring pragmatic equivalence in the translation of official administrative texts is a prerequisite for adequate intercultural and interstate communication.

Investigation of indirect references has its origin in classical theories of pragmatics in linguistics, in particular, in the theory of speech acts [Austin, 1962; Searle, 1969], the principle of cooperation [G. P. Grice, 1975] and the theory of politeness [P. Brown, S. Levinson, 1987]. In the framework of official administrative discourse, indirect reference the strategy of pragmatic mitigation [Pocheptsov, 2001]. It aims to decrease the uncompromising character of the statement, circumvent a negative connotation or assessment, and raise the discussion of the problem from an emotional to a constructive level.

Different ways of coining indirect references can be detected in philology. There are many semantical derivations, among which can be seen abstract nouns used instead of concrete nouns and the replacement of by subject-oriented constructions by impersonal and passive structures. For translatology, indirect references are quite a difficult phenomenon. According to Barkhudarov [1975], being pragmatically marked units, they do not always have identical equivalents in the target language. In these situations, the translator or interpreter can face a dilemma: a literal translation can explicate the hidden meaning, and by that it can violate diplomatic tact, while an excessively free translation risks distorting the denotative content of the source [Komissarov, 1990]. Hence, utilising the set of directed interpreter transformations is needed to achieve the pragmatic equivalency.

An analysis of empirical data [UN, 2026] suggests that translation decisions when conveying indirect nominations in the official administrative sphere are strictly subject to the laws of preserving the regulatory function of the source text. The most illustrative markers of pragmatic mitigation and strategies for their interlingual translation can be considered further.

As part of the first strategy—mitigating socioeconomic disruptive factors—international documentation avoids rigid denotative definitions that could defame certain population groups or regions. For example, the original text uses the following construction: *"...to implement target programs to support populations in vulnerable situations and expand access to basic services."* In the official Russian translation, this fragment reads: *"...реализовывать целевые программы для оказания поддержки слоям населения, находящимся в уязвимом положении, и расширять доступ к базовым услугам."* In this example, the English phrase "populations in vulnerable situations" is a classic, wordy, indirect nomination, replacing the direct concept of "the poor." The use of the categorical indicator of poverty in official discourse is labeled as excessively rigid. The translator into Russian applies a strategy of grammatical and lexical calquing of the structure of the nominative phrase, which allows for the full transmission of the mitigating effect of the original, while maintaining an objective and academic tone of narration.

The same approach can be seen in the description of regional inequality or economic backwardness of some territories where the desire to diminish the infrastructure and systemic disproportions is obvious. In the original option this fragment reads: *"...special financial measures target areas with lagging development indicators"* while in Russian it can be translated as *"специальные финансовые меры ориентированы на районы с отстающими показателями развития"*. Direct reference "backward regions" has a very high level of negative connotation and is unacceptable for official communication. Replacing it with a descriptive phrase shifts the focus of perception from the qualitative characteristics of the geographical object itself to abstract parameters that can be mathematically calculated. For translation into the Russian the language, an exact lexical-semantic correspondence is used, which preserves the veiled nature of the statement.

The issues related to gender and labor require maximum linguistic flexibility and tact for neutralizing the possible conflict generators. In the researched corpus of texts the following example can be seen: *"...to elaborate legal mechanisms to*

address gender-based disparities in remuneration across various sectors” and the translation into Russian sounds as follows: “разработать правовые механизмы для устранения гендерных диспропорций в оплате труда в различных секторах”. The English version of “gender-based disparities” hides the meaning of “wage discrimination”. The word “discrimination” carries a presumption of guilt and conflict, while the term “disparities” (inequality, inconsistency) shifts the problem to the realm of systemic balance. The Russian translation solution is based on lexical substitution (disproportion), which allows the translation to fit harmoniously into the terminology of Russian official business style without exacerbating the pragmatic pressure of the text.

A special attention is paid to the context where indirect reference is used for conceptual replacement of critical humanitarian phenomenon bordering on the crisis. In the English version it reads: “... *The international community must act quickly to reduce acute food insecurity in the affected regions.*”. The official translation suggests the following translation: “... международное сообщество должно действовать оперативно, чтобы снизить острую продовольственную небезопасность в пострадавших регионах. *The direct reference as “starvation” and “hunger” has been hidden in the abstract indirect nomination as “food insecurity”.* This allows institutions to operate in terms of food monitoring, avoiding excessive dramatization of the text, but fully preserving the scale of the problem. In the Russian version, the calqued term “food insecurity” that has become normative in political discourse has been used.

For the translation of indirect references, a consolidated matrix of standard solutions had been developed. When lexically calqued, the original model: “...*Populations in vulnerable situations*” transforms into a model of translation : “слои населения в уязвимом положении” ensuring full preservation of the descriptive structure and mitigation tone. With lexical-semantic modulation, the original model “disparities in remuneration” is transformed into “диспропорции в оплате труда,” shifting the focus from the conflict factor to the systemic one. The

translation of conceptual abstractions such as "food insecurity" into "продовольственная небезопасность" replaces an emotionally evaluative marker with an objective institutional term. Finally, grammatical substitution (nominalization), as in the example of the transition from "areas with lagging development" to "районы с отстающими показателями," transforms a qualitative feature into a measurable parameter.

The given research allows to make a conclusion that indirect references in contemporary official administrative discourse are not only stylistic decoration, but also a regulatory tool for ensuring the communicative tact at the international level.

There is a tendency that dominates in the translation of pragmatic potential of the original text through the usage of equivalent indirect references in the target language. The translators and interpreters use lexical calque, semantic modulation and terminological replacement. It allows for the necessary level of abstraction and objectivity, and for conflict-free communication, which fully meets the pragmatic objectives of formal institutional communication.

REFERENCES

1. Barkhudarov, L. S. (1975). *Language and Translation (Issues of General and Particular Theory of Translation)*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya.
2. Komissarov, V. N. (1990). *Theory of Translation (Linguistic Aspects)*. Moscow: Vysshaya Shkola.
3. Pocheptsov, G. G. (2001). *Communication Theory*. Moscow: Refl-book.
4. Austin, J. L. (1962). *How to Do Things With Words*. Oxford: Oxford University Press.
5. Brown, P., & Levinson, S. (1987). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. *Syntax and Semantics*, Vol. 3: Speech Acts, Academic Press, 41–58.
7. Searle, J. R. (1969). *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. UN Official Website / Documents, Reports and Resolutions Section. Available at: <https://www.un.org/en/documents/>

PEDAGOGIK OLIY TA'LIMDA DIFFERENSIAL YONDASHUV ASOSIDA TALABALAR KASBIY FAOLLIGINI RIVOJLANTIRISH TEXNOLOGIYALARI

Teshabayeva Zamira Sobirovna

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

“Maktabgacha va boshlang‘ich ta’lim
nazariyasi va metodikasi” kafedrası tadqiqotchisi

Annotatsiya

Mazkur maqolada pedagogik oliy ta’lim tizimida talabalarning kasbiy faolligini rivojlantirishda differensial yondashuvning o’rni va ahamiyati tahlil etiladi. Differensial ta’lim asosida o’quv jarayonini tashkil etishning metodik xususiyatlari, talabalarning individual imkoniyatlarini hisobga olish mexanizmlari hamda kasbiy kompetensiyalarni shakllantirishga ta’siri yoritilgan. Shuningdek, maqolada differensial yondashuv asosida ishlab chiqilgan o’quv topshiriqlari, loyihaviy faoliyat, mentorlik va refleksiv yondashuv kabi texnologiyalar orqali talabalar kasbiy faolligini oshirish yo’llari asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: differensial yondashuv, kasbiy faollik, pedagogik ta’lim, o’quv jarayoni, kompetensiya, innovatsion texnologiyalar, individual yondashuv.

Kirish

Zamonaviy ta’lim tizimi rivojlanishining asosiy tendensiyalaridan biri – bu shaxsga yo’naltirilgan ta’limni keng joriy etishdir. Yangi ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar oliy ta’lim muassasalaridan nafaqat nazariy bilimlarga ega, balki mustaqil fikrlay oladigan, tashabbuskor va kasbiy faol mutaxassislarni tayyorlashni talab etmoqda.

Bugungi kunda mehnat bozori yuqori darajada moslashuvchan, ijodkor va innovatsion fikrlovchi kadrlarni talab qilmoqda. Shu bois pedagogik oliy ta’lim tizimida talabalar kasbiy faolligini rivojlantirish muhim vazifalardan biri sifatida

qaralmoqda. Ushbu vazifani samarali amalga oshirishda differensial yondashuv muhim metodologik asos bo'lib xizmat qiladi.

Differensial yondashuv ta'lim jarayonini individuallashtirish orqali har bir talabaning shaxsiy imkoniyatlarini ro'yobga chiqarish, uning kasbiy rivojlanishini qo'llab-quvvatlash hamda ta'lim samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Ilmiy manbalar tahlili differensial ta'lim tushunchasining pedagogikada keng o'rganilganligini ko'rsatadi. Ushbu yondashuv talabalarning individual xususiyatlari, qobiliyatlari va o'zlashtirish darajasini hisobga olgan holda o'quv jarayonini tashkil etishni nazarda tutadi.

Differensial ta'limning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat:

- talabalarning individual farqlarini aniqlash;
- ularni ma'lum mezonlar asosida guruhlash;
- o'quv materialini turli darajalarda taqdim etish;
- o'qitish metodlarini moslashtirish.

Mazkur yondashuv nafaqat akademik natijalarni yaxshilash, balki talabalar kasbiy rivojlanishini ta'minlashda ham muhim ahamiyatga ega. Chunki u har bir talabaga o'z imkoniyatlari doirasida rivojlanish imkonini beradi.

Tadqiqot jarayonida differensial yondashuv asosida o'quv jarayonini tashkil etishning quyidagi metodlari qo'llanildi:

- pedagogik kuzatuv;
- talabalarning o'quv faoliyatini tahlil qilish;
- mustaqil ishlarni o'rganish;
- refleksiv tahlil.

Shuningdek, talabalarni o'zlashtirish darajasiga ko'ra aniqlash va ular bilan individual ishlash tizimi ishlab chiqildi. Past o'zlashtiruvchi talabalar bilan ishlashda qo'shimcha mashg'ulotlar, vizual materiallar va bosqichma-bosqich topshiriqlar qo'llanildi.

Tadqiqot natijalari differensial yondashuv asosida tashkil etilgan o'quv jarayonining talabalarning kasbiy faolligini sezilarli darajada oshirishini ko'rsatdi.

Amaliy tajriba davomida quyidagi metodik texnologiyalar samarali deb topildi:

1. Darajalashtirilgan o‘quv topshiriqlari

Talabalar uchun “asosiy”, “kengaytirilgan” va “ijodiy” darajadagi topshiriqlar ishlab chiqildi. Bu esa har bir talabaning bilim darajasiga mos rivojlanishini ta’minladi.

2. Loyihaviy faoliyat

Talabalar kichik guruhlariga ajratilib, pedagogik muammolar bo‘yicha loyihalar ishlab chiqdi. Bu jarayon ularning:

- jamoada ishlash,
- muammoni hal qilish,
- qaror qabul qilish ko‘nikmalarini rivojlantirdi.

3. Mentorlik yondashuvi

Talabalarga individual maslahatlar berilib, ularning kasbiy rivojlanish yo‘nalishlari aniqlashtirildi.

4. Refleksiv faoliyat

Talabalar o‘z faoliyatini tahlil qilish orqali o‘z kamchiliklarini anglab, ularni bartaraf etishga intildi.

Natijalar shuni ko‘rsatdiki, differensial yondashuv asosida o‘qitilgan talabalar:

- mustaqil fikrlash,
- ijodiy yondashuv,
- kasbiy mas’uliyat kabi sifatlarni yuqori darajada namoyon etdi.

Differensial yondashuv pedagogik jarayonning samaradorligini oshirishda muhim omil hisoblanadi. U nafaqat bilim berish, balki talabaning shaxs sifatida rivojlanishiga ham xizmat qiladi.

Mazkur yondashuv orqali:

- ta’lim jarayoni individuallashtiriladi;
- talabaning ichki motivatsiyasi kuchayadi;
- kasbiy faoliyatga tayyorgarlik darajasi oshadi.

Shuningdek, differensial ta'lim pedagogdan yuqori darajadagi kasbiy mahorat, psixologik sezgirlik va metodik tayyorgarlikni talab etadi.

Xulosa qilib aytganda, differensial yondashuv asosida tashkil etilgan o'quv jarayoni talabalar kasbiy faolligini rivojlantirishning samarali vositasi hisoblanadi.

Quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin:

- o'quv dasturlarini differensial asosda takomillashtirish;
- individual o'quv trayektoriyalarini joriy etish;
- innovatsion pedagogik texnologiyalardan foydalanish;
- talabalarning mustaqil faoliyatini qo'llab-quvvatlash.

Demak, differensial yondashuv pedagogik oliy ta'lim tizimida raqobatbardosh, faol va ijodkor mutaxassislarni tayyorlashning muhim omili hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 8 oktyabrdagi pf-5847-son "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi"

2. Арапов А.И. Дифференциация обучения в истории отечественной педагогики и школы. - Новосибирск: нгпу, 2003, - 243 с.

3. Бударный, А.А. Индивидуальный подход в обучении [текст] / А.А. Бударный // советская педагогика, 2005. – №7. – с.18-20.

4. Ishmuhamedov.R Ta'limda innovatsion texnologiyalar. Toshkent 2008

5. Тешабеева, З.С. (2023). Технологии формирования профессиональной мотивации у будущих воспитателей-педагогов. Qo'qon universiteti xabarnomasi, 2023. 714-717.

6. Teshabayeva, Z. S. (2021). Professional training of future preschool teachers in the field of contextual learning technologies. Academic research in educational sciences, 2(2), 1360-1367.

МЕДИАЦИЯ - «НОВЫЙ» ВЫЗОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Саидазимова Саида,

УМЭД, старший

преподаватель французского языка

saida.dip44@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается растущее влияние процесса медиации в области преподавания иностранных языков. Указана необходимость сотрудничества и взаимопонимания между обучающимися и преподавателем в процессе обучения иностранным языкам и предложены разнообразные методы для достижения этих целей. Также обращается внимание на проблемы в понимании языка, культуры и преодолении психологических барьеров, которые возникают при изучении иностранного языка, и вводится концепция медиации как методики для их преодоления.

Ключевые слова: медиация, посредничества, навыков, иностранный язык, обучения, компетенция.

Annotation

The article examines the growing influence of the mediation process in the field of teaching foreign languages. The necessity of cooperation and mutual understanding between students and teachers in the process of teaching foreign languages is indicated and various methods are proposed to achieve these goals. Attention is also drawn to the problems in understanding language, culture and overcoming psychological barriers that arise when learning a foreign language, and the concept of mediation as a technique for overcoming them is introduced.

Key words: *mediation, intermediation, skills, foreign language, learning, competence.*

Присутствующее в нашей повседневной жизни посредничество то есть Медиация объединяет несколько языковых видов деятельности и,

следовательно, лежит в основе любого общения. Выбирая фильм для семейного просмотра, подводя итоги конференции, бронируя отель или организуя экскурсию, мы мобилизуем наши стратегии посредничества. Включение посреднической деятельности в изучение живых языков, таким образом, тем более логично, что она неотделима от межкультурных “ноу-хау”, продвигаемых структурой.

Посредничество - это как старый, так и новый компонент преподавания иностранных языков. Медиация это навык, который нам необходим в повседневной жизни для реагирования на самые разные ситуации. Когда мы выступаем в роли посредника, чтобы кому-то что-то объяснить, когда мы передаем информацию, переориентируем дискуссию или разрешаем конфликт, мы задействуем наши посреднические способности. [1]. В профессиональной жизни речь идет, например, о сотрудничестве с коллегами, чтобы понять статью, направить дискуссии или, кроме того, облегчить понимание концепции в рамках рабочей встречи. В процессе переосмысления, облегчения понимания между собеседниками, несомненно, речь идет об отношениях между отдельными людьми, членами одного и того же сообщества и, следовательно, о социальном посредничестве.

Когда в 2001 году была опубликована общеевропейская справочная система по языкам (CEFRL), она была представлена в ней как важная способность, но не сопровождалась дескрипторами, как другие способности - производство, прием, взаимодействие. Они были добавлены и подробно описаны в дополнительном томе CEFRL, опубликованном Советом Европы в 2018 году. Однако она не была подробно рассмотрена в первом издании CEFRL и чаще всего сводилась к ограниченному письменному и устному переводу для продвинутой обучающейся аудитории. [2].

Какие виды работы можно предпринять для развития навыков Медиации на уроках французского языка?

Вписывающийся в перспективу действий, непосредственно, многие учебники предлагают учащимся выполнять задания и проекты, для которых

будет требоваться высокая квалификация посредника. Другим типом посредничества является педагогическое посредничество, которое относится к роли посредника (учащегося, учителя или родителя) и которое способствует приобретению знаний, поощряет сотрудничество и создает благоприятные условия для осмысления.

Чтобы получить доступ к смыслу, одного типа посредничества может быть недостаточно, и тогда потребуется прибегнуть к комбинации нескольких типов посредничества. Таким образом, учащемуся, получившему задание перевести на французский язык ежедневное меню узбекского ресторана, неизбежно придется прибегнуть к лингвистическому посредничеству, поскольку ему придется перейти от словесного кода к другому коду, но также и к культурному посредничеству, поскольку ему придется объяснять детали, связанные с повседневным обслуживанием. [3]. Кулинарная культура узбекской кухни по сравнению с культурой другой страны, в данном случае Франции естественно разная.

Таким образом, различают 3 типа посредничества :

- концептуальное посредничество позволяет способствовать совместной работе в рамках групповой деятельности, сотрудничать и управлять взаимодействием с другими людьми. Эта медиация которая включает групповые действия, позволяющие способствовать совместной работе и управлять взаимодействием с другими людьми. Эти действия могут состоять из перефразирования или усиления письменного или устного текста, объяснения концепции письменного или устного документа, проанализировать устную речь или письменный текст, который в равной степени может быть творческим (то есть литературным текстом). [4].
- текстовое посредничество - это передача в устной или письменной форме информации, содержащейся в документе, лицу, которое его не понимает или не имеет к нему доступа. Эти действия могут включать перевод с одного языка на другой или интерпретацию устной речи в письменный текст или наоборот, интерпретацию таблицы, графика или изображения, переключение с одного

языкового регистра на другой регистр и т. д. Ведение заметок (во время выступлений, встреч или конференций) теперь рассматривается как посредническая деятельность, которая может быть оцененным. [5].

-Коммуникативное посредничество подразумевает создание пространства для общения, чтобы люди, не имеющие одинакового языка, культуры или привычек, могли понимать, обмениваться мнениями и уважать друг друга.

Как использовать эти медиации на уроках?

Компетенция «Медиация» (посредничество) - это не отдельная компетенция, которую можно было бы развить после других. Она играет ту же роль, что и другие навыки, и поэтому ее необходимо отрабатывать с самого начала учебного процесса. Тем не менее, важно обеспечить прогресс с учетом уровня учащихся, как и в случае с другими навыками. Например, текстовое посредничество и концептуальное посредничество будет легче внедрять в классе и работать, в отличие от коммуникативного посредничества, которое опирается на межкультурные знания (например, управление конфликтами). [6].

В учебнике “Inspire” мы находим посредничество в разных формах :
выделении опосредующих глаголов в инструкциях:

I. Ecrire En groupe . Réalisez un itinéraire dans une ville . a. Choisissez des lieux à visiter . b. Ecrivez un texte pour présenter et situer les lieux. c. Comparez les itinéraires de la classe. Partagez votre itinéraire sur le groupe de la classe <i>[Inspire 7 , unité 2, page 55]</i>	I. Написать В группе . Проложите маршрут по городу. a. выберите места для посещения . б. напишите текст, чтобы представить и расположить места проведения. В. сравните маршруты занятий. Поделитесь своим маршрутом в группе класса <i>[Inspire 7 , unité 2, page 55]</i>
--	---

--	--

Глагол “choisir” (выбирать) требует концептуального посредничества, потому что речь идет о согласии со многими. Сравнение подразумевает ознакомление с различными произведениями, чтобы иметь возможность их сравнивать, и, следовательно, требует текстового посредничества.

В видео- упражнениях, сопровождающих метод:

I. En petit groupe . Regardez la vidéo de Samson et répondez. <i>Quand j'étais petit, j'étais très timide.</i> <i>Je ne parlais pas français et j'aimais</i> <i>beaucoup lire. J'habitais près de la mer.</i> <i>Et vous?</i> <i>[Inspire 2 , unité 2, leçon 6, page 29]</i>	I. В небольшой группе . Посмотрите видео Самсона и ответьте. <i>Когда я был маленьким, я был очень</i> <i>застенчивым. Я не говорил по-</i> <i>французски и очень</i> <i>любил читать. Я жил недалеко от</i> <i>моря. А вы?</i>
---	--

I. A deux. Regardez la video de Ricky et repondez. Et votre ville ? Comment est-elle organisee ? <i>[Inspire 3 , unité 5 ,leçon 18, page 79]</i>	Вдвоем посмотрите видео Рики и ответьте. А как насчет вашего города ? Как можно описать ? <i>[Inspire 3 , unité 5 ,leçon 18, page 79]</i>
---	--

Эти видеоролики позволяют учащимся ознакомиться с отзывами посредников, которые общаются и которые приглашают их к общению:

Vous allez apprendre à: * parler des relations familiales * decrire le passe * raconter une rencontre	Вы научитесь: * говорить о семейных отношениях * опишите прошлое * рассказать о встрече
--	---

Vous allez utiliser : Lecon 1 • Les pronoms COD • L'adjectif indefini <i>tout</i> • Le passe composé • La place des adjectifs Lecon 2 • Imparfait Lecon 3 • Le passe composé des verbes pronominaux • Le passe composé et l'imparfait Techniques pour..... • Faire un discours amical • La mediation : transmettre un message oral a l'ecrit Culture video <i>[Inspire 2 , unité 2]</i>	Вы собираетесь использовать : Урок 1 • Прямые дополнения • Неопределенный прилагательное • Прошедшее время • Место прилагательных Урок 2 • Прошедшее продолжительное время Урок 3 • Прошедшее время местоименных глаголов • Прошедшее время и Прошедшее продолжительное время Методы для..... • Произнесите дружескую речь * Посредничество : передача устного сообщения в письменном виде Видеотека <i>[Inspire 2 , unité 2]</i>
---	---

Вывод :

Медиация на уроках иностранного языка — это развитие навыков посредничества: передачи смысла, перевода, пересказа или упрощения информации (текстов, видео, устных сообщений) для преодоления языковых и культурных барьеров. Это делает обучение коммуникативным, развивая способность «строить мосты» между языками и культурами. Публикация описаний компетенции посредничества позволила подтвердить ее важность

для преподавания иностранных языков и четко включить ее в наши учебные программы.

Отработка этого навыка на уроках иностранного языка позволяет сосредоточить обучение на учащемся, поскольку ученик-посредник-это тот, кто передает контент другим, контент, к которому последний не имеет доступа из-за языковых, семантических, культурных или технических барьеров. [7]. Он воздействует на способность слушать другого, принимать его во внимание и понимать, тем самым давая ученику возможность оценить все свои знания и навыки. Таким образом, посредничество способствует развитию межкультурной компетентности и сотрудничеству между учащимися, тем самым способствуя формированию общих, социальных и гражданских навыков. Тем не менее, среди преподавателей ведутся споры относительно определенных шкал, используемых для оценки межкультурных компетенций. Возможно, было бы целесообразно изучить другой подход к преподаванию французского языка, который выходит за рамки простого владения языком. Это позволило бы лучше подготовить учащихся к решению современных проблем нашего общества. [8].

На заметку!

- Медиация присутствует в нашей повседневной жизни.
- Медиация сегодня входит в число оцениваемых новых компетенций.
- Превращение ученика в роль медиатора позволяет усилить участие и мотивацию.
- Медиация не равна переводу текстов или высказываний.
- Навыки медиации можно формировать как на индивидуальном, так и на групповом уроке.
- В условиях ограниченного времени навыки медиации необходимо развивать при работе над другими умениями, в том числе с точки зрения традиционного подхода (говорение, чтение, письмо, аудирование).
- Работа над медиативными навыками включает в себя формирование медиативных стратегий.

- Упражнения для формирования навыков медиации должны быть встроены в комплексы.

Литература:

1. Conseil de l'Europe 2001 : Cadre Européen commun de référence pour les langues. <<https://rm.coe.int/16802fc3a8>
2. Conseil de l'Europe 2018 : Cadre européen commun de référence pour les langues : apprendre, enseigner, évaluer : volume complémentaire avec de nouveaux descripteurs. <<https://rm.coe.int/cadre-europeen-commun-dereference-pour-les-langues-apprendre-enseigne/1680a4e270>>.
3. Conseil de l'Europe 2021 : Cadre européen commun de référence pour les langues: apprendre, enseigner, évaluer. Volume complémentaire, Strasbourg :Éditions du Conseil de l'Europe. www.coe.int/langcecr.
4. Coste & Cavalli 2015 : D. Coste & M. Cavalli, Education, mobilité, altérité. Les fonctions de médiation de l'école. Strasbourg : Unité de Unité des Politiques linguistiques, Conseil de l'Europe, <<https://rm.coe.int/educationmobilite-alterite-les-fonctions-de-mediation-de-l-ecole/16807367ef>>.3/11/2022.
5. North & Piccardo 2016 : B. North & E. Piccardo, Cadre européen commun de référence pour les langues : apprendre, enseigner, évaluer, élaborer des descripteurs pour illustrer les aspects de la médiation pour le CECR. <https://rm.coe.int/cadre-europeen-commun-de-reference-pour-les-langues-apprendreenseigne/168073ff32>
6. Piccardo 2012 : E. Piccardo, « Médiation et apprentissage des langues : pourquoi est-il temps de réfléchir à cette notion », Éla. Études de linguistique appliquée, n° 167, 285–297.
7. Wang 2015 : J. Wang, « L'impact des stratégies et styles d'apprentissage sur le sentiment de réussite ou d'échec dans l'apprentissage de langues étrangères », Recherche et pratiques pédagogiques en langues de spécialité, n°34(2). <<https://journals.openedition.org/apliut/5223>
8. <https://www.hachettefle.com/selection/la-mediation-en-classe-de-fle/>
9. https://doi.fil.bg.ac.rs/pdf/eb_ser/efa/2024-15/efa-2024-15-ch15.pdf

ETYMOLOGICAL ANALYSIS AND HISTORICAL ROOTS OF TURKISMS IN THE ITALIAN LANGUAGE

Aliyeva Kamala Hasanaga

Lecturer, Department of Translation Theory
and Practice of Romance Languages
Azerbaijan University of Languages
E-mail: mkamala85@yahoo.com
Phone: +994 50 452 12 51

Abstract

The present article examines the etymological analysis and historical roots of turkisms in the Italian language. The study investigates the linguistic and cultural interaction between the Italian states and the Ottoman Empire from the fifteenth to the nineteenth century. Special attention is devoted to the historical circumstances that facilitated lexical borrowing through trade, diplomacy, military relations, and cultural exchange in the Mediterranean region. The article analyzes several Turkish-origin words that became integrated into Italian vocabulary, including terms related to gastronomy, administration, furniture, military terminology, and everyday life. Through historical and etymological analysis, the study demonstrates that Turkish linguistic influence on Italian reflects broader intercultural communication between East and West.

Keywords: Turkisms, Italian language, etymology, linguistic borrowing, Ottoman Empire, intercultural communication.

Languages evolve continuously through contact with other cultures and civilizations. One of the most significant aspects of linguistic development is the process of lexical borrowing, through which languages adopt foreign words and adapt them to their own phonetic, grammatical, and semantic systems. The Italian language, throughout its historical development, has incorporated numerous loanwords from Arabic, Persian, French, Spanish, and Turkish. The presence of Turkish-origin words in Italian represents an important testimony to centuries of historical interaction between the Italian states and the Ottoman Empire. These linguistic exchanges emerged mainly through commercial relations, maritime trade, diplomacy, military conflicts, and cultural communication in the Mediterranean

basin. The study of Turkisms in Italian is particularly important because it demonstrates how language reflects historical processes and intercultural contact. Turkish loanwords entered Italian vocabulary not only as isolated linguistic elements, but also as indicators of broader economic and cultural influence.

The aim of this article is to examine the etymological origins of Turkish loanwords in the Italian language and analyze the historical conditions that contributed to their diffusion. The study also investigates the semantic transformation and phonetic adaptation of these words after their integration into Italian.

Historical Context of Italian-Ottoman Relations

The historical relationship between the Italian peninsula and the Ottoman Empire developed over several centuries. Following the conquest of Constantinople in 1453, the Ottoman Empire became one of the dominant political and economic powers in the Mediterranean region. Italian maritime republics, especially Venice and Genoa, established extensive commercial networks with Ottoman territories [Rossi, 2021:45]. Venice played a particularly important role as an intermediary between East and West. Venetian merchants transported spices, silk, coffee, textiles, and luxury goods from Ottoman lands into Europe. Alongside these products, many foreign lexical elements entered Italian vocabulary. Also commercial exchange was not the only factor contributing to linguistic influence. Diplomatic relations between European courts and Ottoman authorities also facilitated cultural interaction. Ambassadors, interpreters, merchants, and travelers acted as linguistic mediators between the two civilizations.

Military conflicts additionally contributed to lexical borrowing. During wars between European states and the Ottoman Empire, military terminology of Turkish origin became known throughout Europe [Demir, 2019:62]. Several Turkish military expressions entered European languages, including Italian.

In the eighteenth and nineteenth centuries, European Orientalism further intensified interest in Ottoman culture. Literature, architecture, painting, and decorative arts incorporated oriental motifs inspired by Turkish society and aesthetics.

Consequently, Turkish cultural terminology became increasingly familiar within Italian intellectual and artistic circles.

The Concept of Turkisms in Linguistics

In linguistic studies, the term “Turkism” refers to lexical elements borrowed directly or indirectly from the Turkish language into another language. These borrowings may preserve their original meaning or undergo semantic transformation during the process of linguistic adaptation.

Turkisms entered Italian through several channels:

- direct contact with Ottoman Turkish;
- mediation through French;
- mediation through Arabic and Persian;
- commercial and diplomatic communication;
- literary and cultural influence.

Many Turkish-origin words in Italian underwent phonetic adaptation in order to conform to Italian pronunciation patterns. Morphological changes also occurred, particularly in plural formation and stress placement.

The majority of Turkisms in Italian belong to semantic fields associated with trade, gastronomy, administration, military life, furniture, textiles, and oriental culture.

Etymological Analysis of Major Turkisms in Italian

“Caffè” (Coffee)

One of the most internationally recognized words associated with oriental culture is “caffè.” The Italian term derives from the Turkish “kahve,” which itself originates from the Arabic “qahwa” [Bianchi, 2020:33]. Coffee reached Europe through Ottoman trade routes during the seventeenth century. Venice became one of the first European cities where coffee houses appeared. Initially, coffee was considered an exotic and luxurious beverage consumed primarily by aristocratic circles. Phonetically, the Italian form “caffè” demonstrates adaptation to Italian phonological structure. The term eventually became fully integrated into Italian daily vocabulary and culture. The cultural significance of coffee in Italy illustrates

how a borrowed word may become deeply connected with national identity despite its foreign origin.

“Divano” (Divan)

The word “divano” derives from the Turkish “divan,” originally referring to the administrative council of the Ottoman government or the room where officials gathered [Hasanov, 2024:51]. These council rooms contained long cushioned seats placed along the walls. Gradually, the meaning shifted from the governmental institution to the furniture itself. The term entered Italian through French mediation and eventually acquired the modern meaning of a sofa or couch. This semantic evolution demonstrates how borrowed words may change meaning according to the cultural context of the receiving language.

“Chiosco” (Kiosk)

The Italian word “chiosco” originates from the Turkish “köşk,” meaning “pavilion” or “ornamental garden structure” [Ахмедова, 2022:74]. The term spread throughout Europe during the eighteenth century and entered Italian through French influence. In modern Italian, “chiosco” refers to a small structure used for selling newspapers, beverages, or tickets. This lexical transformation reflects the adaptation of oriental architectural concepts into European urban culture.

“Yogurt”

The word “yogurt” derives directly from the Turkish “yoğurt.” Unlike many other loanwords, the term preserved much of its original phonetic form. Yogurt originated as a traditional food product of Central Asian and Anatolian cultures. During the twentieth century, industrial food production and increased interest in healthy nutrition contributed to its international popularity. The integration of “yogurt” into Italian vocabulary reflects the globalization of culinary culture and the international diffusion of Turkish gastronomy.

“Giannizzero” (Janissary)

The term “giannizzero” comes from the Turkish “yeniçeri,” meaning “new soldier” or “new troop.” The Janissaries represented the elite infantry corps of the

Ottoman army [De Mauro, 2018:89]. The term entered European languages during military conflicts between the Ottoman Empire and Christian European states. In Italian historical literature, “giannizzero” became associated with discipline, military organization, and Ottoman imperial power. This example demonstrates how political and military interaction contributes to lexical borrowing between languages.

Semantic and Phonetic Adaptation of Turkisms

Loanwords rarely remain identical to their original forms after entering another language. Turkish-origin words in Italian underwent several types of adaptation.

Phonetic Adaptation

Italian phonology influenced the pronunciation and spelling of Turkish words. Sounds absent in Italian were modified to correspond with Italian phonetic patterns. For example:

- “kahve” became “caffè”;
- “köşk” became “chiosco”;
- “yeniçeri” became “giannizzero.”

These changes allowed foreign terms to integrate naturally into Italian pronunciation.

Semantic Transformation

Several Turkisms experienced semantic evolution after entering Italian.

The original Turkish meaning of “divan” referred to an administrative institution, whereas the Italian “divano” primarily designates furniture.

Similarly, “köşk” originally described an elegant pavilion, while “chiosco” acquired a more practical urban meaning in Italian.

Semantic transformation is a common phenomenon in lexical borrowing because words adapt to the cultural realities of the receiving language.

Cultural Significance of Turkisms in Italian Society

The presence of Turkish-origin words, or *turkisms*, in the Italian language represents far more than a simple linguistic phenomenon. These lexical borrowings are evidence of centuries of commercial, political, diplomatic, and cultural

interaction between the Italian states and the Turkish-speaking world, particularly the Ottoman Empire. Through trade routes, maritime exchanges, wars, diplomacy, migration, and artistic influence, Turkish elements gradually became integrated into Italian society and culture. Consequently, Turkisms today constitute an important testimony to the historical dialogue between East and West in the Mediterranean region.

One of the principal channels through which Turkish words entered Italian was commerce. During the late Middle Ages and the Renaissance, Italian maritime republics such as Venice, Genoa, and Pisa established extensive commercial networks with the Ottoman territories. Merchants imported spices, textiles, carpets, coffee, ceramics, perfumes, and luxury products from the East. Together with these goods came new terminology that was gradually absorbed into everyday Italian vocabulary. Many Italian words connected to trade, fabrics, oriental objects, and culinary products therefore originated directly or indirectly from Turkish.

Coffee culture represents one of the most significant examples of this cultural exchange. Coffee itself reached Italy through Ottoman commercial routes, especially via Venetian merchants. The first Italian coffee houses, established between the seventeenth and eighteenth centuries, were strongly influenced by Ottoman social customs. These cafés became important centers of intellectual and social life where writers, philosophers, artists, and politicians gathered for discussion. Over time, Italy transformed coffee consumption into an essential component of its national identity, particularly through traditions such as espresso culture. Thus, a product initially associated with the Ottoman world became deeply rooted in Italian daily life and social behavior. Turkisms also entered Italian through military and diplomatic relations. Historical conflicts between European states and the Ottoman Empire generated numerous contacts that introduced Turkish administrative, military, and political terminology into European languages. Diplomats, ambassadors, interpreters, and travelers played a crucial role in transmitting linguistic elements between cultures. Travel literature written by Italian merchants and explorers frequently described Ottoman society, architecture, clothing, and customs,

contributing to the spread of oriental vocabulary and imagery within Italian intellectual circles.

Beyond economics and politics, Turkish influence was visible in art, architecture, literature, and fashion. During the Renaissance and the Baroque period, oriental themes became fashionable across Europe. In Italy, Turkish-inspired decorations, carpets, clothing styles, and musical motifs were often associated with refinement, luxury, and exotic beauty. Italian painters frequently represented Ottoman figures in their works, while theatrical productions and operas introduced “Turkish” characters and settings to audiences. In literature, Turkish expressions were sometimes employed to evoke mystery, elegance, or foreign sophistication. This fascination with the East demonstrates how linguistic borrowings were connected not only to practical exchange but also to cultural imagination.

The culinary sphere offers another important area of Turkish influence. Mediterranean cuisine developed through centuries of interaction among different civilizations, including Italian and Ottoman societies. Certain ingredients, preparation methods, sweets, and beverages traveled across regions together with their names. Culinary vocabulary of Turkish origin therefore reflects the shared gastronomic heritage of the Mediterranean basin. These exchanges enriched Italian cuisine and contributed to the diversity of regional culinary traditions.

From a sociolinguistic perspective, Turkisms demonstrate how languages evolve through intercultural contact. Borrowed words often survive long after the original historical conditions that produced them have disappeared. Even when speakers are unaware of their foreign origins, such terms continue to preserve traces of historical interaction and collective memory. In this sense, language functions as a living archive of cultural relations.

In contemporary society, the study of Turkisms has acquired renewed importance in the context of globalization and intercultural dialogue. Linguists, historians, and cultural scholars increasingly analyze lexical borrowings to better understand processes of identity formation, migration, and cultural hybridity. The

Italian example illustrates that linguistic purity is largely a myth; instead, languages constantly develop through contact with other peoples and civilizations.

In conclusion, Turkisms in Italian society possess significant historical, cultural, and linguistic value. They reflect centuries of communication between Italian and Turkish civilizations through trade, diplomacy, art, cuisine, and everyday social practices. These lexical traces reveal the interconnected nature of Mediterranean history and demonstrate how cultural exchange contributes to the enrichment of national languages and identities. The study of Turkisms therefore allows us to appreciate the dynamic and multicultural foundations of Italian civilization while emphasizing the broader importance of intercultural interaction in human history.

References

1. Ахмедова Н. History of Linguistic Borrowings. Tashkent: Fan, 2022.
2. Bianchi L. Oriental Loanwords in the Italian Language. Milan: Mondadori, 2020.
3. De Mauro T. Linguistic History of Italy. Bari: Laterza, 2018.
4. Demir Y. Ottoman Influence on European Languages. Ankara: Bilim Press, 2019.
5. Hasanov A. Comparative Analysis of Turkic Languages. Baku: Elm, 2024.
6. Johanson L. Turkic Linguistics and Cultural Contacts. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.
7. Lewis G. Turkish Language Reform: A Catastrophic Success. Oxford: Oxford University Press, 1999.
8. Rossi M. Linguistic Contacts in the Mediterranean. Rome: Carocci, 2021.

II SHU'BA

SUN'IY INTELLEKT VOSITALARINING CHET TILI O'QITISHDAGI DIDAKTIK IMKONIYATLARI

TIL TA'LIMIDA SUN'IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH: TAHLIL VA TAHRIR KO'NIKMALARINI RIVOJLANTIRISH METODIKASI

Abduraxmanova Mexribon,

JIDU O'zbek va rus tillari kafedrası dotsenti

Annotatsiya

Mazkur maqolada sun'iy intellekt texnologiyalarining til ta'limidagi o'rni, xususan, generativ sun'iy intellekt vositalaridan (ChatGPT, Gemini, Claude va boshqalar) yozma nutqni rivojlantirish jarayonida foydalanishning metodik jihatlari tahlil qilinadi. Maqolada sun'iy intellekt tomonidan yaratilgan matnlarni tahlil qilish va tahrirlashga yo'naltirilgan topshiriqlarning talabalarda grammatik, uslubiy va tanqidiy fikrlash kompetensiyalarini rivojlantirishdagi ahamiyati misollar asosida yoritiladi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, til ta'limi, til o'qitish metodikasi, yozma nutqni shakllantirish, tahlil kompetensiyasi, tahrir ko'nikmalari, lingvodidaktika, raqamli ta'lim, tanqidiy fikrlash, ChatGPT

Abstract

This article examines the role of artificial intelligence technologies in language education, particularly the methodological aspects of using generative artificial intelligence tools (such as ChatGPT, Gemini, Claude, and others) in the process of developing writing skills. The study illustrates, based on examples, the significance of tasks aimed at analyzing and editing AI-generated texts in fostering students' grammatical, stylistic, and critical thinking competencies.

Keywords: artificial intelligence, language education, language teaching methodology, writing skill development, analytical competence, editing skills, linguodidactics, digital education, critical thinking, ChatGPT

Sun'iy intellekt texnologiyalarining jadal rivojlanishi til ta'limining maqsad va vazifalarini qayta ko'rib chiqishni taqozo etmoqda. An'anaviy yondashuvlarda o'qituvchining vazifasi asosan grammatik va imlo qoidalarini o'rgatish, matn tuzish, tarjima qilish, umumiy olganda, yozma va og'zaki nutqni shakllantirishga yo'naltirilgan bo'lsa, bugungi kunda generativ sun'iy intellekt ushbu vazifalarning muayyan qismini avtomatlashtirish imkoniyatini yaratmoqda. Shu nuqtayi nazardan til ta'limi konsepsiyasi eskirdimi, degan savol tug'ilishi o'rinli. Haqiqatan ham, sun'iy intellekt texnologiyalari hozirgi kunda, xususan, katta til modellari (ChatGPT, Gemini, Claude va boshqalar) o'zbek tilidagi matnlarni (fikir yoki jumlan) usluban aniq va to'g'ri yaratishda yordamchi bo'la oladimi? Ular matndagi uslubiy noaniqliklar, ortiqcha takrorlar, grammatik xatolarni bartaraf etgan holda, ruscha yoki inglizcha sintaktik qoliplar va murakkab qo'shma gaplarni o'zbek tili qonuniyatiga mos ravishda tarjima qilib, adabiy tilda uslub talablariga muvofiq matn tuzib berish imkoniyatiga egami? Nima sababdan imkoniyatlar kengayishi sharoitida kognitiv rivojlanish va savodxonlik darajasining pasayish tendensiyasi kuzatilmoqda? Maqolamizda mana shu masalalarni tahlil qilishga va umumiy xulosalar berishga urinib ko'ramiz.

Sir emaski, hozirgi kunda raqamli ta'lim muhitida talabani mustaqil fikrlash va ijodiy yondashuvga o'rgatish, jumladan, matn yaratish (esse, hikoya, maqola va b.), matnni tarjima qilish ko'nikmalarini hosil qilish ancha mushkul. Internet va sun'iy intellekt vositalari kerakli ma'lumotni soniyalar ichida taqdim etyapti. Bu esa talabanning ijodiy fikrlash ko'nikmalarini rivojlanishiga to'siq bo'lishi bilan bir qatorda, ularda oddiy yangi bilimlarni o'zlashtirish zarurati qolmadi degan fikrni shakllantirmoqda. Ayniqsa, til mashg'ulotlarida (bu yerda biz C1, C2 darajada til o'rganishni nazarda tutyapmiz - A.M.) SI dan foydalanish talabanning kognitiv faolligiga ma'lum darajada salbiy ta'sir ko'rsatyapti, xususan, tayyor javoblar va

avtomatlashtirilgan yechimlarga muntazam murojaat qilish mustaqil izlanish, muammoli vaziyatlarni tahlil qilish, dalillarni tanqidiy baholash, original g'oyalarni shakllantirish hamda fikrni to'g'ri va aniq bayon eta olish ko'nikmalarining yetarli darajada rivojlantirmayotgani bilan birga oddiy savodxonlik darajasining pasayishiga sabab bo'lmoqda.

Ayrim tadqiqotchilar sun'iy intellektning ta'lim samaradorligini oshirishdagi imkoniyatlarini ta'kidlasalar, boshqalari unga haddan tashqari tayanish kognitiv faollikning ayrim jihatlarini cheklashi mumkinligini qayd etmoqdalar. Albatta, bu borada bahsli-munozarali fikrlar ko'p, lekin biz maqolada generativ sun'iy intellektidan til ta'limida, xususan, o'zbek tilida yozma nutqni rivojlantirish maqsadida foydalanishning ayrim metodik jihatlarini tahlil qilish bilan birga, sun'iy intellekt tomonidan yaratilgan matnlarni tahrirlash va tahlil qilishga asoslangan topshiriqlar orqali talabaning til kompetensiyalarini rivojlantirish imkoniyatlarini misollarda ko'rib chiqmoqchimiz. Zero texnologiyalar jadal rivojlanayotgan bir paytda o'qitish metodikalarining yangilanish sur'ati nisbatan sekin kechmoqda. Aynan mana shu tafovut ta'lim amaliyotida qator muammolarni yuzaga keltirmoqda.

Misol. Zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt vositalaridan oson foydalanish imkoniyatining mavjudligi an'anaviy topshiriqlarning samaradorligini qayta ko'rib chiqishni taqozo etmoqda. Xususan, til o'qitish amaliyotida keng qo'llanadigan *“gap yoki kichik matn tuzing”* turdagi topshiriqlar talabaning mustaqil fikrlashi, so'z boyligini faollashtirishi hamda grammatik shakllarni to'g'ri qo'llash ko'nikmalarini rivojlantirishga xizmat qilsa-da, amaliyotda talaba ularni mustaqil bajarish o'rniga sun'iy intellekt tizimlari yordamida tayyor *“mahsulot”* sifatida olib taqdim etmoqda. Shu bois topshiriqning maqsadi va shaklini qayta ko'rib chiqish zarurati yuzaga keladi. Masalan, talaba tomonidan yaratilgan matnni baholash o'rniga sun'iy intellekt tomonidan tayyorlangan matnni tahlil qilish, undagi xatolarni aniqlash va tahrirlashga yo'naltirilgan vazifalar samaraliroq bo'lishi mumkin. Bunday yondashuv talabaning materialni grammatik, uslubiy va mantiqiy tahlil qilish ko'nikmalarini rivojlantirish

bilan birga, sun'iy intellektdan ongli va tanqidiy foydalanish madaniyatini ham shakllantiradi.

1-misol. SI: *2025 yilda xavf guruhidagi 12 milliondan ortiq fuqarolar profilaktik ko'rikdan o'tkazildi. (Talabaning yozma ishidan)* Ushbu gapda -lar ko'plik qo'shimchasining qo'llanishida xato bor va aksariyat holda SI aynan shu xatoga yo'l qo'yadi. Talabaga otidan oldin miqdorni ifodalovchi so'z kelganda -lar ko'plik qo'shimchasining ishlatilmasligini eslatib o'tamiz. (yana bir xato: odatda SI tomonidan tayyorlangan lotin yozuvidagi matnlarda imlo xatolari kam uchraydi, biroq qoidalardagi istisno holatlarda xato kuzatilishi mumkin, masalan berilgan gapda yildan keyin chiziqcha (-)yo'qligi kirill yozuviga asoslangan alifboning imlo qoidasi bilan adashtirish oqibati va b.).

soha atamalarini har doim ham aniq tanlamasligi kuzatiladi. Atamalar bilan ishlashda quyudagi turdagi vazifalar so'z boyligini oshirish bilan birga, lug'at bilan ishlash ko'nikmalarini ham shakllantiradi.

2-misol. SI: *Global geoiqtisodiy chaqiriqlar fonida O'zbekiston iqtisodiyoti o'z barqarorligini saqlab qolmoqda, amalga oshirilgan islohotlarning ijobiy ta'siri esa nafaqat makroiqtisodiy ko'rsatkichlarda, balki aholining turmush sifatida ham namoyon bo'lmoqda. (Talabaning yozma ishidan).*

Yana bir ko'p uchraydigan xatolardan biri atamalarining no't'g'ri tanlanishidir. Ushbu gapdagi “*chaqiriq*” so'zi rus tilidagi “*бызос*” atamasining bevosita tarjimai sifatida qo'llangan bo'lib, yuqoridagi matn mazmuniga mos emas. Talaba mustaqil ravishda to'g'ri xulosa chiqarishi uchun lug'at bilan ishlash ko'nikmalarini shakllantirish maqsadga muvofiqdir. So'zning lug'atda berilgan barcha izohlarini tahlil qilish natijasida “*chaqiriq*” so'zi asosan “*da'vat, murojaat yoki chaqirish*” ma'nolarini ifodalashini bilib, berilgan matndagi xatoni topadi. Keying bosqichda maqbul so'zni (bu matnda: muammo, xatar, tahdid, beqarorlik omillari va boshqalar) tanlab, matnni tahrir qiladi. Bu kabi topshiriqlar lug'at bilan ishlash, semantik tahlil qilish va terminlarni to'g'ri qo'llash kabi muhim kompetensiyalarni rivojlantirishda samarilidir. Bunda asosiy maqsad sun'iy intellekt tomonidan yaratilgan matnni to'g'ri variant sifatida qabul qilish emas, balki uning

sifatini baholash va takomillashtirishdan iborat bo‘ladi. Matn ustida ishlash talabaga o‘z intellektual resurslaridan to‘liq foydalanish lozimligini qayd etishi bilan bir qatorda sun‘iy intellektni ta‘limga to‘g‘ri integratsiya qilishning metodlaridan biridir. Zero sun‘iy intellektidan samarali foydalanish bilan birga talabalarning mustaqil fikrlash, tahlil qilish va muammoga yechim topish kabi muhim aqliy ko‘nikmalarini rivojlantirishga xizmat qiladigan ta‘lim metodlarini yaratish til ta‘limi oldida turgan eng muhim vazifalardan biridir.

Shuning uchun hozircha sun‘iy intellektni muallif yoki muharrir o‘rnini bosuvchi emas, balki akademik matnlarni takomillashtirishga xizmat qiluvchi intellektual yordamchi vosita sifatida baholash maqsadga muvofiq. Biroq taraqqiyot to‘xtamaydi. Bugungi kunda sun‘iy intellekt algoritmlari ko‘p hollarda yirik ma‘lumotlar bazasi asosida ishlaydi. Kontenti ko‘p bo‘lgan tillar algoritmik ustunlikka ega bo‘lmoqda. Demak, kelajakda o‘zbek tilida katta hajmdagi raqamli milliy korpus bazasining shakllanishi til ta‘limi oldiga yangi vazifalarni qo‘yadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Стрельников Сергей Сергеевич, Вохминцев Андрей Петрович, Каткова Алла Леонидовна, Ушакова Ольга Михайловна (2024). Потенциал влияния ИИ-грамотности на информационное поведение студентов. Мир науки. Педагогика и психология, 12 (4), 80.

2. Тихонова Наталия Владимировна, & Сабирова Диана Рустамовна (2025). Грамотность педагога в области искусственного интеллекта: теоретический анализ понятия. Образование и наука, 27 (6), 180-206. doi: 10.17853/1994-5639-2025-6-180-206

3. Shirinova, Feruza Atxamovna (2026). Sun‘iy intellektning chet tilini o‘qitishdagi yutuqlari va kamchiliklari. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 6 (2), 379-384.

4. O‘zbek tilining izohli lu‘gati. T,2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Асатова Гулбахор Рашиджановна

старший преподаватель

кафедры «Европейских и тюркских языков»

Университет мировой экономики и дипломатии

e-mail: gr.asatova@gmail.com

Телефон: +998903164820

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в обучении дипломатическому немецкому языку в системе высшего образования. Анализируются современные цифровые технологии, применяемые в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам. Особое внимание уделяется роли искусственного интеллекта в формировании коммуникативной компетенции студентов, развитию навыков межкультурной коммуникации и освоении дипломатической терминологии. Приводятся примеры практического применения ИИ при обучении немецкому языку дипломатической направленности, рассматриваются преимущества и ограничения цифровых технологий в образовательном процессе. Делается вывод о том, что искусственный интеллект является эффективным вспомогательным инструментом в профессиональной языковой подготовке студентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дипломатический немецкий язык, цифровые технологии, дипломатический дискурс, межкультурная коммуникация, профессионально ориентированное обучение, высшее образование.

Abstract. The article examines the possibilities of using artificial intelligence in teaching diplomatic German in higher education. Modern digital technologies applied in professionally oriented foreign language teaching are analyzed. Particular attention is paid to the role of artificial intelligence in developing students' communicative competence, intercultural communication skills, and diplomatic terminology acquisition. The article provides examples of practical AI

implementation in teaching diplomatic German and discusses the advantages and limitations of digital technologies in the educational process. It is concluded that artificial intelligence serves as an effective supplementary tool in professionally oriented language training.

Keywords: artificial intelligence, diplomatic German, digital technologies, diplomatic discourse, intercultural communication, professionally oriented education, higher education.

Введение

Современная система высшего образования развивается в условиях цифровизации и активного внедрения инновационных технологий в образовательный процесс. Одним из наиболее актуальных направлений модернизации языкового образования становится использование искусственного интеллекта (*Künstliche Intelligenz*), открывающего новые возможности для совершенствования методов преподавания иностранных языков.

Особую значимость искусственный интеллект приобретает в процессе профессионально ориентированного обучения иностранным языкам, в частности при подготовке специалистов в области международных отношений и дипломатии. Обучение дипломатическому немецкому языку предполагает формирование не только языковой компетенции, но и навыков официально-делового общения, владения дипломатической терминологией, понимания межкультурных особенностей коммуникации и способности участвовать в международном взаимодействии.

В ранее опубликованных работах автора рассматривались особенности перевода дипломатической терминологии и специфика профессионально ориентированного обучения немецкому языку [Асатова, 2024:45]. Анализ научной литературы показывает, что современные методики преподавания иностранных языков ориентированы на развитие практических коммуникативных навыков и формирование профессиональной компетенции обучающихся [Гальскова, 2019:28].

Немецкие исследователи отмечают, что *digitale Lernumgebung* способствует развитию коммуникативной компетенции, повышению мотивации студентов и расширению возможностей самостоятельного обучения [Rösler, 2020:54]. Особое внимание уделяется применению генеративных языковых моделей при обучении *Fachsprache* и профессионально ориентированной коммуникации.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении возможностей интеграции искусственного интеллекта в процесс обучения дипломатическому немецкому языку с учетом специфики дипломатического дискурса и межкультурной коммуникации.

Целью статьи является анализ возможностей использования искусственного интеллекта в обучении дипломатическому немецкому языку.

Объектом исследования является процесс обучения дипломатическому немецкому языку в системе высшего образования.

Предмет исследования — применение технологий искусственного интеллекта в профессионально ориентированном обучении немецкому языку.

В ходе исследования использовались методы анализа научной литературы, педагогического наблюдения и сравнительного анализа.

Искусственный интеллект в обучении дипломатическому немецкому языку

Развитие цифровых технологий существенно изменяет подходы к преподаванию иностранных языков. Современные ИИ-системы позволяют создавать интерактивную образовательную среду, обеспечивать индивидуализацию обучения и расширять возможности самостоятельной работы студентов.

По мнению исследователей, применение ИИ в языковом образовании способствует развитию речевых навыков и повышению мотивации обучающихся [Сысоев, 2023:17]. Особенно востребованными становятся генеративные языковые модели, позволяющие создавать тексты, диалоги и упражнения различного уровня сложности.

В современной образовательной практике широкое распространение получили генеративные языковые модели, включая ChatGPT. Данная технология позволяет преподавателю оперативно создавать тематические диалоги, дипломатические кейсы и задания по терминологии. При изучении темы международных переговоров ChatGPT способен генерировать дипломатические реплики различного уровня сложности, адаптированные к языковой подготовке студентов.

В немецкой методической литературе подчеркивается, что использование *KI-gestützte Lernsysteme* позволяет моделировать аутентичные коммуникативные ситуации и формировать навыки межкультурного взаимодействия [Biebighäuser, 2021:83].

Например, студентам может быть предложен следующий фрагмент дипломатического диалога:

Wir begrüßen die weitere Entwicklung der bilateralen Beziehungen zwischen unseren Staaten.

Die Parteien betonten die Bedeutung der internationalen Zusammenarbeit im Bereich der Wirtschaft und Bildung.

Работа с подобными материалами способствует развитию навыков официальной коммуникации и формированию дипломатического речевого этикета.

Искусственный интеллект также предоставляет широкие возможности для изучения дипломатической терминологии [Асатова, 2024:47].

Немецкий термин

das Außenministerium

die diplomatischen Beziehungen

die Friedensverhandlungen

das Gipfeltreffen

die internationale Zusammenarbeit

Перевод

Министерство иностранных дел

дипломатические отношения

мирные переговоры

саммит

международное сотрудничество

Подобные упражнения способствуют систематизации профессиональной лексики и развитию навыков её практического применения в дипломатическом дискурсе.

Практическое применение ИИ

Одним из наиболее эффективных направлений использования искусственного интеллекта является моделирование профессиональных коммуникативных ситуаций. С помощью генеративных языковых моделей преподаватель может создавать сценарии международных встреч, дипломатических переговоров и официальной переписки.

Например, при изучении темы международного сотрудничества студентам может быть предложено следующее задание:

Situation:

Die Delegationen Deutschlands und Usbekistans besprechen Fragen der Bildungskooperation.

Aufgabe:

- Begrüßen Sie die Delegation;
- äußern Sie Ihre Position;
- schlagen Sie neue Projekte vor;
- formulieren Sie die Ergebnisse der Verhandlungen.

Подобные задания способствуют развитию навыков спонтанной речи, дипломатической аргументации и межкультурной коммуникации.

ИИ также эффективно используется при обучении письменной речи. Генеративные модели способны создавать образцы дипломатических писем и официальных обращений.

Например:

*Sehr geehrte Damen und Herren,
hiermit möchten wir unsere Dankbarkeit für die erfolgreiche Zusammenarbeit zum Ausdruck bringen und hoffen auf die weitere Entwicklung unserer bilateralen Beziehungen.*

Работа с подобными текстами позволяет студентам овладеть особенностями официально-делового стиля немецкого языка и совершенствовать навыки письменной профессиональной коммуникации.

Немецкие исследователи отмечают, что использование *Chatbots* и цифровых языковых платформ способствует развитию *interkulturelle Kompetenz* и повышает уровень вовлеченности студентов в образовательный процесс [Roche, 2020:112].

Следует отметить, что применение искусственного интеллекта способствует активизации самостоятельной работы студентов. Обучающиеся получают возможность моделировать ситуации дипломатического общения и совершенствовать навыки профессиональной коммуникации вне аудитории, что особенно актуально в условиях развития смешанного и дистанционного обучения.

Преимущества и ограничения ИИ

Использование искусственного интеллекта в обучении дипломатическому немецкому языку обладает рядом преимуществ. ИИ позволяет расширить объём практической языковой подготовки, повысить интерактивность занятий и обеспечить доступ к аутентичным материалам.

К основным преимуществам использования ИИ относятся:

- индивидуализация обучения;
- моделирование профессиональных коммуникативных ситуаций;
- развитие навыков межкультурной коммуникации;
- автоматизация подготовки учебных материалов;
- повышение мотивации студентов;
- организация самостоятельной работы.

Однако использование искусственного интеллекта имеет и определённые ограничения. Генерируемые тексты не всегда учитывают специфику дипломатического дискурса и могут содержать стилистические или терминологические неточности.

Несмотря на значительные дидактические возможности искусственного интеллекта, его использование в обучении дипломатическому немецкому языку требует критического и методически обоснованного подхода. Генеративные языковые модели не всегда способны учитывать прагматические аспекты межкультурной коммуникации и особенности официально-делового стиля. В отдельных случаях ИИ создаёт стилистически упрощённые конструкции, не соответствующие нормам дипломатического общения.

Кроме того, чрезмерная зависимость студентов от цифровых технологий может приводить к снижению уровня самостоятельной аналитической деятельности и критического мышления. В условиях активного внедрения искусственного интеллекта особая роль принадлежит преподавателю, который должен обеспечивать рациональное сочетание цифровых и традиционных методов обучения, а также контролировать качество использования ИИ в образовательном процессе.

Немецкие исследователи также подчеркивают, что цифровые технологии следует рассматривать как вспомогательный инструмент обучения, а не как полную замену преподавателя [Funk, 2019:74].

Заключение

Таким образом, использование искусственного интеллекта в обучении дипломатическому немецкому языку представляет собой перспективное направление развития современного языкового образования. Применение ИИ способствует формированию профессиональной коммуникативной компетенции студентов, развитию навыков межкультурного взаимодействия и совершенствованию практической языковой подготовки.

Современные цифровые технологии позволяют моделировать реальные ситуации дипломатического общения, создавать аутентичные материалы и организовывать интерактивное обучение. Интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс обучения дипломатическому немецкому языку соответствует современным тенденциям цифровизации высшего

образования и способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов международного профиля.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования представленных материалов и методических подходов в преподавании профессионально ориентированного немецкого языка в вузах.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой новых методик интеграции искусственного интеллекта в профессионально ориентированное обучение иностранным языкам и изучением эффективности цифровых технологий в формировании дипломатического дискурса студентов.

Использованная литература

1. Асатова Г.Р. Некоторые проблемы обучения второму иностранному языку // Интернаука. – 2021. – №12. – С. 42–44.
2. Асатова Г.Р. Особенности перевода немецких дипломатических терминов на русский и узбекский языки // Научный вестник. – 2024. – №5. – С. 45–49.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – Москва: Академия, 2019. – 336 с.
4. Сысоев П.В. Цифровизация языкового образования: современные тенденции и перспективы // Иностранные языки в школе. – 2023. – №4. – С. 15–21.
5. Biebighäuser K. Digitalisierung im Fremdsprachenunterricht. – Berlin: Langenscheidt, 2021. – 214 S.
6. Funk H., Kuhn C. Deutsch lehren lernen. – München: Klett-Langenscheidt, 2019. – 280 S.
7. Roche J. Fremdsprachenerwerb und Fremdsprachendidaktik. – Tübingen: Narr Verlag, 2020. – 310 S.
8. Rösler D. Deutsch als Fremdsprache. Eine Einführung. – Stuttgart: Metzler, 2020. – 295 S.

BADIIY TARJIMA FANINI O‘QITISHDA SUN’IY INTELLEKT VOSITALARINING DIDAKTIK IMKONIYATLARI

Xodjayeva Shoir Rustamovna

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili
va adabiyoti universitetining mustaqil izlanuvchisi

hodjaeva.s.r@gmsil.com

Annotatsiya: Mazkur tezis badiiy tarjimani o‘qitishda sun’iy intellekt (SI) vositalarining didaktik imkoniyatlarini tahlil qiladi. Unda SI asosidagi tarjima tizimlaridan tayyor natija sifatida emas, balki qiyosiy tahlil, post-editing va reflektiv o‘rganish vositasi sifatida foydalanish masalalari yoritiladi. Tadqiqot sun’iy intellekt vositalari talabalarda tarjima kompetensiyasini, tanqidiy fikrlashni, stilistik sezgirlikni hamda badiiy matnning semantik, pragmatik va estetik jihatlarini baholash ko‘nikmalarini rivojlantirishdagi o‘rnini asoslaydi.

Kalit so‘zlar: badiiy tarjima, sun’iy intellekt, didaktik imkoniyatlar, tarjima kompetensiyasi, post-editing, qiyosiy tahlil, stilistik sezgirlik.

THE DIDACTIC POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN TEACHING LITERARY TRANSLATION

Khodjaeva Shoir Rustamovna

Independent researcher of Tashkent State University of
Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi

hodjaeva.s.r@gmsil.com

Abstract: This thesis explores the didactic potential of artificial intelligence tools in teaching literary translation. It examines how AI-based translation systems can be used not as ready-made translation sources, but as tools for comparative analysis, post-editing, and reflective learning. The study emphasizes the role of AI in developing students’ translation competence, critical thinking, stylistic awareness, and ability to evaluate semantic, pragmatic, and aesthetic aspects of literary texts.

Keywords: literary translation, artificial intelligence, didactic potential, translation competence, post-editing, comparative analysis, stylistic awareness.

Kirish. Zamonaviy ta'lim tizimida raqamli texnologiyalar, xususan sun'iy intellekt vositalarining jadal rivojlanishi o'qitish metodikasini tubdan yangilashni taqozo etmoqda. Badiiy tarjimani o'qitish jarayoni ham bundan mustasno emas, chunki u nafaqat lingvistik bilimlarni, balki estetik tafakkur, kontekstual tahlil va ijodiy yondashuvni talab qiladigan murakkab faoliyatdir. Sun'iy intellekt vositalari talabalarga turli tarjima variantlarini tezkor ishlab chiqish, matnlarni qiyosiy tahlil qilish va xatolarni aniqlash imkonini berib, o'quv jarayonini interaktiv va samarali tashkil etishga xizmat qiladi. Shu jihatdan, ularning didaktik imkoniyatlarini aniqlash va o'quv jarayoniga integratsiya qilish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

Shu bilan birga, sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish badiiy tarjimani o'qitishda yangi metodik yondashuvlarni ishlab chiqishni talab etadi. Talabalar ko'pincha tayyor mashina tarjimasiga tayanib qolishlari natijasida mustaqil tahlil va ijodiy qaror qabul qilish ko'nikmalari yetarli darajada rivojlanmayapti. Shu bois, sun'iy intellektdan samarali foydalanish uchun uni nazoratli, reflektiv va tahliliy o'qitish modeli doirasida qo'llash zarur. Mazkur tadqiqot aynan sun'iy intellekt vositalarining badiiy tarjimani o'qitishdagi didaktik imkoniyatlarini aniqlash, ularning afzalliklari va cheklovlarini baholash hamda o'quv jarayoniga tatbiq etish yo'llarini asoslashga qaratilgan.

Asosiy qism. Badiiy tarjimani o'qitishda sun'iy intellekt vositalarining didaktik imkoniyatlari, avvalo, tarjima jarayonini avtomatlashtirish emas, balki uni tahliliy va reflektiv faoliyatga aylantirish orqali namoyon bo'ladi. SI vositalari (masalan, mashina tarjimasi tizimlari va generativ modellar) talabalarga bir vaqtning o'zida bir nechta tarjima variantlarini taqdim etib, ularni qiyosiy tahlil qilish, stilistik farqlarni aniqlash va pragmatik moslikni baholash imkonini beradi. Shu jihatdan, SI o'qitish jarayonida yordamchi vosita emas, balki didaktik muhitni kengaytiruvchi interaktiv platforma sifatida qoraladi.

A.Holmes sun'iy intellekt ta'lim jarayonida o'quvchini passiv qabul qiluvchi emas, balki faol ishtirokchi va tahlil qiluvchi subyektga aylantirishini ta'kidlaydi [Holmes, 2019: 34]. R.Luckin esa SI vositalari individual o'rganish trayektoriyasini yaratib, ta'lim jarayonini talabalar ehtiyojiga moslashtirish imkonini berishini qayd etadi [Luckin, 2018: 67]. Shu jihatdan, badiiy tarjima darslarida SI vositalari talabalarga turli tarjima variantlarini solishtirish, stilistik farqlarni aniqlash va kontekstga mos yechim tanlash imkonini beradi.

Tarjima ta'limi nuqtasi nazaridan SI vositalarining muhim didaktik imkoniyati ularning "post-editing", ya'ni mashina tarjimasini tahrirlash ko'nikmasini shakllantirishga xizmat qilishidadir. S.O'Brien mashina tarjimasi bilan ishlash talabalarda metakognitiv ko'nikmalarni rivojlantirib, tarjima qarorlarini ongli baholashga yordam berishini ko'rsatadi [O'Brien, 2012: 102]. L.Bowker esa SI natijalarini tanqidiy tahlil qilish tarjima o'qitishda baholash kompetensiyasi va mustaqil qaror qabul qilish malakasini kuchaytirishini ta'kidlaydi [Bowker, 2020: 89]. D.Kennyning fikricha, mashina tarjimasi natijalarini inson tarjimasi bilan qiyoslash talabalarga til me'yorlari, tabiiylik va stilistik moslikni chuqurroq anglash imkonini beradi [Kenny, 2019: 150]. Demak, SI badiiy tarjimada tayyor natija beruvchi vosita emas, balki tarjima sifatini tahlil qilish, xatolarni aniqlash va muqobil variantlar ishlab chiqishga xizmat qiluvchi didaktik instrumentdir.

Badiiy tarjima darslarida SI vositalaridan foydalanishning samaradorligi, avvalo, o'qituvchining metodik yo'naltiruvchi roli bilan belgilanadi. A.Holmes ta'kidlaganidek, sun'iy intellekt ta'limda o'qituvchini o'rnini bosmaydi, balki uning fasilitatorlik vazifasini kuchaytiradi [Holmes, 2019: 41].

Ushbu nazariy qarashlar shuni ko'rsatadiki, SI vositalari tarjimani o'qitishda tayyor javob sifatida emas, balki o'quv jarayonini chuqurlashtiruvchi didaktik instrument hamda tahlil obyekti sifatida qo'llanilishi maqsadga muvofiqdir. Badiiy matnlar bilan ishlashda SI tomonidan taklif etilgan variantlar ko'pincha semantik jihatdan to'g'ri bo'lsa-da, stilistik va emotsional qatlamlarda kamchiliklarga ega bo'ladi. Shu sababli ularni tahlil qilish talabalarning lingvistik va estetik sezgirligini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Masalan, Shekspirning “Hamlet” tragediyasida uchraydigan “Sweets to the sweet” frazeologik iborasi SI tarjima tizimlari tomonidan ko‘pincha “Shirinliklar shiringa”, “Shirin narsalar shirin kishiga” yoki “Shirinlik shirinlarga” tarzida to‘g‘rida-to‘g‘ri tarjima qilinishi mumkin. Bunday variantlar lug‘aviy jihatdan “sweet” so‘zining denotativ ma’nosiga tayanadi, biroq iboraning badiiy-pragmatik mohiyatini to‘liq ochib bera olmaydi. Aslida bu ifoda kontekstda mehr, poklik, iztirob va ramziy bag‘ishlov ma’nolarini mujassam etadi. Shu bois badiiy tarjimani o‘qitish jarayonida talabalar SI tomonidan berilgan variantlarni badiiy tarjimonlar tomonidan taklif etilgan “Nafosat nafisaga qismat bo‘lsin, ol!” (M.Shayxzoda) hamda “Gulga gul joiz” (J.Kamol) kabi muqobillar bilan qiyoslab tahlil qiladilar. Natijada ular mashina tarjimasida yuzaga keladigan literalizm, semantik soddalashtirish va pragmatik yo‘qotishlarni aniqlashni o‘rganadilar.

Xulosa. Yuqoridagi tahlillar shuni ko‘rsatadiki, sun’iy intellekt vositalari badiiy tarjimani o‘qitishda muhim didaktik resurs sifatida xizmat qilishi mumkin, biroq ular tayyor va tez tarjima manbasi sifatida emas, balki tahlil va muhokama obykti sifatida qo‘llanilgandagina yuqori samaradorlik beradi. SI tomonidan taklif etilgan tarjimalar ko‘pincha semantik jihatdan to‘g‘ri bo‘lsa-da, badiiy matnga xos emotsional, stilistik va pragmatik qatlamlarni to‘liq ifodalay olmaydi. Shu sababli ularni inson tarjimasi bilan qiyoslash talabalarda tarjima jarayoniga nisbatan tanqidiy yondashuvni, variant tanlash va asoslash ko‘nikmalarini rivojlantiradi.

Shuningdek, tadqiqot natijalari shuni tasdiqlaydiki, SI vositalaridan foydalanish badiiy tarjimani o‘qitishda reflektiv va interaktiv metodlarni joriy etishga imkon yaratadi. Mashina tarjimasini tahrirlash (post-editing), qiyosiy tahlil va muqobil variantlar ishlab chiqish kabi mashqlar talabalarda lingvistik bilim bilan birga stilistik sezgirlik, pragmatik tafakkur va ijodiy yondashuvni shakllantiradi. Natijada, sun’iy intellekt vositalari asosida tashkil etilgan o‘quv jarayoni tarjima kompetensiyasini kompleks rivojlantirishga xizmat qilib, zamonaviy tarjimon tayyorlashda samarali metodik yechim sifatida namoyon bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Bowker L., Buitrago C.J. Machine Translation and Global Research: Towards Improved Machine Translation Literacy in the Scholarly Community. – Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. – 128 p.
2. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. – Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. – 243 p.
3. Kenny D. Technology in Translator TrAining // The Routledge Handbook of Translation Technology / ed. by M. O'Hagan. – London; New York: Routledge, 2020. – p. 498–515.
4. Luckin R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. – London: UCL IOE Press, 2018. – 160 p.
5. O'Brien S. Translation as Human–Computer Interaction // Translation Spaces. – 2012. – Vol. 1. – p. 101–122.
6. Shakespeare W. Hamlet. – London: Penguin Classics, 2005. – 342 p.
7. Шекспир В. Танланган асарлар: 5 жилдлик. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. Ж. 3. – 640 б.
8. Шекспир В. Сайланма (Жамол Камол таржимаси). 3 жилдли. – Т.: ЎзР ФА “Фан” нашриёти, 2007. Ж. 1. – 615 б.

TURK TILIDA BOJXONA TERMINLARINING HUJJATLARDA IFODALANISHI VA ULARDA SUN'IY INTELLEKTNING O'RNI

Xodjayeva Nodira Shuxratovna

JIDU Yevropa va turkiy tillar
kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Mazkur ishda turk tilida qo'llaniladigan bojxona terminlarining rasmiy hujjatlarda ifodalanish xususiyatlari, ularning lingvistik va funksional jihatlari hamda zamonaviy sun'iy intellekt texnologiyalarining ushbu jarayondagi o'rni keng tahlil qilinadi. Bojxona hujjatlarining to'g'ri rasmiylashtirilishi xalqaro savdo samaradorligining muhim omili bo'lib, terminologiyaning aniqligi va standartlashuvi bu jarayonda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Shuningdek, sun'iy intellekt asosidagi tizimlarning hujjatlarni avtomatlashtirish, tasniflash va nazorat qilishdagi imkoniyatlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: gümruk beyannamesi, çıkış evrakları, TIR karnet, CMR, çekli liste, fatura, invoys, HS kodu, kapılarda kontrol evrakları, ceza faturaları, sun'iy intellekt, bojxona terminologiyasi.

Abstract. This study analyzes the features of how customs terminology used in the Turkish language is represented in official documents, as well as its linguistic and functional aspects, and the role of modern artificial intelligence technologies in this process. The proper formalization of customs documents is a key factor in ensuring the efficiency of international trade, where the accuracy and standardization of terminology play a decisive role. In addition, the capabilities of AI-based systems in automating, classifying, and monitoring documents are examined.

Keywords: gümruk beyannamesi, çıkış evrakları, TIR carnet, CMR, packing list, invoice, HS code, border control documents, penalty invoices, artificial intelligence, customs terminology

Globalashuv jarayonlari va xalqaro savdo hajmining ortib borishi bojxona tizimining samarali ishlashini taqozo etmoqda. Ushbu tizimning muhim tarkibiy

qismi — bu rasmiy hujjatlar bo‘lib, ular orqali tovarlar harakati nazorat qilinadi, soliqlar undiriladi va xalqaro savdo tartibga solinadi. Bojxona hujjatlarida qo‘llaniladigan terminlar mazkur tizimning asosiy semantik birliklari hisoblanadi. Zamonaviy bojxona amaliyotida terminologiyaning standartlashuvi alohida ahamiyatga ega. Jahon bojxona tashkiloti (WCO) ma’lumotlariga ko‘ra, yagona terminologik tizim bojxona jarayonlarini soddalashtirish va tezlashtirish imkonini beradi [WCO, 2022: 15]. Shu sababli turk tilida qo‘llaniladigan bojxona terminlarini ilmiy jihatdan o‘rganish dolzarb masalalardan biridir.

Turkiya geografik joylashuvi va iqtisodiy aloqalari sabab xalqaro tranzit tizimida muhim o‘rin tutadi. Bu esa turk tilidagi bojxona hujjatlarining keng qo‘llanishiga olib keladi. Mazkur hujjatlarda ishlatiladigan terminlar xalqaro standartlarga mos bo‘lishi zarur, aks holda huquqiy va iqtisodiy muammolar yuzaga kelishi mumkin [UNECE, 2021: 22].

Bojxona terminologiyasining amaliy ahamiyati nafaqat hujjatlarni to‘g‘ri rasmiylashtirish bilan cheklanmaydi, balki u axborot almashinuvi jarayonining samaradorligini ham belgilaydi. Ayniqsa, turli tillar va huquqiy tizimlar kesishgan nuqtada terminlarning yagona standart asosida qo‘llanilishi zaruriy shart hisoblanadi. Aks holda, bir xil termin turli talqin qilinishi natijasida bojxona jarayonlarida kechikishlar yoki huquqiy nizolar yuzaga kelishi mumkin [WCO, 2022: 28]. Shu nuqtai nazardan, turk tilidagi bojxona terminlari ikki darajada namoyon bo‘ladi: birinchisi — milliy huquqiy tizim doirasida shakllangan terminologiya, ikkinchisi esa — xalqaro savdo tizimi ta’sirida kirib kelgan va standartlashgan terminlar tizimi. Bu ikki qatlamning o‘zaro uyg‘unligi bojxona hujjatlarining aniqligi va tushunarligini ta’minlaydi. Masalan, TIR va CMR kabi terminlar to‘g‘ridan-to‘g‘ri xalqaro huquqiy hujjatlardan olingan bo‘lib, ular milliy tilga moslashtirilgan holda qo‘llaniladi [UNECE, 2021: 31].

Bundan tashqari, bojxona terminologiyasi dinamik tizim hisoblanadi. Xalqaro savdo shakllarining o‘zgarishi, elektron tijoratning rivojlanishi va logistika zanjirlarining murakkablashuvi yangi terminlarning paydo bo‘lishiga olib

kelmoqda. Bu esa mavjud terminologik tizimni doimiy ravishda yangilab borishni talab qiladi. Shu jarayonda terminlarning nafaqat lingvistik, balki funksional mosligi ham muhim ahamiyat kasb etadi [European Commission, 2023: 25]. Muallifning ilmiy qarashiga ko'ra, bojxona terminologiyasini o'rganishda an'anaviy lingvistik yondashuv yetarli emas. Uni kompleks — ya'ni lingvistika, huquq va axborot texnologiyalari kesishgan nuqtada tahlil qilish zarur. Ayniqsa, raqamlashtirish jarayonida terminlarning strukturaviy va semantik aniqligi alohida ahamiyat kasb etadi, chunki avtomatlashtirilgan tizimlar aynan shu parametrlar asosida ishlaydi.

Bojxona terminologiyasi nafaqat til tizimining bir qismi, balki xalqaro savdo infratuzilmasining muhim elementi sifatida qaralishi lozim. Bu esa uning chuqur ilmiy tahlilini va zamonaviy texnologiyalar bilan integratsiyasini talab qiladi. Bojxona hujjatlari turli xil bo'lib, ularning har biri ma'lum funksiyani bajaradi. Ushbu hujjatlarda qo'llaniladigan terminlar esa ularning mazmunini aniq ifodalashga xizmat qiladi. Eng asosiy hujjatlardan biri — g'umruk beyannamesi bo'lib, u bojxona organlariga taqdim etiladigan rasmiy deklaratsiya hisoblanadi. Unda tovar nomi, miqdori, qiymati, kelib chiqish mamlakati va HS kodi kabi ma'lumotlar aks etadi. Ushbu hujjat bojxona nazoratining markaziy elementi sifatida qaraladi [WCO, 2022: 34].

Yana bir muhim hujjat — TIR karnet bo'lib, u xalqaro avtomobil tashuvlarida qo'llaniladi. TIR tizimi yuklarni bir nechta davlat hududi orqali bojxona nazoratisiz (yoki soddalashtirilgan tartibda) olib o'tishga imkon beradi. Bu tizim 1975-yilgi TIR konvensiyasi asosida ishlaydi [IRU, 2020: 10]. CMR hujjati esa xalqaro yuk tashish shartnomasini tasdiqlovchi hujjat bo'lib, unda yuk jo'natuvchi, tashuvchi va qabul qiluvchi haqida ma'lumotlar keltiriladi. Ushbu hujjat transport huquqining muhim elementi hisoblanadi [UNECE, 2021: 45].

Savdo hujjatlari orasida fatura (invoice) va çeki liste (packing list) alohida o'rin tutadi. Fatura tovarning qiymatini tasdiqlovchi asosiy moliyaviy hujjat bo'lsa, çeki liste yukning tarkibi va qadoqlanishi haqida batafsil ma'lumot beradi [European Commission, 2023: 18].

Shuningdek, HS kodu xalqaro savdoda tovarlarni tasniflash uchun qoʻllaniladi. Ushbu kod bojxona toʻlovlarini aniqlash va statistik hisob-kitoblarni yuritishda muhim ahamiyatga ega [WCO, 2022: 52]. Demak, bojxona hujjatlaridagi terminlar nafaqat lingvistik birlik, balki huquqiy va iqtisodiy mazmunga ega boʻlgan muhim element hisoblanadi.

Bojxona terminlari oʻziga xos lingvistik xususiyatlarga ega. Ular, avvalo, standartlashgan boʻlishi bilan ajralib turadi. Yaʼni bir termin turli hujjatlarda bir xil maʼnoda qoʻllanilishi kerak. Bu esa huquqiy aniqlikni taʼminlaydi [WCO, 2022: 20]. Ikkinchi muhim jihat — bu terminlarning xalqaro xarakterga ega ekanligidir. Masalan, TIR, CMR, HS kabi qisqartmalar deyarli barcha tillarda oʻzgarmagan holda ishlatiladi. Bu esa xalqaro savdo jarayonini soddalashtiradi [UNECE, 2021: 30].

Uchinchi jihat — terminlarning semantik aniqligidir. Masalan, “fatura” va “invoys” koʻpincha bir xil maʼnoda ishlatiladi, biroq ayrim hujjatlarda ularning funksiyasi farqlanishi mumkin. Bu esa tarjima jarayonida ehtiyotkorlikni talab qiladi [European Commission, 2023: 21].

Shuningdek, bojxona terminlari koʻpincha qisqa, aniq va rasmiy uslubda boʻladi. Ular emotsional boʻyoqqa ega emas va faqat maʼlumot uzatish vazifasini bajaradi. Bu esa rasmiy hujjat tilining asosiy talablaridan biridir.

Soʻnggi yillarda sunʼiy intellekt texnologiyalari bojxona tizimiga faol joriy etilmoqda. AI asosidagi tizimlar hujjatlarni avtomatik tanish, maʼlumotlarni ajratib olish va tasniflash imkonini beradi. Masalan, sunʼiy intellekt tizimlari gʻumruk beyannamesidagi maʼlumotlarni tahlil qilib, xatoliklarni aniqlashi yoki HS kodini avtomatik tavsiya qilishi mumkin. Bu esa inson omili bilan bogʻliq xatolarni sezilarli darajada kamaytiradi [World Bank, 2020: 67].

Bizning fikrimizcha, bojxona terminologiyasini lingvistik jihatdan tahlil qilishda eng muhim omillardan biri — bu uning koʻp qatlamli tabiatidir. Yaʼni mazkur terminlar bir vaqtning oʻzida til birligi, huquqiy kategoriya va amaliy-operatsion kod sifatida faoliyat yuritadi. Shu sababli ularni faqat semantik yoki

morfologik nuqtai nazardan o'rganish yetarli emas, balki ularning funksional yuklamasini ham hisobga olish zarur.

Nazarimizda, turk tilidagi bojxona terminlari strukturaviy jihatdan ikki asosiy yo'nalishda shakllanadi: birinchisi — ichki til resurslari asosida hosil qilingan terminlar, ikkinchisi esa — xalqaro terminologik tizimdan o'zlashtirilgan birliklar. Aynan shu ikki qatlamning o'zaro ta'siri terminologik tizimda muayyan noaniqlik va variativlikni yuzaga keltiradi. Bu esa, ayniqsa, tarjima jarayonida va sun'iy intellekt tizimlarida ma'lumotlarni qayta ishlashda muammolar tug'dirishi mumkin.

Shuningdek, bizningcha, bojxona terminlarining muhim lingvistik xususiyatlaridan biri — bu ularning kontekstga yuqori darajada bog'liqligidir. Bir xil termin turli hujjatlarda turlicha funksional yuklama bilan qo'llanishi mumkin. Masalan, “invoys” termini oddiy savdo hujjati sifatida ham, bojxona qiymatini aniqlovchi asosiy manba sifatida ham ishlatiladi. Bu esa terminlarning polifunksionalligini ko'rsatadi va ularni avtomatik tizimlarda qayta ishlashni murakkablashtiradi. Bundan tashqari, bojxona terminologiyasida qisqartmalar va kodlash tizimlari alohida o'rin tutadi. TIR, CMR, HS kabi birliklar nafaqat lingvistik, balki semiotik birlik sifatida ham qaralishi mumkin. Chunki ular ma'lum huquqiy va iqtisodiy mazmunni ixcham shaklda ifodalaydi. Bizningcha, aynan shu jihat sun'iy intellekt tizimlari uchun ham muhim bo'lib, bunday birliklarni to'g'ri interpretatsiya qilish maxsus algoritmik yondashuvni talab qiladi.

Yana bir muhim jihat — bu bojxona terminlarining standartlashuv va variativlik o'rtasidagi muvozanatidir. Bir tomondan, xalqaro savdo yagona terminologiyani talab qiladi, ikkinchi tomondan esa milliy til xususiyatlari terminlarning turlicha shakllanishiga olib keladi. Bizning fikrimizcha, aynan shu muvozanatni saqlash bojxona hujjatlarining aniqligi va samaradorligini ta'minlashda hal qiluvchi omil hisoblanadi.

AI tizimlari katta hajmdagi hujjatlarni tezkor qayta ishlash imkonini beradi. Bu esa bojxona jarayonlarini tezlashtirib, logistika samaradorligini oshiradi [WCO, 2022: 60]. Biroq sun'iy intellektning ayrim cheklovlari ham mavjud. Xususan, murakkab terminlarning kontekstga bog'liq ma'nolarini to'g'ri anglash, huquqiy

nozikliklarni hisobga olish masalalari hali to'liq hal etilmagan [World Bank, 2020: 72]. Shu sababli AI tizimlari inson mutaxassislari bilan birgalikda ishlashi maqsadga muvofiq.

Turk tilidagi bojxona terminlari xalqaro savdo tizimida muhim o'rin tutadi. Ularning to'g'ri va standart qo'llanilishi hujjatlarning huquqiy kuchini va amaliy samaradorligini ta'minlaydi. Bojxona hujjatlarida qo'llaniladigan terminlar lingvistik, huquqiy va iqtisodiy jihatdan murakkab tizimni tashkil etadi. Sun'iy intellekt esa ushbu jarayonni avtomatlashtirish va optimallashtirishda katta imkoniyatlar yaratmoqda. Biroq terminologik aniqlikni ta'minlashda inson omili hanuz muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. World Customs Organization. *Revised Kyoto Convention*. Brussels, 2022.
2. UNECE. *Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR)*. Geneva, 2021.
3. IRU. *TIR Handbook*. Geneva, 2020.
4. European Commission. *Customs and Taxation Guide*. Brussels, 2023.
5. World Bank. *Artificial Intelligence in Trade Facilitation*. Washington, 2020.

XORIJIY TIL DARSLARIDA SUN'IY INTELEKTDAN FOYDALANISH

Narmatova Ayjan Polatovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti o'qituvchisi

e-mail: ayjan@uwed.uz

Annotatsiya. Mazkur maqolada xorijiy til darslarida sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanishning pedagogik imkoniyatlari, maqsadlari hamda amaliy ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda sun'iy intellekt asosidagi adaptiv o'qitish tizimlari, tabiiy tilni qayta ishlash vositalari, avtomatlashtirilgan baholash mexanizmlari va interaktiv platformalarning xorijiy til kompetensiyalarini shakllantirishdagi o'rni yoritib beriladi. Shuningdek, sun'iy intellektdan foydalanishning ijobiy jihatlari — ta'lim jarayonini individuallashtirish, tezkor fikr-mulohaza taqdim etish, motivatsiyani oshirish va o'quv samaradorligini kuchaytirish kabi omillar asoslab beriladi. Shu bilan birga, akademik halollik, raqamli tafovut, texnologik qaramlik va ma'lumotlar xavfsizligi bilan bog'liq ayrim muammolar ham tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari xorijiy til ta'limida sun'iy intellektdan samarali va maqsadli foydalanish bo'yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar. Sun'iy intellekt, xorijiy til ta'limi, adaptiv o'qitish tizimi, raqamli pedagogika, individuallashtirilgan ta'lim, tabiiy tilni qayta ishlash (NLP), avtomatlashtirilgan baholash, lingvistik kompetensiya, akademik halollik, ta'lim jarayonini optimallashtirish

Abstract. This article examines the pedagogical potential, objectives, and practical significance of using artificial intelligence technologies in foreign language teaching. The study analyzes the role of AI-based adaptive learning systems, natural language processing tools, automated assessment mechanisms, and interactive platforms in developing foreign language competencies. Particular attention is given to the advantages of artificial intelligence, including the individualization of the learning process, immediate feedback, increased learner motivation, and improved educational effectiveness. At the same time, the paper discusses potential challenges

such as academic integrity issues, digital inequality, technological dependence, and data security concerns. The findings contribute to the development of scientifically grounded recommendations for the effective and purposeful integration of artificial intelligence into foreign language education.

Keywords. Artificial intelligence, foreign language education, adaptive learning systems, digital pedagogy, personalized learning, natural language processing (NLP), automated assessment, linguistic competence, academic integrity, educational optimization

Аннотация. В данной статье рассматриваются педагогические возможности, цели и практическая значимость использования технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам. В исследовании анализируется роль адаптивных обучающих систем на основе искусственного интеллекта, инструментов обработки естественного языка, механизмов автоматизированного оценивания и интерактивных платформ в формировании языковых компетенций. Особое внимание уделяется преимуществам искусственного интеллекта, таким как индивидуализация образовательного процесса, оперативная обратная связь, повышение мотивации обучающихся и рост эффективности обучения. Вместе с тем рассматриваются возможные проблемы, связанные с академической честностью, цифровым неравенством, технологической зависимостью и безопасностью данных. Результаты исследования способствуют разработке научно обоснованных рекомендаций по эффективному внедрению технологий искусственного интеллекта в процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, обучение иностранным языкам, адаптивные обучающие системы, цифровая педагогика, индивидуализированное обучение, обработка естественного языка, автоматизированное оценивание, языковая компетенция, академическая честность, оптимизация образовательного процесса

Kirish. Zamonaviy jamiyat taraqqiyoti raqamli transformatsiya jarayonlari bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, bu jarayon ta’lim tizimining mazmuni va shakliga sezilarli darajada ta’sir ko‘rsatmoqda. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi natijasida an’anaviy o‘qitish modeli asta-sekin innovatsion, interaktiv va shaxsga yo‘naltirilgan ta’lim paradigmasi bilan almashinmoqda. Xususan, sun’iy intellekt texnologiyalarining ta’lim jarayoniga integratsiyalashuvi pedagogik faoliyatni yangi bosqichga olib chiqmoqda. Bugungi kunda sun’iy intellekt asosidagi tizimlar o‘qitish, baholash, monitoring va tahlil jarayonlarida keng qo‘llanilmoqda. Globallashtirish sharoitida xorijiy tillarni mukammal egallash ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotning muhim omillaridan biri sifatida namoyon bo‘lmoqda. Xalqaro hamkorlikning kengayishi, akademik mobillikning ortishi, xorijiy ta’lim dasturlarining ko‘payishi hamda global mehnat bozoridagi raqobatning kuchayishi xorijiy til kompetensiyalarini shakllantirishga bo‘lgan ehtiyojni yanada oshirmoqda. Shu nuqtai nazardan, xorijiy til o‘qitish metodikasini takomillashtirish, samaradorligini oshirish va innovatsion texnologiyalar asosida rivojlantirish dolzarb ilmiy-amaliy masalalardan biri hisoblanadi.

Sun’iy intellekt (SI) — bu ma’lumotlarni qayta ishlash, o‘rganish (machine learning), tabiiy tilni qayta ishlash (natural language processing), nutqni aniqlash va sintez qilish kabi funksiyalarni amalga oshira oladigan algoritmik tizimlar majmuasidir. Ta’lim sohasida SI adaptiv o‘qitish tizimlarini yaratish, o‘quvchilarning bilim darajasini diagnostika qilish, o‘quv jarayonini individuallashtirish hamda avtomatlashtirilgan baholash mexanizmlarini joriy etish imkonini bermoqda. Ayniqsa, xorijiy til o‘qitish jarayonida SI texnologiyalari lingvistik kompetensiyalarni shakllantirishda samarali vosita sifatida namoyon bo‘lmoqda. Xorijiy tilni o‘rganish murakkab psixolingvistik jarayon bo‘lib, u tinglab tushunish (listening), gapirish (speaking), o‘qish (reading) va yozish (writing) kabi asosiy nutq faoliyati turlarini o‘z ichiga oladi. Mazkur ko‘nikmalarni rivojlantirishda muntazam mashq, tezkor fikr-mulohaza (feedback) va individual yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi. An’anaviy sinf sharoitida o‘qituvchining har bir o‘quvchiga

individual yondashuvi vaqt va imkoniyat jihatidan cheklangan bo'lishi mumkin. Sun'iy intellekt esa o'quvchining xatolarini real vaqt rejimida aniqlash, tahlil qilish va mos tavsiyalar berish orqali o'quv jarayonini optimallashtiradi. Shuningdek, SI asosidagi tizimlar katta hajmdagi ma'lumotlarni (big data) tahlil qilish orqali o'quvchilarning o'zlashtirish dinamikasini aniqlash, bilimdagi bo'shliqlarni belgilash va prognozlash imkonini beradi. Bu esa kompetensiyaviy yondashuv asosida ta'lim jarayonini tashkil etishda muhim ahamiyatga ega. Natijada o'quvchi markazli (student-centered) ta'lim modeli yanada mustahkamlanadi.

Biroq sun'iy intellektni ta'lim jarayoniga tatbiq etish bir qator muammoli jihatlarni ham yuzaga keltiradi. Jumladan, akademik halollikni ta'minlash, o'quvchilarning mustaqil fikrlash kompetensiyasini saqlab qolish, ma'lumotlar xavfsizligini kafolatlash hamda raqamli tafovut muammosini bartaraf etish masalalari dolzarbligicha qolmoqda. Bundan tashqari, pedagoglarning raqamli kompetensiyalarini rivojlantirish va SI texnologiyalaridan metodik jihatdan to'g'ri foydalanish ko'nikmalarini shakllantirish zarurati mavjud. Mazkur tadqiqot mavzusining dolzarbligi shundaki, xorijiy til ta'limida sun'iy intellektdan foydalanish masalasi hali to'liq ilmiy-metodik asosda o'rganilmagan yo'nalishlardan biri hisoblanadi. SI texnologiyalarining imkoniyatlari keng bo'lishiga qaramay, ularni pedagogik maqsadlarga muvofiq ravishda qo'llash mexanizmlarini ishlab chiqish zarur. Shuning uchun xorijiy til darslarida sun'iy intellektdan foydalanishning maqsadlari, afzalliklari va ehtimoliy cheklovlarini ilmiy tahlil qilish muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega. Ushbu maqolaning maqsadi — xorijiy til o'qitish jarayonida sun'iy intellektdan foydalanishning pedagogik imkoniyatlarini ochib berish, uning ijobiy va salbiy jihatlarini tahlil qilish hamda samarali qo'llash bo'yicha ilmiy asoslangan xulosalar ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqot natijalari zamonaviy ta'lim jarayonini takomillashtirish, innovatsion pedagogik texnologiyalarni amaliyotga joriy etish hamda xorijiy til ta'limi sifatini oshirishga xizmat qilishi mumkin.

Asosiy qism. Zamonaviy ta'lim tizimida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari o'qitish jarayonini optimallashtirish, individuallashtirish va samaradorligini oshirishga qaratilgan ko'plab maqsadlarda qo'llanilmoqda.

Xorijiy til ta'limi esa SI imkoniyatlari eng keng namoyon bo'layotgan yo'nalishlardan biridir. Quyida ta'lim faoliyatida sun'iy intellektidan foydalanishning asosiy maqsadlari ilmiy-pedagogik nuqtai nazardan tahlil qilinadi. *Ta'lim jarayonini individuallashtirish (Personalized learning)* An'anaviy ta'lim modelida o'quv jarayoni ko'proq guruhga yo'naltirilgan bo'lsa, sun'iy intellekt o'quvchiga yo'naltirilgan (student-centered) yondashuvni kuchaytiradi. SI asosidagi adaptiv o'qitish tizimlari o'quvchining bilim darajasi, o'zlashtirish tezligi va xatolarini tahlil qilib, unga mos topshiriqlarni taqdim etadi.

Masalan, grammatika mashqlarini bajarishda tizim o'quvchining qaysi mavzularda ko'proq xato qilayotganini aniqlab, aynan shu mavzu bo'yicha qo'shimcha mashqlar beradi. Bu jarayon differensial yondashuvni ta'minlaydi hamda bilimdagi bo'shliqlarni o'z vaqtida bartaraf etishga yordam beradi. *Nutq faoliyati ko'nikmalarini rivojlantirish* Xorijiy til o'rganishda to'rtta asosiy ko'nikma — tinglab tushunish, gapirish, o'qish va yozish — kompleks rivojlantirilishi zarur. Sun'iy intellekt ushbu jarayonda quyidagi maqsadlarda qo'llaniladi:

Talaffuzni takomillashtirish: Nutqni aniqlash (speech recognition) texnologiyalari o'quvchining talaffuzini tahlil qilib, fonetik xatolarni ko'rsatadi.

Yozma nutqni tekshirish: Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) asosidagi tizimlar grammatik, leksik va uslubiy xatolarni aniqlaydi.

Interaktiv muloqot muhiti yaratish: Sun'iy intellektli chatbotlar real suhbat jarayonini modellashtiradi, bu esa kommunikativ kompetensiyani rivojlantirishga xizmat qiladi.

Tinglab tushunishni rivojlantirish: SI turli darajadagi audio materiallarni moslashtirib taqdim etadi. Natijada o'quvchi mustaqil ravishda muntazam mashq qilish imkoniyatiga ega bo'ladi.

Tezkor va obyektiv baholashni tashkil etish. Baholash - ta'lim jarayonining ajralmas qismi bo'lib, u o'quvchining bilim darajasini aniqlash va tahlil qilishga

xizmat qiladi. Sun'iy intellekt quyidagi maqsadlarda qo'llaniladi: Test natijalarini avtomatik tekshirish. Yozma ishlarni mezon asosida baholash. O'quvchining rivojlanish dinamikasini monitoring qilish. Statistik tahlil asosida prognozlash. Bu jarayon o'qituvchining vaqtini tejaydi va baholashning subyektivlik darajasini kamaytiradi. Ayniqsa, katta auditoriyalarda SI asosidagi baholash tizimlari samarali vosita hisoblanadi. O'quv materiallarini ishlab chiqish va moslashtirish. Sun'iy intellekt o'qituvchilar uchun metodik yordamchi vazifasini ham bajaradi. U quyidagi maqsadlarda qo'llanilishi mumkin: Dars ishlanmalarini yaratish; test savollarini tuzish; dialog va matnlar generatsiyasi; mavzuga oid mashq va topshiriqlar ishlab chiqish; turli darajadagi o'quvchilar uchun mos material tayyorlash. Bu o'qituvchining ish yukini kamaytiradi hamda ijodiy yondashuv uchun ko'proq imkoniyat yaratadi.

Ta'lim jarayonini monitoring va tahlil qilish SI katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish (learning analytics) orqali o'quvchilarning o'zlashtirish ko'rsatkichlarini aniqlaydi. Masalan:

Qaysi mavzular murakkabroq o'zlashtirilmoqda

Qaysi topshiriqlar ko'proq xato keltirib chiqarmoqda

O'quvchilarning faollik darajasi qanday

Bu ma'lumotlar asosida o'qituvchi o'quv strategiyasini qayta ko'rib chiqishi mumkin. Natijada ta'lim jarayoni ilmiy asosda boshqariladi.

Inklyuziv ta'limni qo'llab-quvvatlash. Sun'iy intellekt imkoniyati cheklangan o'quvchilar uchun ham samarali vosita hisoblanadi. Masalan:

Matnni ovozga aylantirish (text-to-speech)

Ovozli matnni yozuvga o'tkazish (speech-to-text)

Individual tezlikda o'rganish imkoniyati

Bu esa ta'limda teng imkoniyat yaratishga xizmat qiladi.

Motivatsiya va mustaqil ta'limni rag'batlantirish. Gamifikatsiya elementlari, interaktiv topshiriqlar va tezkor fikr-mulohaza o'quvchining ichki motivatsiyasini oshiradi. SI asosidagi platformalar o'quvchining muvaffaqiyatini kuzatib boradi va

natijalarni vizual tarzda namoyish etadi. Bu esa o‘z-o‘zini nazorat qilish va mustaqil o‘rganish ko‘nikmalarini shakllantiradi.

Sun’iy intellektdan foydalanishning ijobiy tomonlari. Sun’iy intellekt (SI) texnologiyalarining ta’lim jarayoniga kirib kelishi o‘qitish metodikasini tubdan o‘zgartirmoqda. Xususan, xorijiy til ta’limida SI vositalari nafaqat o‘quv jarayonini yengillashtiradi, balki uning samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Quyida sun’iy intellektdan foydalanishning asosiy ijobiy jihatlari ilmiy-pedagogik nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Ta’lim jarayonini individuallashtirish. Sun’iy intellektning eng muhim afzalliklaridan biri — ta’limni shaxsga yo‘naltirilgan tarzda tashkil etish imkoniyatidir. Har bir o‘quvchining bilim darajasi, qabul qilish tezligi, qiziqishi va ehtiyoji turlicha bo‘ladi. SI asosidagi adaptiv o‘qitish tizimlari o‘quvchining xatolarini aniqlab, unga mos topshiriqlarni taklif etadi.

Natijada: bilimdagi bo‘shliqlar tezroq aniqlanadi; murakkab mavzular ustida ko‘proq ishlash imkoniyati yaratiladi; kuchli o‘quvchilar uchun qo‘shimcha materiallar beriladi. Bu jarayon differensial va inkluziv ta’lim tamoyillarini amalga oshirishga xizmat qiladi. Tezkor va doimiy fikr-mulohaza (feedback) An’anaviy dars jarayonida o‘qituvchi har bir o‘quvchining xatosini darhol tahlil qilish imkoniga har doim ham ega emas. Sun’iy intellekt esa real vaqt rejimida natijani tekshiradi va darhol izoh beradi. Masalan: grammatik xatolarni aniqlash; noto‘g‘ri talaffuzni ko‘rsatish; so‘z tanlashdagi uslubiy kamchiliklarni tushuntirish. Tezkor fikr-mulohaza o‘quvchining o‘z xatolarini anglashiga va ularni takrorlamasligiga yordam beradi. Bu esa o‘rganish jarayonining samaradorligini oshiradi.

O‘quv samaradorligini oshirish. Sun’iy intellekt katta hajmdagi ma’lumotlarni tahlil qilish orqali o‘quv jarayonini optimallashtiradi. Tizim o‘quvchining rivojlanish dinamikasini kuzatib boradi va natijalarga qarab strategiyani moslashtiradi. Natijada: vaqt tejiladi; mashg‘ulotlar aniq maqsadga yo‘naltiriladi; o‘zlashtirish darajasi barqaror oshib boradi. Ayniqsa, xorijiy til o‘rganishda muntazam mashq va tizimli takrorlash muhim bo‘lgani sababli SI bu jarayonni samarali tashkil etadi. Motivatsiyani oshirish. Sun’iy intellekt asosidagi platformalarda ko‘pincha gamifikatsiya elementlari qo‘llaniladi: ball to‘plash,

daraja oshirish, reyting tizimi va virtual mukofotlar. Bunday yondashuv o'quvchining ichki motivatsiyasini kuchaytiradi. Shuningdek: o'z natijalarini kuzatish imkoniyati; muvaffaqiyat grafiklari; shaxsiy rivojlanish statistikasi o'quvchini faolroq bo'lishga undaydi. Motivatsiya esa ta'lim samaradorligining asosiy omillaridan biridir.

O'qituvchi faoliyatini yengillashtirish. Sun'iy intellekt o'qituvchining yordamchisi sifatida xizmat qiladi. U: test va topshiriqlarni avtomatik tekshiradi; statistik tahlilni amalga oshiradi; dars materiallarini tayyorlashda yordam beradi; individual tavsiyalar shakllantiradi. Bu o'qituvchining vaqtini tejaydi va unga metodik hamda ijodiy faoliyatga ko'proq e'tibor qaratish imkonini beradi. Natijada pedagogik jarayon sifat jihatidan boyiydi. Mustaqil ta'lim imkoniyatlarini kengaytirish. Sun'iy intellekt asosidagi ilovalar va platformalar o'quvchiga istalgan vaqtda va istalgan joyda mashq qilish imkonini beradi. Bu esa uzluksiz ta'lim tamoyilini amalga oshirishga yordam beradi.

O'quvchi: o'z tezligida o'rganadi; qo'shimcha mashqlar bajaradi; bilimini mustaqil ravishda mustahkamlaydi. Natijada o'z-o'zini nazorat qilish va mas'uliyat hissi shakllanadi. Inklyuziv va teng imkoniyatli ta'lim. Sun'iy intellekt imkoniyati cheklangan o'quvchilar uchun ham qulay sharoit yaratadi. Masalan: matnni ovozga aylantirish; subtitrlil materiallar; individual tezlikda o'rganish imkoniyati. Bu esa ta'lim jarayonida tenglik va adolat tamoyillarini qo'llab-quvvatlaydi.

Sun'iy intellektdan foydalanishning salbiy tomonlari. Sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari ta'lim jarayoniga sezilarli ijobiy ta'sir ko'rsatayotgan bo'lsa-da, ularni qo'llash bilan bog'liq ayrim muammolar va xavf omillari ham mavjud. Har qanday innovatsion texnologiya singari, SI ham pedagogik, axloqiy, psixologik va ijtimoiy jihatdan chuqur tahlilni talab qiladi. Xususan, xorijiy til ta'limida sun'iy intellektdan foydalanishda quyidagi salbiy tomonlar kuzatilishi mumkin. *Mustaqil fikrlashning susayishi.* Sun'iy intellektdan haddan tashqari foydalanish o'quvchilarning mustaqil fikrlash va tahlil qilish ko'nikmalariga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Masalan, o'quvchi insho yoki yozma topshiriqni mustaqil ishlab chiqish o'rniga tayyor matn generatsiyasiga murojaat qilsa, ijodiy tafakkur

jarayoni cheklanadi. Bunday holatlarda: tanqidiy fikrlash rivojlanmaydi; muammoni mustaqil hal qilish qobiliyati pasayadi; mantiqiy tahlil qilish ko'nikmasi sustlashadi. Natijada o'quvchi bilimni faol egallovchi subyekt emas, balki tayyor axborotni qabul qiluvchi passiv ishtirokchiga aylanishi mumkin. *Akademik halollik muammosi*. Sun'iy intellekt asosidagi matn yaratish vositalari akademik halollik masalasini dolzarb muammoga aylantirmoqda. Ayrim o'quvchilar mustaqil bajarilishi kerak bo'lgan topshiriqlarni to'liq yoki qisman sun'iy intellekt yordamida bajarishi mumkin. Bu esa: bilim darajasini obyektiv baholashga to'sqinlik qiladi; o'quvchining real kompetensiyasini aniqlashni qiyinlashtiradi; ta'lim sifatiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli sun'iy intellektdan foydalanishda aniq me'yor va qoidalarni ishlab chiqish zarur. Noto'g'ri yoki yuzaki ma'lumotlar berilishi. Sun'iy intellekt tizimlari katta hajmdagi ma'lumotlarga asoslanib ishlaydi, biroq ular har doim ham to'liq aniqlikni kafolatlamaydi. Ba'zan noto'g'ri tarjima, grammatik xato yoki kontekstga mos kelmaydigan javoblar taqdim etilishi mumkin.

Xorijiy til o'rganishda ayniqsa:

so'zlarning ko'p ma'noliligi;

uslubiy nozikliklar;

madaniy kontekst

muammoli jihatlar hisoblanadi. Agar o'quvchi noto'g'ri ma'lumotni tekshirmasdan qabul qilsa, xatolar mustahkamlanib qolishi mumkin.

Texnologik qaramlik. Sun'iy intellekt vositalariga haddan tashqari tayanish texnologik qaramlikni yuzaga keltirishi mumkin. O'quvchi har bir savolga darhol javob olishga o'rganib qolsa, izlanish va mustaqil o'rganish jarayoni cheklanadi. Natijada:

sabr-toqat va izchillik kamayadi;

murakkab matn ustida ishlash qobiliyati pasayadi;

analitik tafakkur yetarlicha rivojlanmaydi.

Bu esa uzoq muddatli ta'lim natijalariga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin.

Raqamli tafovut. Barcha o'quvchilarda ham zamonaviy qurilmalar va barqaror internet tarmog'i mavjud emas. Sun'iy intellekt asosidagi platformalardan foydalanish uchun esa texnik infratuzilma zarur. Raqamli tafovut natijasida:

ayrim o'quvchilar teng imkoniyatdan mahrum bo'ladi;

ta'lim sifati hududlar kesimida farqlanadi;

ijtimoiy tengsizlik kuchayishi mumkin.

Shu sababli SI texnologiyalarini joriy etishda ijtimoiy omillar ham inobatga olinishi lozim.

Ma'lumotlar xavfsizligi va maxfiylik masalasi. Sun'iy intellekt tizimlari foydalanuvchilarning ma'lumotlarini yig'adi va qayta ishlaydi. O'quvchilarning shaxsiy ma'lumotlari, natijalari va faoliyat statistikasi saqlanishi ma'lumotlar xavfsizligi bilan bog'liq xavflarni yuzaga keltiradi. Agar ma'lumotlar himoyasi yetarli darajada ta'minlanmasa:

shaxsiy axborot tarqalishi mumkin;

maxfiylik buziladi;

ishonch muammosi paydo bo'ladi.

Bu esa ta'lim muassasalarida axborot xavfsizligi siyosatini kuchaytirishni talab qiladi.

O'qituvchining rolini noto'g'ri talqin qilish. Ba'zi hollarda sun'iy intellekt o'qituvchining o'rnini to'liq bosishi mumkin degan noto'g'ri tasavvur shakllanadi. Aslida esa SI yordamchi vosita hisoblanadi. Agar pedagogik jarayon to'liq avtomatlashtirilsa:

insoniy muloqot kamayadi;

tarbiyaviy omillar e'tibordan chetda qoladi;

emotsional qo'llab-quvvatlash yetishmaydi.

Ta'lim jarayoni nafaqat bilim berish, balki shaxsni tarbiyalash jarayoni ham ekanligini unutmaslik lozim.

Xulosa. Zamonaviy ta'lim tizimi raqamli transformatsiya bosqichini boshdan kechirayotgan bir paytda, sun'iy intellekt texnologiyalari pedagogik jarayonning ajralmas tarkibiy qismiga aylanib bormoqda. Ayniqsa, xorijiy til ta'limida sun'iy

intellektdan foydalanish o'quv jarayonining mazmuni, shakli va samaradorligiga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Tadqiqot davomida tahlil qilingan ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt xorijiy tilni o'qitishda nafaqat texnik vosita, balki ta'limni individuallashtirish, optimallashtirish va nazorat qilish imkonini beruvchi innovatsion pedagogik mexanizm sifatida namoyon bo'lmoqda. Sun'iy intellekt asosidagi tizimlar yordamida o'quvchilarning bilim darajasi, o'zlashtirish sur'ati va xatolari tahlil qilinib, individual yondashuv asosida o'quv materiallari taqdim etilishi mumkin. Bu esa differensial ta'limni samarali tashkil etish, bilimdagi bo'shliqlarni o'z vaqtida aniqlash va bartaraf etish imkonini beradi.

Xorijiy til o'rganish jarayonida talaffuzni tuzatish, yozma nutqni tahlil qilish, interaktiv muloqot muhiti yaratish va tezkor fikr-mulohaza berish kabi imkoniyatlar o'quv samaradorligini oshirishda muhim omil bo'lib xizmat qiladi. Shuningdek, sun'iy intellekt o'qituvchining kasbiy faoliyatini qo'llab-quvvatlovchi vosita sifatida ahamiyat kasb etadi. Avtomatlashtirilgan baholash tizimlari, statistik tahlil va monitoring imkoniyatlari pedagogik jarayonni ilmiy asosda boshqarishga yordam beradi. Bu esa o'qituvchining vaqtini tejab, metodik va ijodiy faoliyatga ko'proq e'tibor qaratishiga sharoit yaratadi. Natijada ta'lim jarayoni yanada samarali va tizimli tashkil etiladi. Biroq tadqiqot natijalari shuni ham ko'rsatadiki, sun'iy intellektdan foydalanish bilan bog'liq ayrim muammolarni e'tibordan chetda qoldirib bo'lmaydi. Akademik halollik masalasi, mustaqil fikrlashning susayishi, texnologik qaramlik, ma'lumotlar xavfsizligi va raqamli tafovut kabi omillar sun'iy intellektni qo'llashda ehtiyotkorlikni talab etadi. Ayniqsa, o'quvchilarning tayyor javoblarga tayanib qolishi ularning tanqidiy va ijodiy tafakkuriga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shu sababli sun'iy intellektdan foydalanish aniq pedagogik maqsadlar va metodik yondashuv asosida amalga oshirilishi lozim.

Xorijiy til ta'limida sun'iy intellektni samarali qo'llash uchun bir qator shart-sharoitlar zarur. Avvalo, o'qituvchilarning raqamli kompetensiyalarini rivojlantirish muhim ahamiyatga ega. Pedagoglar sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish metodikasini chuqur o'zlashtirishi va ularni o'quv jarayoniga maqsadli integratsiya qila olishi zarur. Shuningdek, ta'lim muassasalarida texnik infratuzilmani

yaxshilash, internet sifati va qurilmalar bilan ta'minlash masalalari ham dolzarb hisoblanadi. Umuman olganda, sun'iy intellekt xorijiy til ta'limida o'qituvchini to'liq almashtiruvchi vosita emas, balki uning faoliyatini qo'llab-quvvatlovchi, samaradorligini oshiruvchi yordamchi mexanizm sifatida qaralishi lozim. Ta'lim jarayonining markazida har doim inson — o'qituvchi va o'quvchi turadi. Sun'iy intellekt esa ushbu jarayonni takomillashtirish va boyitish vositasi bo'lib xizmat qiladi.

Shunday qilib, xorijiy til darslarida sun'iy intellektdan oqilona va muvozanatli foydalanish ta'lim sifatini oshirish, o'quvchilarning lingvistik kompetensiyalarini rivojlantirish hamda zamonaviy ta'lim talablariga mos pedagogik muhit yaratishga xizmat qiladi. Kelgusida sun'iy intellekt texnologiyalarining yanada takomillashuvi xorijiy til o'qitish metodikasining rivojlanishida muhim omillardan biri bo'lib qoladi.

Adabiyotlar

1. Russell, S., & Norvig, P. (2021). *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (4th ed.). Pearson Education.
2. Luckin, R. (2018). *Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century*. UCL Institute of Education Press.
3. Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). *Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning*. Center for Curriculum Redesign.
4. Long, D., & Magerko, B. (2020). What is AI literacy? Competencies and design considerations. *Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*.
6. Warschauer, M. (1996). Computer-assisted language learning: An introduction. In S. Fotos (Ed.), *Multimedia Language Teaching*. Tokyo: Logos International.
7. Chapelle, C. A. (2001). *Computer Applications in Second Language Acquisition: Foundations for Teaching, Testing and Research*. Cambridge University Press.
8. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 1–17.
9. Kern, R. (2014). *Technology as Pharmakon: The Promise and Perils of the Internet for Foreign Language Education*. *The Modern Language Journal*, 98(1), 340–357.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Иногамова Нозимахон Рашотхоновна

УМЭД, Кафедра европейских и тюркских языков,

преподаватель французского языка

nozimainogamova@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья исследует педагогические преимущества интерактивных методов на основе искусственного интеллекта — в частности, адаптивных платформ и таких инструментов, как ChatGPT, Claude и NotebookLM — в контексте обучения французскому языку студентов направлений «Международное право», «Международные и экономические отношения». Исследование анализирует эффективность данных методов с точки зрения персонализированного обучения, формативного оценивания, освоения профессиональной лексики и развития коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интерактивные методы, французский язык, языковое образование, адаптивное обучение, ChatGPT, профессиональная компетенция, мотивация, коммуникативные навыки.

Annotatsiya. Mazkur maqolada sun'iy intellekt asosidagi interaktiv metodlarning — xususan, adaptiv platformalar hamda ChatGPT, Claude va NotebookLM kabi vositalarning — “Xalqaro huquq”, “Xalqaro va iqtisodiy munosabatlar” yo‘nalishlari talabalari uchun fransuz tilini o‘qitish jarayonidagi pedagogik afzalliklari tadqiq etiladi. Tadqiqot ushbu metodlarning individuallashtirilgan ta’lim, formativ baholash, kasbiy leksikani o‘zlashtirish hamda kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish nuqtayi nazaridan samaradorligini tahlil qiladi.

Kalit so‘zlar: sun’iy intellekt, interaktiv metodlar, fransuz tili, til ta’limi, adaptiv ta’lim, ChatGPT, kasbiy kompetensiya, motivatsiya, kommunikativ ko‘nikmalar.

Стремительное развитие цифровых технологий кардинально преобразует систему образования, выдвигая на первый план необходимость обновления традиционных форм взаимодействия преподавателя и студента. В сфере преподавания иностранных языков интерактивные методы на основе искусственного интеллекта сегодня признаются не просто технологическим новшеством, но и стратегическим педагогическим инструментом. Для студентов направлений международного права и международных экономических отношений эти методы приобретают особое значение: их учебная среда требует глубокого освоения профессиональной терминологии, умения анализировать аутентичные тексты и владения нормами официальной коммуникации.

Как было отмечено в нашем предыдущем исследовании, «интеграция искусственного интеллекта в учебный процесс может служить не только технологической инновацией, но и стратегическим педагогическим инструментом, направленным на развитие коммуникативных, аналитических и профессиональных компетенций» [Inogamova, 2025: 25]. Развивая данный тезис, настоящая работа рассматривает конкретные преимущества интерактивных методов ИИ и способы их применения на занятиях по французскому языку.

Теория интерактивного обучения опирается на концепцию зоны ближайшего развития (ЗБР) Л. С. Выготского: наиболее эффективный рост наблюдается тогда, когда обучающийся решает задачи, превышающие его текущий уровень знаний, при поддержке педагога или посредника [Выготский, 1978]. Системы искусственного интеллекта способны выполнять именно эту посредническую функцию в цифровой среде: незамедлительно реагировать на ответ студента, в индивидуальном порядке указывать на

лексические и грамматические ошибки, автоматически регулировать уровень сложности заданий. Адаптивные обучающие платформы — такие как Duolingo, Babbel или специализированные модули на основе ChatGPT-4o — подстраивают тексты и задания под темп обучения каждого студента, его лексический запас и уровень грамматических знаний. Для студентов, работающих на уровнях B2–C1 по критериям CEFR, данный подход особенно ценен, поскольку профессионально ориентированные задания стимулируют у них более глубокую когнитивную переработку материала [Совет Европы, 2001].

В условиях традиционного занятия преподаватель предлагает 20–25 студентам одинаковые тексты и задания, что существенно затрудняет учёт индивидуальных потребностей. Платформы на основе ИИ, напротив, предоставляют каждому студенту персонализированную образовательную траекторию.

Так, ChatGPT может эффективно применяться для диалогов по дипломатическим текстам, тогда как Claude — для индивидуальной диагностики и предоставления обратной связи по письменным работам официального характера. Как подчёркивалось в нашем предыдущем исследовании, «подобная персонализация повышает мотивацию обучающегося и поддерживает самостоятельное обучение — одну из ключевых целей высшего образования» [Inogamova, 2025: 26]. Практика показывает: студенты, имеющие возможность самостоятельно контролировать темп обучения, проявляют более высокую вовлечённость и ответственность.

Проверка традиционных письменных заданий требует значительных временных затрат и обеспечивает студенту лишь отсроченную обратную связь. Инструменты ИИ, напротив, позволяют мгновенно осуществлять диагностику: комментарии к грамматическим ошибкам, стилистическим неточностям и несоответствиям регистра поступают непосредственно в момент сдачи работы. Это существенно снижает нагрузку, связанную с

технической обратной связью, сохраняя за преподавателем роль главного оценщика и культурного интерпретатора [Inogamova, 2025: 26].

Кроме того, такие инструменты, как NotebookLM, дают студенту возможность задавать вопросы по аутентичным французским текстам (международным договорам, дипломатическим заявлениям, экономическим отчётам) и самостоятельно проверять своё понимание — это активный когнитивный процесс, недоступный в рамках традиционных учебников. Одной из ключевых задач преподавания французского языка в области международного права и экономики является освоение специализированной терминологии. Инструменты ИИ — глоссарии, конкордансеры и переводческие системы — позволяют студенту сопоставлять термины в контексте различных языков, понимать границы их употребления и выявлять концептуальные различия между правовыми системами [Inogamova, 2025: 26].

Вместе с тем принципиальное значение приобретает навык критической оценки результатов машинного перевода. Данный навык является центральным требованием современной педагогики перевода: не бездумное принятие результата ИИ-перевода, а его профессиональное осмысление и критический анализ — именно такой подход представляет собой одну из ключевых компетенций современного специалиста [О'Хаган, 2019: 389]. Ролевые игры и симуляции считаются одним из наиболее эффективных способов развития коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам. Системы ChatGPT и Claude позволяют студенту вступать в диалог на французском языке, имитируя реальные дипломатические переговоры, юридические консультации или экономические брифинги. В этом формате студент отрабатывает профессиональную коммуникацию в безопасной среде, не опасаясь допустить ошибку.

Как отмечают Холмс и соавторы (2019), искусственный интеллект поддерживает студентоцентрированные подходы посредством индивидуализации обучения, предоставления мгновенной обратной связи и оценивания на основе данных — всё это способствует формированию

высокого уровня самостоятельности у студента [Holmes et al., 2019: 45].

Несмотря на все преимущества интерактивных методов ИИ, их ограничения и риски также заслуживают серьёзного внимания. Академическая честность, конфиденциальность данных и чрезмерная зависимость от технологий обозначены ОЭСР и ЮНЕСКО в качестве проблем, требующих отдельного признания [UNESCO, 2019; OECD, 2021]. В контексте преподавания французского языка наиболее значимым риском является ситуация, когда студент перекладывает на ИИ-инструмент творческое и критическое мышление, превращаясь из мыслящего субъекта в пассивного пользователя. Именно поэтому принцип, сформулированный в нашем предыдущем исследовании, не утрачивает своей актуальности и сегодня: «на уровне высшего образования ИИ в преподавании французского языка должен позиционироваться как педагогический помощник, а не как замена живому взаимодействию, критическому мышлению или культурной интерпретации» [Inogamova, 2025: 26]. Преподаватель сохраняет незаменимую роль культурного посредника, этического наставника и формирователя профессионального контекста. С научной точки зрения, данное исследование вписывается в широкий дискурс о трансформации педагогической парадигмы под влиянием технологий. Интеграция ИИ в языковое образование — это не просто методическое обновление, это принципиальный сдвиг в понимании того, кто является субъектом учебного процесса. Традиционная модель «преподаватель — источник знаний» уступает место модели «преподаватель — проводник, ИИ — инструмент, студент — активный участник».

Важно подчеркнуть, что ни одно из имеющихся исследований не даёт однозначного ответа на вопрос о долгосрочных последствиях массового внедрения ИИ в языковое образование. Пока мы располагаем преимущественно описательными и краткосрочными данными — эмпирические лонгитюдные исследования остаются острой потребностью в этой области. С личной точки зрения, опыт преподавания французского языка

студентам УМЭД убеждает в следующем: ИИ-инструменты наиболее ценны не тогда, когда они заменяют живой диалог, а тогда, когда они создают пространство для его углубления. Когда студент заранее отрабатывает лексику и грамматику с помощью ChatGPT или Claude, на аудиторном занятии появляется возможность сосредоточиться на том, что машина не способна заменить: на культурном нюансе, этической дискуссии, живой интерпретации. Именно в этом синтезе — потенциал современного языкового образования.

Интерактивные методы на основе искусственного интеллекта — адаптивные платформы, ChatGPT, Claude и NotebookLM — предоставляют значимые педагогические преимущества на занятиях по французскому языку, ориентированных на студентов международно-правовых и экономических специальностей. Персонализированные образовательные траектории, оперативное формативное оценивание, освоение профессиональной лексики и интерактивные симуляции — всё это способствует повышению качества обучения и мотивации студентов. Вместе с тем эффективность методов ИИ определяется тем, как именно с ними работают. Применение технологий под контролем преподавателя, в этических границах и на основе чётких педагогических целей — лишь при соблюдении этого условия искусственный интеллект становится подлинным инструментом формирования специалистов с высокой коммуникативной компетенцией, грамотностью в области ИИ и готовностью к работе в профессиональной среде. Дальнейшие исследования целесообразно направить на эмпирическую оценку результатов обучения с применением ИИ и разработку институциональных рекомендаций по его ответственному использованию в высшей школе [Inogamova, 2025: 27].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

2. Godwin-Jones R. Emerging technologies: AI and language learning. — *Language Learning & Technology*, 2020, 24(3), 1–9.
3. Holmes W., Bialik M., Fadel C. *Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning*. — Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.
4. Inogamova N. The use of artificial intelligence for positive pedagogical purposes in teaching French as a foreign language to students of international law and international economic relations. — *Academic Journal of Science, Technology and Education*. ISSN 3041-7848. Vol. 1, Issue 8. December 20, 2025. — P. 25–27.
5. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L. B. *Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education*. — London: Pearson, 2016.
6. O'Hagan M. The impact of AI on translation studies. — *The Interpreter and Translator Trainer*, 2019, 13(4), 378–397.
7. OECD. *Artificial Intelligence in Education: Policy Brief*. — Paris: OECD Publishing, 2021.
8. UNESCO. *Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development*. — Paris: UNESCO, 2019.
9. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. — М.: Лабиринт, 1996 (оригинал: Vygotsky L. S. *Mind in Society*. — Cambridge: Harvard University Press, 1978).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ДИПЛОМАТОВ

(на примере нейропомощников gigachat, мирон и сочинитель)

Рахимова Наргиза Хамидуллаевна,

Старший преподаватель УМЭД

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе при обучении русскому языку и подготовке кадров дипломатической службы. Особое внимание уделяется использованию нейросетевых помощников для развития языковой, аналитической и коммуникативной компетенции студентов. В качестве примеров анализируются современные цифровые инструменты: GigaChat, «Мирон» и «Сочинитель». Представлены статистические данные о распространении искусственного интеллекта в образовательной сфере, а также рассмотрены преимущества и ограничения внедрения подобных технологий. Делается вывод о том, что интеграция нейросетевых инструментов в образовательный процесс способствует повышению эффективности обучения, развитию навыков академического письма и формированию профессиональных компетенций будущих специалистов международных отношений и дипломатической службы.

Данная статья будет полезна преподавателям РКИ, филологам и студентам-иностранцам, изучающим русский язык.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация образования, русский язык, дипломатическая служба, нейросети, языковые модели, образовательные технологии.

Abstract. The article examines the possibilities of applying artificial intelligence technologies in the educational process in teaching Russian and training diplomatic service personnel. Special attention is paid to the use of neural network

assistants for the development of students' linguistic, analytical, and communicative competence. As examples, modern digital tools are analyzed: GigaChat, "Miron," and "Compiler." Statistical data on the spread of artificial intelligence in the field of education are presented, and the advantages and limitations of implementing such technologies are considered. The conclusion is made that the integration of neural network tools into the educational process contributes to increasing the effectiveness of training, developing academic writing skills, and forming the professional competencies of future specialists in international relations and diplomatic service.

Keywords: artificial intelligence, digitalization of education, Russian language, diplomatic service, neural networks, language models, educational technologies.

С развитием технологий искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью образовательного процесса, включая преподавание иностранных языков, таких как русский [1, 2]. Одним из важнейших направлений цифровой трансформации образования является внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые позволяют оптимизировать учебный процесс, повысить эффективность обучения и расширить возможности взаимодействия между преподавателями и студентами. Особенно актуальным становится использование искусственного интеллекта в обучении языкам.

Технологии искусственного интеллекта активно используются в различных областях деятельности человека, включая науку и образование [2, 2]. По итогам 2024 года Узбекистан поднялся на 17 позиций в Индексе готовности к искусственному интеллекту (70-е место среди 188 государств) и занял первое место в Центральной Азии. К 2030-му республика стремится войти в топ-50 стран мира по уровню развития ИИ.

Нейросетевые технологии позволяют создавать интеллектуальные образовательные инструменты, способные создавать и анализировать текст, генерировать и корректировать письменные задания, проверять и исправлять

грамматику и моделировать различные коммуникационные ситуации. В результате искусственный интеллект становится эффективным помощником в развитии языковых и профессиональных компетенций студентов и повышает вовлечённость обучающихся в образовательный процесс сохраняя у их мотивацию к обучению.

Русский язык играет важную роль в международной дипломатии, политике и межгосударственном сотрудничестве, что делает его изучение важным элементом подготовки специалистов в области международных отношений и дипломатической службы. Потому что все больше стран требуют от кандидатов знания минимум двух иностранных языков. Особенно приветствуется владение такими довольно трудными, но востребованными языками, как китайский, арабский, английский и русский. Знание русского языка считается безусловно важным.

Подготовка специалистов дипломатической службы предполагает формирование комплекса профессиональных компетенций, среди которых важное место занимает высокий уровень владения языком дипломатической коммуникации [3, 2].

Основными задачами языковой подготовки будущих дипломатов являются:

- формирование навыков письменной и устной коммуникации;
- освоение официально-делового и дипломатического стиля речи;
- развитие аналитического мышления;
- подготовка дипломатических документов;
- участие в международных переговорах и дискуссиях.

Дипломатическая деятельность требует от специалистов способности быстро анализировать информацию, формулировать аргументированные тексты и вести переговоры на высоком языковом уровне. Именно поэтому использование современных цифровых технологий может значительно повысить эффективность языковой подготовки.

Одним из современных инструментов искусственного интеллекта является нейросетевой ассистент GigaChat. Он способен генерировать тексты различной сложности, анализировать информацию и помогать в решении образовательных задач. В образовательной практике данный инструмент может использоваться для:

- создания учебных заданий;
- моделирования диалогов;
- анализа текстов;
- корректировки грамматики и стилистики;
- подготовки аналитических материалов.

Использование подобных систем способствует развитию письменной речи и формированию навыков аргументации.

Нейросетевой помощник «Мирон» используется для анализа и редактирования текстов. Его функционал позволяет выявлять грамматические и стилистические ошибки, а также давать рекомендации по улучшению структуры текста.

Применение подобных систем в образовательной практике позволяет студентам:

- совершенствовать письменную речь;
- повышать грамотность;
- анализировать структуру аргументации.

Это особенно важно при подготовке дипломатических документов, где точность формулировок имеет ключевое значение.

ИИ-инструмент «Сочинитель» ориентирован на развитие навыков академического письма. Он помогает студентам структурировать тексты, формулировать аргументы и анализировать сложные темы. В контексте подготовки дипломатов данный инструмент может использоваться для:

- написания аналитических эссе;
- подготовки докладов;
- анализа политических текстов;

-развития навыков аргументированной письменной речи.

Использование нейросетевых технологий в образовательном процессе открывает новые возможности для подготовки специалистов международных отношений. С помощью искусственного интеллекта можно создавать различные сценарии дипломатических переговоров и международных дискуссий. Это позволяет студентам практиковать навыки дипломатической коммуникации и развивать умение аргументировать свою позицию.

Таким образом, рассматривая цифровых помощников GigaChat, «Мирон» и «Сочинитель» в качестве инструмента обучения русскому языку и подготовке кадров дипломатической службы. Кроме этого, необходимо выделить тот факт, что нейросети значительно экономят время педагога на подготовку к занятиям, позволяя создавать интересные, познавательные, коммуникативные и адаптированные тексты, упражнения, задания на развитие речевой деятельности. Эти нейропомощники обеспечивают высокий уровень интерактивности при подготовке, а также способствуют модернизации методов обучения и подготовке специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации международных отношений.

Список использованной литературы

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze>
2. https://phoenix_publication.net/index.php/Izlanuvchi/article/view/10045
3. <https://zenodo.org/records/14708785>
4. <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/102995/104667>
5. [Chrome/extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://elab.urfu.ru/bistream/10995/141178/1/978-5-91256-699-8_2024_007.pdf](https://elab.urfu.ru/bistream/10995/141178/1/978-5-91256-699-8_2024_007.pdf)
6. <https://yuz.uz/ru/news/iskusstvenny-intellekt-v-universitetax-pomonik-ili-vzov-dlya-obrazovaniya>
7. <https://www.gazeta.uz/ru/2018/01/23/diplomacy/>

SUN'IIY INTELLEKT YORDAMIDA ISPAN TILIDAGI SINXRON TARJIMA JARAYONINI OPTIMALLASHTIRISH

Xayrullayeva Nargiza Kudratullayevna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Yevropa va turkiy tillari kafedrası

katta o'qituvchisi

Tel: +998 94 674 99 74

E-mail: irene-bella@rambler.ru

Annotatsiya. Sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari so'zma-so'z va kontekstga asoslangan tarjima jarayonlarini sezilarli darajada mukammallashtirish imkonini bermoqda. Ushbu tadqiqot ispan tilida amalga oshiriladigan sinxron tarjima tizimlarida SI modellari, xususan chuqur o'rganish (deep learning) va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) algoritmlarining samaradorligini tahlil qiladi. Maqolada tarjima aniqligi, kontekstual moslashuvchanlik va ishlash tezligini oshirishga qaratilgan SI strategiyalari, shuningdek, real vaqtli tarjima jarayonlaridagi texnik va lingvistik cheklovlar o'rganiladi.

Kalit so'zlar. Sun'iy intellekt, sinxron tarjima, ispan tili, chuqur o'rganish, tabiiy tilni qayta ishlash, neyron tarmoqlar, real vaqtli tarjima.

Abstract. Artificial intelligence (AI) technologies enable significant optimization of both word-for-word and context-based translation processes. This study analyzes the effectiveness of AI models, particularly deep learning and natural language processing (NLP) algorithms, in synchronous translation systems operating in the Spanish language. The article examines AI strategies aimed at improving translation accuracy, contextual adaptability, and processing speed, as well as investigating the technical and linguistic constraints inherent in real-time translation processes.

Key words. Artificial intelligence, simultaneous translation, spanish language, deep learning, natural language processing, neural networks, real-time translation.

KIRISH

So‘nggi yillarda global kommunikatsiya va lingvistik integratsiya jarayonlarida sun‘iy intellekt (SI) texnologiyalarining roli sezilarli darajada oshdi. Xususan, ispan tili kabi semantik va morfologik jihatdan murakkab tillarda sinxron tarjima tizimlarining samaradorligini oshirish masalasi dolzarb ilmiy va texnologik vazifa sifatida ajralib turadi. An‘anaviy tarjima yondoshuvlari ko‘pincha real vaqt sharoitida aniqlik va kontekstual moslashuvchanlikni yetarli darajada ta‘minlay olmaydi, bu esa kommunikatsiya sifatini pasaytiradi. Shu munosabat bilan, chuqur o‘rganish va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) algoritmlariga asoslangan neyron tarmoqli modellar tarjima jarayonida semantik va fonetik aniqlikni oshirish imkoniyatini beradi. Tadqiqotning maqsadi – ispan tilidagi sinxron tarjima jarayonlarida SI metodlarini integratsiya qilish orqali tizim samaradorligini, real vaqtli javob tezligini va lingvistik aniqlikni mukammallashtiradi. Ushbu yondoshuv global lingvistik diversifikatsiya va muloqot samaradorligini oshirishda strategik ahamiyat kasb etadi.

Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi – sun‘iy intellekt (SI) texnologiyalari yordamida ispan tilidagi sinxron tarjima jarayonini rivojlantiradi. Tadqiqot metodologiyasi chuqur o‘rganish (deep learning) modellarining lingvistik kontekstni qayta ishlash qobiliyati va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) algoritmlarining semantik aniqlikni oshirish imkoniyatiga tayanadi [Xudayqulova, 2024: 14]. Tadqiqotda eksperimental model sifatida transformer arxitekturasiga asoslangan *bidirectional encoder-decoder* tizimi tanlandi, chunki u real vaqtli tarjimada kontekstual bog‘lanish va frazeologik birikmalarning aniq tarjimasini ta‘minlashda yuqori samaradorlikka ega.

Eksperimental tadqiqot uchun maxsus tarjima korpusi yaratilib, turli soha va janrlardagi ispan tilidagi matnlar morfologik va sintaktik murakkabliklar bo‘yicha tahlil qilindi. Ma‘lumotlarni tayyorlash jarayonida lemmatizatsiya, tokenizatsiya va semantik etiketlash (semantic tagging) texnikalari qo‘llanilib, neyron tarmoqlar uchun matnlar optimallashtirildi [Karimov, 2020: 145]. Masalan, “Describir tu

ciudad en español” topshirig‘i orqali talabalar shaxsiy tajribalarini matn va audio formatida taqdim etdilar, bu esa real kommunikativ vaziyatga yaqinlashtirilgan o‘quv jarayonini yaratdi.

Transformer modelining samaradorligini oshirish maqsadida qatlamlar soni, e‘tibor mexanizmi (attention mechanism) va optimizator parametrlariga eksperimental o‘zgartirishlar kiritildi. Shu bilan birga, interaktiv sinovlar va foydalanuvchi tajribasi orqali tizimning intuitiv ishlash va kechikishlarni minimallashtirish imkoniyati tekshirildi. Misol uchun, “¿Cómo se dice ‘apple’ en español?” jumlası kontekstual aniqlikni sinovdan o‘tkazishda ishlatiladi.

Model samaradorligini baholashda BLEU va METEOR kabi mezonlar qo‘llanilib, semantik aniqlik, fonetik moslik va kontekstual moslashuvchanlik tahlil qilindi. Transformer tizimi yordamida frazeologik iboralar, masalan, “Tomar el toro por los cuernos”, aniq va kontekstga mos tarzda tarjima qilindi, bu esa ispan tilidagi sintaktik murakkabliklar va polisemik so‘zlarni qayta ishlashda sezilarli yaxshilanishni ta‘minladi[Xudayqulova, 2024: 14]. Shu orqali tarjima jarayonining tezligi, samaradorligi va foydalanuvchi muloqotining intuitivligi oshirildi.

Shuningdek, metodologiya lingvistik diversifikatsiyani rivojlantirish, turli tillarda sinxron tarjima tizimlarining samaradorligini oshirish va avtomatlashtirilgan tarjima vositalarini takomillashtirish uchun ilmiy va amaliy asos yaratadi. Tadqiqot natijalari SI va NLP texnologiyalarining kombinatsiyasi real vaqtli sinxron tarjimada kechikishlarni kamaytirib, semantik aniqlikni oshirish, kontekstual moslashuvchanlikni ta‘minlash va murakkab lingvistik strukturalarni yuqori aniqlik bilan qayta ishlash imkonini berishini ko‘rsatdi.

Eksperimental tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, sun‘iy intellekt (SI) texnologiyalari va chuqur o‘rganish modellariga asoslangan sinxron tarjima tizimi ispan tilidagi matnlarni aniq va tezkor tarzda qayta ishlash imkonini beradi. Transformer arxitekturası bilan ishlaydigan bidirectional encoder-decoder modeli BLEU ko‘rsatkichida o‘rtacha 28,1 ballga erishib, an‘anaviy statistika asosidagi modellarga nisbatan 11% yuqori natijani ko‘rsatdi. Shu bilan birga, METEOR indeksi 0,44 darajasida semantik aniqlikni tasdiqladi, bu esa real vaqtli tarjimada

fonetik moslik, sintaktik barqarorlik va kontekstual sodiqlikni sezilarli darajada oshirishga imkon yaratdi [Yusupov, 2022: 67].

Lingvistik tahlil davomida morfologik murakkab soʻzlar, frazeologik birikmalar va kontekstga bogʻliq polisemik strukturalarning tarjimadagi aniqligi kuzatildi. Masalan, “Tomar el toro por los cuernos” iborasi kontekstga mos va semantik jihatdan toʻgʻri tarjima qilindi, bu esa anʼanaviy statistika usullarida koʻpincha yuzaga keladigan xatoliklarni kamaytirdi. Shuningdek, “Describir tu ciudad en español” topshirigʻi orqali talabalar shaxsiy tajribalarni matn va audio formatida taqdim etib, real kommunikativ vaziyatga yaqinlashtirilgan tarjima jarayonida tizimning interaktiv samaradorligini sinovdan oʻtkazdilar.

Tadqiqotlarga koʻra, chuqur oʻrganish va NLP texnologiyalari kombinatsiyasi sinxron tarjima tizimlarining real vaqtli ishlash koʻrsatkichlarini optimallashtiradi, tarjima tezligini oshiradi va ispan tilidagi murakkab lingvistik strukturalarni yuqori aniqlik bilan qayta ishlash imkonini beradi. Shu bilan birga, neyron tarmoqli yondoshuvlar tarjima jarayonida semantik sodiqlikni saqlab qoladi va kontekstual xatoliklarni kamaytiradi, bu esa avtomatlashtirilgan tarjima tizimlarining ilmiy va amaliy samaradorligini yanada oshiradi [Azimov, 2023: 176].

Umuman olganda, elektron oʻqitish tizimlarida maʼlumotlarni namoyon qilishning turli xil shakllari qoʻllaniladi. [M. Sadikova, 2024: 206]. Hamda tadqiqot natijalari sunʼiy intellekt va NLP texnologiyalarining ispan tilidagi sinxron tarjima tizimlarining samaradorligini sezilarli darajada oshirishi, tarjima sifatini barqaror yaxshilashi va foydalanuvchining interaktiv tajribasini optimallashtirish imkonini berishini ilmiy jihatdan isbotlaydi. Shu bilan birga, mazkur tadqiqot natijalari kelajakda avtomatlashtirilgan tarjima vositalarini takomillashtirish va koʻp tilli interaktiv muloqot platformalarini yaratishda ilmiy va texnologik asos boʻlib xizmat qiladi. [Ergashev, 2022: 85].

Sunʼiy intellekt (SI) texnologiyalari ispan tilidagi sinxron tarjima jarayonlarini sezilarli darajada optimallashtirish imkonini beradi. Chuqur oʻrganish va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) algoritmlari tarjima aniqligi, fonetik va semantik moslik hamda kontekstual moslashuvchanlikni oshirishda samarali vosita sifatida

namoyon bo'ladi. Eksperimental natijalar transformer arxitekturasiga asoslangan neyron tarmoqlar yordamida real vaqtli tarjimada kechikishlar kamayishini va tizim samaradorligining oshishini tasdiqladi.

Xulosa qilib aytganda, SI yondoshuvlarining integratsiyasi lingvistik murakkabliklarga ega tillarda muloqot sifatini yaxshilashga yordam beradi, bu esa global kommunikatsiya va lingvistik diversifikatsiya nuqtai nazaridan strategik ahamiyatga ega. Tadqiqot natijalari kelajakda sinxron tarjima tizimlarini rivojlantirish, avtomatlashtirilgan tarjima vositalarining samaradorligini oshirish va ko'p tilli interaktiv muloqot platformalarini takomillashtirish uchun asosiy ilmiy va texnologik ko'rsatkich sifatida xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Azimov, B. Sun'iy intellekt va tabiiy tilni qayta ishlash texnologiyalari. Toshkent: Fan, 2023, 134- 176-betlar.
2. Karimov, R. Chuqur o'rganish modellari va tilni avtomatik tarjima qilish. Toshkent: Universitet nashriyoti, 2020, 145-b.
3. Karimov, R. Neyron tarmoqlar va sinxron tarjima tizimlari. Toshkent: Fan va texnika, 2021, 102-b.
4. Olimova, N. Lingvistik murakkabliklar va tarjimada NLP algoritmlari. Samarqand: Samarqand universiteti nashriyoti, 2020, 143-b.
5. Rahmonov, S. Bidirectional encoder-decoder tizimi va tarjima samaradorligi. Toshkent: Texnologiya nashriyoti, 2021, 112-b.
6. Xudayqulova, D. Sun'iy intellekt va lingvistik diversifikatsiya. Toshkent: Akademya nashr, 2024, 176-b.
7. Yusupov, M. NLP texnologiyalari va frazeologik iboralarni tarjima qilish. Namangan: Fan va madaniyat, 2022, 67-b.
8. Sobirova, L. Avtomatlashtirilgan tarjima tizimlarining samaradorligi. Buxoro: Universitet nashriyoti, 2021, 157, 198-b.
9. Sadikova M. Tillarni o'qitish tizimlarini multimedia bilan shakllantirish, Journal of Academic Research, 2024, 206 b.

10. Ergashev, B. Sinxron tarjimada neyron tarmoqlar., Samarqand, 2022, 76 b.

ZAMONAVIY TIL TA'LIMI SIFATINI TA'MINLASHNING
STRATEGIYA VA USULLARI

ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

Имран Эльхан оглу Гулиев

Преподаватель кафедры Фонетики и грамматики

французского языка

Азербайджанский университет языков

imranguliyev@yahoo.fr

+994502645477

Аннотация: Статья рассматривает иронию как средство медиадискурсивного воздействия во французской прессе. Актуальность исследования связана с усилением интерпретативной функции медиатекстов и их влиянием на общественное мнение. Научная новизна заключается в анализе иронии как прагматического механизма воздействия. Материалом послужили тексты, включая Charlie Hebdo. Выявлены функции иронии: выражение скрытой оценки, привлечение внимания и формирование интерпретации, что подтверждает её значимость в медиадискурсе.

Ключевые слова: ирония; медиадискурс; французская пресса; прагматика; коммуникативное воздействие

Abstract: The article examines irony as a tool of media-discursive influence in the French press. The relevance of the study is обусловлена the growing interpretative function of media texts and their impact on public opinion. The novelty lies in analyzing irony as a pragmatic mechanism of influence. The material includes texts from Charlie Hebdo. The study identifies key functions of irony: implicit evaluation, attention attraction, and shaping interpretation, confirming its significance in media discourse.

Keywords: irony; media discourse; French press; pragmatics; influence

В современном информационном пространстве медиатексты всё в большей степени выходят за рамки простой передачи фактов, приобретая выраженную интерпретативную и оценочную направленность. Одним из ключевых инструментов такого воздействия становятся косвенные формы выражения смысла, среди которых особое место занимают ирония и сарказм. Французская пресса, исторически связанная с традицией интеллектуальной сатиры и критического осмысления социальной действительности, представляет собой продуктивное поле для анализа данных явлений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена усилением роли медиадискурса в формировании общественного мнения, а также возрастающей сложностью интерпретации журналистских текстов. В условиях информационного перенасыщения журналисты всё чаще прибегают к экспрессивным средствам, позволяющим не только привлечь внимание аудитории, но и задать определённый вектор восприятия событий. Ирония в этом контексте выступает как средство скрытой оценки, способное влиять на интерпретацию без прямого утверждения позиции.

Несмотря на то, что феномен иронии активно изучается в рамках лингвистики и литературоведения, её функционирование в медиадискурсе, особенно на материале французской прессы, остаётся недостаточно систематизированным. Это позволяет говорить о наличии исследовательской лакуны, связанной с анализом иронии как инструмента коммуникативного воздействия. Целью работы является выявление особенностей функционирования иронии как средства воздействия в медиадискурсе французской прессы. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- уточнить теоретические подходы к пониманию иронии в рамках медиалингвистики;
- определить функциональную нагрузку иронии в журналистских текстах;
- описать основные языковые и прагматические механизмы её реализации;
- проанализировать примеры из французских изданий, включая Charlie Hebdo;

-оценить влияние иронии на процесс восприятия информации читателем.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении иронии не как изолированного стилистического приёма, а как комплексного инструмента медиадискурсивного воздействия, формирующего интерпретационную рамку текста. Работа сочетает несколько аналитических подходов, что позволяет более полно раскрыть природу изучаемого явления.

Методология исследования опирается на совокупность взаимодополняющих методов:

- дискурсивный анализ, позволяющий рассматривать текст в его коммуникативном и социальном контексте;
- прагматический подход, направленный на выявление скрытых интенций автора и механизмов воздействия на адресата;
- лингвистический анализ, включающий исследование языковых средств выражения иронии;
- контекстуальный анализ, учитывающий культурные и политические особенности функционирования французской прессы.

В качестве материала используются публикации французских СМИ, в том числе тексты сатирической направленности, где ирония выступает доминирующим способом выражения авторской позиции. Ирония в журналистских текстах выполняет ряд значимых функций, выходящих за рамки чисто стилистического оформления. Прежде всего, она служит инструментом косвенной оценки, позволяя автору выражать критическое отношение без прямых утверждений. Такая стратегия особенно востребована в контексте политически чувствительных тем. Одной из ключевых функций является снижение авторитета объекта критики. За счёт несоответствия между буквальным и подразумеваемым значением создаётся эффект иронического дистанцирования, который способствует формированию негативной оценки. Не менее важной является функция привлечения внимания. Ироничные формулировки, особенно в заголовках, обладают высокой степенью выразительности и способны выделять текст в информационном потоке [2,38].

Кроме того, ирония выполняет интегративную функцию, формируя особое коммуникативное пространство, в котором читатель должен обладать определённым уровнем культурной и интеллектуальной подготовки для адекватного понимания сообщения [1,97]. Реализация иронии в французской прессе осуществляется посредством различных языковых механизмов. К числу наиболее распространённых относятся:

- использование оценочной лексики с противоположной контексту семантикой;
- графические средства, такие как кавычки, указывающие на дистанцирование автора;
- приёмы преувеличения или преуменьшения;
- создание контрастных смысловых структур.

С прагматической точки зрения ирония основывается на расхождении между явным и скрытым смыслом высказывания. Адресат должен распознать это расхождение, опираясь на контекст и фоновые знания, что делает процесс интерпретации более сложным и многослойным. Особенно ярко ирония проявляется в сатирических изданиях, таких как *Charlie Hebdo*, где она выступает не вспомогательным, а основным инструментом коммуникации. Для подобных текстов характерно активное использование саркастических формулировок, основанных на резком несоответствии между формой и содержанием. Положительно окрашенные выражения могут применяться для обозначения негативных явлений, что усиливает эффект критики. Широко используется также приём доведения ситуации до абсурда, позволяющий подчеркнуть нелогичность или противоречивость описываемых событий. Важную роль играет и взаимодействие вербального и визуального компонентов: карикатуры усиливают иронический эффект текста, создавая многомерное коммуникативное пространство. Подобные стратегии не только отражают авторскую позицию, но и активно формируют отношение аудитории к объекту обсуждения [1,19].

Анализ показал, что ирония является эффективным, но неоднозначным инструментом медиадискурсивного воздействия. С одной стороны, она позволяет передавать оценку в завуалированной форме, повышая выразительность текста. С другой — её интерпретация требует определённых когнитивных усилий со стороны читателя и может приводить к различным трактовкам.

Кроме того, чрезмерное использование иронии может восприниматься как проявление субъективности, что потенциально снижает уровень доверия к источнику. Тем не менее именно её имплицитный характер делает её особенно действенной в условиях современной медиасреды.

В ходе исследования было установлено, что ирония играет важную роль в формировании медиадискурса французской прессы. Она выступает как средство неявного воздействия, позволяющее формировать интерпретацию событий и направлять восприятие аудитории. Выявленные лингвистические и прагматические механизмы подтверждают, что ирония функционирует как сложный коммуникативный инструмент, интегрированный в структуру медиатекста. Анализ материалов, включая публикации *Charlie Hebdo*, показал, что в сатирической прессе её использование достигает наибольшей интенсивности. Таким образом, ирония в современном медиадискурсе может рассматриваться как один из ключевых способов выражения оценки и воздействия на общественное мнение, что определяет перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Список использованной литературы

1. Sperber Dan, Wilson Deirdre. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford: Blackwell, 1995.
2. Kerbrat-Orecchioni Catherine. *L'énonciation: De la subjectivité dans le langage*. Paris: Armand Colin, 2009.
3. Charaudeau Patrick. *Le discours d'information médiatique*. Paris: INA / Nathan, 1997.

MUTAXASSISLIK TILINI O'QITISHNING LINGVODIDAKTIK VA KOMMUNIKATIV STRATEGIYALARI

V.A. Mamatkasimova

f.f.n., dotsent

Jahon Iqtisodiyoti va Diplomatiya Universiteti,

Yevropa va turkiy tillari kafedrası mudiri

Email: vmamatkasimova@uwed.uz

Tel: +998 71 267 08 04

Annotasiya

Ushbu maqolada mutaxassislik tilini o'qitishning lingvodidaktik va kommunikativ strategiyalari tahlil qilingan. Til ta'limining nazariy asoslari sifatida didaktika va lingvodidaktika tushunchalari yoritilgan hamda ularning mutaxassislik tilini o'qitish jarayonidagi ahamiyati asoslangan. Shuningdek, kommunikativ yondashuvning mazmuni, kasbiy kommunikativ kompetensiyani shakllantirish omillari va zamonaviy pedagogik texnologiyalarning o'rnini ko'rib chiqilgan. Maqolada mutaxassislik tili umumiy tilning kasbiy maqsadlarga yo'naltirilgan funksional shakli sifatida talqin qilingan. Mutaxassislik tilini o'qitish samaradorligini oshirishda autentik materiallar, vazifaga asoslangan ta'lim, raqamli ta'lim vositalari va kommunikativ strategiyalarni kompleks qo'llashning ahamiyati asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: lingvodidaktika, mutaxassislik tili, kommunikativ yondashuv, kommunikativ kompetensiya, kasbiy muloqot, ta'lim strategiyalari, raqamli texnologiyalar, autentik materiallar.

Abstract

This article analyzes linguodidactic and communicative strategies in teaching language for specific purposes. The study examines the concepts of didactics and linguodidactics as theoretical foundations of language education and substantiates their role in teaching professionally oriented language. Particular attention is paid to

the communicative approach, factors influencing the development of professional communicative competence, and the role of modern pedagogical technologies. The study interprets language for specific purposes as a functional form of general language adapted to professional needs rather than as an independent linguistic system. The article highlights the importance of authentic materials, task-based learning, digital educational tools, and the integrated application of communicative strategies to improve teaching effectiveness.

Keywords: linguodidactics, language for specific purposes, communicative approach, communicative competence, professional communication, teaching strategies, digital technologies, authentic materials.

Hozirgi globallashuv va xalqaro kasbiy muloqot sharoitida mutaxassislarni tayyorlash jarayonida chet tillarini o'qitish mazmuni va metodikasiga bo'lgan talablar sezilarli darajada o'zgarmoqda. Zamonaviy ta'lim tizimida tilni faqat grammatik qoidalar va leksik birliklar majmuasi sifatida emas, balki kasbiy faoliyatni amalga oshirish vositasi sifatida o'rgatish ustuvor ahamiyat kasb etmoqda. Shu nuqtai nazardan mutaxassislik tilini o'qitishning lingvodidaktik va kommunikativ strategiyalarini takomillashtirish dolzarb ilmiy-pedagogik masalalardan biri hisoblanadi.

Ta'lim jarayonining nazariy asoslarini o'rganishda didaktika muhim o'rin tutadi. "Didaktika" atamasi ilk bor nemis pedagogi Volfgan Ratke tomonidan qo'llanilgan bo'lib, u o'qitish san'ati sifatida talqin qilingan. Keyinchalik Ya.A. Komenskiy mazkur tushunchani "barchaga har tomonlama bilim berishga yo'naltirilgan ta'lim nazariyasi va san'ati"⁸ sifatida izohlagan. XIX asrda I.F. Gerbart didaktikani o'qitish orqali shaxsni tarbiyalashga qaratilgan yaxlit pedagogik nazariya darajasiga ko'tardi⁹. Zamonaviy pedagogikada didaktika ta'lim va bilim

⁸ Коменский Я.А. Великая дидактика (Didactica Magna) // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 242.

⁹ Герbart И.Ф. Общая педагогика, выведенная из целей воспитания / пер.с нем. – М.: Учпедгиз, 1940. – С. 72-85.

berish jarayonlari, ularning maqsadi, mazmuni, usullari, vositalari hamda natijalarini o'rganuvchi fan sifatida qaraladi.

Didaktikaning asosiy vazifasi ta'lim jarayonining qonuniyatlarini aniqlash, ta'lim mazmunini belgilash hamda samarali o'qitish usullarini ishlab chiqishdan iborat. Shu bilan birga, u ta'lim jarayonida "nimaga o'qitish", "qanday o'qitish", "qachon", "qayerda", va "kimni o'qitish" kabi savollarga ilmiy yechim topishga xizmat qiladi. Ushbu yondashuv mutaxassislik tilini o'qitish jarayoni uchun ham muhim nazariy asos bo'lib xizmat qiladi.

Mutaxassislik tilini o'qitishda lingvodidaktik yondashuv ta'lim mazmunini kasbiy ehtiyojlarga moslashtirishga qaratilsa, kommunikativ strategiyalar talabalarda haqiqiy muloqot muhitiga yaqinlashtirilgan sharoitda nutqiy kompetensiyalarni shakllashtirishni nazarda tutadi. Bunda o'quv jarayoni talabalarning kasbiy muloqot qobiliyatini rivojlantirish, mustaqil fikrlash hamda amaliy faoliyatga tayyorgarligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Mazkur maqolaning maqsadi – mutaxassislik tilini o'qitishning lingvodidaktik asoslarini tahlil qilish hamda kommunikativ strategiyalarning ta'lim samaradorligini oshirishdagi ahamiyatini yoritishdan iborat.

Tillarni o'qitish jarayoni murakkab, ko'p qirrali va ko'p omilli xususiyatga ega bo'lib, uning qonuniyatlarini faqat bitta fan doirasida to'liq tushuntirish mushkul. Tilni o'zlashtirish jarayoni nafaqat llingvistik bilimlarni egallash, balki shaxsning kommunikativ, kongnitiv va ijtimoiy xususiyatlarini shakllantirish bilan ham bog'liq. Shu sababli zamonaviy metodik tadqiqotlarda intergrativ yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi.

Zamonaviy til o'qitish nazariyasida metodikaning metodologik kompleksligi g'oyasi shakllangan bo'lib, unga ko'ra til ta'limi murakkab, ko'p qatlamli va integrativ tizim sifatida talqin qilinadi. Ushbu yondashuv til o'qitish jarayonini faqat bir fan doirasida emas, balki lingvistika, pedagogika, psixologiya, psixolingvistika va lingvodidaktika kabi turli ilmiy sohalarning o'zaro uzviy bog'liqligi va

hamkorligi asosida o'rganishni nazarda tutadi.¹⁰ Bu kabi interdissiplinar yondashuvning ilmiy asoslari L.B. Sherba tomonidan ilgari surilgan g'oyalar bilan uyg'un bo'lib, u tilni o'rganish va o'qitishda turli fanlar integrasiyasining zarurligini alohida ta'kidlagan.

Tilni o'quv sharoitida o'zlashtirish jarayoni psixologlar, tilshunoslar, psixolingvistlar va metodistlar tomonidan o'rganiladi. Biroq mazkur jarayonning to'liq mexanizmini anglash uchun uni faqat bir fan nuqtai nazaridan emas, balki integrativ va umumlashtiruvchi yondashuv asosida tahlil qilish talab etiladi. Ana shunday integrativ vazifani lingvodidaktika bajaradi. U tilni o'zlashtirish mexanizmlarini o'rganish bilan birga, ta'lim sharoitida ushbu jarayonni samarali boshqarish tamoyillarini ham ishlab chiqadi.

Zamonaviy til o'qitish nazariyasida metodik tizimning konseptual tuzilmasi uch asosiy komponentga ajratiladi: metodologiya, lingvodidaktika va texnologiya. Ushbu tizimda lingvodidaktika umumiy nazariy asos vazifasini bajaradi.

“Lingvodidaktika” atamasi ilmiy muomalaga akademik N.M. Shanskiy tomonidan kiritilgan bo'lib, u dastlab tilni o'quv maqsadlarida tavsiflash bilan bog'liq masalalarni qamrab olgan. Bunda tillarni o'xshash va farqli jihatlarini tahlil qilish, til mazmuni va tuzilishini aniqlash, o'qitish uchun til minimumlarini ishlab chiqish kabi vazifalar nazarda tutilgan.¹¹

Lingvodidaktika va metodika o'rtasidagi munosabatga nisbatan turli qarashlar mavjud. Ayrim olimlar ushbu tushunchalarni tenglashtirsa, boshqalar ularni mustaqil ilmiy sohalar sifatida talqin qiladi. Zamonaviy yondashuvga ko'ra, lingvodidaktika til ta'limining umumiy nazariy asoslarini ishlab chiqsa, metodika muayyan tilni aniq o'qitish sharoitida amalga oshirish qonuniyatlarini belgilaydi.

Shundan kelib chiqib, lingvodidaktikaning asosiy kategoriyalari sifatida ta'lim maqsadi, mazmuni, tamoyillari, usullari, vositalari, ta'lim jarayoni, o'quv faoliyati va ta'lim natijalari qoraladi. Mutaxassislik tilini o'qitishda aynan ushbu

¹⁰ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.

¹¹ Шанский Н.М. О лингводидактике и её месте в системе наук // Лингвистика и методика преподавания языков: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1983. – С. 3-15.

kategoriyalar ta'limning kasbiy yo'naltirilganligi, kommunikativ samaradorligi va amaliy ahamiyatini ta'minlashga xizmat qiladi.

Demak, mutaxassislik tilini o'qitishning lingvodidaktik asoslari ta'lim jarayonini ilmiy tashkil etish, talabalarning kasbiy kommunikativ kompetensiyasini shakllantirish hamda zamonaviy ta'lim ehtiyojlariga mos o'qitish strategiyalarini ishlab chiqish uchun nazariy poydevor vazifasini bajaradi.

Zamonaviy til ta'limida kommunikativ yondashuv ustuvor metodologik tamoyillardan biri hisoblanadi. Ushbu yondashuvning asosiy maqsadi talabalarda til tizimi haqida nazariy bilimlarni shakllantirish emas, balki ularni real muloqot sharoitida samarali qo'llash qobiliyatini rivojlantirishdan iborat. Ayniqsa, mutaxassislik tilini o'qitishda kommunikativ yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi, chunki bunda til kasbiy faoliyatni amalga oshirish vositasi sifatida namoyon bo'ladi.

Kommunikativ yondashuv nazariyasiga ko'ra, til o'rganish jarayoni muloqot orqali amalga oshirilishi lozim. Ushbu yondashuv ta'lim mazmunini hayotiy va kasbiy vaziyatlarga yaqinlashtirish, talabalarni faol ishtirokchi sifatida jalb qilish hamda nutqiy faoliyatning barcha turlarini integrasiyalashni nazarda tutadi. Bunda talaba tayyor bilimni qabul qiluvchi emas, balki mustaqil ravishda ma'no yaratuvchi sub'ekt sifatida qaraladi.

Mutaxassislik tilini o'qitishda kommunikativ yondashuvning asosiy vazifalaridan biri kasbiy kommunikativ kompetensiyani shakllantirish hisoblanadi. Ushbu kompetensiya mutaxassisga kasbiy muhitda axborot almashish, muzokara olib borish, hujjatlar bilan ishlash, kasbiy fikr bildirish va muloqot jarayonini samarali tashkil etish imkonini beradi.

Kommunikativ yondashuvni amalga oshirishda turli strategiyalardan foydalaniladi. Ulardan biri vazifaga yo'naltirilgan ta'lim strategiyasi bo'lib, unda talabalar muayyan kasbiy vazifalarni bajarish orqali til ko'nikmalarini rivojlantiradilar. Masalan, muhokama qilish, hisobot tayyorlash, taqdimot o'tkazish yoki mutaxassislikka oid muammolarni muhokama qilish kabi faoliyat turlari shular jumlasidandir.

Yana bir muhim strategiya – keys-metod hisoblanadi. Ushbu usul orqali talabalar real yoki modellashtirilgan kasbiy vaziyatlarni tahlil qiladilar, qaror qabul qiladilar va o‘z nuqtai nazarini asoslashga harakat qiladilar. Bu esa til bilimlari bilan bir qatorda tahliliy fikrlash va kommunikativ faollikni ham rivojlantiradi.

Mutaxassislik tilini o‘qitishda rol o‘yinlar va simulyasiya texnologiyalari ham samarali hisoblanadi. Ular talabalarni kasbiy muloqot muhitiga yaqinlashtirib, tabiiy muloqot sharoitida tildan foydalanish imkonini yaratadi. Masalan, muzokaralar o‘tkazish, xizmat uchrashuvlari, intervyu yoki xalqaro muloqot modellerini tashkil qilish mumkin. Shuningdek, autentik materiallardan foydalanish kommunikativ yondashuvning muhim elementi hisoblanadi. Kasbiy matnlar, ilmiy maqolalar, rasmiy hujjatlar, media resurslar va sohaviy muloqot namunalari talabalarining real til muhitiga moslashuvini ta’minlaydi.

Demak, kommunikativ yondashuv mutaxassislik tilini o‘qitishda til bilimlarini amaliy muloqot ehtiyojlari bilan uyg‘unlashtirishga xizmat qiladi. Ushbu yondashuv asosida qo‘llaniladigan strategiyalar talabalarining kasbiy kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirish hamda ularning kelajakdagi kasbiy faoliyatiga tayyorgarligini oshirishda muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, raqamli ta’lim texnologiyalari va elektron resurslardan foydalanish ham muhim ahamiyat kasb etadi. Onlayn platformalar, multimedia vositalari, virtual muhokamalar va elektron ta’lim muhiti talabalarga mustaqil ishlash imkoniyatini yaratadi hamda ta’lim jarayonining interaktivligini oshiradi.

Mutaxassislik tilini o‘qitish samaradorligini ta’minlashda ta’lim mazmunining xususiyati va til materialini tanlash tamoyillari muhim ahamiyat kasb etadi. Uzoq vaqt davomida mutaxassislik tili umumiy tildan ajralib turuvchi mustaqil til tizimi sifatida qarab kelingan. Biroq zamonaviy lingvodidaktik tadqiqotlarda mazkur yondashuv qayta ko‘rib chiqilmoqda.

J.-J. Rishe ta’kidlashicha, mutaxassislik tilini faqat maxsus leksika yig‘indisi yoki alohida til tizimi sifatida qabul qilish yetarli emas. Muallifning fikriga ko‘ra, mutaxassislik tillari umumiy tilning muayyan ijtimoiy va kasbiy vazifalarga moslashtirilgan shakli hisoblanadi. Shu sababli ularning o‘ziga xosligi faqat

terminologiyada emas, balki matn tuzilishi, muloqot maqsadi, nutqiy harakatlar va kommunikativ vazifalarda ham namoyon bo'ladi.

Mutaxassislik tillarini o'rganishda dastlab asosiy e'tibor leksik xususiyatlarga qaratilgan. Ilmiy va kasbiy muloqotda terminlarning aniqligi va predmetga bog'langanligi muhim deb hisoblangan. Biroq keyingi tadqiqotlar maxsus leksika ham umumiy til kabi semantik o'zgarishlar, ko'p ma'nolilik va ijtimoiy omillar ta'sirida rivojlanishini ko'rsatdi. Demak, mutaxassislik tilini o'qitish faqat terminlarni yodlash bilan cheklanmasligi lozim.

Shuningdek, tadqiqotchilar mutaxassislik tillarining sintaktik jihatdan ham umumiy tildan tubdan farq qilmasligini ta'kidlaydilar. Ilmiy va kasbiy matnlarda ayrim grammatik shakllar — masalan, hozirgi zamon shakllari, majhul nisbat yoki standartlashgan konstruksiyalar ko'proq uchrashi mumkin, ammo bu holat mustaqil grammatik tizim mavjudligini anglatmaydi. Shu sababli mutaxassislik tilini o'qitishda til shakllarini emas, balki ularning kommunikativ vazifasini o'rgatish ustuvor ahamiyat kasb etadi.

Ushbu yondashuvdan kelib chiqib, mutaxassislik tilini o'qitish samaradorligini oshirishning muhim lingvodidaktik omillari sifatida quyidagilarni ajratish mumkin:

- t'lim mazmunini talabalarning kasbiy ehtiyojlariga moslashtirish;
- terminologiyani real kommunikativ vaziyatlarda o'zlashtirish;
- autentik kasbiy matnlardan foydalanish;
- til ko'nikmalarini nutqiy faoliyat bilan integrasiya qilish;
- kommunikativ vazifalarga asoslangan ta'limni tashkil etish.

Shunday qilib, zamonaviy lingvodidaktika nuqtai nazaridan mutaxassislik tilini o'qitish samaradorligi til birliklarini alohida o'rgatish bilan emas, balki ularni kasbiy muloqot jarayonida amaliy qo'llash imkoniyatini yaratish bilan belgilanadi.

Zamonaviy ta'lim makonida mutaxassislik tilini o'qitish masalasi til ta'limi nazariyasi va amaliyotining muhim yo'nalishlaridan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. Globallashuv jarayonlari, xalqaro kasbiy hamkorlik va mehnat bozorida raqobatning kuchayishi mutaxassislardan faqat umumiy til kompetensiyasini emas,

balki kasbiy muloqotni samarali amalga oshirish uchun zarur bo'lgan kommunikativ ko'nikmalarni ham talab qilmoqda.

Tadqiqot davomida aniqlanganidek, mutaxassislik tilini o'qitish samaradorligini ta'minlashda lingvodidaktika muhim nazariy asos vazifasini bajaradi. Lingvodidaktik yondashuv ta'lim maqsadi, mazmuni, usullari va vositalarini o'zaro uyg'un holda tashkil etish imkonini yaratadi hamda ta'lim jarayonini talabalarning kasbiy ehtiyojlariga moslashtirishga xizmat qiladi. Shu nuqtai nazardan mutaxassislik tili umumiy tildan ajralgan mustaqil tizim emas, balki muayyan kasbiy va kommunikativ vazifalarni bajarishga yo'naltirilgan funksional qo'llanish sohasi sifatida qaralishi maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Shuningdek, kommunikativ yondashuv mutaxassislik tilini o'qitishning amaliy samaradorligini ta'minlovchi asosiy omillardan biri ekani kuzatildi. Kommunikativ strategiyalar, vazifaga asoslangan ta'lim, keys-texnologiyalar, rolli o'yinlar, autentik materiallar va raqamli ta'lim vositalari talabalarning kasbiy kommunikativ kompetensiyasini shakllantirishga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, mutaxassislik tilini o'qitish samaradorligi ta'lim jarayonining kommunikativ yo'naltirilganligi, o'quv materiallarining kasbiy ehtiyojlarga muvofiqligi, zamonaviy pedagogik texnologiyalardan foydalanish va ta'lim natijalarini kompetensiyaviy yondashuv asosida baholash bilan uzviy bog'liq.

Shunday qilib, mutaxassislik tilini o'qitishda lingvodidaktik va kommunikativ strategiyalarni kompleks qo'llash talabalarning kasbiy tayyorgarligi, muloqot qobiliyati hamda kelajakdagi professional faoliyat samaradorligini oshirishning muhim sharti hisoblanadi. Kelgusida mazkur yo'nalishda raqamli ta'lim muhiti va mutaxassislikka yo'naltirilgan til dasturlarining samaradorligini chuqurroq o'rganish maqsadga muvofiq bo'ladi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – Москва: АРКТИ, 2004.

2. Московкин Л.В. Теоритические основы современной лингводидактики. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2002.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – Москва: Просвещение, 1991.
4. Mangiante J. – M. Le français sur Objectif Universitaire (FOU). – Grenoble: PUG, 2011.
5. Mangiante J. – M., Parpette C. Le français sur Objectif spécifique: de l'analyse des besoins? L'élaboration d'un cours. - Paris: Hachette, 2004.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Куртова Екатерина Александровна,
преподаватель французского языка,
МГИМО-Ташкент.

E-mail: kurtovaekate68@gmail.com.

Номер телефона: +998917820327

Аннотация. В публикации анализируется внедрение чтения художественной литературы при изучении юридического французского языка среди студентов, изучающих французский язык в качестве основного языка.

Ключевые слова: юридический язык, художественная литература, презумпция невиновности, наложение ареста, процедурное нарушение, двойная уголовная ответственность

LEGAL FRENCH: LEARNING LANGUAGE THROUGH THE READING OF FICTION

Kurtova Ekaterina Alexandrovna,
French language teacher,
MGIMO-Tashkent.

E-mail: kurtovaekate68@gmail.com.

Phone number: +998917820327

Abstract. This article examines the use of fiction in the study of legal French among students who learn French as the first language.

Keywords: legal language, fiction, presumption of innocence, arrest, procedural violation, double criminality

Роль французского языка в мире весьма велика. На протяжении нескольких столетий он играет одну из ключевых ролей в международных коммуникациях и взаимодействии. Во многих странах он является вторым государственным языком. Люди общаются на французском языке на пяти

континентах: в Европе, Америке, Африке, Азии и Океании. [Бочарова, Ю. В., 2017: 100]

В условиях развивающегося многоязычия французский язык сохраняет позицию международного языка. Он является одним из официальных рабочих языков Евросоюза и одним из рабочих языков ООН. Международный престиж, общественная и образовательная значимость французского языка достаточно высоки, о чем свидетельствует постоянно растущее число франкофонов в мире. Французский язык востребован как язык дипломатии и международных контактов различного характера, традиционно сохраняется высокий интерес к истории и культуре Франции. [Ильина, 2020: 4]

В современных условиях расширения международных связей в сфере юридических профессий особую значимость приобретает проблема овладения языком специализации, востребованным в профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации и обеспечивающим успешность карьеры юриста. В связи с этим иноязычная подготовка студентов юридических специальностей и направлений нуждается в поиске эффективных средств обеспечения учебного процесса, позволяющих на этапе начальной профессиональной самореализации овладеть профессиональным [Жихарева, 2021: 41] французским языком – в юридической области. В настоящее время преподавание/изучение языка специальности и, в частности, юридического языка, представляет собой важную сферу деятельности, в которой, как ни парадоксально, отсутствуют надежные ресурсы, способные помочь как преподавателю, так и учащемуся. [Dechamps, 2013: 191]

Помимо этого, одной из основных и достаточно сложных задач овладения профессионально-ориентированным юридическим языком является развитие навыка преобразования сложного юридического языка в понятный. [Жихарева, 2021: 41]

Кроме того, современная методика обучения специализированному иностранному языку требует использования интерактивных методов обучения. Это связано с тем, что такие методы позволяют обучающимся

наиболее быстро и эффективно развивать разговорные языковые навыки и формировать иноязычную профессионально-коммуникативную компетенцию. [Жихарева, 2021: 41]

По мнению автора данной статьи, одним из таких методов изучения языка специальности является изучение французского языка в сфере юриспруденции посредством чтения художественной литературы. Так, среди студентов 3 курса направления «Юриспруденция», изучающих французский язык в качестве основного языка на третий год изучения языка в учебную программу было внедрено «домашнее чтение» произведений Дж. Гришема о Теодоре Буне. По мнению автора, чтение художественной литературы, в частности, детектива, помогает студентам легче воспринимать и запоминать специализированную юридическую лексику.

Рассмотрим примеры из произведения Дж. Гришема Théodore Boone: *Coupable?* В книге повествуется о подростке, растущем в семье адвокатов и интересующемся правом. По мере развития событий, автор книги в лице главного героя Теодора знакомит читателей с такими понятиями в праве, как **la présomption d'innocence** (презумпция невиновности). Теодор объясняет, презумпцию невиновности так: «Dans notre système, un accusé est présumé innocent jusqu'à preuve de sa culpabilité. Ce matin, Pete Duffy entrera dans le tribunal complètement innocent, et il le restera jusqu'à ce que tous les témoins soient passés à la barre et que les preuves soient exposées au jury.»¹² [Grisham, 2012: 5]

Разберем также несколько примеров из книги Дж. Гришема Théodore Boone: *Enfant et Justicier*. Автор знакомит читателей с такими понятиями, как **une saisie** (наложение ареста), **un vice de procédure** (процедурное нарушение, процессуальная ошибка), **double incrimination** (двойная уголовная ответственность), приводя в пример ситуации из жизни, и давая советы.

¹² «В нашей системе (в судебной системе США) обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана. Сегодня утром Пит Даффи войдет в зал суда абсолютно невиновным и останется таковым до тех пор, пока все свидетели не выступят в суде и все доказательства не будут представлены присяжным». [Гришем, 2012: 5]

Автор дает следующее объяснение **une saisie** (наложение ареста): «C'est quand le propriétaire d'une maison ne peut plus payer le crédit hypothécaire et que la banque veut récupérer la maison.»¹³ [Grisham, 2010: 5]

Далее приводится пример: «Disons que c'est une maison et que tu veux l'acheter. Elle vaut cent mille dollars et, comme tu n'as pas cent mille dollars, tu vas à la banque pour emprunter l'argent. La banque te prête cent mille dollars, et maintenant tu peux acheter la maison au vendeur. Tu acceptes de payer à la banque, disons cinq cents dollars par mois pendant trente ans. C'est le contrat type. La banque te fait payer en plus, pour le prêt – ça s'appelle un intérêt –, et chaque mois tu paies une partie des cent mille plus un morceau d'intérêt. Tout le monde s'y retrouve. Tu as la maison que tu veux, et la banque gagne de l'argent sur les intérêts. Tout va bien... sauf quand il arrive un problème et que tu ne peux plus payer chaque mois. La banque a un droit sur la maison tant que le prêt n'est pas payé. Quand tu es en retard pour tes paiements, la banque a le droit de te prendre la maison. La banque te vire, et devient propriétaire. C'est ça, une saisie.»¹⁴ [Grisham, 2010: 5]

Понятие **un vice de procédure** (процессуальная ошибка, процедурное нарушение) автор преподносит следующим образом, давая пример : « ... le juge d'un procès pénal peut déclarer un vice de procédure s'il pense qu'il s'est produit une irrégularité. Par exemple : un juré est contacté par une personne impliquée dans l'affaire ; un témoin important tombe malade ou ne peut témoigner pour une autre raison ; des éléments essentiels disparaissent»¹⁵. [Grisham, 2010: 3]

¹³ Это означает, что человек, которому принадлежит дом, не может платить ипотечный кредит и банк хочет забрать дом. [Гришем, 2010: 5]

¹⁴ Предположим, что это дом и ты хочешь его купить. Он стоит сто тысяч долларов, а поскольку у тебя нет таких денег, ты идешь в банк, чтобы занять их. Банк одалживает тебе сто тысяч, и теперь ты можешь купить дом, кто бы его ни продавал. Но при этом ты соглашаешься платить банку, скажем, пятьсот долларов в месяц в течение тридцати лет. Это обычная сделка. Банк получает дополнительное вознаграждение за выдачу кредита. Это называется «проценты», так что каждый месяц ты возвращаешь часть из ста тысяч плюс небольшую сумму в счет уплаты процентов. Такая сделка выгодна для всех. Ведь ты получаешь дом, который хотел, а банк делает деньги на процентах. Все идет хорошо, пока что-нибудь не случается, и ты больше не можешь вносить ежемесячные платежи. Дом остается в залоге у банка, пока кредит не выплачен. Если ты задерживаешь ежемесячные платежи, банк получает право забрать дом. Банк вышвыривает тебя из дома и становится его владельцем. Вот это и есть потеря права выкупа заложенного имущества (наложение ареста). [Гришем, 2010: 5]

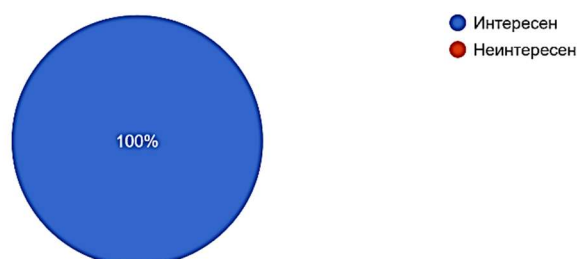
¹⁵ судья, председательствующий при рассмотрении дела, имеет полномочия объявить о процессуальном нарушении, если считает, что произошло нечто неподобающее. Здесь есть пара примеров: с присяжным

И наконец рассмотрим объяснение автором такого понятия как **double incrimination** (двойная уголовная ответственность): «Theo connaissait par cœur la double incrimination: l'État ne pouvait rejurer quelqu'un si le jury le déclarait non coupable une première fois. Comme il n'y avait pas d'autres suspects, le meurtre resterait non résolu.»¹⁶ [Grisham, 2010: 7]

Основываясь на примерах из произведений Дж. Гришема, можно утверждать, что сложные юридические понятия изложены понятным для студентов языком, что вне всяких сомнений облегчает процесс усвоения материала.

Автором данной статьи был проведен [анонимный опрос](#) студентов на предмет усвоения материала. Согласно опросу, 100% респондентов интересен формат изучения юридического языка через художественную литературу. (Приложение 1). 50% студентов язык произведения понятен, 50% считают язык, на котором написана книга, сложным.

Насколько вам интересен формат изучения французского языка через художественную литературу (через произведения Дж. Гришема)?
4 ответа

Приложение 1.

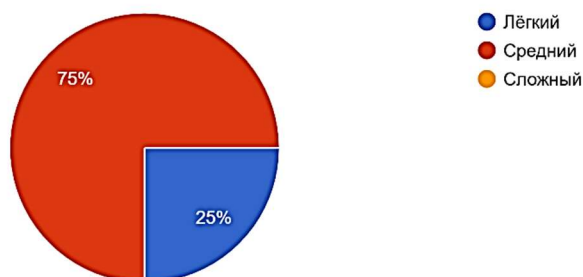
Всего у 25% студентов возникли сложности при чтении произведений Дж. Гришема. 100% опрошенных заявили, что чтение данных произведений помогло расширить юридический словарный запас и что занятия по их

связывается лицо, заинтересованное в исходе разбирательства; важный свидетель заболевает или по какой-то причине не может дать показания; исчезают основные улики. [Гришем, 2010:24]

¹⁶ Тео знал все о запрете дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же преступление: штат не имеет права судить человека второй раз, если присяжные уже признали его невиновным. Поскольку других подозреваемых по делу нет, убийство останется нераскрытым. [Гришем, 2010:30]

обсуждению были полезны. Уровень сложности юридической лексики 75% респондентов оценили в как «средний» и 25% – как «легкий». (Приложение 2)

Как вы оцениваете уровень сложности юридической лексики?
4 ответа

Приложение 2.

100% студентов подтвердили свое желание изучать французский юридический язык через художественную литературу.

Так, основываясь на результатах проведенного опроса, можно заключить, что чтение художественной литературы при изучении языка специальности облегчает понимание студентов и мотивирует их к дальнейшему изучению юридического французского языка.

Список использованной литературы

1. Бочарова, Ю. В. Роль французского языка в мире / Ю. В. Бочарова, Е. В. Мартемьянова. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2017. — № 3 (12). — С. 100-102. Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/12/968>
2. Гришем Дж. //Преступление без наказания. Теодор Бун - маленький юрист. 267 (2010) Режим доступа: https://loveread.ec/read_book.php?id=26834&p=24
3. Жихарева И. Ю. Художественный фильм как средство обучения будущих юристов профессионально-ориентированному иноязычному общению// Теория и практика образовательного процесса. Вестник ВГУ. 41-43 (2021) Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2021/04/2021-04-08.pdf>
4. Ильина Л.Е. Французский Язык В Юриспруденции //Методические указания. 3-31, (2020) Режим доступа:

https://elib.osu.ru/bitstream/123456789/13085/1/120448_20200323.pdf

5. Dechamps Christina. L'enseignement/apprentissage du français juridique : une proposition de démarche terminologique et didactique. In: Équivalences, 40e année-n°1-2, 2013. Lexicologie Terminologie Traduction : nouvelles recherches au cœur d'un système. pp. 191-224 Режим доступа:

<https://studylibfr.com/doc/10165938/1%E2%80%99enseignement-apprentissage-du-fran%C3%A7ais-juridique?ysclid=mowyrq22432837959>

6. Grisham John // Théodore Boone : Coupable? 281, (2012) Режим доступа:

<https://www.amazon.com/Theodore-Boone-Coupable/dp/2845636091>

7. Grisham John // Théodore Boone : Enfant et Justicier. 267, (2010) Режим

доступа: <https://www.amazon.fr/Theodore-Boone-Enfant-justicier-Grisham/dp/2361070081>

8. Ссылка на проведенный опрос. Режим доступа:

<https://docs.google.com/forms/d/1FeyUbvSaDW7aje6ozh-a0VDm5PGZmZHGWWtfupMPb4w/edit#responses>

ZAMONAVIY AXBOROT MAKONIDA DIPLOMATIK TILNI O'QITISH: STRATEGIYALAR VA METODIK YECHIMLAR

Rofiyeva Gulasal Yusubjonovna

filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

JIDU, fransuz tili o'qituvchisi.

Email: rofiyeva@uwed.uz

Annotatsiya

Ushbu maqolada zamonaviy axborot makonida diplomatik tilni o'qitishning nazariy va amaliy asoslari tahlil qilinadi. Globallashuv va raqamli texnologiyalar rivojlanishi natijasida diplomatik kommunikatsiya shakllari sezilarli darajada o'zgarmoqda. Shu sababli diplomatik kadrlarni tayyorlash jarayonida nafaqat lingvistik kompetensiyalarni, balki madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya, raqamli savodxonlik va strategik muloqot ko'nikmalarini shakllantirish zarurati ortmoqda. Tadqiqotda diplomatik tilni o'qitishning zamonaviy metodlari, sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish imkoniyatlari hamda fransuz diplomatik kommunikatsiyasi misolida madaniy omillarning ahamiyati tahlil qilinadi. Natijalar diplomatik til ta'limida autentik materiallar, raqamli platformalar va madaniyatlararo yondashuvlarni integratsiya qilish ta'lim samaradorligini oshirishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: diplomatik til, diplomatik diskurs, madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya, fransuz tili, raqamli diplomatiya, sun'iy intellekt, til o'qitish metodikasi.

Abstract

This article examines the theoretical and practical foundations of teaching diplomatic language in the modern information environment. The rapid development of globalization and digital technologies has significantly transformed diplomatic communication. Therefore, language education for future diplomats requires not only linguistic competence but also intercultural communicative competence, digital literacy, and strategic communication skills. The study analyzes modern approaches to teaching diplomatic language, the didactic potential of

artificial intelligence tools, and the role of cultural factors in French diplomatic communication. The findings demonstrate that the integration of authentic materials, digital platforms, and intercultural approaches enhances the effectiveness of diplomatic language education.

Keywords: diplomatic language, diplomatic discourse, intercultural communicative competence, French language, digital diplomacy, artificial intelligence, language teaching methodology.

XXI asrda globallashuv jarayonlarining jadallashuvi, xalqaro siyosiy va iqtisodiy aloqalarning kengayishi diplomatik kommunikatsiyaga bo'lgan ehtiyojni yanada kuchaytirdi. Zamonaviy diplomatiya nafaqat davlatlar o'rtasidagi rasmiy munosabatlarni tartibga solish vositasi, balki madaniyatlararo muloqot, xalq diplomatiyasi va raqamli kommunikatsiyaning muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon bo'lmoqda. Mazkur jarayonda til diplomatik faoliyatning asosiy instrumenti hisoblanadi. Diplomatik nutq aniqlik, xolislik, siyosiy neytrallik, madaniy sezgirlik va strategik kommunikativ maqsadlarga xizmat qilishi bilan boshqa nutq turlaridan farqlanadi.

Bugungi kunda diplomatik faoliyatning an'anaviy shakllari bilan bir qatorda raqamli diplomatiya, virtual muzokaralar, xalqaro onlayn forumlar va ijtimoiy tarmoqlar orqali olib borilayotgan diplomatik kommunikatsiya ham keng rivojlanmoqda. Bunday sharoitda bo'lajak diplomatlarni tayyorlash jarayonida xorijiy tilni o'qitish metodikasi ham yangi talablar asosida takomillashtirilishi zarur. Tilni faqat grammatik va leksik birliklar majmui sifatida o'rgatish zamonaviy diplomatik faoliyat ehtiyojlarini to'liq qondira olmaydi. Talabalarda madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya, diplomatik etiket, muzokara olib borish ko'nikmalari hamda axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish malakalarini shakllantirish muhim ahamiyat kasb etadi.

So'nggi yillarda sun'iy intellekt texnologiyalarining til ta'limiga kirib kelishi diplomatik tilni o'qitish metodikasida ham yangi imkoniyatlarni yuzaga keltirdi. ChatGPT, DeepL, Gemini, Copilot kabi platformalar autentik matnlar yaratish, diplomatik nutqlarni tahlil qilish, simulyatsion mashg'ulotlar tashkil etish va

individual ta'lim trayektoriyalarini shakllantirish imkonini bermogda. Shu bilan birga, sun'iy intellektdan foydalanish tanqidiy fikrlash, axborotlarni verifikatsiya qilish va etik me'yorlarga rioya qilish masalalarini ham dolzarb qilib qo'ymoqda.

Mazkur tadqiqotning maqsadi zamonaviy axborot makonida diplomatik tilni o'qitishning samarali strategiyalarini aniqlash hamda diplomatik fransuz tilini o'qitish tajribasi asosida metodik yechimlarni ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotda qiyosiy-tavsifiy tahlil, ilmiy adabiyotlarni kontent-tahlil qilish, pedagogik kuzatish va diplomatik kommunikatsiya namunalari asosida diskursiv tahlil metodlaridan foydalanildi. Tadqiqotning nazariy asosini E. Sapir hamda B. L. Whorfning til va tafakkur o'rtasidagi munosabatga oid qarashlari, R. Ladoning madaniyatlararo til o'qitish konsepsiyasi, C. Kramshning lingvomadaniy yondashuvi, E. Hallning yuqori va past kontekstli madaniyatlar nazariyasi hamda M. Byramning madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya modeli tashkil etadi.

Tadqiqot materiali sifatida diplomatik fransuz tilida qo'llaniladigan rasmiy murojaatlar, diplomatik notalar, xalqaro tashkilotlar bayonotlari, Fransiya Tashqi ishlar vazirligi hamda Yevropa Ittifoqi diplomatik hujjatlaridan namunalar tanlab olindi. Shuningdek, zamonaviy raqamli platformalarda amalga oshirilayotgan diplomatik kommunikatsiya shakllari ham tahlil qilindi.

Tadqiqot davomida diplomatik tilni o'qitish jarayonida madaniyatlararo kompetensiyani shakllantirishga xizmat qiluvchi metodlar, jumladan, keys-stadi, rolli o'yinlar, muzokara simulyatsiyalari, autentik matnlar bilan ishlash va sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish imkoniyatlari o'rganildi.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, zamonaviy axborot makonida diplomatik tilni o'qitish an'anaviy til o'qitish modellaridan farqli ravishda ko'p komponentli yondashuvni talab qiladi. Diplomatik kommunikatsiya jarayonida lingvistik kompetensiya bilan bir qatorda madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya, raqamli kompetensiya va strategik kommunikativ ko'nikmalar ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Tahlillar natijasida diplomatik tilni o'rganayotgan talabalarda uchraydigan asosiy qiyinchiliklar quyidagilar ekanligi aniqlandi:

Birinchidan, diplomatik diskursning pragmatik xususiyatlarini to'liq anglamaslik holatlari kuzatiladi. Diplomatik muloqotda qo'llaniladigan ko'plab iboralar bevosita emas, balki bilvosita ma'no ifodalashga xizmat qiladi. Masalan, fransuz diplomatik diskursida «*Nous prenons note de cette proposition*» (Biz ushbu taklifni qayd etamiz) iborasi ko'pincha taklifning qabul qilinganligini emas, balki uni qo'shimcha ko'rib chiqish zarurligini anglatadi. Bunday pragmatik ma'nolarni noto'g'ri talqin qilish xalqaro muzokaralar samaradorligiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin.

Ikkinchidan, madaniyatlararo kommunikativ to'siqlar diplomatik muloqotning samaradorligini pasaytiradi. Tadqiqot davomida fransuz diplomatik madaniyatiga xos bo'lgan rasmiy murojaat shakllari, protokol qoidalari va ijtimoiy masofa kategoriyalari o'zbek talabalari tomonidan har doim ham to'g'ri o'zlashtirilmasligi kuzatildi. Ayniqsa, "vous" va "tu" shakllaridan foydalanish, rasmiy murojaat formulalari hamda diplomatik etiket bilan bog'liq vaziyatlarda qiyinchiliklar yuzaga kelishi mumkin.

Uchinchidan, zamonaviy diplomatik faoliyatda raqamli kommunikatsiya vositalarining ulushi ortib borayotganligi sababli diplomatlar uchun yangi kompetensiyalar zarur bo'lmoqda. Ijtimoiy tarmoqlar, videokonferensiyalar, virtual sammitlar va xalqaro onlayn muzokaralar diplomatik kommunikatsiyaning ajralmas qismiga aylandi. Natijada diplomatik tilni o'qitish jarayonida raqamli kommunikatsiya madaniyatini ham shakllantirish zarurati yuzaga kelmoqda.

Tadqiqot natijalari diplomatik tilni o'qitishda quyidagi metodik strategiyalar samarali ekanligini ko'rsatdi:

- autentik diplomatik hujjatlar bilan ishlash;
- xalqaro muzokaralar simulyatsiyalarini tashkil etish;
- rolli o'yinlar va keys-stadi metodlaridan foydalanish;
- diplomatik nutqlar va xalqaro tashkilotlar bayonotlarini tahlil qilish;
- sun'iy intellekt asosidagi ta'lim vositalaridan foydalanish;
- madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyani shakllantirishga qaratilgan mashg'ulotlarni tizimli ravishda tashkil etish.

Sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish ayniqsa yuqori samaradorlikni namoyon etdi. ChatGPT, Gemini va DeepL kabi platformalar yordamida diplomatik nutqlarni modellashtirish, muzokara stsenariylarini yaratish hamda diplomatik yozishmalarni tahlil qilish imkoniyati kengaydi. Bunday vositalar talabalarning mustaqil ishlash ko'nikmalarini rivojlantirishga ham xizmat qiladi.

Olingan natijalar zamonaviy til ta'limi sohasida olib borilgan ilmiy tadqiqotlar bilan uyg'unlikda diplomatik tilni o'qitishda kompleks yondashuv zarurligini tasdiqlaydi. Xususan, *Hall*ning yuqori va past kontekstli madaniyatlar nazariyasi diplomatik kommunikatsiyada madaniy omillarning muhim rol o'ynashini ko'rsatadi [Hall, 1976: 91]. Fransuz diplomatik diskursi ko'plab bilvosita ma'nolar va madaniy implikatsiyalarni o'z ichiga olganligi sababli, uni o'rganishda lingvomadaniy kompetensiya alohida ahamiyat kasb etadi.

Hofstedening madaniy o'lchamlar nazariyasi ham diplomatik kommunikatsiyani tushunishda muhim metodologik asos bo'lib xizmat qiladi [Hofstede va boshq., 2010: 57]. Turli mamlakatlar vakillarining hokimiyat masofasi, individualizm darajasi yoki noaniqlikka munosabati diplomatik muzokaralar jarayoniga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli diplomatik tilni o'qitishda faqat til birliklarini emas, balki ularning ortida turgan madaniy qadriyatlarni ham o'rgatish zarur.

Byram tomonidan ishlab chiqilgan madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya modeli tadqiqot natijalarini izohlashda alohida ahamiyatga ega [Byram, 1997: 34]. Mazkur modelga ko'ra, xorijiy tilni mukammal bilish muvaffaqiyatli xalqaro muloqot uchun yetarli emas. Shaxs boshqa madaniyat vakillarining qadriyatlari, ijtimoiy normalari va kommunikativ xulq-atvorini ham tushunishi lozim. Diplomatik faoliyat aynan mana shu kompetensiyalarning yuqori darajada rivojlangan bo'lishini talab qiladi.

Shuningdek, tadqiqot natijalari sun'iy intellekt vositalarining diplomatik til ta'limidagi didaktik imkoniyatlarini ham tasdiqladi. Biroq AI texnologiyalaridan foydalanishda ma'lumotlarning ishonchliligini tekshirish, axborot xavfsizligini ta'minlash va akademik halollik tamoyillariga rioya qilish muhim hisoblanadi.

Shuning uchun sun'iy intellekt vositalari o'qituvchining faoliyatini to'liq almashtirmasdan, balki ta'lim jarayonini qo'llab-quvvatlovchi innovatsion vosita sifatida qo'llanishi maqsadga muvofiqdir.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, diplomatik tilni o'qitishning samarali modeli lingvistik, madaniy, kommunikativ va raqamli kompetensiyalar integratsiyasiga asoslanishi lozim. Aynan shunday yondashuv bo'lajak diplomatlarning zamonaviy xalqaro maydondagi professional faoliyatiga muvaffaqiyatli tayyorgarlik ko'rish imkonini beradi.

Tadqiqot natijalari zamonaviy axborot makonida diplomatik tilni o'qitish jarayoni an'anaviy xorijiy til ta'limidan sezilarli darajada farqlanishini ko'rsatdi. Diplomatik kommunikatsiya samaradorligi nafaqat til bilimlari, balki madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya, strategik tafakkur va raqamli savodxonlik darajasiga ham bog'liq ekanligi aniqlandi.

Diplomatik fransuz tilini o'qitishda autentik diplomatik hujjatlar, muzokara simulyatsiyalari, rolli o'yinlar va keys-stadi metodlaridan foydalanish talabalarning kasbiy kompetensiyalarini rivojlantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, sun'iy intellekt texnologiyalarining integratsiyasi o'quv jarayonini individuallashtirish va interaktivligini oshirish imkonini bermoqda.

Tadqiqot asosida diplomatik til ta'limining samaradorligini oshirish uchun quyidagi tavsiyalar ishlab chiqildi:

- a. diplomatik til kurslariga madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya modullarini kiritish;
- b. raqamli diplomatiya va virtual muzokaralar bo'yicha amaliy mashg'ulotlarni kengaytirish;
- c. sun'iy intellekt vositalaridan metodik asosda foydalanish;
- d. diplomatik diskursning pragmatik va lingvomadaniy xususiyatlarini o'qitish tizimini takomillashtirish.

Kelgusida diplomatik diskursning raqamli transformatsiyasi, sun'iy intellekt va diplomatik kommunikatsiya o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni chuqurroq o'rganish istiqbolli ilmiy yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.
2. Hall E. T. The Silent Language. – New York: Doubleday & Company, 1959. – 240 p.
3. Hall E. T. Beyond Culture. – Garden City, New York: Anchor Press/Doubleday, 1976. – 298 p.
4. Hocking B., Melissen J. Diplomacy in the Digital Age. – The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. – 44 p.
5. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3rd edition. – New York: McGraw-Hill, 2010. – 576 p.
6. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 295 p.
7. Lado R. Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957. – 141 p.
8. Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – 247 p.
9. Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 221 p.
10. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. – 258 p.
11. Whorf B. L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1956. – 278 p.
12. Bjola C., Holmes M. Digital Diplomacy: Theory and Practice. – London: Routledge, 2015. – 272 p.

O‘ZBEK TILINI INGLIZCHA MATNLAR ORQALI O‘QITISHNING SAMARALI USULLARI

Shoira Normatova, f.f.n.,

O‘zbek va rus tillari kafedrası dotsenti

Annotatsiya: Ingliz tilining dunyoda muloqot vositasi sifatidagi mavqei va nufuzi tobora ortib bormoqda. Shu bilan bog‘liq o‘zbek tili darslarida inglizcha autentik matnlardan foydalanish dolzarblik kasb etmoqda. Ushbu maqolada bu usulning samaradorligini va afzalliklarini ko‘rsatuvchi dalillar keltiriladi, turli til oilalariga mansub bu ikki til orasidagi muayyan mushtarakliklar xususida fikr yuritiladi. Shuningdek, muallif matn tanlashda qanday manbalardan foydalanish lozimligi borasida tavsiyalar beradi.

Kalit so‘zlar: *o‘zbek tili, ingliz tili, autentik matnlar, qiyosiy tahlil, til oilalari, sintaktik qurilish, tarjima, birlamchi axborot manbalari.*

Abstract: The status and prestige of English as a global means of communication continue to grow worldwide. In this context, the use of authentic English-language texts in Uzbek language instruction is becoming increasingly relevant. This article presents evidence demonstrating the effectiveness and advantages of this approach and discusses certain common features shared by English and Uzbek despite their belonging to different language families. The author also offers recommendations on the types of sources that should be used when selecting texts for instructional purposes.

Keywords: Uzbek language, English language, authentic texts, comparative analysis, language families, syntactic structures, translation, primary information sources.

Bugungi globallashuv davrida xalqaro muloqotlarda ingliz tilining mavqei tobora ortib bormoqda. Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, dunyo bo‘yicha 1,5 milliarddan ortiq kishi ingliz tilidan turli darajada foydalanadi (The Most Spoken Languages Online and Offline, 2026). Xalqaro munosabatlarda esa u yetakchi

tillardan biri sifatida o'zining barqaror o'rnini mustahkamlab kelmoqda. Shu bois umumiy o'rta va oliy ta'lim tizimida ingliz tili eng muhim fanlardan biri sifatida o'qitilmoqda. Bu holat o'zbek tili darslarida tarjima va qiyosiy tahlil uchun foydalaniladigan materiallar qatoriga ingliz tilini ham kiritish masalasini dolzarb qilib qo'yimoqda. Zero, zamonaviy akademik muhitda ushbu yondashuv ta'limning bugungi talablariga to'la mos keladi. Ma'lumki, uzoq vaqt davomida o'zbek tilini o'qitishda rus tilidagi matn va materiallardan vositachi til sifatida foydalanib kelingan va bugungi kunda ham bu amaliyot ma'lum darajada saqlanib qolgan. Buning tarixiy, madaniy va ijtimoiy sabablari mavjud bo'lib, ular sirasida sobiq sho'ro davrida rus tilining keng tarqalganligi, o'zbek tilini o'rganuvchilarning aksariyati rusiyzabon bo'lgani hamda oliy ta'lim tizimida rus tilining ustun mavqega ega ekanligi kabilarni ta'kidlash joiz.

Bugungi kunga kelib, garchi rus tili jamiyatda hamon ikkinchi til vazifasini bajarishda davom etsa-da, ingliz tilining mavqei ortib bormoqda. (Rahmanova G., Gonca Yangın Ekşi, 2023, p. 459). Bugungi globallashuv sharoitida endi ingliz tilidagi autentik materiallardan foydalanish qator afzalliklarga ega. Xususan, ular ishonchli axborot manbalariga murojaat qilish, xalqaro terminologiyani egallash, zamonaviy ilmiy diskurs bilan tanishish hamda talabalarni global axborot makoniga integratsiyalash imkonini beradi.

Axborot texnologiyalari rivojlangan hozirgi davrda ma'lumot olish nihoyatda tez va qulay bo'lib qoldi. Shu bilan birga, axborotning ishonchliligi va xolisligi masalasi ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Rus tilidagi ko'plab ilmiy va ommaviy axborot materiallari aslida ingliz tilidan tarjima qilinadi. Natijada o'quvchi yoki talaba ma'lumotni ikkilamchi manba orqali qabul qiladi va tarjima jarayonida ayrim semantik yo'qotishlar yuzaga kelishi mumkin. Ba'zi hollarda esa materiallar muayyan nuqtayi nazar asosida qayta talqin qilinadi. Ingliz tilidagi BBC, CNN yoki NPR kabi manbalardan foydalanish esa birlamchi axborot bilan ishlash imkonini beradi, tanqidiy fikrlashni rivojlantiradi va tarjima aniqligini oshiradi. Inglizcha matnlardan foydalanishning yana bir afzalligi tillararo qiyosiy tahlil imkoniyatlarini kengaytirishidir.

Inglizcha matnlardan foydalanishning yana bir afzalligi tillararo qiyosiy tahlil imkoniyatlarini kengaytirishidadir. Ingliz va o‘zbek tillari turli til oilalariga mansub bo‘lsa-da, ayrim grammatik va semantik hodisalarni qiyoslash o‘quvchilarning til tizimini chuqurroq anglashiga yordam beradi. Masalan, ingliz tilida gap tuzilishi odatda Subject – Verb – Object (ega – kesim – to‘ldiruvchi) tartibida bo‘lsa, o‘zbek tilida ega – to‘ldiruvchi – kesim (SOV) modeli ustunlik qiladi. Ushbu farqlarni qiyosiy tahlil qilish sintaktik qurilmalarni yaxshiroq tushunishga xizmat qiladi. Ayni paytda turli til oilalariga mansubligiga qaramasdan, har ikki til o‘rtasida muayyan o‘xshash jihatlar ham mavjud. Bu yerdagi umumiylik ingliz va o‘zbek tillarida gap bo‘laklari tartibidagi qat‘iylkdir: har ikkala tilda ham kesimning o‘z “bron qilingan” o‘rni bor. Ingliz tilida u egadan keyin (SVO), o‘zbek tilida esa gap oxirida (SOV) kelishi shart. Agar bu tartib buzilsa, gap grammatik jihatdan xato hisoblanadi (inversiya hodisasi bundan mustasno, albatta). Rus tilida tartib erkin: kesim gap boshida, o‘rtasida yoki oxirida kelishi mumkin (Я читаю книгу / Читаю я книгу / Я книгу читаю). Gap qurilishi o‘zgargani bilan grammatik aloqa (kelishik va shaxs-son qo‘shimchalari hisobiga) buzilmaydi.

Shuningdek, ingliz va o‘zbek tillarining zamon kategoriyalarida ham ma’lum o‘xshashliklar mavjud. O‘zbek tilidagi o‘tgan zamon hikoya fe’li *-ar/-r edi* shakli orqali ifodalanadi va u ingliz tilidagi *used to* konstruktsiyasiga yaqin hisoblanadi: *“When I was a child, I used to read fairy tales”* – “Bolaligimda ertaklar o‘qir edim”. Rus tilida esa bunday maxsus grammatik shakl mavjud emas. Bunday qiyoslashlar o‘quvchilarning grammatik kompetensiyasini rivojlantirishga xizmat qiladi. Ingliz tilidagi ko‘plab frazeologik iboralar ham ma’no jihatidan o‘xshash tarzda tarjima qilinishi mumkin. Masalan, *it got dark* – qorong‘i tushdi, *have a cold* – shamollamoq, *wash one’s hands of something* – qo‘lini yuvib qo‘ltig‘iga urmoq kabi... Bunday misollar tillar o‘rtasidagi semantik yaqinlik va farqlarni aniqlash imkonini beradi. Tadqiqotchilar turkiy tillarda inson tana a’zolari nomlarining ko‘chma ma’nolarda qo‘llanishi keng tarqalganligini ta’kidlaydilar. Bu hodisa ingliz tilida ham qisman uchraydi (Karababa, 2011). Masalan, *the leg of a table* – stol oyog‘i, *head of government* – hukumat rahbari, tarixiy mingboshi, yuzboshi

mansablari, hozir qo'llanuvchi yurtboshi. Shuningdek, *The tickets cost \$20 a head* jumlasini *Chiptalar kishi boshiga 20 dollardan turadi* tarzida tarjima qilish mumkin. Bunday birliklar metaforik tafakkurning turli tillarda o'xshash namoyon bo'lishini ko'rsatadi.

Yuqoridagi kuzatishlar o'zbek tili darslarida inglizcha matnlardan foydalanish qator afzalliklarga ega ekanligini ko'rsatadi hamda bugungi davr talabi hamda ehtiyojiga mosligini anglatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Karababa, Z. C. (2011). The relationship and similarities between Turkish and English within the framework of language and culture connection,". In Proceedings of International Congress of Asian and North African Studies, Ankara (pp. 885-897).
2. Özçalskan, S. (2003). Metaphorical motion in crosslinguistic perspective: A comparison of English and Turkish. *Metaphor and symbol*, 18(3), 189-228.
3. Rahmanova, Gulchehra, and Gonca Ekşi. "English-medium instruction in higher education in Uzbekistan: Views on effectiveness, career prospects and challenges". *World Journal of English Language* 13.5 (2023).
4. Rahmatullayev, S. H. A. V. K. A. T., et al. "O 'zbek tili frazeologik lug 'ati". *Toshkent: G 'afur G 'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi* (2022).
5. <https://www.statista.com/chart/26884/most-spoken-languages-online-offline/>

CHALLENGES AND SOLUTIONS IN TEACHING COMPLEX GRAMMAR THROUGH COMMUNICATION AND TECHNOLOGY

Muratova Marxabo Safarovna

teacher,

The University of World Economy and

Diplomacy English Department

mmuratova@uwed.uz

Abstract. Teaching grammar in higher education has become increasingly challenging due to the growing emphasis on communicative competence and fluency in modern language education. This study aims to investigate learners' perceptions of complex grammar instruction and explore communication- and technology-based approaches that can improve grammar teaching. A qualitative classroom-based exploratory study was conducted with upper-intermediate English language learners at the University of World Economy and Diplomacy over a 15-week period. Data were collected through classroom observations, informal discussions, and reflective teaching notes. Findings indicate that learners often perceive explicit grammar instruction as less relevant for communication despite experiencing difficulties in academic writing and formal language use. The study suggests that task-based learning, artificial intelligence tools, gamification, and authentic materials can increase engagement and improve grammar learning outcomes.

Keywords: *grammar instruction, communicative approach, higher education, technology, artificial intelligence, gamification.*

Annotatsiya. Oliy ta'limda grammatika o'qitish zamonaviy til ta'limida kommunikativ kompetensiya va ravon nutqqa berilayotgan e'tiborning ortishi sababli tobora murakkablashib bormoqda. Ushbu tadqiqot murakkab grammatika o'qitilishi bo'yicha o'quvchilarning qarashlarini o'rganish hamda grammatika o'qitishni yaxshilashi mumkin bo'lgan kommunikatsiya va texnologiyaga asoslangan yondashuvlarni tahlil qilishni maqsad qiladi. 15 hafta davomida Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universitetida ingliz tilini upper-intermediate darajada o'rganayotgan talabalar ishtirokida sifatga asoslangan sinf tadqiqoti o'tkazildi.

Ma'lumotlar sinf kuzatuvlari, norasmiy suhbatlar va reflektiv pedagogik qaydlar orqali to'plandi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, o'quvchilar ko'pincha aniq grammatika o'qitilishini muloqot uchun kamroq ahamiyatli deb hisoblaydilar, biroq ayni paytda akademik yozuv va rasmiy til qo'llashda qiyinchiliklarga duch keladilar. Tadqiqot vazifaga asoslangan o'qitish, sun'iy intellekt vositalari, gamifikatsiya va autentik materiallardan foydalanish talabalarning qiziqishini oshirishi hamda grammatika o'rganish natijalarini yaxshilashi mumkinligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: *grammatika o'qitish, kommunikativ yondashuv, oliy ta'lim, texnologiya, sun'iy intellekt, geymifikatsiya.*

Introduction. Recent developments in language education have shifted the focus from traditional rule-based instruction toward communicative language teaching. Modern approaches increasingly emphasize learners' ability to communicate meaningfully in authentic situations rather than memorize grammatical structures. As a result, communicative competence and fluency have become central objectives in many language classrooms.

Despite these changes, grammar instruction continues to present challenges, particularly in higher education settings. Classroom practice demonstrates that many students perceive grammar as one of the least engaging aspects of language learning. Complex structures such as causative constructions, embedded clauses, and advanced conditionals are often viewed as difficult, abstract, and disconnected from real communication.

In addition, learners with relatively high levels of English proficiency frequently question the necessity of explicit grammar instruction. During classroom discussions, students with upper-intermediate level reported that they had achieved communicative success despite limited knowledge of grammatical terminology. Such perceptions raise an important pedagogical concern: if learners can communicate effectively without deep grammatical knowledge, what role should explicit grammar instruction play in higher education?

Although previous studies have examined communicative competence and language acquisition, fewer studies have investigated learners' perceptions of complex grammar instruction in technology-supported environments. Therefore, this study aims to investigate challenges associated with teaching complex grammar and explore instructional solutions integrating communication and technology.

The study addresses the following research questions:

1. How do learners perceive complex grammar instruction?
2. What challenges emerge in teaching complex grammar?
3. Which communication- and technology-supported methods improve grammar learning?

The role of grammar instruction has undergone considerable changes throughout the history of language teaching. Traditional approaches such as Grammar Translation and Audio-Lingual methods emphasized memorization of grammatical rules and repetitive drills. Grammar was frequently taught separately from meaningful communication, with accuracy considered the primary goal of instruction. However, developments in second language acquisition shifted attention toward more communicative perspectives. According to Krashen's Input Hypothesis, language acquisition occurs primarily through exposure to meaningful and comprehensible input rather than conscious learning of grammatical rules [Krashen, 1982: 20]. This perspective helps explain why some learners demonstrate communicative competence despite limited explicit grammatical knowledge.

Interactionist theories further emphasize communication as an essential factor in language development. Long argues that interaction promotes language acquisition through negotiation of meaning and modified input [Long, 1996:417]. Similarly, Swain proposes that producing language encourages learners to identify gaps in their linguistic competence and develop greater grammatical awareness [Swain, 1985: 248].

Contemporary pedagogical perspectives also reconsider the nature of grammar itself. Larsen-Freeman introduced the concept of "grammaring," describing grammar as a dynamic process involving form, meaning, and use rather than static

rules [Larsen-Freeman, 2003:34]. Ellis similarly advocates focus-on-form instruction, where grammatical structures are taught within meaningful communicative contexts [Ellis, 2006: 83].

Recent technological developments have transformed language teaching practices. Artificial intelligence tools, digital platforms, and gamified applications create opportunities for immediate feedback and autonomous learning. Technology can increase interaction and learner engagement while reducing anxiety associated with traditional grammar instruction [Warschauer, 2000: 45].

Overall, the literature suggests that grammar instruction becomes more effective when integrated with communication and technology-supported environments.

This study employed a qualitative classroom-based exploratory research design to investigate learners' perceptions of complex grammar instruction in higher education. The participants consisted of upper-intermediate English language learners enrolled at the University of World Economy and Diplomacy. Students were divided into two instructional groups comprising 17 and 15 learners respectively. Several students demonstrated relatively high levels of English proficiency. Data were collected over a 15-week instructional period through classroom observations, informal learner discussions, and reflective teaching notes.

Particular attention was given to students' reactions to complex grammatical structures such as causative forms, conditionals, and complex sentence patterns. The collected data were analyzed using thematic analysis. Learner comments, classroom interactions, and observed behavioral patterns were coded according to recurring themes associated with grammar learning attitudes and instructional effectiveness.

Analysis of the collected data revealed three major themes. First, many learners perceived explicit grammar instruction as unnecessary for communication. Students frequently stated that language proficiency should primarily be measured through speaking ability rather than grammatical accuracy. Several learners reported that they had never studied grammar deeply yet still communicated successfully in English.

Second, students strongly associated successful language learning with fluency. Learners with relatively high proficiency levels often emphasized that communication was more important than mastering grammatical terminology. This finding reflects current educational trends prioritizing communicative performance. Third, despite strong oral communication skills, students demonstrated difficulties in academic writing and formal language production. Challenges included sentence complexity, grammatical accuracy, and appropriate use of advanced structures.

These findings suggest a gap between communicative fluency and linguistic accuracy. Classroom observations further indicated that learner engagement increased significantly when grammar instruction was integrated into communicative activities and technology-supported tasks. Interactive exercises and AI-supported feedback reduced learner resistance toward grammar-focused activities. These findings support Swain's argument that language production contributes to increased grammatical awareness [Swain, 1985: 250].

The findings suggest that grammar instruction should move beyond isolated rule explanation and become integrated into meaningful communication. Task-based language teaching can support this transition by allowing learners to use grammatical structures in authentic contexts.

Technology integration also offers important opportunities for improving grammar instruction. Artificial intelligence tools such as ChatGPT and Grammarly provide immediate feedback and encourage autonomous learning. These technologies help learners identify patterns and correct grammatical errors independently.

Gamification strategies involving platforms such as Kahoot and Quizizz may increase motivation and classroom participation. Interactive activities create a less stressful environment and improve learner engagement.

Authentic materials including films, dialogues, podcasts, and social media content can expose learners to naturally occurring grammatical structures and help connect classroom learning with real-life language use.

Conclusion: The findings of this study indicate that teaching complex grammar in higher education remains challenging due to learners' perceptions regarding the limited relevance of explicit grammar instruction. Many students prioritize communicative fluency while underestimating the role of grammar in academic and professional contexts.

The study suggests that the challenge lies not in grammar itself but in instructional practices. Integrating communication-based approaches and technology-supported learning environments may improve learner motivation and engagement while balancing fluency and grammatical accuracy. Future studies may further investigate the long-term effects of artificial intelligence and technology-enhanced grammar instruction.

REFERENCES

1. Canale, M. (1983). From communicative competence to communicative pedagogy. In J. C. Richards & R. W. Schmidt (Eds.), *Language and Communication* (pp. 2–27). London: Longman.
2. Ellis, R. (2006). Current Issues in the Teaching of Grammar. *TESOL Quarterly*, 40(1), 83–107.
3. Hymes, D. (1972). On communicative competence. In J. B. Pride & J. Holmes (Eds.), *Sociolinguistics* (pp. 269–293). Harmondsworth: Penguin.
4. Krashen, S. D. (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Oxford: Pergamon Press.
5. Larsen-Freeman, D. (2003). *Teaching Language: From Grammar to Grammaring*. Boston: Heinle.
6. Long, M. H. (1996). The role of the linguistic environment in second language acquisition. In W. C. Ritchie, & T. K. Bhatia (Eds.), *Handbook of second language acquisition* (pp. 413–468). New York: Academic Press.
7. Swain, M. (1985). Communicative competence: Some roles of comprehensible input and comprehensible output in its development. In S. M. Gass & C. G. Madden (Eds.), *Input in Second Language Acquisition* (pp. 235–253). Rowley, MA: Newbury House.
8. Warschauer, M. (2000). The changing global economy and the future of English teaching. *TESOL Quarterly*, 34(3), 511–535.

INTERDISCIPLINARY PROJECT-BASED LEARNING IN ESP: A MARKETING ACTION PLAN PROJECT

Batirova Marifat Xomidovna ,

University of World Economy and

Diplomacy , lecturer

mbatirova@uwed.com

+998974542150

Abstract

The article examines the pedagogical potential of interdisciplinary project-based learning in English for Specific Purposes (ESP) instruction. The study describes the implementation of a Marketing Action Plan project conducted with approximately 130 first-year advanced-level economics students at the University of World Economy and Diplomacy in Tashkent. The project integrated elements of marketing analysis and professional communication within an ESP learning environment. Students worked in groups to investigate local businesses using the 7P marketing framework and developed action plans based on identified business challenges. The study employed a classroom-based qualitative approach combining classroom observation, assessment rubrics, presentation analysis, and informal student feedback. The findings demonstrated increased student engagement, active participation, and noticeable development of professional vocabulary and analytical communication skills. The project also created an authentic learning environment by involving both primary and secondary research, including business visits, interviews, customer reviews, and social media analysis. The article argues that interdisciplinary project-based activities can significantly contribute to the development of professional communication skills and learner motivation in ESP contexts.

keywords: English for Specific Purposes (ESP); interdisciplinary learning; project-based learning; professional vocabulary; student engagement; business communication.

Introduction

In contemporary higher education, English language instruction increasingly aims to develop not only linguistic competence but also students' professional and analytical skills. In the context of English for Specific Purposes (ESP), language learning is expected to prepare students for real-life professional communication and interaction within their future fields of study. As a result, modern ESP pedagogy emphasizes the importance of authentic, practice-oriented, and student-centered learning activities [Dudley-Evans & St John, 1998:5].

Recent developments in language education highlight the growing role of interdisciplinary learning and project-based instruction in higher education. These approaches encourage students to apply subject-specific knowledge while simultaneously developing communication skills in English. Interdisciplinary and CLIL-oriented instruction allows students to integrate content learning with language practice in meaningful contexts [Coyle et al., 2010:3]. Similarly, project-based learning promotes active participation, collaboration, independent inquiry, and learner autonomy [Thomas, 2000:2].

For economics students, integrating business-related content into ESP instruction can increase the practical relevance of language learning. Tasks connected with marketing analysis, business communication, and problem-solving create opportunities for students to apply theoretical concepts in authentic situations. Such activities contribute not only to language development but also to professional vocabulary acquisition and analytical thinking skills [Hutchinson & Waters, 1987:16].

In addition, authentic project-based tasks may significantly increase student motivation and classroom engagement. When learners work with real companies, conduct observations, analyze customer feedback, and propose practical solutions, they become more actively involved in the learning process. Benson emphasizes that independent and inquiry-based learning environments encourage students to take greater responsibility for their own educational development [Benson, 2011:21].

Against this background, the present study examines the implementation of an interdisciplinary project-based activity entitled *Marketing Action Plan* in an ESP classroom at the University of World Economy and Diplomacy. The project integrated marketing analysis and professional communication tasks and aimed to create an authentic learning environment for first-year economics students. Modern project-based approaches supported by technology and authentic communication environments can significantly enhance learner participation and collaborative interaction [Beckett & Slater, 2019:214].

Aim of the Study

The aim of this study is to examine the pedagogical effectiveness of an interdisciplinary project-based activity in developing professional communication skills, student engagement, and professional vocabulary within ESP instruction.

More specifically, the study explores how a Marketing Action Plan project based on the 7P marketing framework contributed to:

- the development of professional and analytical communication skills;
- increased student motivation and classroom engagement;
- the integration of marketing knowledge into ESP instruction;
- the development of collaborative and inquiry-based learning skills.

Methodology

Participants

The study was conducted at the University of World Economy and Diplomacy (UWED) in Tashkent with approximately 130 first-year undergraduate students majoring in International Economics. The participants were advanced-level ESP learners enrolled in a Business English course aimed at developing professional communication skills in economic and business contexts.

Research Design

The study employed a qualitative classroom-based research design focused on the pedagogical implementation of an interdisciplinary project-based learning activity in ESP instruction. The project combined elements of language learning, marketing analysis, and authentic business communication.

The activity was implemented over a two-week period through a blended learning format that included both classroom instruction and outside-class independent work. During the implementation process, students received classroom consultations, feedback sessions, and project guidance from the instructor.

Project Description

As part of the course, students completed a group project entitled *Marketing Action Plan*. The task required students to work in small groups consisting of four to five members and analyze a local business operating in Uzbekistan.

The selected businesses included:

restaurants,

educational centers,

clothing stores,

supermarkets,

and local retail brands such as Macro and Havas.

The project was designed around the 7P marketing framework, including:

Product,

Price,

Place,

Promotion,

People,

Physical Evidence,

Process.

Students were required to identify the weakest marketing component of the selected business and develop an evidence-based action plan for improvement.

Data Collection and Research Procedures

The project incorporated both primary and secondary research methods in order to create a more authentic and practice-oriented learning environment. During the implementation process, students conducted field-based observations and collected information about local businesses operating in Tashkent.

As part of the primary research stage, students visited businesses, observed customer service processes, conducted short interviews, and collected visual evidence and statistical information related to business operations. In addition, students analyzed customer reviews, social media platforms, and internet-based sources to obtain secondary data about the selected companies. This combination of research methods enabled students to examine real business practices from different perspectives and apply marketing concepts in authentic contexts.

After collecting and analyzing the information, each group identified the weakest component within the 7P marketing framework and developed an evidence-based action plan for improvement. Students were required to formulate a SMART goal and propose several practical steps aimed at addressing the identified business problem. The final stage of the project consisted of a 6–8 minute group presentation during which students presented their findings, marketing analysis, and proposed solutions.

Assessment and Data Analysis

Student performance was evaluated using an assessment rubric designed specifically for the project. The rubric assessed several aspects of students' work, including content analysis, organization and structure, use of professional vocabulary, presentation delivery, teamwork, and visual presentation design.

The effectiveness of the project was analyzed through classroom observation, evaluation of student presentations, and informal student feedback collected during and after the implementation process. Particular attention was given to students' level of engagement, participation in collaborative work, ability to communicate analytical ideas, and use of business-related vocabulary in professional communication contexts.

4. Results and Discussion

The implementation of the *Marketing Action Plan* project demonstrated several positive pedagogical outcomes related to student engagement, interdisciplinary learning, and the development of professional communication skills in ESP instruction. The findings also support previous research emphasizing

the importance of interdisciplinary and professionally oriented ESP instruction in higher education [Rasulov & Karimova, 2022:90].

One of the most noticeable outcomes of the project was the increased level of student motivation and classroom engagement. Since the task required students to analyze real businesses and propose practical marketing solutions, many participants became highly involved in the learning process and demonstrated greater responsibility during both classroom and outside-class activities. Students appeared to perceive themselves not only as language learners but also as beginning marketing analysts and business consultants. This significantly increased their interest in the project and encouraged more active participation throughout the implementation process.

The project also contributed to the development of professional and topic-specific vocabulary. While conducting business analysis and preparing presentations, students actively used marketing terminology and analytical language related to pricing strategies, promotion techniques, customer service, branding, and business operations. The necessity to explain problems, justify decisions, and present recommendations in English created meaningful opportunities for authentic professional communication. As a result, students practiced using business vocabulary in realistic communicative situations rather than isolated language exercises. Similar outcomes related to professional vocabulary acquisition and communicative competence were observed in ESP-oriented interdisciplinary instruction in Uzbek higher education contexts [Xasanova, 2023:47].

Another important outcome was the interdisciplinary nature of the learning experience. The project integrated elements of marketing analysis into ESP instruction and allowed students to apply subject-specific knowledge while simultaneously developing communication skills in English. Although the activity was conducted entirely within the ESP classroom, students were required to work with business concepts, customer behavior analysis, and marketing frameworks commonly associated with economics and business studies. This interdisciplinary integration increased the practical relevance of language learning and helped

students recognize English as a professional communication tool within their future field of study.

The use of authentic research methods also strengthened students' engagement and analytical thinking skills. Through business visits, interviews, social media analysis, and customer review evaluation, students interacted with real-life business environments and examined actual marketing practices. Such activities created a more authentic and practice-oriented learning environment compared to traditional classroom-based speaking tasks. The integration of primary and secondary research additionally encouraged students to develop inquiry-based learning skills and make evidence-based decisions during the preparation of their action plans.

At the same time, several challenges were observed during the implementation process. Some students experienced difficulties when presenting analytical ideas in English, particularly while explaining cause-and-effect relationships and justifying proposed solutions. In addition, group collaboration was not equally effective in all teams, as certain students contributed more actively than others during the research and presentation stages. Nevertheless, despite these challenges, informal student feedback indicated that most participants considered the project practical, engaging, and professionally relevant.

Overall, the findings suggest that interdisciplinary project-based activities can serve as an effective instructional strategy in ESP contexts. Such tasks may increase student motivation, strengthen professional vocabulary development, and create opportunities for authentic communication through the integration of subject-specific content and language learning objectives.

References

1. Beckett, G. H., & Slater, T. *Project-Based Learning and Technology*. In *The Cambridge Handbook of Technology and Language Learning*. Cambridge University Press, 2019.
2. Benson, P. *Teaching and Researching Autonomy in Language Learning*. Routledge, 2011.

3. Brown, H. D. *Language Assessment: Principles and Classroom Practices*. Pearson Education, 2004.
4. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. Cambridge University Press, 2010.
5. Dudley-Evans, T., & St John, M. J. *Developments in English for Specific Purposes: A Multi-Disciplinary Approach*. Cambridge University Press, 1998.
6. Harmer, J. *The Practice of English Language Teaching*. 5th ed. Pearson Education, 2015.
7. Hutchinson, T., & Waters, A. *English for Specific Purposes: A Learning-Centred Approach*. Cambridge University Press, 1987.
8. Rasulov, A., & Karimova, D. "Interdisciplinary Approaches in ESP Teaching for Economics Students." *Uzbekistan Journal of Pedagogical Research*, 2022, Vol. 5, No. 1, pp. 88–94.
9. Thomas, J. W. *A Review of Research on Project-Based Learning*. Autodesk Foundation, 2000.
10. Xasanova, N. "Innovative Approaches in Teaching English for Specific Purposes in Higher Education Institutions of Uzbekistan." *Foreign Languages in Uzbekistan*, 2023, No. 2, pp. 45–52.

RAISING ENVIRONMENTAL AWARENESS OF STUDENTS THROUGH PROJECTS IN EFL CLASSES

Vokhidova Nargiza

(PhD), a Senior teacher, English Language

Department, the University of World

Economy and Diplomacy, Tashkent

vokhidovanargiza@gmail.co

Djurayeva Donokhon, first-year student

International Economics and Management,

University World Economy and Diplomacy

djurayevayevadonoxon4@gmail.com

Abstract: The article focuses on ways to raise public awareness of ecological issues, such as air pollution, through projects in EFL classrooms. The author provides information about the hazards of air pollution and suggests how students can learn about the topic and promote public awareness through poster presentations and surveys.

keywords: environmental awareness, air contamination, particulate matters, urbanization, project-based learning, poster presentation, survey.

Introduction

In today's rapidly developing world and fast-paced urbanization, humanity is facing many health issues caused by the consequences of these unstoppable processes. Environmental problems such as air pollution, water pollution, climate change, rising sea levels, deforestation and the extinction of animals are among many issues that the world is facing today. Raising public awareness of these issues can serve as a crucial step to tackle them; as more people learn about the consequences of the damage to the environment, they will be more attentive to preventing this harm and reducing their carbon footprint. In this article, we will focus on the problem of air pollution and discuss how public awareness can be raised through projects in EFL classrooms at higher educational institutions.

Discussion

Air pollution is becoming one of the greatest scourges in the world, one that is causing harm not only to nature, but also to the public health [Manisalidis et al., 2020:1]. Rising degrees of morbidity and mortality can serve as proof of the impact of air pollution on public health. According to Manisalidis et al [2020:1], asthma, respiratory problems, chronic conditions and cardiovascular diseases are connected to atmospheric pollution. In their article, the authors mention a Swedish cohort study which proves that diabetes seemed to be induced by long-term exposure to air pollution. They further state that air pollution has various adverse health effects in early human life, leading to infant mortality and chronic disease in adulthood [Manisalidis et al., 2020: 2].

In developing countries, the problem is more serious due to overpopulation and uncontrolled urbanization along with the development of industry [Mannucci and Franchini, 2017: 2]. Air pollution mainly affects those who live near urban areas, especially city centers. The main causes are vehicle emissions and a high level of windblown dust. In some countries, the lack of information on sustainable environmental management is causing poor air quality. This is mainly caused by low incomes, which lead people to burn fuels like wood and fossil fuels for their domestic needs. Three billion people in the world burn them for daily usage in order to survive and most of those affected are women and children. [Manisalidis et al., 2020: 2]. Furthermore, natural sources such as volcanic dust, desert dust, forest fires, and soil erosion are also damaging the ecosystem throughout the world.

Urbanization is rising rapidly in Asian countries such as China, India and Uzbekistan. In China, air contamination was once critically high with an Air Quality Index (AQI) of 750m but it has steadily declined to 24 since 2013. [Wikipedia Contributors, 2019] In India, poor air quality has frequently led to reductions of incoming and outgoing flights.

Uzbekistan has also been grappling with this issue, reaching an AQI of 254 which indicates an unhealthy atmosphere. On November 20, Tashkent ranked as the 3rd most polluted city in the world. Tashkent's air contamination stems from a mix of human-made and natural sources. According to IQAir, windblown dust accounts

for 36 percent of PM 2.5, while heating systems contribute 28 percent, and transport emissions add around 16 percent. [IQAir Staff Writers, 2025].

Being aware of a problem leads people to tackle it. That is why, in language teaching programs we often encounter themes about nature. Environmental awareness refers to understanding ecological problems and recognizing one's responsibility to address them. When environmental topics are introduced through meaningful activities, students develop a sense of responsibility, critical thinking, and sustainable behavior. [Project Learning Tree, 2019: 2] This approach helps foster environmentally conscious individuals who are prepared to contribute to sustainable development. If students receive the proper information about what is happening to nature, they will undoubtedly try to reduce their bad habits in order to protect themselves and help the ecology. Their awareness comes from project work that they do themselves. Project or independent work gives them grades, which is the main goal of students; by doing the project, they gather information from books. Project-based learning (PBL) is a method in which students acquire knowledge by exploring real-world problems and producing practical outcomes. [Natori and Mohtar, 2025: 2]. According to the article "Maximizing the benefits of the project in foreign language classrooms," project works develops students' teamwork skills and teaches them how to engage with a topic independently. The authors of the article state that it builds students' confidence. For instance, high schools in Italy have structured their curricula around topics of relevance to students in various vocational areas, resulting in students creating brochures for tourists and gathering information about their experiences - such as whether they enjoy living in Italy or not, and if not, why. This method encourages students to be open-minded and sociable.

At the University of World Economy and Diplomacy (UWED), students learning English at upper-intermediate level use various methods – such as oral presentations, poster, and survey reports – to complete project work. One of their independent works is devoted to raising students' awareness of ecological problems. First, students form teams and choose a particular article related to a

major environmental problem. The second step is to read, gather information about the topic, and create a poster that includes key takeaways. After that, students conduct a short survey related to the environmental problem they read about. Finally, they present information about the environmental problem as well as their findings to their classmates and teacher. Thus, they will not only learn more about different environmental issues reading authentic scholarly articles, but also disseminate what they have learned and contribute to public awareness through their posters and surveys.

To gather students' opinion about this project, a survey was conducted on December 20th among 34 students at UWED. Sixty-nine percent of participants believe that the project increased their environmental awareness, while 31% strongly agree with the statement. Reading articles was the best way for them to gather different ideas on one particular topic; 24 students chose this method, whereas about 14 students preferred making a survey. In addition, 8 students preferred making a survey, while 11 thought making a presentation was more useful than the other methods.

When questioned about their contribution in raising other students' awareness, 89% of UWED students answered "yes" and others answered "no." Every participant offered advice on what could be added to the projects. Most think that simple approaches are better than making posters, while some suggested practical ideas like planting trees or creating a video. In summary, the survey results are positive, showing that project work genuinely helps increase students' knowledge. [Google Docs, 2025]

In conclusion, integrating environmental awareness through project work in English language teaching is a powerful educational approach. It not only improves students' language proficiency, but also nurtures responsible, environmentally conscious citizens. Engaging students in meaningful projects fosters 21st-century skills such as communication, creativity, and problem-solving while promoting sustainability. In fast-growing countries, issues like air contamination are among

the greatest problem. To solve this issue, everyone must contribute, and educational programs provide the most effective way to achieve this.

References

1. Diep Ngoc, N., & Thi Kim Hoan, N. (2024). Applying project-based learning to educate primary school students on environmental protection. *Journal of Science Educational Science*, 97–108. <https://doi.org/10.18173/2354-1075.2024-0067>
2. Google Docs. (2025). *Student's opinion about project works*. [online] Available at: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdl5WFcVxpUsYfwFFTdwXGzNLdAv1abVv703qNh81mc6A6uoA/viewform?usp=header>
3. IQAir Staff Writers. (2025). *November 20, 2025: Tashkent among the most polluted cities in the world*. IQAir. <https://www.iqair.com/us/newsroom/tashkent-among-the-most-polluted-cities-in-the-world-11-20-2025>
4. Kelishadi, R., & Poursafa, P. (2010). Air pollution and non-respiratory health hazards for children. *Archives of Medical Science*, 6(4), 483–495. <https://doi.org/10.5114/aoms.2010.14458>
5. Manisalidis, I., Stavropoulou, E., Stavropoulos, A., & Bezirtzoglou, E. (2020). Environmental and health impacts of air pollution: A review. *Frontiers in Public Health*, 8, Article 14. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.00014>
6. M., J. M. (2025). *Global climate change impacts in the United States*. Google Scholar. https://scholar.google.com/scholar_lookup?publication_year=2009&title=Global+Climate+Change+Impacts+in+the+United+States&journal=Climate+Change+Impacts+by+Sectors%3A+Ecosystems
7. Mannucci, P. and Franchini, M. (2017). Health Effects of Ambient Air Pollution in Developing Countries. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, [online] 14(9), p.1048. doi: <https://doi.org/10.3390/ijerph14091048>
8. Natori, Y., & Mohtar, T. M. (2025). Project-based learning as a mode of environmental education towards sustainable development. *Japanese Journal of Environmental Education*, 34(3), 40–47. https://doi.org/10.5647/jsoee.34_3_40
9. Project Learning Tree. (2019). *Top 10 Benefits of Environmental Education - Project Learning Tree*. [online] Available at: https://www.plt.org/educator-tips/top-ten-benefits-environmental-education/?utm_source.
10. Rachman, I., & Matsumoto, T. (2023). Problem- and project-based learning as effective environmental education methods: A case of textbook development in Medan City schools. *Journal of Community Based Environmental Engineering and Management*, 7(1), 39–46. <https://doi.org/10.23969/jcbeem.v7i1.7419>

11. Wikipedia contributors. (2019). *Pollution in China*. Wikipedia.
https://en.wikipedia.org/wiki/Pollution_in_China

ADDRESSING ISSUES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Akmalova Zulfiya Nigmatullayevna

The University of World Economy and Diplomacy,
a senior teacher of English language department,

Annotation

This article explores the common obstacles encountered in the process of teaching foreign languages and provides insights into strategies for overcoming challenges. Drawing from research and practical experience, the author examines issues such as pronunciation difficulties, grammar complexity, vocabulary acquisition, and cultural barriers that hinder students' language learning progress. The article emphasizes the importance of understanding these obstacles to inform instructional approaches and create more effective learning environments. Through examples and case studies, the author illustrates practical strategies and techniques for addressing each obstacle, offering educators valuable guidance in navigating the complexities of teaching foreign languages.

Keywords: *multifaceted, student-centered, hands-on experiment, constructive feedback, constructivist teaching*

Аннотация

В этой статье исследуются общие препятствия, возникающие в процессе обучения иностранный язык, и дается представление о стратегиях преодоления этих проблем. Опираясь на исследования и практический опыт, автор рассматривает такие проблемы, как трудности с произношением, сложность грамматики, приобретение словарного запаса и культурные барьеры, которые мешают учащимся в процессе изучения языка. В статье подчеркивается важность понимания этих препятствий для обоснования учебных подходов и создания более эффективной среды обучения. С помощью примеров и тематических исследований автор иллюстрирует практические стратегии и методы преодоления каждого препятствия,

предлагая преподавателям ценные рекомендации по преодолению сложностей преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: *многогранный, ориентированных на студентов, практический эксперимент, конструктивный отзыв, конструктивистское обучение*

Annotatsiya

Ushbu maqolada chet tillarini o'rgatish jarayonida duch keladigan umumiy to'siqlar va bu qiyinchiliklarni bartaraf etish strategiyalari haqida tushuncha beriladi. Muallif tadqiqot va amaliy tajribaga asoslanib, talaffuzdagi qiyinchiliklar, grammatika murakkabligi, so'z boyligini o'zlashtirish va o'quvchilarning til o'rganish jarayoniga to'sqinlik qilayotgan madaniy to'siqlar kabi masalalarni ko'rib chiqiladi. Maqolada ta'lim yondashuvlarini xabardor qilish va yanada samarali ta'lim muhitini yaratish uchun ushbu to'siqlarni tushunish muhimligi ta'kidlaydi. Misollar va amaliy tadqiqotlar orqali muallif har bir to'siqni hal qilishning amaliy strategiyalari usullarini ko'rsatib, o'qituvchilarga chet tillarini o'rgatishning murakkabliklarini hal qilishda qimmatli ko'rsatmalar beradi.

Tayanch so'zlar: *ko'p qirrali, o'quvchiga yo'naltirilgan, amaliy tajriba, konstruktiv fikr-mulohazalar, konstruktiv ta'lim*

Teaching a foreign language is a multifaceted endeavor that presents both opportunities and challenges for educators. While the benefits of language learning are well-documented, educators often encounter various obstacles that can impede students' progress and hinder the effectiveness of instruction. This article explores some common problems in teaching foreign languages and offers insights into strategies for overcoming these challenges to create more engaging and successful language learning experiences. In the realm of education, the choice of teaching methods holds immense significance, as it directly shapes students' learning experiences and outcomes. From traditional lecture-based approaches to more interactive and student-centered methodologies, educators continually explore various techniques to enhance learning effectiveness. This article not only deals with

some relevant issues, as well as, delves into the profound impact of effective teaching methods on student engagement, understanding, and retention, ultimately highlighting strategies for maximizing learning potential in diverse educational settings.

Effective teaching methods foster student engagement by promoting active participation and interaction in the learning process. Unlike passive listening in traditional lectures, active learning approaches, such as group discussions, problem-solving activities, and hands-on experiments, encourage students to take ownership of their learning. By actively engaging with course material, students develop critical thinking skills, deepen their understanding, and cultivate a genuine interest in the subject matter. Recognizing that students have diverse learning styles, preferences, and abilities, effective teaching methods prioritize personalized learning and differentiation. By tailoring instruction to accommodate individual needs, educators can create inclusive learning environments where every student has the opportunity to succeed. Utilizing a variety of teaching strategies, such as differentiated instruction, adaptive learning technologies, and peer tutoring, allows educators to address students' unique strengths and challenges, promoting academic growth and confidence. Constructivist teaching methods emphasize the active construction of knowledge through meaningful experiences and social interactions. By encouraging students to explore, question, and construct their understanding of concepts, educators facilitate deeper learning and conceptual understanding. Inquiry-based learning, project-based learning, and problem-based learning are examples of constructivist approaches that promote critical thinking, problem-solving, and real-world application of knowledge, preparing students for success in an ever-evolving world.

Effective teaching methods integrate timely feedback and formative assessment practices to monitor student progress and inform instructional decisions. By providing constructive feedback on student work and assessing learning outcomes throughout the learning process, educators can identify areas of strength and areas needing improvement. Additionally, formative assessment techniques,

such as quizzes, concept maps, and peer evaluations, empower students to self-assess, set learning goals, and take ownership of their academic journey. The impact of effective teaching methods on student learning cannot be overstated. By prioritizing engagement, personalization, constructivism, and formative assessment, educators can create dynamic learning environments that inspire curiosity, foster growth, and empower students to reach their full potential. As education continues to evolve, embracing innovative teaching methods will remain essential in meeting the diverse needs of learners and cultivating lifelong learners equipped for success in the 21st century. One of the primary challenges in teaching a foreign language is the complexity of pronunciation and phonetics. Students may struggle to accurately reproduce sounds that are unfamiliar to their native language, leading to difficulties in oral communication and comprehension. Additionally, differences in intonation, stress patterns, and rhythm can further complicate the learning process. To address this challenge, educators can incorporate activities such as pronunciation drills, listening exercises, and speech therapy techniques to help students develop their phonetic skills and improve their ability to articulate sounds accurately.

Another common challenge in teaching foreign languages is mastering grammar and syntax rules. Unlike vocabulary, which can often be memorized through rote learning, grammar requires a deeper understanding of language structure and syntax. Students may find it challenging to grasp concepts such as verb conjugation, noun gender, and word order, particularly in languages with complex grammatical systems. To support students in mastering grammar and syntax, educators can provide clear explanations, contextualized examples, and opportunities for practice through activities such as grammar exercises, sentence construction tasks, and communicative activities.

Building vocabulary is a fundamental aspect of language learning, yet it can be a daunting task for students, particularly when faced with large and unfamiliar word lists. In addition to memorization challenges, students may struggle to retain newly learned vocabulary and apply it in context. To address this challenge, educators can employ various vocabulary teaching strategies, such as using visual

aids, mnemonic devices, and contextualized practice activities. Additionally, integrating vocabulary learning into meaningful language tasks and real-life situations can enhance retention and promote vocabulary acquisition. Learning a foreign language goes beyond mastering linguistic skills; it also involves developing cultural and sociolinguistic competence. Students must understand the cultural nuances, customs, and social conventions associated with the target language to communicate effectively and appropriately in different contexts. However, navigating cultural differences can be challenging, especially for students with limited exposure to the target culture. To foster cultural and sociolinguistic competence, educators can incorporate authentic materials, cultural artifacts, and real-life scenarios into their lessons, providing students with opportunities to explore cultural perspectives and develop intercultural communication skills.

Teaching a foreign language presents educators with a myriad of challenges, ranging from pronunciation difficulties to cultural barriers. By addressing these challenges through targeted instructional strategies, educators can create more engaging and effective language learning experiences for their students. By fostering a supportive and immersive learning environment, educators can empower students to overcome obstacles, achieve proficiency in the target language, and become confident and competent communicators in an increasingly interconnected world.

References

1. Lightbown, Patsy M., and Nina Spada. "How languages are learned." (2013):
2. Celce-Murcia, Marianne, Donna M. Brinton, and Marguerite Ann Snow. "Teaching English as a second or foreign language." (2014): A comprehensive guide to teaching English as a second or foreign language, offering practical strategies and techniques for addressing pronunciation, grammar, vocabulary, and cultural issues.
3. Larsen-Freeman, Diane, and Marti Anderson. "Techniques and principles in language teaching." (2011): A seminal textbook on language teaching methodology, providing insights into effective instructional techniques and approaches for teaching foreign languages.

4. Nation, I.S.P., and Jonathan Newton. "Teaching ESL/EFL listening and speaking." (2009): A practical guide to teaching listening and speaking skills in English as a second or foreign language, offering strategies for addressing pronunciation, fluency, comprehension, and communication.
5. Brown, H. Douglas. "Principles of language learning and teaching." (2014): A foundational text on language learning principles and theories, exploring key concepts such as input processing, interaction, and the role of context in language acquisition.
6. Richards, Jack C., and Theodore S. Rodgers. "Approaches and methods in language teaching." (2014): An authoritative resource on language teaching approaches and methodologies, covering a range of methods and techniques for teaching foreign languages.
7. Ellis, Rod. "Second language acquisition." (2015): A comprehensive overview of second language acquisition research, theory, and pedagogy, offering insights into factors influencing language learning and practical implications for language teaching.

DEVELOPPER L'AUTONOMIE DES ELEVES EN CLASSE DE CE1 : APPROCHES THEORIQUES ET OBSERVATIONS PRATIQUES

Mohira Bog'iyeva

O'zbekiston davlat jahon tillari
universiteti stajyor-o'qituvchisi

bogiyeva98@gmail.com

+998 97 362 04 34

Murodjon Sadikov

Buxoro davlat universiteti mustaqil izlanuvchisi

murod.sodiqov@inbox.ru +998 91 646 34 34

Annotation. Cet article analyse l'importance du développement de l'autonomie chez les élèves de CE1 à travers des approches théoriques et des observations pratiques réalisées en classe. L'auteure présente d'abord les fondements conceptuels de l'autonomie en s'appuyant sur différentes perspectives pédagogiques et philosophiques. L'autonomie est définie comme la capacité de l'élève à agir, réfléchir et prendre des décisions de manière indépendante. L'étude met ensuite en évidence le rôle essentiel de l'autonomie dans la réussite scolaire et dans la formation d'un individu responsable et capable de s'intégrer dans une société moderne. À partir d'observations effectuées durant un stage en classe de CE1, plusieurs stratégies pédagogiques favorisant l'autonomie sont décrites : ateliers de français, problèmes hebdomadaires de calcul, dictée muette et activités de compréhension écrite. Ces pratiques permettent aux élèves de développer progressivement leur réflexion personnelle, leur confiance en soi et leur sens des responsabilités. L'article conclut que l'autonomie ne se construit pas spontanément, mais qu'elle nécessite un accompagnement pédagogique constant et des activités adaptées dès l'école primaire.

Mots-clés : autonomie, élèves de CE1, pédagogie, apprentissage, responsabilité, pratiques pédagogiques, réflexion autonome, école primaire.

Annotation. This article examines the importance of developing autonomy among first-grade primary school students (CE1) through theoretical approaches and

practical classroom observations. The author first discusses the conceptual foundations of autonomy by referring to pedagogical and philosophical perspectives. Autonomy is defined as the learner's ability to think, act, and make decisions independently. The study highlights the significant role of autonomy in academic success and in shaping responsible individuals capable of adapting to modern society. Based on classroom internship observations, the article describes several teaching strategies designed to foster student autonomy, including French language workshops, weekly mathematics problem-solving activities, silent dictation exercises, and reading comprehension tasks. These activities help students gradually develop independent thinking, self-confidence, and a sense of responsibility for their own learning. The article concludes that autonomy is not acquired automatically but must be progressively developed through continuous pedagogical support and appropriate educational practices from primary school onward.

Keywords: autonomy, CE1 students, pedagogy, learning, responsibility, teaching practices, independent thinking, primary education.

Du point de vue des recherches sur l'histoire de l'éducation, ont existé de nombreux mouvements pédagogiques et les conceptions de l'enseignement, mais au centre de l'enseignement la place du professeur était dominante et primordiale. L'idée c'était de transmettre des savoirs de celui qui sait à celui qui ne sait pas. L'enfant et sa manière d'apprendre, c'est autonome ou pas, n'étaient pas quelques choses dont on se préoccupait. Par degrés, la place de l'élève a commencé à devenir considérable, même dès le XXe siècle, selon la pédagogie Freinet, l'enseignement se centre sur l'élève qui est estimé comme un acteur de son apprentissage. Cette méthode l'invite à chercher, inventer et apprendre par lui-même. Désormais, l'autonomie possède sa place importante.

Si on s'intéresse à l'étymologie du mot *autonomie*, il est d'origine grecque qui se décompose : « autos » signifie le même, ce qui vient de soi-même et « nomos », la loi, la règle. Ainsi, l'autonomie est littéralement se donner à soi-même une loi, c'est-à-dire obéir à ses propres lois.

Selon le dictionnaire français Larousse, l'autonomie est considérée comme la capacité de quelqu'un à être autonome, à ne pas être dépendant d'autrui ; le caractère de quelque chose qui fonctionne ou évolue indépendamment d'autre chose.

Dans son livre « Devenir autonome : Apprendre à se diriger soi-même », Philippe Foray exprime ses points de vue sur l'autonomie : *« ...tout se passe comme si l'idée d'autonomie était aujourd'hui à ce point prégnante et structurante que toute l'éducation pouvait, par une ovie ou par une autre, y être amarrée. En d'autres temps, il en aura sans doute été de même de l'ambition de fabriquer un enfant « bien élevé », c'est-à-dire s'intégrant harmonieusement dans une société « en ordre » où il ne lui restait plus qu'à prendre la place qui lui revenait de par sa naissance. Orientée vers l'objectif de l'autonomie, c'est toute l'éducation qui cherche à mettre l'enfant et l'adolescent en mesure de construire plus tard sa place dans un monde qui a perdu ses certitudes ».*

De point de vue d'Emmanuel Kant, célèbre philosophe prussien, fondateur du criticisme et de la doctrine dite « idéalisme transcendantal », le principe de l'autonomie, se donner à soi-même selon sa volonté, sa propre loi, est aussi l'unique principe de l'action morale. Selon Kant, un individu est autonome, s'il choisit volontairement et librement de se comporter de la façon qu'il juge être la meilleure. Dans des autres circonstances, comme par exemple, s'il obéit à la loi autre que la sienne, s'il suit des ordres des autres, s'il se conforme à son désir, il se comporte de façon hétéronome. Plus précisément, l'individu obéit à quelque chose d'extérieur à lui-même. Pour Kant, « hétéronomie » ce sont des choix qui ne sont qu'illusoirs puisque ces choix n'obéissent pas à la volonté propre de l'individu. L'individu qui se croit autonome ne fait que choisir en fonction de ses désirs. Selon la pensée du philosophe, l'autonomie n'est pas le don qui descend du ciel, par contre il est nécessaire toujours que l'on la pratique. En effet, c'est un savoir-être, c'est quelque chose qui peut être développée au fur et à mesure. À l'autonomie l'un des principes essentiels, c'est la propre décision, la pensée et l'expérimentation.

Pourquoi développer l'autonomie ? L'autonomie à l'école primaire amène les élèves à faire et à agir tout seuls, sans l'interprétation d'une adulte (de la

maîtresse). Pour comprendre mieux, on peut les comparer aux contextes personnels quotidiens tels que l'habillage, par exemple faire les lacets seul, le passage aux toilettes, l'alimentation, les petits déplacements et bien d'autres. Surtout quand on parle de l'autonomie dans l'apprentissage, c'est très important puisque c'est le premier pas vers le monde de l'étude. Je la considère comme la base d'un immeuble. L'enfant qui acquiert l'autonomie n'a pas du mal à continuer ses études dans les dernières étapes de l'école. Car il compte sur soi, il peut vivre des moments en dehors d'intégration d'autrui. En effet, c'est une forme de contrôle sur soi-même et sur sa vie. Comme l'autonomie est de savoir-faire seul, de penser et de décider seul aussi, l'enfant apprend à réfléchir, avoir des idées, à choisir et à s'exprimer ce qu'il a dans sa tête. Oui, bien sûr que c'est un peu compliqué à l'âge des enfants de CE1, par ailleurs c'est un bon moment pour la favoriser. À partir de cette période, il devient responsable de son action et il essaie de trouver les solutions afin de se débrouiller. L'enfant se pose la question « pourquoi » pour mieux comprendre la situation et tâche de trouver la réponse soi-même. Je pense que ces compétences sont vraiment indispensables pour être un adulte indépendant qui défie et contribue à une société diversifiée et démocratique.

Observations en classe de stage. Je me permets de commencer cette partie par la citation d'Alfie Kohn, qui est un conférencier, enseignant, auteur, concernant l'éducation des enfants : *« Si nous voulons que les enfants assument la responsabilité de leur propre comportement, nous devons d'abord leur donner la responsabilité et beaucoup. La façon dont un enfant apprend à prendre des décisions, c'est en prenant des décisions, pas en suivant des instructions »*. Franchement, j'apprécie beaucoup cette réflexion puisqu'elle explique simplement ce qui est l'autonomie. En ce qui concerne mon observation, j'observe plusieurs stratégies mises en place par la maîtresse et sa gestion de classe. Parfois c'est réalisé en français à l'aide de différents ateliers, parfois en calcul et parfois en littérature avec les pochettes d'autonomie. Je veux en citer quelques uns : chaque jeudi les enfants font le calcul. Juste à côté du tableau il y a quatre affichages. Là les enfants comptent le jour d'école, le mois, puis ils apprennent les chiffres en décomposant en

dizaine et en unité et on a une tirelire commune pour faire quelques sommes d'argent. La consigne, c'est penser tout seul comment faire la somme demandée et après s'exprimer. Ensuite, les enfants sont invités à imaginer les différentes façons de faire ce chiffre (*les méthodes : méthodes de plaques, avec les sachets, les paquets, les boutons, les lettres, les règles, les dès, les dizaines et les unités, les opérations comme l'addition, la multiplication, la soustraction et la division*). Je le trouve très intéressant puisque l'enfant doit trouver sa propre manière d'expression. À la fin c'est évident que l'élève est fier de ce qu'il fait autonome et de le dire devant les camarades. Cela donne du sens à l'apprentissage. Le jeudi les enfants ont « *Mes p'tits problèmes hebdomadaires* » où ils doivent trouver la bonne réponse à une situation problématique. Par exemple : « 15 voitures sont transportées dans des wagons. Dans chaque wagon, on peut mettre 4 voitures. *Combien faut-il de wagons pour transporter toutes les voitures ?* » Ce que demande la maîtresse, c'est de rester silencieux pour faire en autonomie, tout seul. Et après, les enfants racontent comment ils ont trouvé leurs réponses. Les uns manipulent les outils (*les jetons ou les files numériques*) afin de visualiser le problème qui aide à se débrouiller, peu à peu ils s'habituent de réfléchir dans sa tête. Cela veut dire qu'ils passent à l'imagination mentale. Pour le français, il y a plein d'ateliers, de fiches pour valoriser l'autonomie. Dans le cahier « *Mon fiche de français* » il y a des exercices qui évoluent progressivement. D'abord, ils se voient aider avec les exemples, puis il n'y a plus d'aides. Je pense que cette méthode renforce l'autonomie chez les élèves. Parce qu'il devient le seul responsable de son exercice. Par exemple :

1. *Tranpose le texte suivant avec Sarah, en utilisant les aides. Sarah et Julie vont au supermarché. Elles achètent des yaourts, elles donnent de la monnaie à la caissière.*

Sarah et Julie vont	Elles achètent	Elles donnent
Sarah va	Elle achète	Elle donne

2. *Transpose avec je*

Nous emportons notre gamelle et nous marchions vers l'école

3. Transpose au futur avec on puis nous

On mange la galette et on trouve la fève

pour apprendre l'orthographe, les enfants ont un atelier « *Dictée muette* ». Sur la fiche ils doivent écrire correctement le nom de quelque chose affichée. Une fois terminé, c'est important d'expliquer à ce qu'il faut faire attention.

parmi les ateliers, j'aime beaucoup aussi « *Je lis et je comprends* ». Dans une fiche il y a 5 exercices, parfois plus. Les enfants doivent trouver les réponses des devinettes et de plus, les mots du texte qui les aident à trouver les réponses.

Exercice 1

Il avait, en effet, à la place des yeux, deux gros morceaux de charbons de terre brillant, une carotte en guise de nez et sa bouche était faite d'un vieux râteau, de telle façon qu'on voyait toutes ses dents. Sous le soleil de l'après-midi, il commençait à fondre.

De qui s'agit-il ?

Quels sont les mots du texte qui t'ont permis de répondre ?

.....
.....

En conclusion, le développement de l'autonomie chez les élèves de CE1 joue un rôle essentiel dans leur réussite scolaire et dans leur future vie indépendante. À travers mes observations, j'ai compris qu'il est plus efficace d'encourager les enfants à chercher et réfléchir par eux-mêmes plutôt que de leur donner directement les réponses. Les différentes activités proposées en classe, comme les ateliers, les problèmes hebdomadaires et les exercices progressifs, permettent aux élèves de développer leur capacité à prendre des décisions, à exprimer leurs idées et à devenir responsables de leur propre apprentissage. Ce processus renforce également leur

confiance en eux. Par ailleurs, l'autonomie ne se construit pas en un seul jour ; elle se développe progressivement grâce à la pratique, à l'expérience et à l'accompagnement de l'enseignant. Le rôle du professeur ne consiste donc pas uniquement à transmettre des connaissances, mais aussi à former des élèves capables de penser et d'agir de manière indépendante. Ainsi, favoriser l'autonomie dès l'école primaire apparaît comme une nécessité importante dans l'éducation moderne.

Références :

1. Philippe F (2016). *Devenir autonome : Apprendre à se diriger soi-même*. Aux Éditions ESF, dans la collection Pédagogies
2. Julie D.(2017). *L'école, le numérique et l'autonomie des élèves*. Hermès, La Revue, 80-90 p
3. Sophie D.(2016). *Accompagner les élèves vers l'autonomie*, mémoire de fin d'études.
4. Ministère de l'Éducation Nationale, de l'enseignement supérieur et de la recherche (2018). Programme du cycle 2.

SITOGRAPHIE

1. <https://youtu.be/FvWJgtV28QI>
2. <https://www.larousse.fr/>
3. <https://constitution.uz/oz/clause/index#chapter12>

МЕТОДИКА ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УМЭД (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ)

Букреева Наталья Геннадьевна

Старший преподаватель
кафедры узбекского и русского языков
Университета мировой экономики и дипломатии
email: nbukreyeva@uwed.uz

Аннотация

В настоящей статье рассматривается методика геймификации в обучении русскому языку как иностранному (РКИ) на материале профессионально ориентированной лексики дипломатической сферы. Особое внимание уделяется, с одной стороны, теоретическим основаниям геймификации, а с другой — практической реализации игровых заданий, направленных на формирование лексической и коммуникативной компетенции обучающихся. В частности, подробно описываются игровые упражнения с использованием дипломатической терминологии, моделирующие реальные ситуации международного общения. Делается вывод о целесообразности внедрения геймификации в профессионально ориентированное обучение РКИ.

Ключевые слова: геймификация, РКИ, дипломатическая лексика, профессионально ориентированное обучение, коммуникативная компетенция, игровые технологии, методика преподавания.

Abstract

This article examines gamification methods for teaching Russian as a foreign language (RFL) using professionally oriented vocabulary from the diplomatic sphere. Particular attention is paid to the theoretical foundations of gamification and the practical implementation of game-based tasks aimed at developing students' lexical and communicative competence. In particular, game exercises using diplomatic terminology, simulating real-life international communication situations,

are described in detail. A conclusion is reached regarding the feasibility of introducing gamification into professionally oriented teaching of Russian as a foreign language.

Keywords: gamification, Russian as a foreign language, diplomatic vocabulary, professionally oriented teaching, communicative competence, gaming technologies, teaching methods.

В условиях глобализации владение иностранными языками приобретает особое значение в сфере международных отношений, в связи с чем преподавание русского языка как иностранного для дипломатов представляет собой специфическую область, требующую учёта профессиональных потребностей обучающихся.

Следует подчеркнуть, что дипломатический дискурс отличается высокой степенью формальности, точностью формулировок и наличием устойчивых выражений. В результате усвоение данной лексики зачастую вызывает значительные трудности. В связи с этим возникает необходимость поиска эффективных способов её освоения. Одним из таких способов является геймификация, рассматриваемая нами как системное использование игровых механизмов в образовательном процессе с целью повышения мотивации и эффективности обучения.

В методике РКИ геймификация становится инструментом моделирования реальных ситуаций международного общения, что соответствует принципам коммуникативного подхода, разработанного Е.И.Пассовым, согласно которому *«обучение должно воспроизводить реальные условия речевой деятельности»*¹ (Пассов, 1991: с. 34).

Использование игровых технологий позволяет не только повысить мотивацию, но и создать условия для моделирования реальных коммуникативных ситуаций. По мнению Каппа *«геймификация – это использование игровых механик и игрового мышления для повышения мотивации, вовлечённости и эффективности обучения»*² (Капп, 2012: с. 9).

В обучении языку дипломатии игровые элементы позволяют: воспроизводить переговорные ситуации, отрабатывать речевые клише, формировать навыки стратегической коммуникации.

Следует отметить, что дипломатическая лексика представляет собой не только термины (*переговоры, соглашение, делегация*), но и устойчивые выражения (*выразить озабоченность, достичь договорённости*), а также речевые клише (*высокая сторона, в рамках сотрудничества*). Кроме того, важной особенностью является необходимость соблюдения речевого этикета и нейтральности высказываний, поскольку традиционные методы заучивания оказываются недостаточно эффективными, тогда как игровые формы позволяют включить лексику в активное употребление.

Рассмотрим игровые задания, рекомендуемые при обучении студентов-дипломатов.

Первая игра называется *«Ассоциации дипломата»* (тема *«Конфликт и сотрудничество»*). Прежде всего, преподаватель предлагает слово «конфликт», к которому студенты должны назвать свои ассоциации, например, напряжённость, переговоры, компромисс. Затем формируется высказывание: *«Стороны стремятся снизить напряжённость и найти компромисс»*. Таким образом, происходит переход к профессиональному дискурсу. Для наилучшей организации игры можно посоветовать использование сайта *Quizlet*.

Вторая игра – *«Дипломатический QR - квест»* (тема *«Международные переговоры»*). Для проведения данной игры необходимо разделить учебную группу на команды, каждая из которых будет представлять делегацию определённой страны. После сканирования QR-кода каждый участник получает конкретное задание и необходимую для его выполнения инструкцию. Дипломатический квест с использованием ИИ и современных технологий можно превратить в реалистичную симуляцию международных переговоров, кризисов и принятия решений. Целью данного занятия является проведение переговоров и подписание соглашения на взаимовыгодных

условиях или же предотвращение международного конфликта, климатического кризиса или кибератаки. Вместо ведущего часть функций выполняет ИИ, который предоставляет новости в реальном времени, создаёт дипломатические телеграммы, оценивает последствия решений игроков, а также формирует новые кризисы и неожиданные события. В качестве примера можно предложить проанализировать последствия договора о санкциях. Введение в игру ИИ делает игру динамичной и непредсказуемой.

Не менее популярной считается игра *«Дипломатическое бинго»*, целью которой является повторение дипломатической лексики. Для проведения данной игры необходимо подготовить онлайн-карточки с дипломатическими терминами: *договор, меморандум, коммюнике, протокол, резолюция* и т.д. Преподаватель читает определения: *«Официальный документ, фиксирующий договорённости – это ...»*, студенты отмечают слово → *«соглашение»*. После игры необходимо составить формальное предложение: *«Стороны подписали соглашение»*. Данную игру можно проводить как в традиционном формате, так и с использованием современных технологий – на платформе <https://wayground.com>, предварительно загрузив туда задание. В качестве карты мира можно применить *Google Maps* или собственную карту в веб-приложении. На карте могут отображаться: зоны конфликтов, перемещение гуманитарных миссий, экономические маршруты, экологические угрозы. После каждого принятого студентом решения ИИ обновляет карту.

Рассмотрим проведение данной игры по инструкции.

На первом этапе *«Открытие»* необходимо распределить страны между участниками игры при помощи онлайн-рандомайзера, получить необходимое досье и ознакомиться с текущей ситуацией.

На втором этапе *«Кризис»* ИИ сообщает о международном инциденте; начинаются переговоры между странами.

На третьем этапе «*Информационная война*» начинается работа со СМИ: изучаются материалы, новости, после обсуждения которых принимается конкретное решение.

Такой формат сочетает дипломатию, стратегию, переговоры, аналитику и цифровые технологии, а ИИ становится не просто помощником, а полноценным «двигателем» игрового мира.

Подводя итоги, можно сказать, что геймификация является эффективным инструментом в обучении РКИ, особенно в профессионально ориентированном контексте, так как обеспечивает повышение мотивации обучающихся, развитие спонтанной речи, автоматизацию дипломатических клише, формирование межкультурной компетенции, снижение языкового барьера. В частности, при обучении дипломатической лексике она позволяет не только облегчить запоминание терминов, но и сформировать навыки их уместного использования в речи. Иными словами, геймификация способствует переходу от знания языка к владению им как инструментом профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Габдуллина А. Ш., Рубцова А. В. Геймификация и развитие коммуникативных навыков // 2024.
2. Нефёдов И. В., Ши А. В. Геймификация в обучении РКИ // 2022.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991.
4. Позднякова М. Н., Панарина Г. И. Возможности геймификации при обучении иностранному языку // 2023.
5. Рашидов Ш. Современные стратегии геймификации в образовании // 2024.
6. Kapp K. M. *The Gamification of Learning and Instruction: Game-Based Methods and Strategies for Training and Education*. San Francisco: Pfeiffer, 2012.

**MADANIYATLARARO ALOQA KONTEKSTIDA CHET TILINI
O'QITISHNING DOLZARB VAZIFALARI**

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ: УЗБЕКИСТАН – ГЕРМАНИЯ**

Султонова Умеда Истатовна,
старший преподаватель Кафедры европейских
и тюркских языков Университет мировой экономики
и дипломатии, Ташкент, Узбекистан
umedasultonova303@gmail.com
+998(97)733-40-24.

Аннотация: в статье обсуждаются особенности преподавания иностранных языков через призму межкультурной коммуникации. Сравниваются узбекская и немецкая культуры как примеры высокого и низкого контекста. Рассматривается роль искусственного интеллекта в обучении, а также даются практические советы по адаптации узбекистанцев в немецкой среде.

Abstract: The article discusses the specifics of teaching foreign languages through the lens of intercultural communication. Uzbek and German cultures are compared as examples of high and low context. The role of artificial intelligence in education is examined, along with practical advice on the adaptation of Uzbek citizens in the German environment.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, преподавание иностранных языков, Узбекистан, Германия, высокий и низкий контекст, искусственный интеллект, адаптация.

Введение

Когда человек начинает учить иностранный язык, он почти сразу оказывается в ситуации межкультурного общения. Мало выучить слова и

грамматику — нужно ещё понять, как устроен мир носителей этого языка. Почему в одной культуре прямой отказ считается нормой, а в другой — грубостью? Почему «я позвоню» может быть просто вежливым прощанием, а может — твёрдым обещанием?

Как отмечают Грушевицкая, Попков и Садохин, межкультурная коммуникация охватывает самые разные формы контактов между людьми, принадлежащими к разным культурам, и успех этих контактов напрямую зависит от умения видеть и уважать чужие нормы [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002: 27]. Сегодня, когда мир стал теснее, а образование активно осваивает цифровые технологии, важно готовить специалистов, которые умеют вести диалог с представителями других культур. В центре нашего внимания — Узбекистан и Германия. Эти две страны показывают очень разные, но по-своему ценные модели общения.

1. Почему язык и культуру нельзя разделить

Каждое слово в иностранном языке, любой текст или диалог отражают культуру народа. Человек, который говорит на чужом языке, должен не только правильно строить фразы, но и улавливать культурные коды: что здесь принято, а что нет, когда можно шутить, а когда стоит промолчать. По словам С.Г. Тер-Минасовой, язык не просто отражает культуру, но и сам является её важнейшей частью — без понимания этого изучение иностранного языка теряет половину смысла [Тер-Минасова, 2008: 56].

Без этого даже идеальное владение лексикой не спасает от неловких ситуаций. Современные программы с искусственным интеллектом, например, переводчики или анализаторы тональности текста, помогают снять языковой барьер. Но они до сих пор плохо понимают подтекст, иронию или намёк. Поэтому глубокое понимание культуры остаётся делом человека [Сарыбаев и др., 2024: 112].

2. Что делает Узбекистан в области межкультурного диалога

Узбекистан уделяет межкультурной коммуникации серьёзное внимание на государственном уровне. Президент Шавкат Мирзиёев лично показывает

пример открытого, уважительного диалога с разными странами. Благодаря этому за короткое время наша страна восстановила отношения с соседями по Центральной Азии и укрепила связи с дальним зарубежьем.

За последние годы проведены десятки международных форумов, вырос туристический поток. На саммите ШОС в Самарканде прозвучало предложение создать цифровые платформы для культурного обмена: виртуальные музеи, онлайн-конференции. Всё это не просто расширяет кругозор иностранцев, которые знакомятся с Узбекистаном, но и помогает узбекистанцам осваиваться в европейской, в частности немецкой, культурной среде [Султонова, 2025: 164].

3. Искусственный интеллект в подготовке специалистов по коммуникации

Главная задача при обучении межкультурной коммуникации — вырастить специалистов, которые умеют работать в гуще разных культур и экономик. Для этого нужны не только языковые навыки, но и умение распознавать культурные коды.

В учебный процесс постепенно входят технологии ИИ: адаптивные платформы для языков, чат-боты, которые разыгрывают сложные разговоры (например, отказ на переговорах), системы, анализирующие культурно окрашенную лексику. Такие инструменты помогают проигрывать реальные сценарии без риска обидеть собеседника [Тер-Минасова, 2008: 112].

4. Узбекистан и Германия: две разные логики общения

По наблюдениям за немцами, работающими в Узбекистане, они очень ценят честность, точность и порядок. У них серьёзное отношение к работе. В гостях они вежливы и тактичны, бережливы, но не жадны — друзьям помогут всегда.

Немцы, приезжая в Узбекистан, часто удивляются нашей открытости и хлебосольности. Но в шок их приводит наша манера вождения или отношение к правилам, которые можно «чуть-чуть» нарушить. Для немца неприемлемо

пообещать и не сделать. Даже наше «я позвоню» он воспринимает как твёрдое обещание и будет ждать звонка [Боголюбова, Николаева, 2026: 78].

5. Высокий и низкий контекст: главная причина недопонимания

В науке культуры делят на высококонтекстные и низкоконтекстные. В первых важны не только слова, но и жесты, интонация, паузы, обстановка. Отказ там редко звучит прямо — скорее «мы подумаем» или «позвоните позже». Во-вторых, ценят только сказанное. Слово «нет» означает нет.

Высококонтекстные культуры обычно более коллективистские. Низкоконтекстные — индивидуалистичные. Узбекистан — яркий пример высокой контекстности. Германия, напротив, низкоконтекстна. Эти различия объясняют множество коммуникативных сбоев [Холл, 1997: 85].

6. Как культурные различия влияют на повседневную жизнь

Немецкая пунктуальность и дисциплина поначалу могут давить. Но со временем узбекистанцы, которые работают или учатся в Германии, начинают ценить эти качества: они помогают организовать своё время и не подводить других.

Другая сторона — некоторая «холодность» немцев. Чтобы поговорить с коллегой, иногда нужно заранее записываться на встречу. Для нас, привыкших к более свободному общению, это кажется отчуждённостью. Но это просто другое уважение — к личному пространству и времени другого человека [Исаева, 2024: 35].

7. Простые советы для тех, кто едет в Германию

Наши студенты и специалисты в Германии в основном успешно адаптируются. Для этого нужно немного:

- свободно говорить по-немецки и постоянно улучшать язык,
- интересоваться немецкой культурой и искусством,
- относиться к делу профессионально,
- быть пунктуальным и соблюдать правила,
- в бизнесе — выполнять договорённости без исключений.

Если следовать этим простым вещам, адаптация проходит гораздо легче.

8. Как учить межкультурной коммуникации с помощью ИИ в вузе

Обучение не должно ограничиваться лекциями и учебниками. Нужны конкурсы, семинары, конференции, дни языков. А ещё — стажировки и обмены, где студенты погружаются в чужую среду.

ИИ здесь может стать отличным помощником: интеллектуальные системы поддержки коммуникации, корпусные анализаторы культурной лексики, виртуальные ассистенты с подсказками о культурных нормах. Это позволяет строить персонализированные траектории обучения, подбирать материалы под конкретные задачи и объективно оценивать прогресс [Rustamova, 2025: 12].

Выводы

Умение налаживать диалог с представителями других культур помогает избегать ненужных конфликтов, уважать чужие традиции, успешно вести бизнес и решать общие проблемы. Сравнение двух моделей — узбекской (высокий контекст, коллективизм) и немецкой (низкий контекст, индивидуализм) — наглядно показывает, как работают универсальные механизмы общения и чем различаются национальные стили.

Современные технологии, особенно искусственный интеллект, открывают новые возможности для подготовки специалистов, которые готовы к глубокому и осмысленному межкультурному диалогу. Но главным остаётся человек — его желание понять другого и его открытость.

Литература

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2026. 232 с.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
3. Исаева Г.Ф. Лексические особенности официальных текстов на немецком и узбекском языках. Журнал ТНМУ, 2024: 35–42.

4. Сарыбаев М.С., Мургабаева А.С., Есбергенова Г.Б., Абдихапарова Г.А. Межкультурная коммуникация в современной дипломатии: проблемы, стратегии и роль технологий. Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение, 2024, 58(4): 108–122.
5. Султонова У. Эволюция межкультурной коммуникации и её влияние на развитие цивилизаций. АСТА NUUz, 2025, 1(1.10): 163–165.
6. Султонова У.И. Языковой барьер в эпоху глобальной коммуникации: причины и пути преодоления. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2024, 4(25): 122–125.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2008. 264 с.
8. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, 1997. 192 с.
9. Rustamova B.X. A cultural comparative analysis of emotional words and lexical units expressing feelings in the Uzbek and German languages. Zenodo, 2025: 10–18.

TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH AGRO-ECONOMIC LEXIS

Kazimova Roya Elkhan

PhD Candidate, Faculty of Foreign Languages and Translation,
Azerbaijan University

Foreign Language Instructor,
International Language Center, Garabakh University
Khankendi, Azerbaijan

E-mail: roya.kasimova@karabakh.edu.az

ORCID: 0009-0006-2956-9219

Abstract

Phraseological units are culturally saturated linguistic forms that preserve collective memory and encode community values. Because idioms and fixed expressions frequently carry implicit cultural models, they are also a common source of misunderstanding in intercultural communication and a persistent challenge in foreign language learning. This paper explores how **agricultural and economic vocabulary** becomes **semantically and pragmatically transformed** into phraseological units that characterize the **human factor** (e.g., diligence, skillfulness, idleness), and how these linguacultural meanings can be systematically integrated into **foreign language teaching (FLT)** to develop **intercultural communicative competence (ICC)**.

Drawing on a contrastive linguacultural perspective, the study illustrates how Azerbaijani phraseology tends to conceptualize work through images of **land, bread, honest earning, and embodied effort**, whereas German and English phraseology more often foregrounds **discipline, industrial efficiency, time management, and economic rationality**. Such conceptual differences are not merely lexical; they reflect distinct cultural value hierarchies and discourse traditions (e.g., moralized labor vs. mechanized productivity vs. commodified time). These divergences have direct pedagogical consequences: literal translation is rarely sufficient, and teaching idioms without cultural commentary can produce pragmatic failure, stereotyping, or oversimplified “equivalence” assumptions.

The paper proposes a classroom-oriented framework that combines (1) conceptual metaphor awareness, (2) linguacultural annotation, (3) contrastive phraseological mapping, and (4) reflective intercultural tasks. The recommended approach supports learners' ability to interpret idioms as culturally situated meaning-making devices rather than as isolated vocabulary items. Ultimately, phraseology becomes a practical tool for teaching not only language form and fluency but also intercultural understanding, empathy, and communicative appropriateness.

Keywords: phraseology, linguaculture, intercultural communication, foreign language teaching, conceptual metaphor, agricultural lexis, work ethics, intercultural communicative competence

1. Introduction

In intercultural communication, misunderstanding often arises not from grammatical errors but from culturally embedded meanings that interlocutors assume to be “obvious.” Phraseological units—idioms, fixed expressions, proverbs, and stable collocations—are among the most culturally dense elements of language because they encode shared historical experience, moral evaluation, and social norms in compressed form (Wray, 2002). For foreign language learners, phraseology is difficult not only because meaning is frequently non-compositional, but also because usage is pragmatically constrained: who can say what, when, with what tone, and with what implied evaluation (Cowie, 1998; Moon, 1998).

In many speech communities, work and livelihood have been central to social identity and moral order. Consequently, agricultural and economic vocabulary has served as a productive source domain for figurative meaning, including the characterization of human personality. In Azerbaijani, culturally salient images such as *bread*, *sweat*, and *land* often function as moral symbols of honest effort and dignity. In English and German, the industrial era and capitalist modernization contributed to phraseological models where effort is linked to *efficiency*, *time*, *mechanization*, and *productivity*. These conceptual contrasts matter for intercultural

communication: the same behavioral trait (e.g., diligence) may be praised through different cultural narratives and metaphorical frames.

This paper has two goals. First, it illustrates how agricultural/economic lexis undergoes **terminological and semantic transformation** into human-characterizing phraseology across Azerbaijani (as a Turkic language case), English, and German. Second, it argues that contrastive phraseological analysis is pedagogically valuable for **intercultural communicative competence** in foreign language teaching. Rather than treating idioms as decorative “extras,” the paper positions them as a structured entry point into linguaculture—how culture is lived, negotiated, and evaluated through language (Agar, 1994; Kramsch, 1993).

2. Theoretical Background: Linguaculture, ICC, and Phraseology in FLT

2.1 Linguaculture and cultural meaning in language

The concept of **linguaculture** highlights the inseparability of language and culture in real communicative practice: cultural meanings are not simply “added” to language; they are embedded within lexical choices, metaphorical patterns, discourse norms, and evaluative frames (Agar, 1994; Kramsch, 1993). Phraseological units are a particularly clear manifestation of linguaculture because they preserve social memory and circulate cultural scripts—shared assumptions about what counts as normal, moral, or admirable behavior.

From a linguacultural perspective, idioms are not only semantic units but also **cultural indexes**: they signal membership, stance, and shared interpretive background. They may simultaneously describe a trait (e.g., “lazy”) and evaluate it (e.g., condemnation, humor, irony). Therefore, when learners acquire phraseology, they are indirectly acquiring cultural models of judgment and social relations.

2.2 Intercultural communicative competence (ICC) and pragmatic risk

In ICC-focused pedagogy, competence includes interpreting and relating cultural meanings, decentering from one’s own perspective, and communicating appropriately across cultural difference (Byram, 1997; Deardorff, 2006). Phraseology is relevant to ICC because idioms often encode culturally preferred

explanations for behavior—why diligence matters, what laziness implies, what “skill” means socially, and how success should be narrated.

A key risk in intercultural communication is **false equivalence**—assuming that an idiom in one language has a direct counterpart in another. Even when dictionary equivalents exist, their connotations can differ in intensity, politeness, register, humor, or moral framing. For example, an expression about work that sounds motivational in one culture may sound harsh or moralizing in another. Thus, phraseological competence is inseparable from pragmatic competence, and both are fundamental to ICC.

2.3 Conceptual metaphor and phraseology

Conceptual Metaphor Theory (CMT) explains how abstract human traits are understood through more concrete domains (Lakoff & Johnson, 1980; Kövecses, 2010). In phraseology about labor and character, frequent source domains include **agriculture, craft, machinery, energy, and money/time**. Metaphors can be culturally stable (shared across languages) yet culturally inflected (different “moral conclusions” drawn from similar images). For teaching, metaphor awareness helps learners interpret idioms systematically rather than memorizing them as random exceptions (Boers, 2000; Kövecses, 2010).

3. Data Orientation and Method

This paper is conceptual and contrastive in design. It uses **illustrative phraseological examples** to demonstrate how agricultural and economic lexis becomes transformed into figurative human-characterizing expressions. The analysis follows three steps:

1. **Source-domain identification:** isolating agricultural/economic terms that act as imagery bases (e.g., bread, sweat, steam, money/time).
2. **Target-domain mapping:** identifying the human trait evaluated (diligence, mastery/skill, laziness, responsibility).
3. **Linguacultural interpretation:** explaining what social value is communicated (moral dignity, discipline, efficiency, profit orientation), and what pragmatic stance the expression tends to carry.

The purpose is not to claim exhaustiveness, but to show a **pedagogically usable model**: how teachers can guide learners to interpret idioms through cultural scripts and metaphorical mappings.

4. Analysis: Work, Character, and Linguacultural Value Frames

4.1 Azerbaijani phraseology: land, sweat, bread, and moral dignity

In Azerbaijani linguaculture, agricultural livelihood and land-based labor have historically shaped everyday conceptualization. Idioms linking work with **sweat** and **bread** function not only descriptively but normatively: they elevate honest earning and present effort as dignity.

Expressions such as “to earn bread by the sweat of one’s brow” (a close functional rendering of the Azerbaijani idea) typically frame labor as **embodied** (sweat), **ethical** (honest), and **life-sustaining** (bread). The cultural implication is that work is not only economic activity but also moral self-realization and social legitimacy. In such models, laziness is condemned not merely as inefficiency but as a violation of fairness and community expectations—especially when connected to benefiting from others’ labor.

In pedagogical terms, these idioms are valuable because they reveal the **axiological layer** (value system) embedded in language. Learners can be guided to notice how “bread” functions as a cultural symbol of livelihood and legitimacy, and why references to land and earning may carry stronger moral resonance than direct “work” vocabulary.

4.2 German phraseology: discipline, obligation, and industrial imagery

German phraseology frequently reflects the moralization of work through discipline and duty, reinforced by historical narratives of order and productivity. The well-known proverb *Müßiggang ist aller Laster Anfang* (“Idleness is the beginning of all vices”) encodes laziness as a moral gateway to social disorder, not merely a personal weakness. Even without overgeneralizing cultural stereotypes, it is clear that many German expressions evaluate work through social responsibility and self-regulation.

Industrial imagery also becomes a productive metaphorical resource. Expressions like “to work at full steam” (comparable to German *Unter Volldampf arbeiten*) conceptualize work through machinery and energy output, foregrounding intensity and efficiency. This framing shifts attention from “honest earning” to “maximum functioning,” reflecting a different cultural narrative: competence is associated with systematic productivity, reliability, and performance under structured conditions.

For foreign language learners, the pragmatic load is important: such expressions can signal determination and professionalism, but depending on context they may also suggest pressure, overwork, or harsh expectations. Therefore, teaching must include context and stance—what the speaker implies about themselves or others by choosing this metaphor.

4.3 English phraseology: commodified time, efficiency, and economic rationality

In English, modern phraseology about work strongly reflects the economic conceptualization of everyday life. Expressions like “Time is money” compress a cultural model in which time is treated as a limited resource that can be invested, wasted, saved, or spent. This does not simply describe an economic fact; it promotes a particular evaluative logic—efficiency is moralized as rational behavior.

Likewise, industrial-era expressions like “to work at full steam” emphasize energy and output. Compared with Azerbaijani models, the English framing is often less land- and community-centered and more oriented toward productivity and time management. Compared with some German frames, English idioms can appear more strongly market-rational: the value of action is measured through results, profit, or efficiency.

From an intercultural perspective, this matters when learners interpret “hard work” narratives. In some contexts, the English idiom may sound motivating; in others it may sound utilitarian or impersonal to interlocutors whose linguaculture frames work primarily as moral dignity or communal duty. Teachers can use such contrasts to develop learners’ ability to **decenter**—to recognize that evaluation systems differ and that idioms often carry ideological assumptions.

4.4 Cross-linguistic comparison: shared metaphors, different cultural conclusions

Across Azerbaijani, German, and English, shared metaphorical tendencies exist: labor is conceptualized through embodied effort, tools, energy, or resources. However, the **cultural conclusions** differ:

- **Azerbaijani** tends to emphasize **ethical livelihood**, land-based imagery, and honest earning (bread/sweat).
- **German** often emphasizes **discipline**, moral responsibility, and industrial intensity (order/steam/obligation).
- **English** frequently emphasizes **efficiency** and **economic rationality**, especially through time-as-resource metaphors.

5. Pedagogical Applications: A Linguacultural ICC Model for Teaching Phraseology

5.1 Why phraseology is an ICC resource (not just vocabulary)

Phraseology provides a high-impact pathway for ICC because idioms are condensed cultural narratives. Teaching them can develop:

- **Interpretive skills** (what is meant beyond literal sense),
- **Relational sensitivity** (how an expression positions speaker/listener),
- **Cultural reflection** (what values are assumed),
- **Pragmatic competence** (register, politeness, irony, evaluation).

5.2 A classroom framework (4-step model)

Step 1: Conceptual mapping (Metaphor awareness).

Students identify the source domain (e.g., bread/sweat; steam/machine; money/time) and infer the target trait (diligence, laziness, competence). This reduces “idiom panic” by giving learners an analytic tool (Boers, 2000; Kövecses, 2010).

Step 2: Linguacultural annotation.

The teacher adds short cultural notes: why bread matters symbolically; how industrial metaphors encode “maximum output”; how “time is money” reflects a resource ideology. This step explicitly connects language to culture (Agar, 1994; Kramsch, 1993).

Step 3: Contrastive phraseological mapping.

Learners compare expressions across languages not only by “meaning,” but by:

- stance (praise, condemnation, irony),
- register (formal, informal),
- intensity (mild vs strong judgment),
- cultural script (communal dignity vs productivity vs efficiency).

Step 4: Reflective intercultural tasks (ICC practice).

Students perform role-plays and reflection:

- Choose an idiom appropriate to a context (teacher feedback focuses on pragmatics).
- Rewrite an idiom-based statement in a culturally neutral way (for diplomacy).
- Discuss when an idiom could be misunderstood or perceived as offensive.

This aligns with ICC principles (Byram, 1997; Deardorff, 2006).

Conclusion

Agricultural and economic lexis provides a powerful metaphorical base for characterizing human traits in phraseology. While Azerbaijani, German, and English share general metaphorical resources, they frequently encode different linguacultural evaluations of work: moral dignity and honest earning; disciplined productivity; and efficient time-profit rationality. These differences are central to intercultural communication because idioms function as cultural scripts that shape judgments about people.

For foreign language teaching, the implication is clear: phraseology should be taught as a structured cultural-pragmatic system. A linguacultural ICC model—combining metaphor awareness, cultural annotation, contrastive mapping, and reflective tasks—helps learners interpret and use idioms appropriately, reducing misunderstanding and strengthening intercultural competence. Phraseological education thus becomes an applied method for teaching not only language accuracy and fluency, but also cultural sensitivity and communicative ethics.

References (APA 7th)

1. Agar, M. (1994). *Language shock: Understanding the culture of conversation*. William Morrow.
2. Boers, F. (2000). Metaphor awareness and vocabulary retention. *Applied Linguistics*, 21(4), 553–571.
3. Byram, M. (1997). *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Multilingual Matters.
4. Cowie, A. P. (Ed.). (1998). *Phraseology: Theory, analysis, and applications*. Oxford University Press.
5. Deardorff, D. K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in International Education*, 10(3), 241–266.
6. Kramsch, C. (1993). *Context and culture in language teaching*. Oxford University Press.
7. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A practical introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
8. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
9. Moon, R. (1998). *Fixed expressions and idioms in English: A corpus-based approach*. Oxford University Press.
10. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
11. Wray, A. (2002). *Formulaic language and the lexicon*. Cambridge University Press.

THE ROLE OF CULTURONYMS IN TEACHING THE ITALIAN LANGUAGE

Malikova Gulnar Namaz

PhD Candidate in Roman Philology, Department of Modern Languages,
Azerbaijan University of Languages, Senior Lecturer,
gulnar.melikova@adu.edu.az, +994505895261

Abstract. The article examines the significance of culturonyms in the process of teaching and learning Italian as a foreign language. Culturonyms, which encompass culture-specific vocabulary, idioms, and national realities, serve as a bridge between linguistic competence and cultural awareness. The study analyzes how integrating cultural elements into the curriculum enhances students' communicative skills and prevents intercultural misunderstandings. By examining specific Italian realia related to lifestyle, art, and traditions, the paper demonstrates that language acquisition is inseparable from cultural context. Ultimately, the research offers practical methodological recommendations for educators to effectively incorporate culturonyms into Italian language lessons to foster deeper learner engagement.

Keywords: Italian language, language pedagogy, culturonyms, intercultural competence, culture-specific vocabulary, foreign language teaching, communicative approach.

Every language contains certain groups of words which, regardless of their origin, are considered carriers of the culture to which the language belongs, and whose equivalents in other languages are often difficult or impossible to convey fully. Such words are sometimes transferred into other languages while preserving their phonetic and morphological features, and sometimes they are rendered through various translation strategies. These lexical units mainly denote concepts related to the everyday life, history, culture, traditions, and way of life of a particular people. In linguistics and translation studies, such words were first systematically examined by the Bulgarian scholars S. Vlahov and S. Florin, who introduced the term *realia*. It should be noted that the word *realia* is of Medieval Latin origin and, as a

substantivized adjective, refers not to abstract notions but to “real things” or “real phenomena.” Since the term was first employed in Eastern European translation studies, it became associated with the Russian form *реалия*. However, considering its Latin origin, the use of the form *realia* is regarded as more appropriate.

According to Vlahov and Florin, in translation studies *realia* are “words and expressions that denote phenomena, concepts, and objects characteristic of a particular tribe, nation, people, country, historical period, culture, geographical environment, and everyday life; in other words, they are carriers of local, historical, and national colouring and do not possess exact equivalents in other languages.”

Today, the Italian language has gained considerable popularity worldwide, and its teaching has expanded significantly. Italian is the native language of approximately 70 million people and ranks nineteenth in the world according to the number of native speakers. Nevertheless, among foreign languages taught worldwide, it occupies fourth or fifth place. Its sphere of influence extends from the United States to Latin America, from the United Kingdom to Japan, and from the Mediterranean region to Eastern Europe.

The growing interest in the Italian language can be explained by several factors:

- the close connection between the Italian language and rich cultural and intellectual traditions;
- the international influence of modern Italian society through its economic and cultural relations, especially in the fields of fashion, design, cinema, and music;
- migration processes, including both the emigration of Italians, which contributed to the spread of the language and socio-cultural values abroad, and immigration to Italy.

The influence of the Italian language on other languages and cultures is particularly evident in the spheres of art, music, architecture, and gastronomy. Concepts that are unique to a particular nation’s cultural, social, and historical experience are reflected through the notion of *realia*. Such lexical items originating from Italian language and culture and later adopted by other languages are studied in European linguistics under the term *Italianisms*.

Modern humanities such as psychology, cultural studies, cultural anthropology, philosophy, sociology, and philology examine intercultural communication from different perspectives. In contemporary linguistics and methodological literature, culture-specific vocabulary is generally divided into two categories: realia and background vocabulary.

In Azerbaijani linguistics, the term realia is defined by Rafiq Manafoglu, Nizami Taghisoy, and Rustam Kamal in the Explanatory Dictionary of Translation Studies Terms as follows:

1. Words denoting objects, concepts, or situations absent from the practical speech of speakers of another language;
2. Linguistic units reflecting the history, culture, political system, and social life of a particular people;
3. Lexical units representing elements of material culture;
4. Words expressing national and everyday-life specificities;
5. Cultural code elements realized in the original text.

It is important to emphasize that the concept of realia is directly associated with S. I. Vlahov and S. P. Florin. According to these Bulgarian linguists, realia are words denoting objects that reflect the material and socio-historical life of a particular geographical area, people, or country, and therefore contain national, local, and historical colouring. Consequently, realia express both the denotatum and its linguistic designation.

Several classifications of realia have been proposed, including thematic, syntactic, and chronological classifications. According to S. G. Tomakhin, the thematic classification is based on the “semantic factor” and includes geographical, socio-political, and ethnographic categories. Geographical realia include the names of physical geographical objects as well as flora and fauna, such as *lo stretto di Messina*, *il Vesuvio*, and *il bucanave*.

Since Italy is internationally recognized as one of the cradles of music, many musical terms have spread from Italian into other languages. Among them are opera, operetta, canto, allegro, adagio, aria, soprano, tenore, and vocale.

Among the realia related to science and education, the term *liceo classico* deserves particular attention. In order to understand this concept properly, one must be familiar with the Italian educational system. In Italy there are mainly three types of secondary schools: technical, scientific, and classical lyceums. These institutions teach Italian literature, Latin, mathematics, history, philosophy, and natural sciences. Classical lyceums provide a broad humanitarian preparation for university education, while the other types focus on more specialized subjects.

Another educational realia is *la maturità*. Although the term literally means “maturity” or “coming of age,” in the Italian educational context it refers to the final secondary school examination required for obtaining a diploma. This examination consists of several stages and plays a crucial role in students’ future higher education opportunities.

Since ancient times, Italy has enjoyed worldwide fame for its architecture and fine arts. In this regard, such terms as *affresco* (fresco), *barocco* (Baroque), *portico*, *acquarello* (watercolour), *campanile*, and *persiane* may be considered examples of Italian realia in the field of art and architecture.

The culturological background of lexical units becomes especially evident when languages are compared. Therefore, the classification of a word as belonging to background vocabulary is relative in nature and emerges only in relation to another language. The lexical meanings of equivalent words often coincide; however, according to Vereshchagin and Kostomarov, their background meanings are not always identical. One of the main difficulties in foreign-language communication arises precisely from this difference, since learners often compare the background meanings of equivalent words in their native and foreign languages, leading to cultural interference. Considering that, according to these scholars, background vocabulary constitutes a significant part of every language’s lexicon, this issue remains highly relevant.

References

1. Manafoğlu, R., Tağısoy, N., & Kamal, R. İzahlı tərcüməşünaslıq terminləri lüğəti. Bakı: Mütərcim, 2004.
2. Vlahov, S., & Florin, S. Непереводимое в переводе [The Untranslatable in Translation]. Moscow: Meždunarodnye Otnosheniya, 1980.
3. Tomakhin, G. D. Реалии в языке и культуре [Realia in Language and Culture]. Moscow: Высшая школа, 1988.
4. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. Язык и культура [Language and Culture]. Moscow: Русский язык, 1990.
5. Eco, U. Mouse or Rat? Translation as Negotiation. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003.
6. Balboni, P. E. Le sfide di Babele: Insegnare le lingue nelle società complesse. Torino: UTET Università, 2012.

THE INTEGRATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION STRATEGIES INTO FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Vusala Aghabayli

Doctor of Philological Sciences, Professor

Head of the Department of Linguoculturology

Baku, Azerbaijan, Azerbaijan University of Languages

vusale.agabeyli@gmail.com, aghabeyli.vusala@adu.edu.az

<https://orcid.org/0000-0003-1560-028X>

Abstract

This thesis investigates the integration of intercultural communication strategies into foreign language teaching and examines their role in enhancing learners' communicative competence and cultural awareness. In contemporary foreign language education, linguistic proficiency alone is insufficient; learners must also develop the ability to interpret, negotiate, and appropriately respond to cultural differences in diverse communicative contexts. The main aim of this study is to explore how intercultural communication strategies can be effectively incorporated into language teaching practices to foster both linguistic and intercultural competence.

The research employs a qualitative methodology, combining literature review, classroom observation, and analysis of pedagogical practices used in foreign language instruction. Special attention is given to communicative language teaching approaches, task-based learning, and culturally responsive pedagogy. The study also analyzes how teachers mediate cultural content and how learners respond to intercultural tasks designed to simulate real-life communication.

The findings suggest that the integration of intercultural communication strategies significantly improves learners' ability to engage in meaningful interaction, reduces cultural misunderstandings, and promotes empathy and openness toward other cultures. Furthermore, teachers who systematically

incorporate cultural comparison, role-play, authentic materials, and reflective activities create more dynamic and inclusive learning environments.

The thesis concludes that intercultural communication should not be treated as an additional component of foreign language teaching but rather as an essential dimension of it. It recommends curriculum designers and educators to embed intercultural objectives within language syllabi and to provide teacher training that supports intercultural pedagogical competence. Ultimately, the study highlights that effective foreign language education must prepare learners not only as competent speakers but also as competent intercultural communicators in an increasingly globalized world.

Key words: *Intercultural communication, foreign language, communicative competence, cultural awareness, cultural diversity*

Xülasə

Bu tezis mədəniyyətlərarası kommunikasiya strategiyalarının xarici dil tədrisinə inteqrasiyasını araşdırır və onların öyrənənlərin kommunikativ kompetensiyasının və mədəni yaddaşının inkişafında rolunu təhlil edir. Müasir xarici dil tədrisində yalnız dil bilikləri kifayət etmir; öyrənənlər həmçinin müxtəlif kommunikativ situasiyalarda mədəni fərqləri şərh etmək, onları uzlaşdırmaq və onlara uyğun şəkildə cavab vermək bacarığını da inkişaf etdirməlidirlər. Tədqiqatın əsas məqsədi mədəniyyətlərarası kommunikasiya strategiyalarının dil tədrisi praktikalarına effektiv şəkildə necə inteqrasiya oluna biləcəyini və bunun həm dil, həm də mədəniyyətlərarası kompetensiyanın formalaşmasına necə töhfə verdiyini müəyyənləşdirməkdir.

Tədqiqat keyfiyyət yönümlü metodologiyaya əsaslanır və ədəbiyyat icmalı, sinif müşahidələri və xarici dil tədrisində istifadə olunan pedaqoji təcrübələrin təhlilini özündə birləşdirir. Kommunikativ dil tədrisi yanaşmaları, tapşırıq əsaslı öyrənmə və mədəniyyətə həssas pedaqogika xüsusi diqqət mərkəzindədir. Tədqiqat həmçinin müəllimlərin mədəni məzmunu necə vasitələndirdiyini və öyrənənlərin real həyat ünsiyyətini simulyasiya edən mədəniyyətlərarası tapşırıqlara necə reaksiya verdiyini təhlil edir.

Nəticələr göstərir ki, mədəniyyətlərarası kommunikasiya strategiyalarının integrasiyası öyrənənlərin mənalı ünsiyyət qurma bacarığını əhəmiyyətli dərəcədə artırır, mədəni anlaşılmazlıqları azaldır və digər mədəniyyətlərə qarşı empatiya və açıqfikirliliyi gücləndirir. Bundan əlavə, mədəni müqayisə, rol oyunları, autentik materiallar və reflektiv fəaliyyətləri sistemli şəkildə tətbiq edən müəllimlər daha dinamik və inklüziv tədris mühiti yaradırlar.

Tezisdə belə nəticəyə gəlinir ki, mədəniyyətlərarası kommunikasiya xarici dil tədrisinin əlavə bir komponenti deyil, onun əsas tərkib hissəsi kimi qəbul edilməlidir. Tədris proqramlarının hazırlanmasında mədəniyyətlərarası məqsədlərin integrasiyası və müəllimlərin bu sahədə peşəkar hazırlığının gücləndirilməsi tövsiyə olunur. Nəticə etibarilə, effektiv xarici dil təhsili öyrənənləri yalnız dil biliciləri kimi deyil, həm də qloballaşan dünyada səriştəli mədəniyyətlərarası kommunikatorlar kimi formalaşdırmalıdır.

***Açar sözlər:** Mədəniyyətlərarası kommunikasiya, xarici dil, kommunikativ kompetensiya, mədəni şüur, mədəni kompetensiya.*

Introduction.

This study explores the integration of intercultural communication strategies into foreign language teaching and their impact on developing learners' communicative competence and cultural awareness. It emphasizes that effective language learning extends beyond grammar and vocabulary to include cultural understanding and interactional skills. [Aghabayli, 2015: 196] The research highlights the importance of preparing learners to communicate appropriately and effectively in diverse multicultural contexts within an increasingly interconnected global environment. [Sapir, 1929]

Methodology

The study uses a qualitative approach, including literature review, classroom observation, and analysis of teaching practices. It examines communicative language teaching, task-based learning, and culturally responsive pedagogy to

evaluate how intercultural communication strategies are applied in foreign language classrooms.

Discussion

The findings of this study highlight that intercultural communication strategies play a crucial role in shaping how culture is embedded and transmitted in foreign language teaching. Culture is not treated as a static body of information but as a dynamic process that influences meaning-making in communication. [Hall, 1976: 53] In this sense, language and culture are inseparable, and effective foreign language instruction must address both simultaneously.

The integration of cultural elements through communicative tasks, role-plays, and authentic materials allows learners to experience culture in action rather than as abstract knowledge. [Byram, 1997: 143] Such practices enable students to compare their own cultural norms with those of the target language community, fostering critical cultural awareness and reducing ethnocentric perspectives. As a result, learners develop not only linguistic accuracy but also the ability to interpret cultural cues, values, and communicative behaviors appropriately. [Kramsch, 1993: 97]

Moreover, the role of the teacher emerges as central in mediating cultural content. Teachers act as cultural facilitators who guide learners in understanding differences in politeness strategies, non-verbal communication, and social conventions. However, the study also indicates that cultural representation in textbooks and classroom materials can sometimes be oversimplified or stereotypical, which may limit learners' deeper intercultural understanding.

Another important aspect is learner identity. When learners engage with intercultural tasks, they actively negotiate between their own cultural identity and the target culture, which contributes to the development of intercultural sensitivity. This process encourages openness, empathy, and tolerance, which are essential in multicultural communication.

Overall, the discussion confirms that culture should be integrated as an ongoing pedagogical dimension rather than an isolated topic. Effective foreign language teaching requires a balanced approach where linguistic competence and

cultural competence develop in parallel, ensuring learners are prepared for real-life intercultural communication.

Conclusion

This study has demonstrated that the integration of intercultural communication strategies into foreign language teaching is essential for developing both communicative competence and cultural awareness. The findings confirm that language learning cannot be separated from culture, as meaning in communication is always shaped by cultural values, norms, and social practices. Therefore, effective foreign language education must move beyond structural language knowledge and include intercultural dimensions as a core component.

The research shows that when intercultural strategies such as authentic materials, role-play, cultural comparison, and reflective activities are systematically applied, learners become more confident and effective communicators. They are better able to interpret cultural differences, avoid misunderstandings, and engage in meaningful interaction across diverse cultural contexts. [Liddicoat, 2013: 219] This also contributes to the development of empathy, tolerance, and openness—key qualities for communication in a globalized world.

Furthermore, the study highlights the important role of teachers as mediators of cultural knowledge. Their ability to present culture in a balanced and critical way directly influences learners' intercultural development. It also emphasizes the need for curriculum designers to integrate intercultural objectives into language programs and to support teachers through professional development.

In conclusion, intercultural communication should be regarded not as an additional element but as an integral part of foreign language teaching. Strengthening the connection between language and culture ensures that learners are not only linguistically competent but also culturally sensitive and socially aware communicators, capable of participating effectively in international and multicultural environments.

References

Aghabayli, V. (2015). *The Specific Lingua-Cultural Features of the American English for English Learners*. Canada: International Journal of English Linguistics <https://pdfs.semanticscholar.org/c387/d473d4429eb14f3ff52512b2a4a938ec056f.pdf>

Bennett, M. J. (1993). "Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity." In R. M. Paige (Ed.), *Education for the Intercultural Experience*. Intercultural Press.

Byram, M. (1997). *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Multilingual Matters.

Hall, E. T. (1976). *Beyond Culture*. Anchor Books.

Kramsch, C. (1993). *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford University Press.

Liddicoat, A. J., & Scarino, A. (2013). *Intercultural Language Teaching and Learning*. Wiley-Blackwell.

Sapir, E. (1929). "The Status of Linguistics as a Science." *Language*, 5(4), 207–214.

Seelye, H. N. (1993). *Teaching Culture: Strategies for Intercultural Communication*. National Textbook Company.

DEVELOPING INTERCULTURAL AWARENESS THROUGH FOREIGN LANGUAGE EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS.

Mahira Hajiyeva.

Doctor of Science in philology, Professor.

Azerbaijan University of Languages.

Email: m.haciyeva@adu.edu.az

Abstract

This study examines the role of linguacultural analysis and multicultural literary texts in developing intercultural awareness in English language education. It explores the relationship between language, culture, and identity, emphasizing the importance of cultural sensitivity and intercultural competence in foreign language teaching. The paper analyzes how literary texts reflect cultural values, social realities, and communication patterns, helping learners better understand cultural diversity. Through examples from multicultural literature, the study demonstrates how language education can promote empathy, critical thinking, and global awareness.

Key Words: intercultural awareness, linguacultural analysis, multiculturalism, English language teaching, literary texts, cultural sensitivity

Introduction

In the context of English language teaching, literary texts play an important role not only in developing linguistic skills but also in representing cultural diversity. In this regard, two key approaches should be taken into consideration: multiculturalism and linguaculturalism. These concepts emphasize the importance of recognizing and engaging with cultural differences in language education.

Multiculturalism focuses on the recognition and appreciation of diverse cultural backgrounds. It promotes an inclusive learning environment where learners are exposed to different cultural perspectives, traditions, and worldviews reflected in literary works. Linguaculturalism, on the other hand, highlights the close relationship between language and culture, arguing that linguistic forms are shaped by cultural values, beliefs, and social practices.

By combining these two perspectives, literary texts can be effectively used in English language teaching to improve language proficiency as well as cultural awareness, empathy, and intercultural understanding among learners. Because, “Literary texts form a dynamic tapestry that transcends geographical boundaries, interacting and influencing each other across diverse cultures. This interaction serves as a bridge for understanding, fostering a global dialogue. For students, exploring how literature acts as a cultural artifact broadens their perspective, encouraging a deeper appreciation for the interconnectedness of global literary traditions” [Hajiyeva, 2024: 4].

Essential Concepts

Building on the relationship between language, culture, identity, and education, it is necessary to establish the conceptual foundations of linguacultural analysis in English language teaching. In this context, intersectionality refers to the idea that individuals may experience multiple forms of social categorization, such as race, gender, and socioeconomic status, which together influence their experiences and challenges. Closely related to this is cultural sensitivity, which means being aware of and responsive to cultural differences, encouraging respect and effective communication in diverse environments.

Linguacultural analysis emerges from these ideas as a framework connecting language with cultural meaning. It studies language in relation to cultural elements and emphasizes that language is not only a system of rules but also a culturally embedded practice. In English language education, linguacultural analysis explores how cultural factors influence language use, communication styles, and language learning. It therefore moves beyond grammar and vocabulary to include cultural meanings and values.

This theoretical framework can be applied in English language teaching through several key aspects. Cultural context in language teaching focuses on how cultural environments influence language interpretation and encourages the use of authentic cultural materials in lessons. Language and identity examines how language shapes individual and collective identities. Communication styles explore

how cultural norms influence politeness, formality, and indirectness. Cultural sensitivity and competence help learners avoid misunderstandings and communicate appropriately across cultures. Language variation and dialects emphasize the importance of linguistic diversity and challenge negative attitudes toward non-standard forms of language. Literary and multimodal analysis uses texts, media, and other cultural materials to examine the interaction between language and culture.

After these pedagogical foundations are established, linguacultural analysis can be applied to literary interpretation, where literature becomes a means of exploring the interaction between language and culture. At this stage, the analysis focuses on how cultural meaning is embedded in literary texts and how linguistic choices reflect cultural systems.

One important aspect is cultural context in literature, which refers to the way cultural values, beliefs, and practices shape narrative structure and meaning. For example, in “Things Fall Apart” by Chinua Achebe, Igbo proverbs, customs, and rituals are essential elements that reflect the worldview of pre-colonial Igbo society [Achebe, 1995]. Literature therefore becomes a medium for understanding cultural knowledge embedded in language.

Another aspect is the way language itself conveys cultural meaning. In “The Henna Artist” by Alka Joshi, linguistic expression is closely connected with cultural symbolism, especially through henna traditions in Indian culture [Joshi, 2021]. The narrative shows how language reflects rituals, beliefs, and social structures.

Multicultural perspectives further develop this analysis by presenting multiple cultural voices within literary texts. In “Ice-Candy-Man” by Bapsi Sidhwa, the representation of Hindu, Muslim, Sikh, and Parsi communities during the partition of India illustrates cultural diversity, conflict, and coexistence. The novel also demonstrates how political and religious conflict transforms personal identity into collective labels. “It is sudden. One day everybody is themselves – and the next day they are Hindli, Muslim, Sikh, Christian. People shrink, dwindling into symbols. Ayah is no longer just my all-encompassing Ayah – she is also a token” [Sidhwa,

1989: 93]. Through this example, Sidhwa shows how communal violence reduces individuals to religious identities and weakens human relationships.

Cultural sensitivity in language use also examines whether language reinforces or challenges stereotypes. Achebe's use of Igbo language in *Things Fall Apart* preserves cultural authenticity, while Sidhwa's multilingual narrative reflects linguistic diversity. In contrast, some colonial literature lacks cultural sensitivity and distorts cultural representation. This highlights the importance of critical awareness in literary interpretation. Identity and representation further deepen the analysis by examining how literature constructs identity. For example, *The Buddha of Suburbia* by Hanif Kureishi explores hybridity and cultural belonging in multicultural Britain [Kureishi, 2009].

Cross-cultural communication is another important dimension. In *Burnt Shadows* by Kamila Shamsie, communication between Japanese, Indian, Pakistani, and American characters demonstrates both understanding and misunderstanding across cultures, showing how language can function as both a bridge and a barrier. The novel also explores different responses to trauma and historical violence across cultures, "There was something that she learned to recognize after Nagasaki, after Partition: those who could step out from loss, and those who would remain mired in it" [Shamsie, 2009: 146].

A comparative perspective can be observed in "Things Fall Apart" and "Heart of Darkness". Achebe challenges Eurocentric representations of Africa, while Conrad reflects colonial stereotypes. This comparison demonstrates how narrative perspective and language influence cultural interpretation.

Historical and social influences also show how literature reflects cultural change over time. Works such as "The Buddha of Suburbia" and "Maps for Lost Lovers" by Nadeem Aslam demonstrate how migration, hybridity, and diaspora reshape identity and language [Aslam, 2012].

Finally, the concept of global citizenship through literature emphasizes shared human experiences beyond cultural boundaries. This can be seen in "The Reluctant Fundamentalist" [Hamid, 2007] by Mohsin Hamid and "Maps for Lost Lovers",

where characters struggle with identity, displacement, and belonging in global contexts.

In general, linguacultural analysis in multicultural literary studies provides a structured approach to understanding the interaction between language, culture, and identity. It helps learners develop cultural awareness, critical thinking, and intercultural understanding alongside language proficiency.

Conclusion

In conclusion, linguacultural analysis in English language education demonstrates that language and culture are inseparable and together shape communication, identity, and interpretation. Beginning with concepts such as intersectionality and cultural sensitivity, the discussion shows that language learning extends beyond grammar to include intercultural awareness and cultural competence. The analysis of literary texts further illustrates how cultural context, identity, representation, and cross-cultural communication are reflected in language use. Overall, the integration of multicultural literary texts into English language teaching enriches learners' linguistic development while encouraging empathy, critical thinking, and a deeper understanding of global cultural diversity.

References.

1. Aghabayli V. (2022). *Linqvokulturologiya və gender məsələləri*. Bakı: Zəngəzurda.
2. Aslam N. (2012). *Maps for Lost Lovers*. London: Random House India.
3. Chinua. A. (1995). *Things Fall Apart*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group.
4. Conrad J. (2004). *Heart of Darkness*. Smyrna: Prestwick House Inc.
5. Hajiyeva M. (2024.) *Teaching English Through Multicultural Literary Texts*. Baku: Zangazur Printing House.
6. Hamid M. (2007). *The Reluctant Fundamentalist*. London: Penguin Books.
7. Joshi. A. (2021). *The Henna Artist*. Toronto: MIRA.
8. Piercy. M. (1991). *Woman on the Edge of Time*. New York: Fawcett Publications.
9. Kuraishi H. (2009). *The Buddha of Suburbia*. London: Faber and Faber.
10. Shamsie K. (2009). *Burnt Shadows*. London: Bloomsbury.
11. Sidhwa B. (1989). *Ice-Candy-Man*. New Delhi: Penguin Books.

TIL VA MADANIYAT TA'LIMIDA XALQARO HAMKORLIK PARADIGMASI

Kambarova Guzal Kamoldinovna

O'zbekiston Fanlar Akademiyasi,

Mustaqil tadqiqotchi

e-mail: kambarovaguzal@yahoo.com

tel: +998971461184

Annotatsiya

Mazkur maqolada til va madaniyat ta'limida xalqaro hamkorlikning nazariy va amaliy ahamiyati tahlil qilinadi. Globallashuv sharoitida ta'lim tizimining internatsionallashuvi xorijiy tillarni o'qitish metodikasiga yangi yondashuvlarni olib kirmoqda. Xalqaro akademik hamkorlik, talaba va professor-o'qituvchilar almashinuvi, qo'shma ta'lim dasturlari hamda madaniy loyihalar til ta'limining samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda. Tadqiqotda xalqaro hamkorlikning madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyani rivojlantirishdagi o'rni, til o'rganish motivatsiyasiga ta'siri va zamonaviy ta'lim makonidagi strategik ahamiyati yoritiladi. Shuningdek, xalqaro ta'lim loyihalarining til va madaniyat integratsiyasini ta'minlashdagi roli ilmiy jihatdan asoslanadi.

Kalit so'zlar: xalqaro hamkorlik, til ta'limi, madaniyat ta'limi, madaniyatlararo kommunikatsiya, akademik mobillik, internatsionallashuv, kommunikativ kompetensiya.

Abstract

This article examines the theoretical and practical significance of international cooperation in language and culture education. In the context of globalization, the internationalization of education has introduced new approaches to foreign language teaching. International academic partnerships, student and faculty exchanges, joint educational programs, and cultural projects contribute significantly to improving the quality of language education. The study highlights the role of international cooperation in developing intercultural communicative competence, enhancing

learners' motivation, and strengthening the strategic importance of language and culture education in the contemporary educational environment. The article also explores the contribution of international educational initiatives to the integration of language and culture learning.

Keywords: international cooperation, language education, culture education, intercultural communication, academic mobility, internationalization, communicative competence.

XXI asrda globallashuv jarayonlarining jadallashuvi ta'lim tizimini rivojlantirishning yangi mexanizmlarini shakllantirmoqda. Oliy ta'lim muassasalari faoliyatida xalqaro hamkorlik strategik rivojlanish omillaridan biriga aylanib, ta'limning sifati va raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, til va madaniyat ta'limi sohasida xalqaro hamkorlikning o'rni tobora ortib bormoqda. Zamonaviy xorijiy til ta'limi endilikda faqat lingvistik bilimlarni o'zlashtirish bilan chegaralanmay, balki madaniyatlararo muloqotga tayyor shaxsni shakllantirishni ham nazarda tutadi.

Til va madaniyat bir-biri bilan uzviy bog'liq bo'lgan ijtimoiy-madaniy hodisalardir. Til xalqning tarixiy tajribasi, qadriyatlari va madaniy xotirasini aks ettirsa, madaniyat esa tilning mazmuniy va kommunikativ asoslarini shakllantiradi. Shu sababli xorijiy tillarni o'qitish jarayonida madaniy komponentni integratsiyalash zamonaviy pedagogikaning muhim talablaridan biri hisoblanadi.

Bugungi kunda *Erasmus+*, *Campus France*, *DAAD*, *Fulbright* va *A.S.I.E.* kabi xalqaro dasturlar va tashkilotlar til va madaniyat ta'limida hamkorlikni rivojlantirishga katta hissa qo'shmoqda. Akademik mobillik, qo'shma ta'lim dasturlari, xalqaro konferensiyalar va ilmiy loyihalar talaba hamda o'qituvchilarning madaniyatlararo tajribasini boyitishga xizmat qilmoqda. Mazkur tadqiqotning maqsadi til va madaniyat ta'limida xalqaro hamkorlik paradigmasining nazariy asoslarini tahlil qilish hamda uning zamonaviy ta'lim tizimidagi ahamiyatini aniqlashdan iborat.

Mazkur tadqiqotda tizimli tahlil, qiyosiy-pedagogik yondashuv, ilmiy adabiyotlarni kontent-tahlil qilish hamda xalqaro ta'lim dasturlarining amaliy

tajribalarini o'rganish metodlaridan foydalanildi. Tadqiqotning nazariy asosini til va madaniyatning o'zaro bog'liqligi haqidagi lingvokulturologik qarashlar, madaniyatlararo kommunikatsiya nazariyalari hamda ta'limning internatsionallashuvi konsepsiyalari tashkil etdi.

Tadqiqot davomida xalqaro akademik hamkorlikning asosiy shakllari sifatida talaba va professor-o'qituvchilar mobilligi, qo'shma ta'lim dasturlari, xalqaro konferensiyalar, ilmiy loyihalar hamda madaniy almashinuv dasturlarining til ta'limiga ta'siri tahlil qilindi. Shuningdek, Yevropa oliy ta'lim makoni tajribasi, *Erasmus+*, *Campus France*, *DAAD*, *Fulbright* va boshqa xalqaro dasturlar faoliyatining ta'lim jarayoniga ta'siri bo'yicha ilmiy manbalar o'rganildi. Tahlil jarayonida til o'rganish samaradorligi, madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyaning rivojlanishi va ta'lim sifati ko'rsatkichlari xalqaro hamkorlikning natijadorlik mezonlari sifatida qabul qilindi.

Tadqiqot natijalari xalqaro hamkorlik til va madaniyat ta'limining sifat ko'rsatkichlariga bevosita ijobiy ta'sir ko'rsatishini namoyon etdi. Xususan, akademik mobillik dasturlarida ishtirok etgan talabalar xorijiy til kompetensiyalarini tezroq rivojlantirishi, autentik kommunikativ muhitga moslashishi va madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini samaraliroq egallashi kuzatildi.

Birinchi natija sifatida xalqaro hamkorlikning lingvistik kompetensiyaning rivojlantirishdagi ahamiyati aniqlandi. Xorijiy universitetlar bilan hamkorlikda tashkil etiladigan qisqa muddatli kurslar, stajirovkalar va almashinuv dasturlari talabalarning real kommunikativ vaziyatlarda til birliklaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytiradi. Natijada nazariy bilimlar amaliy ko'nikmalar bilan mustahkamlanadi.

Ikkinchi natija madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyaning rivojlanishi bilan bog'liqdir. Xalqaro muhitda ta'lim olish jarayoni talabalarning boshqa xalqlar qadriyatlarini, urf-odatlarini va kommunikativ xulq-atvorini chuqurroq tushunishiga xizmat qiladi. Bu esa stereotiplarning kamayishiga va madaniy bag'rikenglikning shakllanishiga olib keladi.

Uchinchi natija xalqaro hamkorlikning o'qituvchilar kasbiy rivojlanishiga ta'siri bilan bog'liq. Xorijiy universitetlar bilan ilmiy va metodik hamkorlik professor-o'qituvchilarning zamonaviy pedagogik texnologiyalar, innovatsion metodlar va yangi ta'lim resurslari bilan ishlash imkoniyatlarini kengaytiradi. Natijada ta'lim sifati va darslarning amaliy yo'naltirilganligi ortadi.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, xalqaro hamkorlik asosida amalga oshirilayotgan qo'shma loyihalar til va madaniyat integratsiyasini ta'minlashda samarali vosita hisoblanadi. Ayniqsa, xalqaro konferensiyalar, talabalar forumlari, madaniy festivallar va qo'shma ilmiy tadqiqotlar ta'lim jarayonida madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirishning muhim omillaridan biri sifatida namoyon bo'lmoqda.

Tadqiqot natijalari ta'limning internatsionallashuvi zamonaviy oliy ta'limning ajralmas tarkibiy qismiga aylanib borayotganini tasdiqlaydi. Knight tomonidan ishlab chiqilgan internatsionallashuv konsepsiyasiga ko'ra, xalqaro komponentlarni ta'lim, ilmiy tadqiqot va ijtimoiy faoliyatga integratsiya qilish universitetlarning global raqobatbardoshligini oshiradi. Til va madaniyat ta'limi ushbu jarayonning eng faol yo'nalishlaridan biri hisoblanadi.

Byramning madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya modeli ham xalqaro hamkorlikning ahamiyatini izohlashda muhim nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, xorijiy tilni mukammal o'zlashtirish uchun lingvistik bilimlarning o'zi yetarli emas. O'quvchi boshqa madaniyat vakillarining qadriyatlari, ijtimoiy me'yorlari va kommunikativ xulq-atvorini ham tushunishi lozim.

Zamonaviy raqamli texnologiyalar xalqaro hamkorlik imkoniyatlarini yanada kengaytirmoqda. Virtual almashinuv dasturlari, xalqaro vebinarlar, onlayn konferensiyalar va qo'shma raqamli loyihalar geografik masofalardan qat'i nazar samarali akademik hamkorlikni yo'lga qo'yish imkonini bermoqda. Shu sababli xalqaro hamkorlik paradigmasi bugungi kunda an'anaviy akademik mobillik bilan cheklanmay, virtual hamkorlik formatlarini ham qamrab olmoqda.

Tahlillar natijasida xalqaro hamkorlikning til va madaniyat ta'limidagi samaradorligi uch asosiy omil bilan belgilanishi aniqlandi: institutsional qo'llab-quvvatlash, barqaror xalqaro hamkorlik tarmoqlari va innovatsion pedagogik yondashuvlarning mavjudligi. Ushbu omillar uyg'unligi ta'limning xalqaro standartlarga mos rivojlanishini ta'minlaydi.

Tadqiqot natijalari til va madaniyat ta'limida xalqaro hamkorlikning zamonaviy ta'lim tizimidagi strategik ahamiyatini tasdiqladi. Globallashuv va ta'limning internatsionallashuvi sharoitida xalqaro hamkorlik xorijiy tillarni o'qitish samaradorligini oshirish, madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish hamda ta'lim sifatini xalqaro standartlar darajasiga olib chiqishda muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, akademik mobillik dasturlari, qo'shma ta'lim loyihalari, xalqaro konferensiyalar va ilmiy hamkorlik platformalari talaba hamda professor-o'qituvchilarning professional rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Bunday hamkorlik shakllari til o'rganish jarayonini autentik kommunikativ muhit bilan boyitib, nazariy bilimlarning amaliy faoliyat bilan uyg'unlashuvini ta'minlaydi.

Shuningdek, xalqaro hamkorlik madaniyatlararo bag'rikenglik, global fuqarolik va ochiq muloqot madaniyatini shakllantirishga xizmat qiladi. Ayniqsa, xorijiy til ta'limida madaniy komponentning kuchayishi talabalarni xalqaro kasbiy faoliyatga tayyorlashning muhim shartlaridan biri hisoblanadi.

Zamonaviy raqamli texnologiyalar va virtual hamkorlik platformalari xalqaro akademik aloqalarning yangi shakllarini vujudga keltirmoqda. Shu sababli kelgusida til va madaniyat ta'limida virtual akademik mobillik, raqamli madaniyatlararo kommunikatsiya hamda xalqaro onlayn ta'lim loyihalarining didaktik imkoniyatlarini o'rganish istiqbolli ilmiy yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. – Paris: UNESCO Publishing, 2009. – 248 p.

2. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.
3. Deardorff D. K. The SAGE Handbook of Intercultural Competence. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2009. – 552 p.
4. Hall E. T. Beyond Culture. – New York: Anchor Books, 1976. – 320 p.
5. Knight J. Higher Education in Turmoil: The Changing World of Internationalization. – Rotterdam: Sense Publishers, 2008. – 260 p.
6. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – 295 p.
7. Leask B. Internationalizing the Curriculum. – London: Routledge, 2015. – 198 p.
8. Paige R. M., Stallman E. M., Josić J. Intercultural Learning and Development. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2009. – 337 p.
9. Sercu L. Foreign Language Teachers and Intercultural Competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 2005. – 340 p.
10. Spencer-Oatey H., Franklin P. Intercultural Interaction: A Multidisciplinary Approach to Intercultural Communication. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 368 p.
11. UNESCO. Global Education Monitoring Report: Migration, Displacement and Education. – Paris: UNESCO Publishing, 2019. – 499 p.
12. Van Damme D. Trends and Models in Internationalization of Higher Education. – Paris: OECD Publishing, 2001. – 42 p.
13. Wächter B., Maiworm F. English-Taught Programmes in European Higher Education. – Bonn: Lemmens Medien GmbH, 2014. – 96 p.
14. Yang R. Internationalisation, Regionalisation and Soft Power: China's Relations with ASEAN Member Countries in Higher Education. – Singapore: Springer, 2018. – 221 p.
15. Zemach-Bersin T. Global Citizenship and Study Abroad: It's All about U.S. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2012. – 239 p.

INTEGRATING CULTURAL CODES INTO STUDENTS VIA AXIOLINGUISTIC ANALYSIS OF UZBEK LITERARY WORKS (BASED ON "BYGONE DAYS" AND "STARRY NIGHTS")

Shakhnoza Khudaykulova (UWED)

Abstract: The search for moral stability is a defining feature of humanity during periods of socio-historical crisis. This presentation explores the linguistic manifestation of spiritual values in Uzbek historical prose, focusing on Abdullah Qadiri's *Bygone Days* (O'tkan kunlar) and Pirimkul Kadyrov's *Starry Nights* (Yulduzli tunlar). Using an axiolinguistic framework, the presentation identifies how core “value-concepts” such as family sanctity, absolute integrity (“halollik”), and genuine sacrificial love are lexically encoded. In *Bygone Days*, the presentation analyzes how the linguistic construction of family honor and devotion serves as a moral shield against social decay. Similarly, in *Starry Nights*, the internal dialogue of Babur reveals the linguistic struggle for justice and spiritual balance amidst political chaos.

The presentation argues that in times of extreme uncertainty, the Uzbek language acts as a resilient repository for the national “cultural code.” By examining the semantic fields of “sadoqat” (loyalty) and “diyonat” (conscience), I will demonstrate how these novels do not merely describe values but actively construct a moral reality that helps the individual resist spiritual alienation. The presentation concludes that the linguistic preservation of these eternal values provides a vital “spiritual remedy” for the modern reader, offering an ethical compass to navigate the complexities of the 21st century. This study asks how linguistic expressions of family values, honesty, and love in *Bygone Days* and *Starry Nights* generate moral resilience across crises. Using axiolinguistic and comparative-descriptive analysis, it argues that these value-laden expressions function as a form of cultural memory, sustaining ethical orientation and preserving identity under conditions of uncertainty.

Keywords: Axiolinguistics, Family Values, Integrity, *Bygone Days*, *Starry Nights*, Cultural Code, Crisis.

The relevance of the cultural iceberg and globalization. In modern humanities, the understanding of culture is elucidated through the "Cultural Iceberg" metaphor. A cultural code is a "cultural genome" that encompasses the core meanings of a culture and serves as a universal cipher governing national identification processes. In Uzbekistan, this genome manifests through axiological codes such as "*Andisha (modesty/decency), diyonat (conscience), sadoqat (loyalty), halollik (integrity), hurmat (respect), and mehmondo'stlik (hospitality).*" In the context of globalization, developing the competence to preserve these national codes while learning foreign languages is an urgent task for students. Based on the requirements of the Uzbek language Syllabus (Work Program), the systematic integration of literary and historical novels into the independent study process is designated not merely as an academic task, but as a deterministic tool for internalizing national values and fostering self-awareness.

In the conditions of today's rapid globalization in Uzbekistan, this approach acquires strategic importance. Within the process of language education, there is a necessity to eliminate the tendency of Cultural Mimicry (blind imitation of the external attributes of a foreign culture) in students. Instead, it is essential to develop their competence to demonstrate National Codes, formed on the foundation of the Eastern mentality and philosophical values, within the arena of international communication.

Cultural Iceberg and Literary Work Analysis. In modern cultural studies, national identity is explained through Edward Hall's "Cultural Iceberg" model. According to this model, culture does not consist only of visible behaviors; rather, its primary part remains hidden underwater – in the deep layers of the human consciousness. In our research, this model is applied to the analysis of axiological units in the novels "*Bygone Days*" (*O'tkan kunlar*) and "*Starry Nights*" (*Yulduzli tunlar*) based on the following hierarchy:

- Behaviors (Observable) – External Appearance: The part of the iceberg above the water, encompassing the characters' speech etiquette, clothing styles, and external forms of communication.
- Interpretations (Not Observable) – Spiritual Interpretations: This layer manifests how characters apply their values in life situations (for instance, protecting the rights of others through the principle of *andisha*).
- Core Values (Deep Culture) – National Genome: This layer, lying at the very bottom of the iceberg, consists of fundamental codes for the Uzbek people such as "*Andisha (decency), Diyonat (conscience), Sadoqat (loyalty), and Halollik (integrity).*" As emphasized in the model, it is this specific layer that serves as the moral criterion (integrity) defining what is good and what is bad.

Teaching literary works to students is not merely working with text; it is a process of reconstructing and preserving the national genome through the "*Formative Factors*" located at the very bottom of the iceberg. This approach shapes the student into an individual who, rather than succumbing to superficial Cultural Mimicry, can worthily demonstrate National Codes within the international communication arena.

Family Sanctity and Gender Cooperation. Abdulla Qadiri's novel "*Bygone Days*" (*O'tkan kunlar*) is a fundamental work embodying the national "cultural code" of the Uzbek people. The linguistic units within it serve as a "moral shield" that preserves the spiritual integrity of society during periods of crisis. For an international audience, these values are manifested through the following figurative dialogues:

Marriage as a Lifetime Commitment: The counsel given by Ziyoy Shohchi, one of the novel's characters – "*Marriage is not the trade of a horse, but the trade of a lifetime*" – defines the axiological status of marriage. Here, the author uses a metaphor to place marriage above a material transaction. The phrase "*trade of a lifetime*" (*umr savdosi*) is a linguistic marker signifying the "sacred and lifelong" nature of marriage rather than something temporary. This demonstrates how seriously and responsibly the formation of a family is viewed in Uzbek culture.

Spiritual harmony – A Linguistic Model of Gender Equality: The protagonist Otabek's view that *"a husband should also be compatible in nature with his wife"* challenges stereotypes regarding the Eastern family system. The term "Spiritual harmony" (Spiritual and temperamental compatibility) shows that the basis of family happiness lies not solely in the wife's obedience, but in mutual spiritual harmony. This serves as the historical-linguistic foundation of the modern concept of "gender cooperation" in the Uzbek language.

The Status of Women in Family Decisions: Kutidor, another character, consults his wife before making an important family decision, stating, *"there is also a wife who raised [the child] with breast milk."* Here, the wife's opinion holds a "legal" and decisive status. The *"breast milk"* metaphor expresses reverence for the persona of the mother. This proves to an international audience that the Uzbek family is not authoritarian, but a sacred space based on mutual consensus.

Loyalty and Social Integrity: The concept of loyalty in the work manifests not only on a personal level but also at the level of social service. Yusufbek Hoji's confession: *"In me, there is a conscience, a religion, and an integrity that stands in the way when I am about to lay someone else's son down for the lash"* demonstrates his high level of honesty in civil service. The **"conscience-religion-integrity"** triad is an axiolinguistic construction expressing a person's steadfastness to their moral principles in any situation. This code is a vital factor in explaining to a foreign audience the spiritual foundations upon which Uzbek statecraft ethics are built.

Pirimkul Kadyrov's novel *"Starry Nights"* (*Yulduzli tunlar*) is not merely a historical chronicle; it is a work that reveals an individual's responsibility toward their Homeland and conscience from an axiolinguistic perspective. As noted in the abstract, the linguistic units in the work define an individual's *"ethical compass"* in crisis situations:

Homeland – As "Healing Air" and "Spiritual Support": In Babur's discourse, the concept of Homeland is expressed not just as a geographical territory, but as a source of spiritual energy for a person. In his nostalgic monologues about Andijan and Samarkand, the Homeland is cherished as "healing air" (*darmonbaxsh*

havo), while the climate of a foreign land is presented in antithesis as “exhausting air” (*tinkani qurituvchi havo*). Here, the concept of Homeland represents the “Identity” code at the deepest layer of the iceberg.

Power – Not as “Happiness,” but as a “Moral Burden”: The attitude toward the throne and authority is axiologically re-evaluated in the work. Babur referring to the reign as a “heavy burden” (*og‘ir yuk*) demonstrates that he views state governance not as a matter of personal interest, but as “Integrity” (*Diyonat*) and “Responsibility” (*Mas’uliyat*) toward the nation. Here, the concept of “honesty” (*halollik*) is manifested through the lens of power.

Spiritual Self-Sacrifice and “Integrity”: The scene where Babur sacrifices his own life for his son Humayun is the highest axiological point of the work. Here, the linguistic expressions create a model of serving the “*common good*” by renouncing the “*personal self*”. This is interpreted as the ultimate peak of family loyalty.

The Value of Knowledge and Enlightenment: Babur’s dedication to writing books and building libraries even amidst wars and battles demonstrates the high status of knowledge in his hierarchy of values. This serves as linguistic evidence proving to a foreign audience that the history of Uzbek statehood was built not only with the sword but also through “**Enlightenment**” (*Ma’rifat*).

Expected outcomes of the research and analysis. This axiolinguistic analysis enables the achievement of the following significant results, not only in theoretical linguistics but also in practical pedagogy and the formation of social consciousness:

1. **Strengthening National Immunity:** A stable spiritual immunity against “**Cultural Mimicry**” (a negative consequence of globalization) is formed in students and young readers. By understanding the linguistic codes within literary works, they learn to preserve and value their national identity.
2. **Academic Interpretation Skills:** Young researchers will acquire the competence to professionally explain the national-moral values of the Uzbek people (e.g., *andisha*, loyalty, the sanctity of the family) to the international scientific community using modern terminology (gender cooperation, social consensus, axiological balance) free from stereotypes.

3. **“Spiritual Bridge” in Intercultural Communication:** Language learning ceases to be a mere expansion of vocabulary and becomes a means to demonstrate the underwater part of one's national culture—the **“Cultural Iceberg”** to the world community. This serves to implement Uzbekistan's **“Soft Power”** strategy through language education.

4. **Ethical Compass: The Axiological Anchor of National Identity:** In an era of intense geopolitical changes, information attacks, and complex ideological struggles, the linguistic-spiritual units in historical novels serve not only as a source of knowledge for the younger generation but as an unwavering Ethical Compass. The mechanism of this compass manifests in two vital directions:

Model of Spiritual Stability: The process of globalization often leads to the relativism of values. In such conditions, linguistic concepts like *“Diyonat”* (integrity/conscience) and *“Sadoqat”* (loyalty) in the works *“Bygone Days”* and *“Starry Nights”* are transformed in the student's mind from mere words into models of life principles. By analyzing these units, students master the skill of preserving their internal spiritual world despite any external ideological pressures. Psycholinguistically, this process serves to elevate the character's moral image to the level of personal conviction (internalization).

Ideological Immunity and Hierarchy of Values: The ethical orientation allows youth to distinguish between true and false values amidst the "spiritual chaos" of the modern world. For example, the concept of patriotism in the figure of Babur or loyalty in the image of Otabek acts as a linguistic “moral filter”. Through this filter, young people develop the skill of remaining faithful to their word and deeds (integrity) without retreating from their national value system. Consequently, the language of these works becomes not just a memory of the past for the youth, but a spiritual North Star guiding them through the complex crossroads of the 21st century.

Conclusion: This approach elevates language learning from a mere technical process to an axiological process of personality formation. This, in turn, serves to

enhance the international prestige of the Uzbek language as the foundation of national statehood and spirituality.

REFERENCES

1. **Abdulla Qodiriy.** (2019). *Bygone Days (O'tkan kunlar)*. Tashkent: Sharq. – 400 p.
2. **Pirimqul Qodirov.** (2021). *Starry Nights (Yulduzli tunlar)*. Tashkent: Yangi asr avlodi. – 544 p.
3. **Hall, E. T.** (1976). *Beyond Culture*. New York: Anchor Books. – 298 p.
4. **Hall, E. T.** (1959). *The Silent Language*. New York: Doubleday. – 240 p.
5. **UWED.** (2025). *Work Program (Syllabus) for the Uzbek Language II*. Tashkent: University of World Economy and Diplomacy. – 12 p.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Полатова Татьяна Джалалитдиновна,

УМЭД, преподаватель,

tatitaita775@gmail.com

+998901377120

Аннотация. В статье рассматривается влияние эмоционального интеллекта на процессы интерпретации языковых единиц в условиях межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется дипломатическому дискурсу как одной из наиболее сложных форм институционального общения, требующей высокой степени коммуникативной компетенции, эмпатии и способности учитывать культурно обусловленные особенности восприятия речевых сообщений.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, межкультурная коммуникация, дипломатический дискурс, интерпретация языковых единиц, прагматика, эмпатия, коммуникативная компетентность.

Abstract. This article examines the influence of emotional intelligence on the processes of interpreting linguistic units in intercultural communication. Particular attention is paid to diplomatic discourse as one of the most complex forms of institutional communication, requiring a high degree of communicative competence, empathy, and the ability to consider culturally determined characteristics of speech perception.

Keywords: emotional intelligence, intercultural communication, diplomatic discourse, interpretation of linguistic units, pragmatics, empathy, communicative competence.

Современные процессы глобализации способствуют расширению международных контактов и повышению значимости межкультурной коммуникации в различных сферах жизни. Особое место среди них занимает дипломатическая коммуникация, выступающая инструментом регулирования международных отношений и поддержания межгосударственного диалога. Эффективность дипломатического общения во многом зависит не только от языковой компетентности участников, но и от их способности правильно интерпретировать эмоциональные и культурные компоненты речевого взаимодействия.

В последние десятилетия эмоциональный интеллект привлекает всё больше внимания исследователей. В условиях межкультурной коммуникации эмоциональный интеллект приобретает особое значение. Понятие эмоционального интеллекта получило широкое распространение благодаря работам американских психологов Питера Соловея и Джона Майера. В их работах этот термин определяется как «способность контролировать собственные чувства и эмоции, эмоции и чувства других, различать их и использовать эту информацию, чтобы контролировать мышление и действия»¹⁷. Значительный вклад в развитие этого понятия внёс Дэниел Гоулман, который рассматривал эмоциональный интеллект как совокупность компетенций, обеспечивающих успешность межличностного взаимодействия. В современной психологии к составляющим эмоционального интеллекта относят эмпатию, способность к саморегуляции, эмоциональную осведомлённость, социальные навыки и мотивационную составляющую. В контексте межкультурной коммуникации данные компоненты обеспечивают адекватное понимание коммуникативных намерений собеседника и помогают избежать ошибок интерпретации, обусловленных культурными различиями.

Интерпретация языковых единиц представляет собой сложный когнитивно-прагматический процесс, включающий восприятие,

¹⁷ Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж.Мэйера, П.Соловея и Д.Карузо «Эмоциональный интеллект»//И.: «Институт психологии РАН». Москва, 2010, С. 12-13.

декодирование и осмысление языкового сообщения. В дипломатическом дискурсе данный процесс осложняется наличием большого количества имплицитных смыслов, дипломатических формул вежливости, эвфемизмов и стратегий косвенного воздействия. Высокий уровень эмоционального интеллекта способствует более точному распознаванию коммуникативных намерений говорящего. Эмоционально компетентный коммуникант способен учитывать не только буквальное значение высказывания, но и его эмоциональный фон, контекст употребления, интонационные характеристики и культурные коннотации. Например, дипломатическая формула *«Мы выражаем серьёзную обеспокоенность сложившейся ситуацией»* в политическом дискурсе может интерпретироваться не просто как эмоциональная реакция, а как сигнал о возможности изменения внешнеполитической позиции государства. Таким образом, для корректного понимания подобного высказывания необходимо учитывать не только языковой, но и эмоционально-прагматический контекст.

Кроме того, эмоциональный интеллект позволяет эффективнее распознавать скрытые значения оценочной лексики. Одни и те же языковые единицы могут иметь различную интерпретацию в зависимости от культурных особенностей участников коммуникации. Например, в культурах с высоким уровнем контекстуальности (Ближний Восток, Азия, Латинская Америка, Средиземноморье) значительная часть информации передаётся имплицитно. А представители низкоконтекстных культур (США, страны Западной Европы) чаще ориентируются на прямое выражение смысла. Отсутствие развитых навыков эмоционального восприятия может привести к неверному пониманию коммуникативных намерений собеседника и возникновению дипломатических недоразумений.

На наш взгляд, эмоциональный интеллект выступает важным когнитивно-прагматическим механизмом интерпретации языковых единиц в дипломатическом дискурсе. Его влияние проявляется на нескольких уровнях: когнитивном, прагматическом, культурном, эмоциональном. В условиях

современной межкультурной коммуникации эмоциональный интеллект становится важным фактором успешного понимания и интерпретации языковых единиц. Высокий уровень эмоционального интеллекта способствует более точному распознаванию имплицитных смыслов, интерпретации оценочной лексики, эвфемизмов и метафорических конструкций. Это позволяет повысить эффективность международного взаимодействия и снизить риск коммуникативных ошибок в процессе дипломатического общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hall E. T. *Beyond Culture*. – New York: Anchor Books, 2019.
2. Hofstede G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. – New York: McGraw-Hill, 2020.
3. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. – Berlin: De Gruyter, 2021.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023.
5. Майер Дж., Сэловей П., Карузо Д. Эмоциональный интеллект: теория, измерение и применение. – СПб.: Питер, 2022.
6. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. – М.: АСТ, 2021.
7. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. – М.: Гнозис, 2020.
8. Полатова Т.Д. Интеграция психологии и литературы как средство развития эмоционального интеллекта школьников. *Modern American Journal of Linguistics, Education, and Pedagogy*. 2025, С. 320-324.
9. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж.Мэйера, П.Соловея и Д.Карузо «Эмоциональный интеллект»//И.: «Институт психологии РАН». Москва, 2010, С. 12-13.
- 10.Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. – М.: Либроком, 2022.

ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-ДИПЛОМАТОВ

Атабекова Амина Байрамбековна,

Преподаватель кафедры

узбекского и русского языков

Университета мировой экономики и дипломатии

e- mail: atabekovaab@gmail.com

Аннотация: В статье диалог рассматривается как ведущее средство формирования коммуникативных умений студентов дипломатических направлений подготовки. Раскрыты теоретические основания диалогового обучения в рамках коммуникативного подхода, специфика профессиональной коммуникации дипломата, основные формы учебного диалога как ролевая игра, переговорная симуляция, дебаты, проблемный диалог. Сформулированы методические условия эффективности диалогового обучения.

Ключевые слова: диалоговое обучение, коммуникативная компетенция, студенты-дипломаты, ролевая игра, переговорный процесс, профессиональная коммуникация.

Abstract: The article examines dialogue as a primary means of developing communicative skills among students specializing in diplomacy. It outlines the theoretical foundations of dialogic instruction within the communicative approach, highlights the specifics of a diplomat's professional communication, and identifies the main forms of instructional dialogue, including role play, negotiation simulation, debates, and problem-based dialogue. The methodological conditions for the effectiveness of dialogic instruction are formulated.

Keywords: dialogic instruction, communicative competence, diplomacy students, role play, negotiation process, professional communication.

Введение

В современной эпохе глобализации важность эффективной, а особенно межкультурной коммуникации возрастает. Так, актуальность обращения к диалогу как средству обучения определяется природой дипломатической профессии, в которой в основном устная коммуникация выступает ключевым инструментом достижения профессиональных целей. В частности, дипломат ведёт переговоры, реагирует на реплики оппонента, выстраивает аргументацию с учётом протокольного контекста в условиях ограниченного времени. Следовательно подготовка такого специалиста требует не только теоретических знаний о международных отношениях, но и систематической практической тренировки речевых умений в условиях, приближенных к реальному профессиональному общению.

В основном традиционные формы обучения, ориентированные на монологическое изложение материала, не обеспечивают готовности к спонтанному речевому взаимодействию. Однако диалог как форма организации учебного процесса моделирует условия реальной коммуникации и ставит обучающегося перед необходимостью оперативно реагировать на меняющуюся речевую ситуацию [1]. Так, целью статьи является анализ диалога как средства совершенствования коммуникативных умений студентов-дипломатов и систематизация методических подходов к организации диалогового обучения.

Теоретические основы диалогового обучения

Само понятие коммуникативной компетенции введено в научный оборот Д. Хаймсом, противопоставившим формальное знание языковой системы способности использовать язык адекватно ситуации общения [2]. В свою очередь, М. Канале и М. Свейн выделили в структуре коммуникативной компетенции грамматический, социолингвистический, дискурсивный и стратегический компоненты [3], последний из которых имеет особое значение для дипломата, поскольку включает умение удерживать инициативу в разговоре и перестраивать высказывание при затруднении.

В методике стран СНГ коммуникативный подход разрабатывался Е.Пассовым, предложившим рассматривать диалог как самостоятельную единицу обучения, моделирующую реальное речевое взаимодействие [1]. Паралельно И. Зимняя показала, что речевая деятельность формируется только в условиях мотивированного общения [4], а Н.Гальскова и Н.И. Гез рассматривают диалог как «ведущую форму организации речевой деятельности» [5]. Кроме того, А. Леонтьев определял его как базовую форму общения, реализующую коммуникативную, регулятивную и познавательную функции языка [6].

Западные учёные как Дж. Ричардс и Т. Роджерс относят переговорный процесс к базовым компонентам коммуникативного метода, отмечая, что взаимодействие обучающихся создаёт условия для негоциирования смысла [7]. Также как и У. Литлвуд связывает эффективность диалогового обучения с переходом от заданий с заданной структурой к заданиям с открытым результатом [8], а С. Сэвиньон подчёркивает, что «компетенция формируется только в процессе реального использования языка» [9].

Специфика коммуникативной подготовки студентов-дипломатов

Так, профессиональная коммуникация дипломата имеет институциональный характер где говорящий выступает не от собственного имени, а как представитель государства, что требует строгого контроля высказывания. Кроме того, дипломатическая коммуникация протекает в условиях высокой неопределенности. Так, М. Лебедева отмечает, что «переговорный процесс предполагает постоянную корректировку стратегии в зависимости от поведения партнёра, а результат складывается из последовательности взаимных реплик и уступок, а не из заранее подготовленного текста» [10].

В свою очередь, существенным компонентом данной коммуникации выступает межкультурная составляющая, где важно учитывать культурные различия и особенности восприятия информации, что делает обучение более

эффективным и адаптированным к потребностям студентов.. Так, С. Тер-Минасова указывает, что успешность межкультурного общения определяется не только языковой грамотностью, но и способностью распознавать культурно обусловленные модели речевого поведения [11]. Следовательно дипломатическая коммуникация также требует особого регистра речи сдержанного, формализованного, допускающего дипломатическую неопределенность, что возможно сформировать только в условиях живого речевого взаимодействия.

Формы диалогового обучения в подготовке дипломатов

Если дать определение ролевой игре, то можно сказать что это одна из базовых форм диалогового обучения, при которой обучающиеся принимают на себя профессиональные роли и взаимодействуют в рамках заданной ситуации [12]. Применительно к подготовке дипломатов она моделирует ситуации двусторонней встречи, брифинга для прессы или протокольного приема. Тем не менее более сложной формой игры выступает переговорная симуляция, воспроизводящая структуру реального переговорного процесса как от обмена начальными позициями так и до выработки компромисса. В отличие от ролевой игры с заранее определенным сценарием, симуляция предполагает открытый результат, зависящий от решений самих участников.

Так учебные дебаты строятся на отстаивании заданной позиции и требуют умения выстраивать аргументацию, опровергать доводы оппонента и сохранять логическую последовательность в условиях ограниченного времени на подготовку реплики, что приближено к ситуации пресс-конференции. Кроме того, проблемный диалог предполагает обсуждение спорной ситуации без единственно верного решения и связан с переходом к заданиям, требующим самостоятельного содержательного решения [8]. В сврю очередб интервью-симуляция, при которой один студент выступает в роли журналиста, а другой как официальный представитель государства, развивает умение

формулировать сдержанный, протольно корректный ответ на непредсказуемый вопрос [1].

Методические условия эффективности диалогового обучения

Эффективность такого рода диалогового обучения определяется рядом условий. **Первое**, вводится поэтапное усложнение коммуникативных заданий, при котором обучение начинается с диалогов с заданной структурой и переходит к заданиям с открытым результатом [8]. **Второе**, устанавливается обязательность профессионально релевантной содержательной основы диалога, опирающейся на актуальную международно-политическую повестку, а не на нейтральный бытовой материал.

Также **третьим** условием является систематическая рефлексия по результатам диалогового взаимодействия. Так, Р. Мильруд отмечает, что коммуникативное умение совершенствуется за счёт осознанного анализа собственных и чужих речевых действий, а не многократного повторения однотипных заданий [13], что в подготовке специалистов международных отношений реализуется через разбор записи переговорной симуляции. Наконец, **чёртвертое**, постепенно усиливается фактор неопределённости коммуникативной ситуации за счёт введения непредвиденных реплик и изменения позиции оппонента, что приближает учебную ситуацию к условиям своего рода реальной дипломатической практики [10].

Заключение

В целом, диалог представляет собой системообразующее средство формирования коммуникативной компетенции студентов-дипломатов. Своего рода специфика профессиональной коммуникации специалиста международных отношений определяется институциональным характером высказывания, неопределённостью переговорного процесса, межкультурной составляющей и особым протольным регистром речи. Что обуславливает необходимость построения обучения вокруг таких форм, как ролевая игра, переговорная симуляция, дебаты, проблемный диалог и интервью-симуляция.

В свою очередь, эффективность диалогового обучения обеспечивается поэтапным усложнением заданий, профессионально релевантной содержательной основой, систематической рефлексией и постепенным усилением фактора коммуникативной неопределённости.

Список использованной литературы:

1. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Hymes D. On Communicative Competence // *Sociolinguistics: Selected Readings* / ed. by J.B. Pride, J. Holmes. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269–293.
3. Canale M., Swain M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing // *Applied Linguistics*. – 1980. – Vol. 1, № 1. – P. 1–47.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
7. Richards J.C., Rodgers T.S. *Approaches and Methods in Language Teaching*. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 410 p.
8. Littlewood W. *Communicative Language Teaching: An Introduction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 108 p.
9. Savignon S.J. *Communicative Competence: Theory and Classroom Practice*. – 2nd ed. – New York: McGraw-Hill, 1997. – 288 p.
10. Лебедева М.М. Технология ведения переговоров: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 192 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
12. Brown H.D. *Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy*. – 3rd ed. – White Plains: Pearson Education, 2007. – 569 p.
13. Мильруд Р.П. Компетентность в изучении языка // *Иностранные языки в школе*. – 2004. – № 7. – С. 30–36.

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN LINGUISTICS: FROM LANGUAGE-CULTURE NEXUS TO PARADIGM SHIFTS

Rikhsiyev, R. R.

ESP Instructor

Department of English

University of World Economy and Diplomacy

Email: rikhsiyev@uwed.uz

Abstract

The article reviews shortly how linguistics is integrated with other disciplines via two key areas: the language–culture connection and the paradigm shifts that have transformed linguistic theory. Using Kuhn’s framework of paradigms and their changes [Kuhn, 1970], the study follows linguistics as it developed from comparative-historical methods to anthropocentric approaches. Each transformation broadened the field's connections with psychology, sociology, anthropology, and cultural studies. The study presents linguistics as developmental, multi-dimensional science and considers what this means for language education and global communication. Through putting linguistics at the interface of interdisciplinary fields, this work illustrates how it promotes cross-cultural understanding, cognitive development, and progress toward the UN Sustainable Development Goals, especially SDG 4 (Quality Education) and SDG 10 (Reduced Inequalities).

Key-words: paradigm shift, language-culture connection, linguistics, SDG

Introduction

Linguistics is a field of study that connects with diverse knowledge areas. The field examines not only the language structure but also encompasses culture, cognition, society, and philosophy. This interdisciplinary character of linguistics becomes clearer when we see how language functions as both a communicative tool and a cultural repository. This paper reviews two central aspects of interdisciplinary linguistics: the symbiotic relationship between language and culture, and the paradigm shifts that have reshaped language study methods. Through exploring

these developments, the paper outlines how linguistics has grown into a complex science that integrates insights from psychology, sociology, anthropology, and cultural studies. In this context, it is necessary to clarify what paradigm means. Kuhn [1970, p. viii] described a paradigm as “universally recognized scientific achievements that, for a time, provide model problems and solutions for a community of researchers”.

Language and Culture: A Symbiotic Relationship

Language extends beyond a collection of words and grammatical rules; it serves as a dynamic vehicle for expressing cultural values, traditions, and social behaviors. Culture simultaneously creates the environment where language develops and thrives. Language scholars pointed out that language and culture support each other: when language changes, culture changes, and vice versa [Ashurova & Galiyeva, 2018].

Alefrenko [2010] says that linguoculturology developed as a field to study this interconnection. It investigates how linguistic units, such as proverbs, realia words, phraseological expressions, stylistic devices, and mythologemes, carry cultural meanings. These units, known as *linguoculturemes*, reveal how communities perceive the world and express their cultural identity through language. Proverbs, for instance, transmit not just linguistic structures, but also collective wisdom and moral values. Culture-specific words represent unique cultural objects that might not exist in other societies.

Consequently, linguistics connects with anthropology, ethnography, and cultural studies, establishing its intrinsically interdisciplinary nature. Examining language and culture simultaneously empowers linguists to interpret national and individual worldviews, making communication possible across diverse societies.

Paradigm Shifts in Linguistics

According to Thomas Kuhn [1970, pp. 6, 97], when existing frameworks can no longer explain new observations and reach an impasse, paradigm shifts occur as

scholars see different theories, approaches, and methods. Kuhn utilized optical illusions from Gestalt psychology as examples of paradigm shifts, where identical information appears totally different. This concept of changing paradigms offers a valuable perspective for understanding how linguistics has repeatedly transformed itself when facing cultural, cognitive, and social challenges. In linguistics, three major paradigms illustrate this process.

The comparative-historical paradigm concentrated on the discovery of genetic relationships among world languages which established the groundwork for comparative philology. Being a dominant 19th century approach, it emphasized language genealogy (i.e. language family trees) and reconstruction. Ferdinand de Saussure then introduced the structural paradigm in the early 20th century, highlighting language's systematic structure (*langue*), paradigmatic and syntagmatic relations, and the connection between form and content [Ashurova & Galiyeva, 2018]. The paradigm viewed the language as a structural system and this thought contributed greatly to the development of linguistic theory [Alefirenko, 2010]. However, structural paradigm was replaced by the anthropocentric paradigm in the late 20th century [Ashurova & Galiyeva, 2018]. The then newly established paradigm's focus now oriented toward human elements in language, putting emphasis on communication, cognition, and knowledge structures. This paradigm emerged because the structural approach could not properly address connections between language and mind, language and culture, and language and society [Ashurova & Galiyeva, 2018]. Influenced by earlier scholars such as Wilhelm von Humboldt and Aleksei Losev, the anthropocentric paradigm sees language as a tool for preserving and sharing knowledge, affected by both linguistic and extralinguistic elements [Encyclopædia Britannica, 2026; Losev, 1990].

To understand anthropocentric paradigm in linguistics better, an analysis of the linguistic and extralinguistic means that represent the national world picture is provided with the help of the following extract:

Extract:

At last the dinner was all done, the cloth was cleared, the hearth swept, and the fire made up. The compound in the jug being tasted, and considered perfect, apples and oranges were put upon the table, and a shovelful of chestnuts on the fire. Then all the Cratchit family drew round the hearth, in what Bob Cratchit called a circle, and at Bob Cratchit's elbow stood the family display of glass, two tumblers, and a custard-cup without a handle. These held the hot stuff from the jug, however, as well as golden goblets would have done; and Bob served it out with beaming looks, while the chestnuts on the fire sputtered and crackled noisily. Then Bob proposed: -"A Merry Christmas to us all, my dears. God bless us!" Which all the family re-echoed. "God bless us every one!" said Tiny Tim, the last of all. He sat very close to his father's side, upon his little stool. Bob held his withered little hand in his, as if he loved the child, and wished to keep him by his side, and dreaded that he might be taken from him. "My dear," said Bob, "the children! Christmas day. [Dickens, 1843, Stave 3]

Text analysis:

The given excerpt from the book *Christmas Carol* represents the national world picture specific to Western society. In the text, we can see types of linguocultural units such as linguoculturemes (*Merry Christmas, Cratchet, Tiny Tim, God Bless Us every one!*) which are used to describe the festive event in the story. Moreover, the national cultural specifics of this text is identified by its semantic content in which one of the most important holidays *Christmas* celebrated by mostly western people on 25th December is illustrated. The text provides culturally rich information. For example, the tradition of observing some rituals such as doing some necessary chores (*the dinner was all done, the cloth was cleared, the hearth swept, and the fire made up. The compound in the jug being tasted, and considered perfect, apples and oranges were put upon the table, and a shovelful of chestnuts on the fire*) or

congratulating each other chorally by saying *God bless us all!* can only happen in a society where religion is practiced. The text emphasizes the significance of social and cultural events, which plays a big role in connecting people and families.

Thus, the anthropocentric paradigm paved the way for interdisciplinary fields like psycholinguistics, sociolinguistics, ethno linguistics, cognitive linguistics, linguoculturology, and gender linguistics. These branches exemplified how paradigm shifts in linguistics have continually expanded the discipline's scope.

Interdisciplinary Achievements

The integration of linguistics with other sciences has produced several important achievements, shown through new specialized fields within linguistics:

- *Psycholinguistics* links language with cognitive processes, exploring how people learn, understand, and create language.
- *Sociolinguistics* studies language in its social context, addressing identity, power relationships, and multilingualism.
- *Ethnolinguistics* examines language as a mirror of cultural traditions and ethnic identity.
- *Cognitive Linguistics* explores how language influences thought and conceptualization, focusing on metaphors and mental structures.
- *Gender Linguistics* analyzes language use across gendered social situations, highlighting representation and equality issues.
- *Linguoculturology* connects linguistics and cultural studies, examining how cultural values are reflected in language forms.

These interdisciplinary branches confirm that linguistics operates not as an isolated field but maintains deep connections with broader scientific and cultural contexts. They also demonstrate how linguistics helps address solving global challenges involving communication, cultural diversity, and education.

Implications for Language Education

The interdisciplinary nature of linguistics has clear effects on language education. Contemporary teaching approaches are increasingly affected by insights from cognitive science, sociolinguistics, and cultural studies. Adding cultural components to language instruction enhances learner's communicative competence and intercultural awareness. It particularly benefits university students who learn English as a second language for disciplines like Business and Economics, Law, International Relations and Diplomacy, and others. Likewise, psycholinguistic research influences language acquisition methods and memory retention.

In Uzbekistan and elsewhere, the integration of interdisciplinary fields into language education promotes solutions to issues, such as multilingualism, cultural identity, and global communication. This is also connected with the UN Sustainable Development Goals, particularly SDG 4 (Quality Education), which is concerned with innovative approaches in language teaching and interdisciplinary fields, and SDG 10 (Reduced Inequalities), which emphasizes the importance of inclusive education that connects linguistic and cultural divides.

Conclusion

The evolution of linguistics from comparative-historical studies to anthropocentric approaches reiterates that the field is not just interdisciplinary but also transformative. The integration of linguistics with culture, cognition, and society remains the cornerstone of academic disciplines. This integration opens vistas for language educators and researchers to develop innovative instructional methods, foster intercultural dialogue, and tackle issues of multilingualism and inequality in support of the UN Sustainable Development Goals. It is regarded that interdisciplinary linguistics serves as a catalyst for global society to yield good results in attaining the quality of education and inclusiveness in education. Therefore, further research must take place in order to explore linguistics as a model for interdisciplinary integration, considering it not only an object for scientific study but also an practical tool for human connection.

References

1. Alefirenko, N. F. (2010). *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка* [*Linguoculturology: The value-semantic space of language*]. Moscow: Flinta; Nauka
2. Ashurova, D. U., & Galiyeva, M. R. (2018). *Cognitive Linguistics*. Tashkent: VneshInvestProm Press
3. Ashurova, D. U., & Galiyeva, M. R. (2019). *Cultural Linguistics*. Tashkent: VneshInvestProm Press
5. Borges, E. F. do V. (2014). Paradigm shift in language teaching and language teacher education. *The ESPecialist*, 35(1), 42–59. Retrieved May 16, 2026, from <https://revistas.pucsp.br/index.php/esp/article/view/21308/15578>
6. Dickens, C. (1843). *A Christmas carol*. Chapman & Hall
7. Encyclopædia Britannica. (2026, April 4). *Germanic languages*. In Britannica. Retrieved May 15, 2026, from <https://www.britannica.com/topic/Germanic-languages>
8. Kuhn, T. S. (1970). *The structure of scientific revolutions* (2nd ed.). Chicago: University of Chicago Press
9. Losev, A. F. (1990). *Philosophy of name*. Moscow: Progress Publishers
- Mondal, H., & Mondal, S. (2024). The paradigm shift in scientific publications. *Preventive Medicine Research Review*, 1(1), 64–66.

THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Gulshoda Mansurova Shamsiddinovna

Course Coordinator of the Faculty
of International Relations

Tel: +998886951700

E-mail: mansurovagulshoda7@gmail.com

Abstract. This article analyzes the close relationship between language and culture in the process of intercultural communication. Language is considered not only as a means of communication but also as an important factor expressing cultural values, traditions, and national worldview. Additionally, the article highlights problems that arise in intercultural communication using the example of the English language and discusses ways to overcome them.

Keywords: intercultural communication, language and culture, communicative competence, English language, pragmatics.

Introduction

In the present era of accelerating globalization, communication between representatives of different nations and cultures is expanding rapidly. In such conditions, intercultural communication gains particular importance. Language is the main tool of this process, and it is not limited to transmitting information but also reflects cultural values and social norms. Therefore, studying the relationship between language and culture is one of the pressing issues in modern linguistics.

The Interconnection Between the Concepts of Language and Culture

Language and culture are inseparable phenomena. Language is a component of culture through which a nation's historical experience, worldview, and mentality are expressed. Culture, in turn, directly influences the formation and development of language. For example, the concept of politeness in English is manifested in speech through courtesy, indirect expressions, and adherence to ethical norms.

Language and culture are among the most important components of human society and develop in close interrelation. While language serves as the primary means of expressing culture, culture directly influences the formation and development of language. Therefore, studying language and culture separately does not lead to complete scientific conclusions.

Language is a social phenomenon that ensures communication between people, through which ideas, emotions, knowledge, and experiences are transmitted from generation to generation. Culture is a set of values, traditions, customs, worldview, and behavioral norms formed during the historical development of society. Language serves as the main means of preserving and transmitting these cultural elements.

The relationship between language and culture is most clearly reflected in vocabulary. Every nation's language contains words specific to its lifestyle, environment, profession, and history. Concepts that are significant in one culture may be expressed precisely and in detail in its language, while in another culture such concepts may not exist or may be rarely used.

In addition, speech etiquette, forms of address, greeting and farewell expressions are directly connected with culture. Speech behavior that is considered normal in one culture may be regarded as inappropriate or disrespectful in another. This shows that language is not only a tool of communication but also a reflection of cultural values.

While language reflects culture, it also actively participates in shaping it. People perceive and classify the world through language. Therefore, language influences thinking patterns and worldview. This confirms that the relationship between language and culture is mutual.

Language and culture are closely interconnected concepts. Language is the expression and preserver of culture, while culture determines the content and development of language. Therefore, when learning a foreign language, it is important not only to acquire grammatical and lexical knowledge but also to study

the culture of the people who speak that language. This ensures effective communication and deep mutual understanding.

Pragmatic Factors in Intercultural Communication

The pragmatic aspects of language play a special role in intercultural communication. A speech form that is considered normal in one culture may be inappropriate or unclear for representatives of another culture. For example, in English, requests are often expressed indirectly (Could you..., Would you mind...). This is the result of a cultural politeness strategy. Lack of knowledge of such features may lead to communicative failure.

In modern globalization, intercultural communication has become an integral part of human life. For communication between representatives of different nations, languages, and cultures to be effective, it is important not only to know the language system but also to consider pragmatic factors that ensure speech is appropriate to the situation. Pragmatics studies the meaning and function of speech in real communication.

Pragmatic factors include the social status, age, gender, cultural values of participants, the speech situation, purpose, and context. In intercultural communication, these factors manifest differently, and speech behavior that is normal in one culture may be considered incorrect or inappropriate in another.

For example, in some cultures, giving direct commands or expressing opinions openly is seen as effective and sincere communication. In other cultures, indirect speech, polite expressions, and a soft tone are considered signs of respect. If pragmatic differences are not taken into account, speech may be misinterpreted and misunderstandings may arise.

Forms of address are also an important pragmatic factor. Using first names, titles, or surnames is perceived differently in different cultures. For instance, in Western countries addressing someone by their first name quickly is normal, whereas in some Eastern cultures this may be considered overly informal.

Speech etiquette, apologizing, expressing gratitude, and refusing are also culturally dependent from a pragmatic perspective. In one culture a brief answer may

be sufficient, while in another detailed explanation and apology may be required. These situations demonstrate the importance of pragmatic competence in intercultural communication.

Pragmatic factors play a significant role in intercultural communication. They ensure that communication is meaningful, appropriate to the situation, and culturally acceptable. Therefore, in learning a foreign language, it is necessary to study not only grammar and vocabulary but also pragmatic and cultural features. This is one of the key factors of effective and successful intercultural communication.

The English Language and Intercultural Communication

Today, English is widely used as an international language of communication. Therefore, when learning English, it is not enough to acquire only grammatical and lexical knowledge; it is also necessary to master the cultural characteristics of English-speaking societies. For example, misunderstanding humor, irony, or small talk culture in English may lead to misinterpretation.

In today's globalized world, interaction among representatives of different nations and cultures is expanding. In such conditions, effective communication requires not only knowledge of a common language but also intercultural communication skills. From this perspective, English occupies a special place as the main international means of communication.

English is widely used in international business, science, education, diplomacy, and tourism. Representatives of different countries use English in mutual communication. However, perfect grammatical knowledge does not always guarantee successful communication, since each nation has its own cultural values, traditions, and communication style.

Intercultural communication is the process of mutual understanding and exchange of information between people belonging to different cultures. In this process, speaking style, tone, body language, attitude toward time, and even silence may carry significant meaning. For example, in Western culture direct expression of opinion is seen positively, whereas in Eastern culture politeness and indirectness are considered signs of respect. If a person communicating in English does not consider

the traditions and mentality of another culture, misunderstandings or even conflicts may arise. Therefore, learning the culture of English-speaking countries alongside the language itself is important, as it increases intercultural competence.

Intercultural communication serves as an important factor in ensuring cooperation and mutual understanding between societies. Although language is a key tool, it is not sufficient on its own. Speech etiquette, forms of address, greetings, apologies, and expressions of gratitude differ across cultures. Stereotypes and misconceptions may also cause misunderstandings and conflicts. Therefore, tolerance, respect, and open-mindedness are key principles of intercultural communication.

Intercultural competence is the ability to communicate effectively with representatives of different cultures and includes cultural knowledge, communication skills, and adaptability. Developing this competence is especially important in education, particularly in foreign language learning.

In conclusion, intercultural communication is an important social phenomenon in modern society. It strengthens mutual respect, cooperation, and peace among nations. By understanding cultural differences and communicating appropriately, individuals can achieve success in the global world.

Developing Intercultural Competence

To increase the effectiveness of intercultural communication, it is important to develop communicative and intercultural competence. This includes:

- tolerance toward representatives of other cultures;
- understanding the cultural meaning of linguistic units;
- the ability to choose language tools appropriate to the speech situation;
- thinking free from stereotypes.

Conclusion

In conclusion, language and culture are inseparable components of intercultural communication. Language reflects culture, while culture enriches the content of language. Paying attention to cultural factors when learning English increases communicative effectiveness and prevents intercultural

misunderstandings. Therefore, the harmony of language and culture occupies an important place in modern language education.

References

1. Byram, M. (1997). *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Clevedon: Multilingual Matters.
2. Kramsch, C. (1998). *Language and Culture*. Oxford: Oxford University Press.
3. Crystal, D. (2003). *English as a Global Language* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
4. Thomas, J. (1983). Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics*, 4(2), 91-112.
5. Wierzbicka, A. (2003). *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin: Walter de Gruyter.
6. Samovar, L. A., Porter, R. E., McDaniel, E. R., & Roy, C. S. (2017). *Communication Between Cultures* (9th ed.). Boston: Cengage Learning.
7. Hall, E. T. (1976). *Beyond Culture*. New York: Anchor Books.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВОЗРАСТА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

М.С.Кушматова, УМЭД

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологии возраста в русском, английском и узбекском языках. В работе исследуются пять основных возрастных категорий, отражающих жизненный цикл человека от рождения до глубокой старости. Особое внимание уделено национальным различиям: от английской иронии до узбекской традиции этикетного почтения к старшим. Исследование раскрывает связь между фразеологическим фондом и культурными ценностями сопоставляемых народов.

Ключевые слова: фразеология, категория возраста, сопоставительный анализ, национально-культурная специфика, жизненный цикл, фразеосемантическая группа, речевой этикет, лингвокультурология.

Категория возраста, являясь фундаментальной универсалией, находит в разноструктурных языках — русском, английском и узбекском — глубоко индивидуальное воплощение. Несмотря на общность биологических этапов жизни, их фразеосемантическая интерпретация обнаруживает значительную национальную специфику. Различия прослеживаются не только в количественном составе исследуемых групп, но и в самих **выразительных средствах**, используемых для обозначения возраста. В каждой лингвокультуре доминирует свой взгляд на смену жизненных циклов, где общечеловеческие закономерности развития дополняются уникальными национальными ассоциациями. Таким образом, фразеологические единицы выступают не просто маркерами времени, а средством культурной оценки человеческого пути на всех его этапах.

Для категоризации фразеологизмов, характеризующих «возраст» человека, следует сначала обратиться к словарным толкованиям самого понятия «возраст». Так, в толковом словаре С.И.Ожегова даются такие определения: «1. Период, ступень в развитии, росте кого–чего–н. В. человека, животного, растения. 2. Количество прожитого времени, лет».

При анализе фразеологизмов узбекского языка было замечено, что антисемное отношение к возрастным фразам выражается гораздо ярче. Ш.Рахматуллаев в «Толковом фразеологическом словаре узбекского языка» приводит некоторые фразеологические выражения, обозначающие возраст. К таким фразеологизмам он относит такие выражения, как «*ona suti og'zidan ketmagan, balog'atga yetgan, suyagi qotmagan, bir oyog'i yerda, bir oyog'i go'rda, esini tanigan, sharti ketib, parti qolgan, o'n gulidan bir guli ochilmagan*. Общим признаком, присущим данным фразеологическим выражениям, выступает семантика, связанная с понятием «возраст». С точки зрения содержания, такие фразеологизмы можно классифицировать на группы, противопоставленные по критерию «старость – молодость».

Анализируя семантическое наполнение фразеологических единиц в сравниваемых языках, мы можем определить следующие фразеосемантические группы:

1. Описание «*детства*» во всех трех языках базируется на метафоре «малого размера», но использует разные национальные образы: если в русском языке это бытовые предметы (*под стол пешком ходить*), то в узбекском – традиционная мера длины (*bir qarich* – с пядь), а в английском – образ кузнечика (*knee-high to a grasshopper*). Существенные различия наблюдаются в акцентах: английский язык максимально детализирует социальное поведение ребенка (от «золотого» *as good as gold* до проблемного *problem child*), в то время как русский и узбекский языки фокусируются на его чистоте и физиологической связи с матерью. Примечательно семантическое единство русского *молоко на губах не обсохло* и узбекского *ona suti og'zidan ketmagan*: оба языка используют образ молока как универсальный маркер абсолютной

незрелости, подчеркивая, что на начальном этапе жизни биологическое сходство восприятия доминирует над культурными различиями.

2. В исследуемых языках **«молодость»** концептуализируется как баланс между биологическим расцветом и социальной незрелостью. Универсальный образ «цветения» (*vo цвете лет, in the flower of youth, hali o'n gulidan bir guli ochilmagan*) подчеркивает жизненный потенциал, однако пути взросления в культурах расходятся. Английский язык фиксирует юность через бытовые и природные образы (*in one's salad days*), тогда как узбекская традиция акцентирует внимание на интеллектуальном созревании (*esini tanimoq, oq-qorani tanimoq*).

3. Фразеосемантическая группа **«зрелость»** в исследуемых языках является наименее многочисленной, что обусловлено восприятием этого периода как стабильной «нормы» и «акме» – вершины человеческих возможностей. В русском и узбекском языках зрелость преимущественно концептуализируется через метафору биологической спелости и избытка жизненных сил, что находит отражение в таких единицах, как *в самом соку, в (самой) поре* и их узбекских эквивалентах *kuchga to'lmoq, kuchi yog'ilib turgan*. Английский язык в данном контексте тяготеет к прагматичной метафоре «пики» (*in the prime of life*) или акцентирует внимание на накопленном опыте и социальной эффективности (*seasoned professional, not born yesterday*). В узбекской же лингвокультуре зрелость неразрывно связана с понятием жизненной школы (*hayot maktabini o'tagan*), тогда как в русском языке этот этап может дополнительно маркироваться уникальными культурно-литературными образами, такими как *бальзаковский возраст*.

4. **«Старость»** во фразеологических единицах – это отражение культурного отношения к финалу человеческого пути через природные и бытовые образы. В русском и английском языках доминируют метафоры заката и осени (*на склоне лет, evening of life*). Английская фразеология тяготеет к ироничной фиксации внешних примет (*long in the tooth* – «длинный в зубах», *mutton dressed as lamb*), в то время как русский и узбекский языки

подчеркивают статусность и почтенный возраст через маркер седины (убеленный *сединами*, *sochiga oq oralagan*). Значительное сходство проявляется в описании близости конца жизни: русское *одной ногой в могиле* и английское *with one foot in the grave* семантически перекликаются с узбекским выражением *bir oyog 'i yerda, bir oyog 'i go 'rda* (одна нога на земле, другая в могиле). Также узбекский язык дополняет эту картину уникальными бытовыми образами, такими как *oshini oshamoq* (букв. «свой плов уже съел»), представляя старость не как упадок, а как логическое завершение и полноту жизненного цикла».

5. Группа фразеологизмов «с *обобщенной семантикой возраста*» охватывает весь жизненный цикл – *от колыбели до могилы* (*beshikdan to qabrgacha*). Несмотря на смысловое единство, языки используют разные инструменты: если русский концептуализирует полноту охвата через масштаб (*от мала до велика*), то узбекский прибегает к символике чисел (*yetti yoshdan yetmish yoshgacha*). Ярче всего национальный характер проявляется в речевом этикете. Английское игривое *age before beauty* («сначала возраст, потом красота») вносит в акт вежливости долю иронии, что совершенно несвойственно узбекской лингвокультуре. В узбекском языке почтение к старшим выражается в устойчивых обращениях *sizdan keyin* или *to 'riga o 'ting*, которые подчеркивают безусловный авторитет возраста и исключают любой шуточный подтекст.

Проведенный сопоставительный анализ подтверждает, что фразеология возраста в русском, английском и узбекском языках является уникальным инструментом фиксации культурного опыта. Исследование выявило примечательную закономерность: в каждом из трех языков больше всего ярких выражений создано для описания «переломных» этапов – детства, юности и старости. В то время как период зрелости воспринимается как самоочевидная социальная норма. Примечательно, что в описании биологической незрелости и преклонных лет языки обнаруживают глубокое сходство, обращаясь к понятным всем образам материнского молока или

близости к вечности. Однако в вопросах социального статуса пути культур расходятся: если английская фразеология допускает ироничный взгляд на возраст, то узбекская традиция полностью исключает шутливый подтекст, наделяя старшее поколение безусловным авторитетом и закрепляя это в правилах этикета. Таким образом, фразеология возраста не просто фиксирует время, а служит инструментом передачи ценностей народа от поколения к поколению.

Литература:

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/Лит. ред. М. Д. Литвинова.— 4-е изд., перераб. и доп.— М. Рус. яз., 1984. — 944 с.
2. Раҳматуллаев Ш.У. Ўзбек тилининг изохли фразеологик луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 404 с.
3. Содикова М. Русча-ўзбекча фразеологик луғат. — Тошкент, 1972. — 192 б.
4. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская Академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е издание, дополненное. — Москва : А ТЕМП, 2010. — 874 с.
5. Lubensky S. *Russian-English Dictionary of Idioms*. Revised edition. — New Haven – London: Yale University Press, 2013. — 955 p.

**ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA FANLARARO INTEGRATSIYANING
ASOSIY YO'NALISHLARI: KOGNITIV, NEYROLINGVISTIK VA
RAQAMLI YONDASHUVLAR**

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

(на материале газеты le monde)

Рахманова Незрин Сулейман гызы

Азербайджанский Университет Языков

Преподаватель кафедры Теории и
практики перевода романских языков

nezrin.rahmanova@gmail.com

+99450 322 26 26

Аннотация

В статье рассматриваются функциональные особенности фразеологических единиц в общественно-политическом дискурсе современного французского языка на материале публикаций газеты *Le Monde* за 2015–2026 годы. Исследование выполнено в русле дискурсивного и лингвокультурологического подходов, согласно которым фразеологизмы выступают не только устойчивыми языковыми конструкциями, но и важнейшими носителями культурной памяти, идеологических смыслов и оценочных моделей. Анализ показывает, что фразеологические единицы активно участвуют в структурировании общественно-политического текста, формировании аргументации, создании эмоционально-оценочного фона и усилении персуазивного воздействия на адресата. Особое внимание уделяется мифологизмам и идиоматическим выражениям, функционирующим как средства метафоризации политической и социальной реальности. На примере

выражений *épée de Damoclès, dans le dédale, recettes en berne, à bout de souffle* демонстрируется способность фразеологических единиц конденсировать сложные общественные процессы и обеспечивать интертекстуальную связанность дискурса. Делается вывод о том, что фразеология в современном французском общественно-политическом дискурсе выполняет одновременно когнитивную, оценочную, культурно-репрезентативную и манипулятивную функции.

Ключевые слова: фразеология, общественно-политический дискурс, французский язык, Le Monde, мифологизмы, дискурсивный анализ, оценочность.

Abstract

The article examines the functional features of phraseological units in contemporary French socio-political discourse based on publications from Le Monde published between 2015 and 2026. The study is carried out within the framework of discourse analysis and linguocultural approaches, according to which phraseological units are viewed not merely as fixed linguistic expressions, but also as significant carriers of cultural memory, ideological meanings and evaluative models. The analysis demonstrates that phraseological units actively contribute to the structuring of socio-political texts, the development of argumentation, the creation of emotional and evaluative effects, and the strengthening of persuasive impact on the audience. Particular attention is paid to mythological expressions and idiomatic constructions functioning as tools for metaphorizing political and social reality. Through the analysis of expressions such as *épée de Damoclès, dans le dédale, recettes en berne* and *à bout de souffle*, the article reveals the ability of phraseological units to condense complex social phenomena and ensure the intertextual coherence of discourse. The study concludes that phraseology in contemporary French socio-political discourse performs cognitive, evaluative, cultural-representative and manipulative functions simultaneously.

Keywords: phraseology, socio-political discourse, French language, Le Monde, mythological expressions, discourse analysis, evaluation.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что фразеология в современной лингвистике рассматривается уже не только как совокупность устойчивых выражений, но и как важнейший механизм репрезентации культурных, социальных и идеологических смыслов. Особенно ярко это проявляется в общественно-политическом дискурсе, где язык выполняет не только информативную, но и интерпретирующую, а нередко и манипулятивную функцию. Согласно Ф. Растье и Д. Майаффри, во французском общественно-политическом дискурсе язык субъекта речи отражает не только его коммуникативные намерения, но и принадлежность к определённой социальной группе, систему ценностей и идеологические установки [Rastier, 2001:243], [Mayaffre, 2002:517].

В подобном дискурсивном пространстве фразеологические единицы – будь то адвербиальные конструкции, афоризмы, мифологизмы или библеизмы – становятся инструментами структурирования текста, выражения оценки, формирования аргументации и, что особенно важно, конструирования самой социально-политической реальности. Благодаря своей семантической ёмкости и высокой степени культурной узнаваемости они позволяют не только лаконично описывать сложные общественные процессы, но и задавать определённую интерпретационную рамку их восприятия.

Материалом исследования послужили публикации газеты *Le Monde* за период с 2015 по 2026 годы. Выбор именно этого издания представляется закономерным, поскольку оно является одним из наиболее авторитетных источников французского общественно-политического дискурса и характеризуется высокой степенью стилистической и языковой рефлексии.

Аналитическая направленность текстов, богатство публицистических стратегий и внимание к культурным коннотациям делают данное издание особенно репрезентативным для изучения функционирования фразеологических единиц в современной французской прессе.

Под фразеологической единицей в рамках данного исследования понимается устойчивое сочетание слов, обладающее семантической целостностью и функционирующее как единый коммуникативный знак.

Согласно исследовательнице И. Рей, понятие фразеологии может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле [Rey, 2022:38]. Исходя из этого, в исследование включаются не только классические идиомы, но и адвербиальные локуции, устойчивые коллокации, афоризмы, пословицы, мифологические и библейские выражения. Кроме того, вслед за И. Мельчуком мы относим к фразеологическим единицам любые фраземы и сложные несвободные застывшие выражения, представляющие собой синтагматические конструкции [Mel'čuk, 2012:31].

Особую значимость для настоящего исследования имеют критерии выделения фразеологических единиц, предложенные Р. Захариевой и С. Калдиевой-Захариевой. Исследовательницы определяют фразеологизм через наличие особого фразеологического значения, образности и вторичной номинации, что позволяет отличать фразеологические конструкции от иных устойчивых сочетаний [Zaharieva, Kaldieva-Zaharieva, 2017:21]. Именно данные характеристики обеспечивают высокую дискурсивную эффективность фразеологических единиц в общественно-политическом тексте.

С точки зрения дискурсивного анализа фразеологизмы представляют собой не просто элементы языка, а также являются носителями культурной памяти, закрепляющими коллективный опыт и обеспечивающими интертекстуальную узнаваемость высказывания. Их функционирование в медиадискурсе связано с процессами концептуализации политической реальности, поскольку устойчивые выражения позволяют переводить абстрактные социальные явления в область конкретных и культурно понятных образов.

Общественно-политический дискурс, в свою очередь, может быть определён как совокупность текстов и высказываний, направленных на формирование общественного мнения, интерпретацию политических

процессов и легитимацию идеологических позиций. Внутри данного типа дискурса фразеологические единицы выполняют целый ряд функций: усиливают аргументацию, формируют оценочную рамку, создают экспрессивность и обеспечивают культурную укорененность текста. Благодаря этому они становятся не только средствами языковой выразительности, но и инструментами когнитивного воздействия на адресата.

Особый интерес в рамках исследования представляет метафорическая и культурно-репрезентативная функция фразеологизмов. Одним из наиболее показательных примеров является выражение *épée de Damoclès*. В публикациях *Le Monde* оно регулярно используется для обозначения ситуации постоянной угрозы или нависающей опасности. Так, в одной из статей, посвящённых политической нестабильности, говорится: « *à la Guadeloupe, la crise de l'eau est une épée de Damoclès pour les élus locaux* », что подчёркивает хрупкость положения муниципальных властей. В словаре *Dictionnaire des expressions et locutions* под редакцией А. Рея и С. Шантро данное выражение определяется как « *un péril imminent et constant* » — «неминуемая и постоянная опасность» [Rey, Chantreau, 2007].

Аналогичное употребление наблюдается и в экономическом дискурсе, где судебные процессы, финансовые кризисы или демографические риски описываются как *épée de Damoclès* – дамоклов меч над компаниями, государствами или политическими деятелями: « *Le procès de Meta, épée de Damoclès pour Mark Zuckerberg* » или « *La question démographique, épée de Damoclès du développement africain* ». В подобных случаях речь идёт не просто о метафоре, а о прецедентном культурном образе, восходящем к античной традиции и сохраняющем высокую степень актуальности в современном медиадискурсе. Использование данного выражения позволяет компактно и экспрессивно передать состояние неопределённости, тревоги и потенциальной угрозы.

К этой же группе относятся выражения *fil d'Ariane* и *errer dans le dédale*, отсылающие к античным мифологическим сюжетам. Их функционирование в

общественно-политическом дискурсе выполняет одновременно несколько задач: эстетизирует текст, усиливает его культурную маркированность и способствует формированию сложной оценочной перспективы. Так, в заголовке « *Emmanuel Macron dans le dédale de la reconnaissance de l'Etat de Palestine* » политический процесс представлен как запутанный лабиринт, требующий поиска выхода и стратегической ориентации. Аналогичным образом в заголовке « *Dans le dédale de l'administration fiscale du Liban, des recettes en berne et des fonctionnaires à bout de souffle* » создаётся целостная картина системного кризиса.

Данный пример представляет особый интерес, поскольку характеризуется высокой степенью фразеологической насыщенности. В одном предложении одновременно функционируют несколько устойчивых выражений, каждое из которых вносит собственный вклад в формирование общего дискурсивного смысла.

Выражение *dans le dédale de l'administration fiscale* представляет собой мифологизм с ярко выраженной метафорической функцией. Государственная администрация концептуализируется как сложный и запутанный лабиринт, внутри которого субъект оказывается дезориентированным. Подобная метафоризация не только усиливает образность текста, но и имплицитно выражает критику бюрократической непрозрачности и неэффективности системы.

Фразеологизм *recettes en berne* также обладает высокой оценочной нагрузкой. Первоначально выражение *en berne* связано с образом приспущенного флага и в переносном значении обозначает спад или ухудшение ситуации. В экономическом контексте данная единица позволяет представить снижение доходов не как нейтральный статистический факт, а как симптом кризиса и упадка.

Не менее значимой является конструкция *fonctionnaires à bout de souffle*. Она переводит описание кризиса с институционального уровня на антропоцентрический, акцентируя внимание на человеческом измерении

проблемы. Экспрессивность данного выражения создаёт эффект эмоциональной вовлечённости читателя и усиливает восприятие социальной напряжённости.

Таким образом, одновременное использование нескольких фразеологических единиц в рамках одного высказывания обеспечивает семантическую многослойность текста и позволяет в компактной форме представить административный, экономический и социальный аспекты кризиса. Подобная концентрация устойчивых выражений значительно усиливает персуазивность общественно-политического дискурса и демонстрирует высокую когнитивную ёмкость фразеологии.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что фразеологические единицы занимают важное место в современном французском общественно-политическом дискурсе и выступают одним из ключевых средств языковой репрезентации политической и социальной реальности. На материале публикаций газеты *Le Monde* было установлено, что фразеологизмы выполняют не только экспрессивную функцию, традиционно связываемую с публицистическим стилем, но и целый комплекс когнитивных, оценочных, аргументативных и культурно-репрезентативных функций.

Список использованной литературы

1. Mayaffre, D. (2002) Discours politique, genres et individuation socio-linguistique, p. 517-529
2. Mel'čuk, I. (2012), *Phraseology in the language, in the dictionary, and in the computer. Yearbook of Phraseology*, p. 31–56.
3. Rastier F., (2001), Arts et sciences du texte, PUF, p. 243-246.
4. Rey, A., Chantreau S. (2007), *Dictionnaire des expressions et locutions*, Gilles Firmin.
5. Rey, I. G. (2022) *La nouvelle phraséologie du français*, Presses universitaires du Midi.
6. Le Monde. Publications des années 2015–2026.
7. Zaharieva, R., Kaldieva-Zaharieva, S., (2017) « Des principaux termes dans les domaines de la phraséologie », Honoré Champion, p. 15-37

АББРЕВИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Ганбарли Жаля Хикмет кызы

старший преподаватель кафедры теории и

практики перевода романских языков

Азербайджанский университет языков

E-mail: jganbarli@mail.ru

Телефон: +994506857785

Аннотация

В статье рассматривается аббревиация как одно из важнейших средств языковой экономии в современном испанском языке. Исследуются основные типы аббревиаций, их структурные и функциональные особенности, а также роль в письменной, научной, политической и интернет-коммуникации. Особое внимание уделяется нормативным принципам, регулируемым Королевской академией испанского языка, а также явлениям лексикализации, языковой игры, омоакронимии и экспрессивного переосмысления аббревиатур. В работе анализируются графические, лексические и синтаксические аббревиации на материале современного испанского языка. Проведённое исследование показывает, что аббревиация в испанском языке выступает не только как средство сокращения языковых единиц, но и как важный элемент социальной и культурной коммуникации.

Ключевые слова: аббревиация, языковая экономия, испанский язык, акроним, аббревиатуры, лексикализация, Королевская академия испанского языка, языковая игра, интернет-коммуникация.

Annotation

The article examines abbreviation as one of the most important means of language economy in modern Spanish. The study analyzes the main types of abbreviations, their structural and functional features, as well as their role in written, scientific,

political, and internet communication. Special attention is paid to the normative principles regulated by the Royal Spanish Academy, along with the phenomena of lexicalization, language play, homoacronymy, and expressive reinterpretation of abbreviations. The paper investigates graphic, lexical, and syntactic abbreviations based on examples from contemporary Spanish. The research demonstrates that abbreviation in Spanish functions not only as a means of linguistic economy but also as an important element of social and cultural communication.

Keywords: abbreviation, language economy, Spanish language, acronym, abbreviations, lexicalization, RSA, language play, internet communication.

По подсчётам учёных, в окружающем нас мире существует более четырёх миллионов предметов, и ежегодно их количество увеличивается ещё на 200 тысяч. [Crystal, 2003:45].

Традиционные отрасли науки расширяют свой словарный состав, возникают и формируются новые терминологические сферы, такие как банковское дело, маркетинг, деловое общение и др. Именно лексика служит отражением всех изменений, происходящих в общественной жизни, развитии производства и других сферах человеческой деятельности. [Gómez Torrego, 2011:33]. Поскольку язык функционирует как система материальных и воспринимаемых языковых знаков, обеспечивающих общение людей. [Crystal, 2003:52].

Большинство лексических новшеств оказываются чрезмерно длинными и неудобными в употреблении. Аббревиация же позволяет придать этим новым названиям и понятиям более краткую и компактную форму при полном сохранении смысла, обеспечивая более быструю передачу информации адресату. [Alvar Ezquerro, 1995:34].

Именно это считается её основной функцией.

Слово «*abbreviatura*» происходит из итальянского языка, а «*brevis*» — из латинского и означает «краткий». В древних рукописях и книгах этот термин обозначал сокращённое написание слова или словосочетания. В современных изданиях аббревиация понимается как любое сокращённое слово или

словосочетание. Аббревиатуры или сокращения использовались всеми народами, обладавшими письменностью, с древнейших времён. Древние римляне стремились достичь этого с помощью тироновских знаков, а в более поздние периоды с той же целью возникла стенография.[Seco, 2008:41].

В повседневной жизни простые сокращения используются для экономии места и времени. Эти сокращения образуются либо путём сокращения выражений, либо путём сокращения слов. При сокращении выражений опускаются вспомогательные глаголы, частицы и другие второстепенные члены, легко восстанавливаемые из общего смысла речи. Сокращение слов осуществляется путём опущения отдельных букв и слогов, сохранения большей части слова или только начальных букв слова целиком. В древности, поскольку использовались только заглавные буквы, можно было свободно сокращать слоги и слова. Это можно наблюдать в древних надписях, монетах и рукописях. Позднее, после введения строчных букв греческого и латинского алфавитов, появились специальные знаки сокращения для слогов, двойных согласных, двойных гласных и целых слов.

В греческих рукописях встречается множество подобных знаков, часть которых использовалась и в последующих печатных изданиях. Поэтому в древнегреческих грамматиках можно встретить списки широко распространённых аббревиаций. Древнеримские аббревиации или тироновские знаки вместе с латинским языком перешли в Средние века и сначала использовались в надписях и на монетах, а затем, особенно начиная с XI века, в рукописях и официальных документах. Эти знаки продолжали употребляться вплоть до XVI века. Аббревиации, встречающиеся в более поздних латинских рукописях и документах, создавались главным образом путём пропуска букв или их соединения. Этот принцип позднее стал основой формирования монограмм и именных шифров. Списки подобных сокращений, встречающихся в древних документах, и правила их расшифровки содержатся во всех учебниках по дипломатике. Однако после изобретения книгопечатания такие устоявшиеся аббревиации, за редкими исключениями, вышли из

употребления. В настоящее время аббревиации в письменной речи используются главным образом только для личной или индивидуальной потребности в быстром письме; однако в документах, предназначенных для чтения другими людьми, особенно в печатных материалах, их по возможности избегают. Лишь в некоторых случаях допускаются исключения:

1. В научных работах, цитатах, библиографических указателях, технической документации и т. д., когда избежать аббревиаций невозможно;
2. В математике, информатике (языки программирования, базы данных, CAD-системы), астрономии, физике, химии, естественных науках, грамматике, музыке, где сокращения возникают по необходимости и используются даже в графических обозначениях;
3. При обозначении единиц измерения систем SI и CGS;
4. При обозначении денежных единиц;
5. В специальных справочных изданиях — календарях, лексиконах, библиографических указателях;
6. Наконец, в некоторых литературных произведениях, особенно в английской литературе, где традиционно часто употребляемые слова сохраняются в сокращённой форме.

В переводческой практике выделяются шесть основных способов перевода аббревиаций: полный перевод, транслитерация, транскрипция, калькирование, перевод с помощью устойчивого эквивалента и сохранение оригинальной аббревиации.

Согласно общепринятой классификации аббревиации делятся на три большие группы:

1. Графические
2. Лексические
3. Синтаксические

1) Графические аббревиатуры

Под графическими сокращениями понимаются сокращения, используемые только в письменной речи и не обладающие собственной звуковой формой. Среди графических аббревиаций выделяются стандартные и широко известные формы, функционально ограниченные полуофициальными документами.

abreviaturas gráficas — сокращения, используемые только на письме:

- EE. UU. — Estados Unidos («Соединённые Штаты Америки»)
- ONU — Organización de las Naciones Unidas («Организация Объединённых Наций»)
- UE — Unión Europea («Европейский союз»)

В испанском языке аббревиации в основном регулируются правилами Real Academia Española (RAE) и при их написании строго соблюдаются нормативные принципы [Real Academia Española, 2010:112].

RAE различает понятия *abreviatura*, *sigla* и *acrónimo* и устанавливает конкретные орфографические нормы их употребления.

В испанских графических аббревиатурах обычно используется точка:

- pág. — página
- ej. — ejemplo
- etc. — etcétera

Однако в аббревиациях, называемых *siglas*, образованных начальными буквами, точка не ставится:

- ONU
- UE
- OTAN

Согласно правилам RAE, *siglas* в форме множественного числа остаются неизменными:

- las ONG
- los DVD

2. Лексические аббревиатуры

Лексические сокращения обладают не только внешней (звуковой) формой, но и выраженным значением и функционируют в речи как уже существующая языковая единица. [Gómez Torrego, 2011:89]. В результате лексикализации аббревиация приобретает собственную парадигму словообразования и перестаёт отличаться от обычных слов.

- UNESCO — Organización de las Naciones Unidas para la Educación, la Ciencia y la Cultura («Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры»)
- OTAN — Organización del Tratado del Atlántico Norte («Организация Североатлантического договора»)
- SIDA — Síndrome de Inmunodeficiencia Adquirida («Синдром приобретённого иммунодефицита»)

3. Синтаксические аббревиатуры

Синтаксические сокращения представляют собой аббревиации эллиптического характера. Эллипсис характеризуется выпадением одного компонента словосочетания. [Seco, 2008:91]. Оставшийся компонент при этом морфологически не изменяется, а лишь «сжимает» значение всего словосочетания.

Например:

- arterial → presión arterial («артериальное давление»)
- renal → enfermedad renal («почечное заболевание»)
- médica → unidad médica («медицинское подразделение»)

Эллипсис как языковое явление наиболее распространён в сферах профессиональной и общественной деятельности. Это объясняется стереотипным характером ситуаций в производственной деятельности. Эллиптические формы могут переходить из неофициальной речи в официальную, если слово утрачивает свою узкопрофессиональную привязанность.

В испанском языке аббревиации широко используются в современной языковой системе и занимают важное место как в письменном, так и в научном

стиле. Особенно в официальных документах и названиях международных организаций употребление сокращений носит стандартный характер.

В целом аббревиации в испанском языке усиливают экономическую и функциональную сторону языка, делая обмен информацией более быстрым и эффективным. Кроме того, в испанском языке аббревиация используется не только как средство официальной номинации, но и как средство экспрессии, художественной выразительности и языковой игры. Рассмотрим способы языковой игры на материале аббревиатурных наименований.

Переосмысление аббревиаций с отрицательной эмоциональной оценкой

Такое переосмысление может создавать дополнительные коннотации. При необычной расшифровке аббревиатуры её структурная модель переосмысливается, а объём эмоционально-оценочного или понятийного компонента расширяется. Большинство подобных наименований несут отрицательную эмоциональную окраску.

Иными словами, в испанском языке иногда аббревиатуры намеренно «переоткрываются» (*reestructuración humorística o crítica*) и приобретают иное эмоциональное значение. [Quirk et al., 1985:77].

Примеры:

PP (Partido Popular)

→ официально: Partido Popular

→ ироническое/журналистское употребление: «Poder para pocos» («власть для немногих»)

PSOE (Partido Socialista Obrero Español)

→ официально: Partido Socialista Obrero Español

→ в некоторых медийных текстах иронически: «Perdemos Siempre O Elecciones» («мы всегда проигрываем выборы»)

АТМ

→ официально: Automated Teller Machine

→ шутливая интерпретация: «Ahora Todo Mal» («теперь всё плохо»)

В испанском языке подобные «переосмысленные аббревиации»:

- создают эмоциональную нагрузку;
- придают иронический или сатирический смысл;
- превращаются в языковую игру;
- усиливают коммуникативную экспрессию.

Замаскированные под обычные слова аббревиатуры

В названиях различных партий и политических блоков широко используется способ «маскировки» или «адаптации». Это явление, называемое омоакронимией, с одной стороны, сохраняет значение исходного словосочетания, а с другой — адаптируется под форму широко распространённого и узнаваемого обычного слова.

Рассмотрим примеры:

- **SUMAR**

Официальное происхождение: политическая аббревиатура коалиции. Одновременно слово *sumar* в испанском языке означает «суммировать, объединять», что делает его похожим на обычное слово и усиливает политическое послание.

- **Vox**

Латинское *vox* означает «голос».

Одновременно воспринимается как простое и легко запоминающееся слово, хотя используется как название политической партии.

Омоакронимия создаёт в политическом и общественном дискурсе особый коммуникативный эффект: аббревиатура не только несёт информацию, но и легче запоминается как обычное слово, усиливая эмоциональное воздействие. [Quirk et al., 1985:77].

Сокращение собственных имён (аббревиатуры)

Возникновение сокращённых форм собственных имён традиционно рассматривается в рамках анализа аббревиаций. Известно, что уже в Средние века собственные имена подвергались сокращению, а некоторые сокращённые формы имён использовались и в отрицательном значении.

Исторические примеры с отрицательной окраской в испанском языке

- Nicolás → Niquillo / Nica
→ в некоторых регионах употреблялось в значении «наивный, глупый человек»
- Juan → Juancito
→ в некоторых контекстах использовалось иронически в значении «незначительный, простой человек»
- Pedro → Pedrucho
→ в народной речи имело уничижительное значение «простой, необразованный человек»

Однако в настоящее время подобные случаи практически не встречаются. В современном испанском языке сокращение собственных имён обычно имеет нейтральную или ласкательную окраску.

- Francisco → Paco
- José → Pepe
- Dolores → Lola
- Francisca → Paquita / Kika

Во многих случаях испанские акронимы со временем превращаются в полноценные лексические единицы. Этот процесс называется лексикализацией. Подобные слова воспринимаются уже как обычные существительные и подвергаются морфологическим изменениям.

Например:

- ovni ← objeto volador no identificado
- sida ← síndrome de inmunodeficiencia adquirida
- láser ← light amplification by stimulated emission of radiation

Подобные единицы уже функционируют в разговорной речи как обычные слова, и носители языка зачастую не знают их первоначальной расшифровки. Развитие интернет-коммуникации и социальных сетей привело к появлению новых моделей аббревиации в испанском языке. Особенно на платформах WhatsApp, Telegram, TikTok и X пользователи создают сокращённые формы для более быстрой переписки.

Примеры:

- tq — te quiero
- xq — porque
- ntp — no te preocupes
- finde — fin de semana

Подобные сокращения характерны главным образом для неофициального общения и демонстрируют сближение письменной формы речи с разговорной. Проведённое исследование показывает, что аббревиатуры являются универсальным языковым явлением, играющим важную роль в современной языковой системе. Они обеспечивают реализацию принципа языковой экономии, способствуя образованию более кратких и информативных единиц. Проведённый анализ показывает, что в испанском языке аббревиация выступает не только как средство официальной номинации, но и как средство экспрессивности, языковой игры и социальной коммуникации. Это свидетельствует о её развитии как на нормативном уровне (регулируемом правилами RAE), так и на творческом уровне (ироническом, омоакронимическом, экспрессивном). Всё это доказывает, что аббревиация представляет собой динамичное и функциональное явление современной языковой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alvar Ezquerro, M. (1995). *La formación de palabras en español*. Madrid: Arco/Libros.
2. Crystal, D. (2003). *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge University Press.
3. Gómez Torrego, L. (2011). *Gramática didáctica del español*. Madrid: SM.
- Quirk, R. et al. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman.
4. Real Academia Española (2010). *Nueva gramática de la lengua española*. Madrid: Espasa.
5. Real Academia Española (2010). *Ortografía de la lengua española*. Madrid: RAE.
6. Seco, M. (2008). *Diccionario de dudas y dificultades de la lengua española*. Madrid: Espasa.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ИСПАНИСТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гусейнова Лейла Азер кызы

преподаватель кафедры теории и практики

перевода романских языков

Азербайджанский университет языков

Баку, Азербайджан

E-mail: leyhus84@gmail.com

Тел.: +994 50 665 66 55

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования переводческой компетенции студентов-испанистов в условиях межкультурной коммуникации. Анализируются проблемы, возникающие при работе с культурно маркированными единицами, влияние вариативности испанского языка на подготовку будущих переводчиков, а также роль цифровых технологий и искусственного интеллекта в современном переводческом образовании. Особое внимание уделяется необходимости поэтапного освоения национальных вариантов испанского языка и развитию межкультурной компетенции студентов.

Abstract

The article discusses the development of translation competence among Spanish philology students in the context of intercultural communication. The study examines difficulties related to culturally marked units, the influence of Spanish language variation on translator training, as well as the role of digital technologies and artificial intelligence in modern translation education. Particular attention is paid to the gradual acquisition of national variants of Spanish and the development of intercultural competence.

Ключевые слова: переводческая компетенция, межкультурная коммуникация, испанский язык, студенты-испанисты, вариативность испанского языка, перевод, искусственный интеллект, межкультурная компетенция

В последние годы вопросы межкультурной коммуникации всё активнее рассматриваются как неотъемлемая часть профессиональной подготовки переводчиков. Это связано не только с расширением международных контактов, но и с изменением самой роли переводчика в современном обществе. Сегодня перевод уже не сводится исключительно к передаче лексического значения текста. Переводчику необходимо учитывать культурный контекст, прагматическую направленность высказывания, коммуникативную ситуацию и особенности восприятия информации представителями другой культуры.

Особенно заметно данная проблема проявляется в процессе подготовки студентов-испанистов. Испанский язык представляет собой полицентрическую языковую систему, включающую большое количество национальных вариантов, различающихся не только на фонетическом и лексическом уровнях, но и в области прагматики, речевого этикета и коммуникативного поведения. В результате перед студентами нередко возникают трудности, выходящие за рамки обычных грамматических ошибок. Как отмечает А. Hurtado Albir, переводческая компетенция включает совокупность не только языковых, но и экстралингвистических, стратегических и прагматических навыков [Hurtado Albir, 2001: 27]. В современной переводческой подготовке особое значение приобретает именно способность интерпретировать культурно обусловленные элементы текста и адекватно адаптировать их в процессе перевода.

В ходе преподавательской деятельности на факультете перевода Азербайджанского университета языков неоднократно наблюдались ситуации, когда студенты демонстрировали достаточно высокий уровень

владения грамматикой испанского языка, однако испытывали трудности при работе с культурно маркированными единицами. На практике это особенно заметно при переводе таких понятий, как *sobremesa*, *tertulia*, *fiesta mayor*, *siesta*, поскольку подобные единицы отражают особенности испанской коммуникативной культуры и не обладают полными эквивалентами в азербайджанском или русском языках.

В ряде случаев студенты склонны прибегать к буквальному переводу, что приводит к частичной утрате прагматического смысла высказывания. Подобные трудности подтверждают мысль V. García Yebra о том, что в процессе перевода передаются не отдельные слова, а содержание, тесно связанное с культурным контекстом [García Yebra, 1982: 34].

Отдельного внимания заслуживает проблема вариативности испанского языка. В современной цифровой среде студенты одновременно взаимодействуют с различными языковыми моделями: кастильским вариантом испанского языка, латиноамериканскими вариантами, разговорной речью социальных сетей, аудиовизуальным контентом и материалами систем машинного перевода. В результате формируется смешанная языковая система, которая в дальнейшем негативно влияет на качество устного и письменного перевода.

Во время практических занятий регулярно фиксируются примеры смешения языковых норм, когда студенты употребляют конструкции типа «vosotros hablan» или «ustedes tenéis». Подобные случаи свидетельствуют не только о грамматической интерференции, но и о недостаточно сформированной социолингвистической компетенции.

В связи с этим представляется целесообразным поэтапный подход к преподаванию испанского языка студентам-переводчикам. На начальном этапе обучения, особенно в течение первых двух–трёх лет, более эффективным представляется системное освоение нормативного кастильского варианта испанского языка. Такой подход позволяет сформировать

устойчивую фонетическую, грамматическую и прагматическую базу без преждевременного смешения различных национальных вариантов.

Только после формирования стабильной языковой основы целесообразно постепенное введение латиноамериканских вариантов испанского языка, их лексических, фонетических и коммуникативных особенностей. Подобная последовательность способствует более осознанному восприятию языковой вариативности и помогает студентам избежать хаотического смешения норм в процессе перевода.

Отдельное влияние на современную подготовку переводчиков оказывают цифровые технологии и системы искусственного интеллекта. Безусловно, машинный перевод значительно ускоряет работу с текстом и облегчает доступ к аутентичным материалам. Однако практика показывает, что чрезмерная зависимость от автоматизированного перевода постепенно снижает уровень аналитической работы студентов с текстом.

Особенно заметны ошибки систем искусственного интеллекта при переводе прагматически или культурно сложных единиц. Формально корректный перевод далеко не всегда оказывается коммуникативно адекватным. В связи с этим одной из задач современного переводческого образования становится развитие у студентов навыков критического анализа автоматизированного перевода и способности осуществлять постредактирование текста.

Существенную роль в формировании переводческой компетенции играет работа с аутентичными материалами. Использование интервью, фрагментов фильмов, новостных программ, подкастов и публичных выступлений позволяет студентам сталкиваться с реальными коммуникативными моделями испаноязычного мира. Кроме того, подобные материалы помогают лучше понимать прагматические особенности речи, эмоциональную окраску высказываний и национально-культурную специфику коммуникации.

Таким образом, формирование переводческой компетенции студентов-испанистов представляет собой многоуровневый процесс, включающий

развитие языковых, межкультурных и прагматических навыков. В современных условиях профессиональная подготовка переводчика требует не только знания иностранного языка, но и способности интерпретировать культурный контекст, учитывать коммуникативную ситуацию и критически использовать современные цифровые технологии.

Библиография

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Академия, 2004.
2. García Yebra, V. Teoría y práctica de la traducción. Madrid: Editorial Gredos, 1982.
3. Hurtado Albir, A. Traducción y traductología: Introducción a la traductología. Madrid: Cátedra, 2001.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа, 1990.
5. Ortega y Gasset, J. «Miseria y esplendor de la traducción». En: Obras completas, t. V. Madrid: Revista de Occidente / Alianza Editorial, 1983.
6. PACTE. «La competencia traductora y su adquisición». Quaderns. Revista de Traducció, núm. 6, 2001, pp. 39–45.
7. Eco, U. Decir casi lo mismo: La traducción como experiencia. Barcelona: Lumen, 2008.
8. Vega Cernuda, M. Á. (ed.). Textos clásicos de teoría de la traducción. Madrid: Cátedra, 1994.

ENGLISH BORROWINGS IN CONTEMPORARY FRENCH MEDIA: AN EMPIRICAL STUDY

Ilaha Ashrafova Allahverdi g.

PhD student in Romance Languages

English Teacher at Nakhchivan State University

Nakhchivan, Azerbaijan

E-mail: ilahaashrafova@ndu.edu.az

Abstract

The rapid development of globalization, digital technologies, and intercultural communication has significantly influenced contemporary languages, especially media discourse. One of the most noticeable linguistic phenomena in modern French is the increasing use of English borrowings, commonly known as anglicisms. These lexical units are widely used in French newspapers, television, advertising, and digital media platforms. The present study investigates the lexical, stylistic, and communicative functions of anglicisms in contemporary French media discourse. The research aims to identify the most common spheres of anglicism usage and analyze their role in modern communication. The study is based on empirical analysis of examples collected from French online newspapers and media platforms.

The findings demonstrate that anglicisms are especially common in technology, fashion, business, and social media communication, where they contribute to brevity, modernity, and expressiveness in discourse. The article also highlights the influence of globalization and digital culture on the transformation of the French lexical system. The research confirms that anglicisms have become an integral part of contemporary French media language and continue to shape linguistic and cultural communication processes [Weinreich, 1953: 56].

Keywords: anglicisms, French media, lexical borrowing, media discourse, globalization, digital communication, intercultural communication

Özet

Modern küreselleşme, dijital teknolojiler ve kültürlerarası iletişim, dillerin gelişimine ve sözcük sistemine önemli ölçüde etki etmektedir. Çağdaş Fransız medya söyleminde en dikkat çekici dil olaylarından biri İngilizce kökenli kelimelerin, yani anglisizmlerin yaygın şekilde kullanılmasıdır. Bu çalışmanın amacı, modern Fransız medyasında kullanılan anglisizmlerin leksik, üslupsal ve iletişimsel özelliklerini incelemektir. Makalede Fransız çevrim içi medya örnekleri temelinde ampirik analiz yapılmış, teknoloji, iş dünyası, moda ve sosyal medya alanlarında kullanılan anglisizmler belirlenmiştir. Araştırma sonucunda anglisizmlerin çağdaş Fransız medya dilinde kısalık, ifade gücü ve uluslararası üslup oluşturma işlevi gördüğü ortaya çıkmıştır. Aynı zamanda küreselleşme ve dijital iletişim süreçlerinin Fransız dilinin sözcük sistemine ciddi şekilde etki ettiği belirlenmiştir [Əşrəfova, 2025: 30].

Anahtar Kelimeler: anglisizm, Fransız dili, medya söylemi, sözcüksel alıntılar, küreselleşme, dijital iletişim, kültürlerarası iletişim

Introduction

Language is constantly evolving under the influence of social, cultural, technological, and political factors. In the era of globalization and digital communication, English has become one of the most influential languages in the world, significantly affecting the vocabulary of many other languages, including French. Contemporary French media discourse demonstrates a growing tendency toward the use of English lexical borrowings, commonly referred to as anglicisms. These borrowings are increasingly observed in online newspapers, television programs, advertisements, social networks, and digital communication platforms [Crystal, 2003: 28].

The process of lexical borrowing is not a new linguistic phenomenon. However, the expansion of global media and technological innovation has accelerated the integration of English words into modern French. According to Weinreich, language contact plays a crucial role in lexical transformation and intercultural communication processes [Weinreich, 1953: 64]. Similarly, Haugen emphasizes that borrowed lexical units often adapt to the grammatical and stylistic norms of the recipient language [Haugen, 1950: 214].

In contemporary French media, anglicisms are frequently used in fields such as technology, business, fashion, entertainment, and social media communication. Words like *marketing*, *online*, *weekend*, *startup*, and *fashion* have become common elements of everyday French discourse [Walter, 1997: 73]. These lexical units often serve stylistic and communicative purposes by creating brevity, expressiveness, and modernity in media language [Nağıyeva, 2023: 15].

The relevance of this research lies in the growing impact of English on modern French media language and the necessity to analyze this phenomenon from linguistic and communicative perspectives. The study aims to investigate the use of anglicisms in contemporary French media discourse and identify their lexical and stylistic functions. The objectives of the research include analyzing the most frequently used anglicisms, determining their communicative role, and examining the influence of globalization on French media vocabulary [Əsrəfova, 2025: 21].

1. Theoretical Background of Anglicisms

Anglicisms are lexical units borrowed from the English language and integrated into another language as a result of language contact, globalization, and intercultural communication. In modern linguistics, anglicisms are considered one of the most widespread forms of lexical borrowing, especially in media and digital communication environments [Weinreich, 1953: 71].

According to Haugen, lexical borrowing occurs when speakers adopt foreign linguistic elements to express new concepts, technologies, or cultural phenomena that may not previously exist in the recipient language [Haugen, 1950: 215]. In the French language, the influence of English has become particularly visible in recent

decades due to the rapid expansion of international media, the Internet, and global communication networks.

Researchers classify anglicisms into several categories, including direct borrowings, hybrid formations, semantic borrowings, and pseudo-anglicisms [Picone, 1996: 48]. Direct borrowings preserve their original English form, such as *weekend*, *software*, and *marketing*. Hybrid forms combine French and English lexical elements, while semantic borrowings involve changes in meaning under English influence.

French media discourse provides favorable conditions for the spread of anglicisms because media language constantly reflects social and technological innovations. Modern journalists and content creators frequently use English lexical units to make communication more dynamic, concise, and attractive to audiences [Walter, 1997: 84]. In many cases, anglicisms are associated with prestige, innovation, and globalization.

Another important aspect of anglicisms is their stylistic function. Foreign lexical borrowings often create emotional expressiveness and modern stylistic effects in discourse [Nağıyeva, 2023: 17]. In advertising and digital media, English words are commonly used to attract attention and establish an international image.

Theoretical studies also indicate that excessive borrowing may influence the lexical identity of a language. Some French linguists and language protection institutions have expressed concern regarding the growing dominance of English vocabulary in French public communication [Gadet, 2007: 52]. Nevertheless, anglicisms continue to expand in contemporary French media due to the influence of globalization and technological progress.

2. Anglicisms in Contemporary French Media

Contemporary French media actively incorporates English lexical borrowings in various spheres of communication. The influence of globalization, digital technologies, and international cultural exchange has increased the presence of anglicisms in newspapers, television programs, online platforms, and social media discourse [Crystal, 2003: 35].

One of the most common areas where anglicisms appear is technology and digital communication. French media frequently uses words such as *online*, *software*, *startup*, *hashtag*, *streaming*, and *smartphone* [Walter, 1997: 91]. These lexical units are often preferred because they are short, internationally recognizable, and connected with modern technological culture.

In business and economics, anglicisms also occupy an important position. Terms like *marketing*, *manager*, *business plan*, *brand*, and *cash flow* are widely used in French newspapers and economic magazines [Əşrəfova, 2025: 24]. Many of these words have become integrated into everyday professional communication and are no longer perceived as completely foreign elements.

Fashion and entertainment media demonstrate a particularly high frequency of English borrowings. French magazines and online fashion platforms regularly use words such as *fashion*, *look*, *show*, *trend*, *designer*, and *top model* [İsmayılova, 2024: 13]. In these contexts, anglicisms contribute to stylistic attractiveness and create associations with international culture and prestige.

Social media discourse has accelerated the spread of anglicisms even further. Expressions like *follower*, *blogger*, *like*, *post*, and *story* are commonly found in French digital communication [Cavid Babayev, 2023: 19]. The rapid dissemination of online communication encourages the adoption of foreign lexical units without significant grammatical adaptation.

The analysis of contemporary French media demonstrates that anglicisms perform not only nominative but also stylistic and communicative functions. They often symbolize innovation, modernity, and global integration [Nağıyeva, 2023: 18]. In many cases, media producers intentionally use English lexical units to attract younger audiences and create dynamic communication styles.

Although French language institutions attempt to promote native lexical alternatives, English borrowings continue to dominate many sectors of media discourse due to their international popularity and communicative efficiency [Gadet, 2007: 61].

3. Empirical Analysis

The empirical part of this research is based on the analysis of anglicisms collected from contemporary French online media sources, including digital newspapers, entertainment websites, and social media platforms. The study focuses on identifying the most frequently used English borrowings and determining their communicative and stylistic functions in media discourse.

The research methodology includes observation, lexical analysis, and comparative analysis. Approximately 50 anglicisms were collected from French media materials published between 2024 and 2025. The selected examples were categorized according to their thematic fields, including technology, business, fashion, and social media communication [Əsrəfova, 2025: 26].

The findings demonstrate that technology-related anglicisms constitute the largest group in contemporary French media discourse. Words such as *smartphone*, *streaming*, *software*, *podcast*, and *hashtag* appeared frequently in online news portals and digital communication platforms [Walter, 1997: 94]. These lexical units are commonly used without translation because they are internationally recognized and associated with modern digital culture.

The second major category includes business and economic terminology. Expressions like *marketing*, *startup*, *manager*, and *business strategy* are widely used in French economic journalism [İbrahim, 2022: 22]. Such anglicisms often function as markers of professional communication and globalization.

Fashion and entertainment media also contain a considerable number of English borrowings. Terms such as *fashion week*, *look*, *show*, and *designer* were repeatedly observed in French magazines and social media publications [İsmayılova, 2024: 15]. In these contexts, anglicisms contribute to stylistic expressiveness and prestige.

The analysis additionally reveals that many anglicisms undergo partial adaptation to French grammatical norms. Some borrowed words receive French pronunciation or morphological modifications while preserving their original

English structure [Haugen, 1950: 218]. Nevertheless, a large number of lexical borrowings remain unchanged due to their international usage.

Overall, the empirical findings confirm that anglicisms play a significant role in contemporary French media discourse. Their widespread use reflects the impact of globalization, digital communication, and intercultural interaction on the development of modern French vocabulary [Weinreich, 1953: 78].

Conclusion

The present study examined the use of anglicisms in contemporary French media discourse from theoretical and empirical perspectives. The research demonstrated that English lexical borrowings occupy an increasingly important position in modern French communication, especially in digital media, technology, business, fashion, and social networking environments.

The analysis revealed that anglicisms perform not only nominative functions but also important stylistic and communicative roles. They contribute to brevity, expressiveness, innovation, and internationalization in media discourse [Nağıyeva, 2023: 20]. Contemporary French media frequently employs English lexical units to create modern communication styles and attract wider audiences.

The empirical findings confirmed that globalization and technological development significantly influence the lexical system of the French language. Many English borrowings have become stable elements of everyday media communication and are often used without translation or substantial adaptation [Walter, 1997: 96]. At the same time, some anglicisms undergo partial grammatical and phonetic adaptation according to French linguistic norms [Haugen, 1950: 220].

The study also highlighted the role of media as one of the primary channels for spreading lexical innovations. Online communication platforms and digital journalism accelerate the integration of English borrowings into contemporary French vocabulary [Crystal, 2003: 41]. As a result, anglicisms continue to shape linguistic and intercultural communication processes in modern society.

In conclusion, the increasing presence of anglicisms in French media discourse reflects broader global linguistic transformations. Future studies may

further investigate the sociolinguistic impact of English borrowings and their influence on language identity and communication culture in the French-speaking world [Əşrəfova, 2025: 29].

References

1. Əşrəfova, İ. A. (2025). Anglicisms in modern French media discourse. Nakhchivan State University Scientific Works.
2. Cavid Babayev. (2023). Digital approaches in contemporary linguistics and language teaching. Nakhchivan State University Scientific Works.
3. Haugen, E. (1950). The analysis of linguistic borrowing. *Language*, 26(2), 210–231.
4. Həsən Elisoy. (2024). Innovative methods in English language teaching. Nakhchivan State University Scientific Works.
6. İbrahim, Ü. Z. (2022). French language and intercultural communication. Azerbaijan University of Languages Scientific News.
7. İsmayılova, T. M. (2024). Lexical adaptation of English borrowings in French media texts. Nakhchivan State University Scientific Works.
8. Nağıyeva, G. Y. (2023). Communicative functions of foreign lexical borrowings. Nakhchivan State University Scientific Works.
9. Picone, M. D. (1996). *Anglicisms, neologisms and dynamic French*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
10. Walter, H. (1997). *L'aventure des mots français venus d'ailleurs*. Paris: Robert Laffont.
11. Weinreich, U. (1953). *Languages in contact: Findings and problems*. New York: Linguistic Circle of New York.

TURK TILIDA SALOMLASHISH TURLARI

Imamova Xolida Kamalovna

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya
universiteti dotsenti, PhD.E-mail:

imamova.h68@gmail.com

Tel: 000 (93) 546 24 11

Annotatsiya. Maqolada turk tilidagi salomlashish turlari fatik muloqotning eng yorqin ko'rinishlaridan biri sifatida o'rganiladi. Salomlashish iborolari to'rt guruhga — kundalik va umumiy iboralar, kunning vaqtiga bog'liq salomlashishlar, an'anaviy va diniy iboralar hamda kutib olish iboralariga ajratiladi. Muntazam (regulyar) va okkazional (irregulyar) salomlashishlar, ularning sinonimik va antonimik variantlari, shuningdek salomlashishning noverbal vositalari tahlil qilinadi. Salomlashish so'zlarining kelib chiqishiga (turkiy, arabiy va forsiy o'zaklar) hamda ularning ijtimoiy-madaniy shartlanganligiga alohida e'tibor qaratiladi. Turk tilidagi salomlashish tizimi xalqning madaniy qadriyatlari va muloqot me'yorlarini aks ettirishi xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar: turk tili, salomlashish, fatik muloqot, adresat, adresant, regulyar salomlashish, okkazional salomlashish, nutq odobi.

Annotation. The article examines the types of greetings in the Turkish language as one of the most vivid forms of phatic communication. Greetings are classified into four groups: everyday and general expressions, time-bound greetings, traditional and religious expressions, and expressions of welcome. The paper analyses regular and occasional greetings, their synonymic and antonymic variants, as well as the non-verbal means of greeting. Particular attention is paid to the origin of greeting words (Turkic, Arabic and Persian roots) and their socio-cultural conditioning. It is concluded that the greeting system of the Turkish language reflects the cultural values and communicative norms of the people.

Key words: Turkish language, greeting, phatic communication, addressee, addresser, regular greeting, occasional greeting, speech etiquette.

Kirish

Salomlashish — kishilararo muloqotning eng dastlabki va eng zarur bo'g'ini bo'lib, u o'zaro hurmat, mehr-oqibat va aloqani boshlab beruvchi madaniy ritualdir. Har bir xalq tilida salomlashish nafaqat axborot almashinuvi, balki ijtimoiy munosabatlarni o'rnatish va mustahkamlash vositasi sifatida namoyon bo'ladi. Tilshunoslikda muloqotning bunday turi fatik muloqot deb yuritiladi. Fatik muloqotda so'zlovchining asosiy maqsadi biror yangi axborot yetkazish emas, balki suhbatdosh bilan aloqa o'rnatish, uni saqlab turish va ijobiy munosabatni ifodalashdir. Tadqiqotchi N.N.Hamroyeva o'z tadqiqotida fatik muloqotni salomlashish, minnatdorchilik va xayrlashish misolida ijtimoiy-madaniy va kognopragmatik nuqtai nazardan tahlil qilgan [Hamroyeva: 2026, 32].

Har qanday salomlashish jarayonida ikki asosiy ishtirokchi qatnashadi: *adresant* — nutqni boshlovchi, salomni yo'llovchi shaxs va *adresat* — salom qaratilgan, uni qabul qiluvchi shaxs. Salomlashish ana shu ikki tomon o'rtasidagi munosabatga — ularning *yoshi, ijtimoiy mavqei, yaqinlik (samimiyat)* darajasi hamda muloqot kechayotgan vaziyatga (rasmiy yoki norasmiy muhitga) bog'liq holda tanlanadi. Turk tilida salomlashish iboralarini aynan shu omillarga — *kunning vaqtiga, samimiyat darajasiga va ijtimoiy muhitga* ko'ra xilma-xillik kasb etadi.

A. Keskin turk madaniyatida salomlashishni keng ma'noda uch bosqichli jarayon sifatida talqin qiladi: *birinchidan*, muloqotni boshlash uchun salom berish; *ikkinchidan*, o'zaro hol-ahvol so'rash; *uchinchidan*, xayrlashish [Keskin: 2017, 8]. Mazkur maqolada salomlashishning birinchi bosqichiga — zamonaviy Turk tilidagi salomlashish iboralariga e'tibor qaratiladi va ular qo'llanish doirasiga ko'ra guruhlariga ajratilib tahlil etiladi.

Asosiy qism

1. Kundalik va umumiy iboralar

Bu guruhga kunning istalgan vaqtida, turli vaziyatlarda qo'llaniladigan eng keng tarqalgan salomlashish so'zlari kiradi. *Merhaba* — turk tilidagi eng universal salomlashish so'zi bo'lib, u kunning har qanday paytida, ham rasmiy, ham norasmiy muhitda ishlatilaveradi; arabcha «marhaban» so'zidan kelib chiqqan. *Selâm / Selamlar* — do'stona, samimiy muhitda, ayniqsa tengdoshlar va yoshlar orasida ko'p qo'llaniladigan qisqa ibora. *Esenlikler* esa sof turkiy so'z bo'lib, «esen» (sog'-salomat) o'zagidan yasalgan va suhbatdoshga tinchlik, sog'lik hamda baxt tilab salom berish ma'nosini bildiradi. A. Keskin 'esen', 'aman' va 'sağ' o'zaklaridan yasalgan iboralarni salomlashishning eng qadimiy, turkiy qatlamiga mansub deb baholaydi [Keskin: 2017, 8].

2. Kunning vaqtiga bog'liq salomlashishlar

Salomlashish iboralarining bir guruhi bevosita kunning muayyan qismi bilan bog'liq bo'lib, ular ayni paytda yaxshi tilak (turkcha «iyi dilek») ma'nosini ham ifodalaydi. *Günaydın* ertalabki soatlarda (odatda tushgacha) aytilib, «kuningiz yorug' (aydın) bo'lsin» degan ezgu tilakni anglatadi. *İyi günler* kunduzi, tushdan keyin qo'llaniladi. *İyi akşamlar* kechki paytda uchrashganda, *İyi geceler* esa tunda yoki uxlashdan oldin, shuningdek kechqurun xayrlashish chog'ida aytiladi. Ushbu iboralarining barchasi salomlashish bilan birga ezgu niyat bildirish vazifasini ham bajaradi.

3. An'anaviy va diniy iboralar

Turk xalqining diniy-ma'naviy qadriyatlari bilan bog'liq salomlashish iboralari alohida guruhni tashkil etadi. *Selâmün aleyküm* — «Allohning salomi sizning ustingizga bo'lsin» degan ma'noni bildiruvchi, Anadolu madaniyatida juda keng tarqalgan, hurmatli va an'anaviy salomdir; uning javobi *Aleykümselam* («sizning ustingizga ham bo'lsin») shaklida beriladi. *Hayırlı sabahlar* va *Hayırlı günler* iboralari kundalik nutqda 'günaydın' va 'iyi günler' o'rnida qo'llaniladi hamda 'hayırlı' so'zi vositasida ezgu (tilak) ma'nosini kuchaytiradi.

4. Kutib olish va vaziyatga xos iboralar

Ayrim salomlashish iboralari muayyan vaziyat — kishini kutib olish bilan bog'liq. *Hoş geldiniz* («xush kelibsiz») yangi kelgan kishiga yoki mehmonga aytiladigan ibora bo'lib, undagi 'hoş' so'zi forsa o'zakka ega. Unga javoban *Hoş bulduk* («xush ko'rdik», ya'ni «bu yerda bo'lganimdan mamnunman») iborasi qo'llaniladi. Bunday salomlashish, odatda, *Nasılsınız?* («qalaysiz?») yoki *Ne var ne yok?* («nima gaplar?») kabi hol-ahvol so'rash jumalari bilan to'ldiriladi va shu tariqa muloqot tabiiy davom etadi.

5. Salomlashishning lingvistik xususiyatlari

Salomlashish iboralarini qo'llanish muntazamligiga ko'ra ikki turga ajratish mumkin: *regulyar* (muntazam, an'anaviy) va *irregulyar* (okkazional, noan'anaviy) salomlashish. «Irregulyar» atamasi lotincha «irregularis» — noto'g'ri, noodatiy, ma'lum tartib yoki qoidaga moslashmagan degan ma'noni anglatadi [Лёхина: 1952, 488]. «Okkazional» atamasi esa inglizcha «occasional», nemischa «*okkasionell*» so'zlariga borib taqaladi va tasodifiy, umumiy qoidalarga mos kelmaydigan hodisani bildiradi [Ахманова, 1966, 606]. *Regulyar salomlashish* nutqiy odatga aylangan, barqaror qoliplardan (masalan, *Merhaba*, *Günaydın*) iborat bo'lsa, *irregulyar salomlashish* muayyan vaziyatga bog'liq, tasodifiy va individual xarakter kasb etadi.

Salomlashish iboralari o'zaro sinonimik va antonimik munosabatlarga ham kirishadi. Sinonimik variantlarga bir xil vazifani bajaruvchi *Merhaba*, *Selâm* va *Esenlikler* iboralarini misol qilish mumkin. Antonimik (aniqrog'i, juftlik) munosabat esa salom va unga beriladigan alik o'rtasida namoyon bo'ladi: *Selâmün aleyküm* — *Aleykümselam* hamda *Hoş geldiniz* — *Hoş bulduk*. Bunday juftliklar salomlashishning ikki tomonlama, o'zaro javob talab qiluvchi tabiatini ko'rsatadi.

Salomlashish faqat *verbal* shaklda emas, balki *noverbal* (so'zsiz) vositalar orqali ham amalga oshiriladi. *Tabassum qilish*, *qo'l silkitish*, *bosh egish*, *ko'z qisish* kabi imo-ishora va mimikalar ham salomlashish shakli hisoblanadi. Rasmiy muhitda, masalan, harbiy kiyimdagi shaxslar o'rtasida salom muayyan qoidalarga bo'ysunadi. Shu bilan birga, salomlashish doimo o'zaro munosabat — muloqot va

aloqaning boshlanishi sifatida baholanadi, unda tomonlarning o'zaro tanishuvi va e'tirof etilishi ta'minlanadi [Keskin: 2017, 8].

Xulosa

Turk tilidagi salomlashish boy va xilma-xil tizimni tashkil etadi. O'tkazilgan tahlil quyidagi xulosalarga kelish imkonini beradi. *Birinchidan*, salomlashish iborolari qo'llanish doirasiga ko'ra *kundalik-umumiy*, vaqtga bog'liq, *an'anaviy-diniy* va *kutib olish* iboralariga ajraladi. *Ikkinchidan*, bu iboralar kelib chiqishi jihatidan turkiy (*esen, esenlikler*), arabiy (*merhaba, selâm, selâmün aleyküm*) va forsiy (*hoş*) qatlamlarga mansubdir. *Uchinchidan*, salomlashish iborasining tanlanishi kunning vaqti, samimiyat darajasi hamda muloqot muhitining rasmiy yoki norasmiyligiga bog'liq. *To'rtinchidan*, salomlashish verbal qoliplar bilan birga noverbal (imo-ishora, mimika) vositalar orqali ham ifodalanadi. Umuman olganda, turk tilidagi salomlashish tizimi xalqning fatik muloqot madaniyatini, ezgu tilak bildirish an'anasini va milliy-madaniy qadriyatlarini o'zida aks ettiruvchi muhim til hodisasidir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Keskin A. Türk Kültüründe “Selamlaşma” ve “Vedalaşma” Hakkında Genel Bir Değerlendirme // Türk Dünyası, Dil ve Edebiyat Dergisi. — Sayı 43 (Bahar 2017). — Ankara, 2017. DOI: 10.24155/tdk.2017.8.
2. Hamroyeva N.N. Fatik muloqotning ijtimoiy-madaniy va kognopragmatik tadqiqi (salomlashish, minnatdorchilik, xayrlashish misolida): Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati. — Buxoro, 2026. — 32 b.
3. Краткий словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лёхина и др. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. — 488 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 606 с.
5. Selamlaşma // Vikipedi, özgür ansiklopedi. — Erişim: tr.wikipedia.org.

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ДИПЛОМАТОВ

Юлдашбаева.Ю.Б.

преподаватель кафедры русского
и узбекского языков,
Университет мировой экономики
и дипломатии, г. Ташкент

Аннотация. Статья посвящена роли учебной мотивации в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у будущих дипломатов в процессе изучения русского языка как иностранного. На основе многолетнего опыта преподавания на кафедре русского и узбекского языков рассматривается специфика мотивационной сферы курсантов дипломатического профиля, выявляется типичный барьер — страх речевой ошибки, препятствующий развитию навыков спонтанного общения. Обосновывается эффективность ролевых и деловых игр как инструмента снижения коммуникативной тревожности и повышения учебной мотивации. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к развитию мотивации как условия формирования полноценной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, учебная мотивация, русский язык как иностранный, подготовка дипломатических кадров, ролевые игры, коммуникативная тревожность, страх ошибки.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню владения иностранным языком у специалистов дипломатического профиля. Эффективность профессиональной коммуникации дипломата — будь то ведение переговоров, протокольное общение или работа с

официальной документацией — напрямую зависит от того, насколько свободно он способен пользоваться иностранным языком в условиях реального, не учебного взаимодействия. Однако практика преподавания показывает, что формальное освоение грамматической системы и лексического минимума само по себе не обеспечивает готовности к спонтанной речевой деятельности. Между уровнем теоретической подготовки и реальной коммуникативной компетенцией нередко образуется разрыв, преодоление которого требует обращения не только к методике обучения, но и к мотивационной сфере обучающегося.

Целью данной статьи является анализ роли учебной мотивации в формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущих дипломатов на материале опыта преподавания русского языка как иностранного на кафедре русского и узбекского языков. В задачи исследования входит выявление специфики мотивационной сферы курсантов дипломатического профиля, описание типичного психологического барьера, препятствующего развитию речевых навыков, и обоснование эффективности отдельных педагогических приёмов, направленных на его преодоление.

Специфика мотивации при изучении русского языка как иностранного будущими дипломатами

Многолетние наблюдения за учебной деятельностью курсантов дипломатического профиля показывают, что обучающиеся с примерно одинаковым стартовым уровнем владения русским языком демонстрируют существенно различную динамику освоения языка на протяжении двух-трёх лет обучения. Данное расхождение не может быть объяснено исключительно различиями в способностях, поскольку нередко курсант, показывавший на начальном этапе средние результаты, к старшим курсам превосходит по уровню речевой свободы тех, кто на входе демонстрировал более высокие формальные показатели. Это наблюдение согласуется с положением И.А. Зимней о том, что психологические условия учебной мотивации в значительной степени определяют прочность усвоения языкового материала и

коммуникативно-практическую направленность всего процесса обучения [Зимняя 1991, 222 с].

Русский язык занимает особое положение в системе подготовки дипломатических кадров: он выступает рабочим языком межгосударственного общения на постсоветском пространстве, без владения которым сложно представить полноценную профессиональную деятельность в данном регионе. Тем не менее в восприятии обучающегося язык нередко остаётся учебной дисциплиной, подлежащей формальному освоению и итоговой оценке, а не инструментом будущей профессиональной деятельности. Подобный разрыв между объективной профессиональной значимостью предмета и его субъективным восприятием обучающимся представляет собой существенный мотивационный барьер, требующий целенаправленной педагогической работы.

Страх речевой ошибки как барьер формирования коммуникативной компетенции

Среди типичных трудностей, возникающих в процессе обучения, наиболее распространённой является коммуникативная тревожность, связанная со страхом совершить речевую ошибку в присутствии группы. Обучающиеся, обладающие достаточным уровнем грамматических знаний и лексического запаса, нередко избегают развёрнутых высказываний, ограничиваясь односложными ответами или предпочитая молчание построению более сложной фразы с риском ошибиться. Данная тенденция особенно выражена у курсантов с высокой академической успеваемостью, для которых угроза негативной оценки со стороны сверстников оказывается более значимым фактором, чем стремление к речевой практике. В этой связи показательно положение И.А. Зимней о том, что коммуникативная компетенция как результативно-целевая основа современного образования предполагает не только знание языковой системы, но и готовность личности к практическому, в том числе рискованному, речевому действию [Зимняя, 2003, 34–42].

Следствием избегающего поведения становится систематическое замещение живого общения выполнением предсказуемых, формально безопасных упражнений, что в долгосрочной перспективе препятствует развитию навыков спонтанной речи даже при формально удовлетворительной академической успеваемости.

Ролевые и деловые игры как средство повышения мотивации и снижения коммуникативной тревожности

Среди педагогических приёмов, применяемых в практике преподавания русского языка как иностранного будущим дипломатам, наибольшую эффективность демонстрируют ролевые и деловые игры, моделирующие элементы будущей профессиональной деятельности. Данный приём согласуется с положениями лингводидактики о ситуативно-тематической организации обучения, согласно которым освоение языка должно строиться вокруг типичных коммуникативных ситуаций, максимально приближенных к реальной речевой практике обучающегося [Гальскова, 2004, 336]. Принятие обучающимся определённой роли — участника переговоров, представителя делегации, лица, выступающего на пресс-конференции, — приводит к смещению фокуса внимания с формальной правильности речи на содержательную задачу, которую необходимо решить в рамках заданной коммуникативной ситуации. В результате речевая ошибка перестаёт восприниматься как личная неудача и приобретает статус рабочего момента, подлежащего оперативной корректировке в процессе взаимодействия.

Наблюдения за учебным процессом показывают, что даже наиболее закрытые и неуверенные в речевом отношении обучающиеся в условиях ролевой игры демонстрируют существенно более высокую речевую активность по сравнению с традиционными формами занятия. Объяснить данный эффект можно тем, что ролевая дистанция между обучающимся и его собственной речью снижает субъективную цену возможной ошибки: говорящий воспринимает себя не как лично отвечающего за качество речи студента, а как исполнителя профессиональной роли, для которой допустимы

рабочие неточности. Снижение субъективной цены ошибки в свою очередь увеличивает частоту речевых попыток, что само по себе способствует постепенному угасанию коммуникативной тревожности.

Помимо ролевых игр определённый положительный эффект на учебную мотивацию оказывают работа с аутентичными дипломатическими документами, разбор конкретных ситуаций из практики международного взаимодействия и обсуждение актуальных новостных материалов. Подобные формы работы способствуют осознанию обучающимся профессиональной значимости изучаемого языка, однако, согласно проведённым наблюдениям, именно игровой формат оказывается наиболее результативным средством преодоления коммуникативной тревожности как ключевого барьера на пути к формированию полноценной речевой компетенции.

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих дипломатов не может быть сведено к накоплению грамматических знаний и лексического запаса. Решающую роль в данном процессе играет учебная мотивация, и в частности — целенаправленная работа по снижению коммуникативной тревожности, связанной со страхом речевой ошибки. Использование ролевых и деловых игр, моделирующих элементы будущей профессиональной деятельности, представляется одним из наиболее эффективных педагогических средств решения данной задачи, поскольку позволяет снизить субъективную цену ошибки и тем самым повысить речевую активность обучающихся. Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется разработка систематизированной типологии ролевых заданий, дифференцированных по уровню владения языком и этапу профессиональной подготовки курсантов.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 336 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЁМЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ: ОТ КОНТЕКСТА К АКТИВНОМУ УПОТРЕБЛЕНИЮ

Раджапова Регина Рустамовна,

PhD, Узбекский государственный университет мировых языков,
старший преподаватель кафедры Современного русского языка

regina.queen7707@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению накопленных в методике обучения различных средств и способов семантизации лексических единиц изучаемого иностранного языка. Автор описывает особенности переводных и беспереводных способов смысловой интерпретации лексического материала, применяемых на занятиях по русскому языку в ВОУ. Автором даются оценочные выводы и соответствующие краткие рекомендации по практическому использованию приема «Семантизация контекста», который относится к беспереводным способам семантизации лексики.

Ключевые слова: *семантизация, смысловая интерпретация, смыслообразование, средства и способы, переводные, беспереводные, лексика, лексические единицы, контекст.*

В методологии обучения смысловая интерпретация лексического материала является неотъемлемой частью его презентации. В нашем понимании, семантизация – это способы и пути раскрытия значения того или иного слова или выражения. Выбор способа смыслообразования в каждом отдельном случае определяется характером слова, его принадлежностью к активному или пассивному минимуму, этапом обучения и уровнем обученности учеников. Существует обширный выбор средств и способов семантизации, при помощи которых раскрытие значения изучаемых лексических единиц и их осмысление должно обеспечиваться через использование реальных и условно реальных ситуаций, что обеспечивает правильное понимание и осознание воспринимаемого материала.

В рамках имеющегося в этом направлении педагогического опыта накоплены разные способы раскрытия значения слова. При конкретном их выборе учитываются характер семантизируемого слова, этап школьного обучения и уровень обученности учащегося с опорой на семантику родного или иноязычного слова в единстве с его звуковой и графической формами в процессе семантизации.

На старшем этапе обучения в ВОУ семантическая обработка слов и словосочетаний должна осуществляться в условиях еще большей самостоятельности студентов и, как правило, в процессе чтения и слушания.

В методике обучения иностранным языкам всю их совокупность делят на два типа - переводные и бепереводные способы семантизации. Оба вида включают в себя несколько различных способов.

Переводные способы обычно используются при введении иноязычной лексики, обозначающей абстрактные понятия, и представляют собой передачу значения иноязычной лексической единицы средствами родного языка учащихся или посредством добавления к переводу комментария при наличии значимых расхождений в смысловых структурах контактирующих слов иностранного и родного языков. Стоит заметить, что на протяжении долгого времени в традиционной методике отдавалось предпочтение осмыслению нового материала благодаря его переводу на родной язык. Считалось, что таким образом материал усваивается лучше и прочнее за счет его сознательности. Относительно недостатков переводного способа семантизации иноязычной лексики можно привести мнение Г.В. Роговой о том, что «зная, что учитель обычно переводит сказанное им, учащийся не делает никаких усилий, чтобы понять речь учителя на иностранном языке. Более того, он даже не слушает учителя, отключается в момент произнесения фраз на иностранном языке и включается только тогда, когда распоряжения, просьбы, сообщения следуют на родном языке» [Рогова, 2008: 23].

На сегодняшний день, отношение к использованию родного языка изменилось, появилась идея прямого метода, то есть устранение родного

языка при изучении иностранного. Таким образом, можно сказать, что предпочтение отдается беспереводным способам, которые в целом характеризуются наличием своих достоинств, так как «позволяют использовать и развивать визуальный, артикуляционный, акустический каналы восприятия и осмысления информации» [Пассов, 1987: 17]. Заслуживает внимательного изучения и практической реализации принцип систематизации лексических единиц иностранного языка в разрезе конкретных частей речи и соответствующих способов, используемых для их семантизации.

Мы, учитывая особенность данного метода помочь учащимся использовать акустические каналы восприятия и осмысления информации, предлагаем на учебных занятиях по русскому языку приём семантизации лексики с использованием контекста, т.е. семантизация контекста.

Данный способ является самым сложным, он требует хорошего уровня обученности студентов и помимо конкретных слов и предметов, применяется для объяснения абстрактных понятий. Способ семантизации через контекст можно назвать самым важным, так как демонстрирует новое слово во фразе, в речи, развивает догадку и предполагает попутное развитие навыков восприятия иноязычной речи на слух (аудирование).

На наш взгляд, данный прием можно реализовать на примере: 1) глаголов (прямое, переносное значение); 2) устойчивых словосочетаний; 3) цельного текста.

Используемый практический материал на учебных занятиях может выглядеть так:

1) стилистически нейтральные глаголы в переносном смысле:

Например:

А) **отрезать** (прям. «отделить что-либо, часть чего-либо») в переносном «резко ответить, желая прекратить разговор»:

Сказал – отрезал и больше не повторял;

Б) **лететь** (прям. «передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев») в переносном значении «ломаться, портиться»:

Полетел двигатель внутреннего сгорания;

В) **свалить** (перен. «переложить вину, ответственность на кого-либо»);

Г) **поставить** (перен. «назначить на какую-либо должность»);

Е) **снять** (перен. «уволить с должности»)

2) устойчивые словосочетания (фразеологические единства):

1. Лодка спокойно плывёт по течению. / Он привык все время плыть по течению и не умеет принимать самостоятельных решений.

2. Засучив рукава, пекарь сразу принялся месить тесто. / Этому мастеру мы доверяем: он всегда работает засучив рукава.

3. Передо мной неожиданно пробежала черная кошка. / Между моими друзьями пробежала черная кошка.

3) цельный текст:

Отрывок из произведения В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство»:

А у нас... обрати внимание: у нас, если баба пошла по воду, она никогда дом не запирает – зачем? Приткнет дверь палочкой, и все: сроду никто не зайдет. Уж на что цыганы – у нас их полно – и то не зайдут: мы их так приучили. – Да кого! Вы вот возьмите: у нас один вор есть... – Вор?! – Вор! Мы все про него знаем, что он вор, он уже раз пять сидел за это дело. А у нас одна заслуженная учительница живет, орден имеет... И этот вор натурально пришел к ней и говорит: "Пусти пожить недели две". А он у нее учился когда-то... в первом классе, что ли. Он вообще-то детдомовский, а она, видно, работала там. Да. "Пусти, – говорит, – пару недель пожить, пока не определюсь куда-нибудь". – Пустила? – Пустила! Ну, думаем, и обчистит же он ее! Жалели даже старушку. – Дело в том, что у них такой закон есть: где живешь, там не воруй. – Да, да. – Не обчистил? – Не! Ни-ни, ни волоска не взял! – Это странно все же... Плевали они на эти законы! – Закон. У меня прошлый год стожок сена

увезли, змеи ползучие... – Ну-ну, это такие, что ли! Это уж... наш брат кто-нибудь, свои. На кой ему черт сено, урке?

Таким образом, при условии однозначности контекста при таком способе обеспечивается определенная точность понимания значения слова. Оно демонстрируется во фразе, в речи, развивается речевая догадка, устанавливается ассоциация между словами. Недостаток же этого способа заключается в том, что требуется определенный уровень овладения языком.

На старшем этапе учащиеся также усваивают абстрактную лексику, поэтому используются методы, требующие анализа контекста и предполагающие самостоятельную работу учащихся.

Способы семантизации на среднем и старшем этапе сходны, но если в рассмотренном уроке на среднем этапе ещё присутствует достаточно большой процент предметной лексики, то на старшем этапе её доля резко уменьшается, что отражается и на способах введения новых лексических единиц. Это подтверждает то, что выбор способа семантизации лексики зависит от характера вводимой лексики и этапа обучения.

Использованная литература:

1. Бабинская П.К. Нетрадиционные приёмы проведения занятий по иностранному языку / П.К. Бабинская – Мн., 1995. – С. 85–91.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. Москва: Просвещение, 1965. – 227 с.
3. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. Москва: Просвещение, 2008. – 287 с.
4. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. Москва: Русский язык, 2011. – 267 с.
5. Пассов Е.И., Кузовлев В.П., Коростелев В.С. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества // Иностранные языки в школе. – №6. – 1987. – С. 12–19.
6. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №2. – С.17–21.
7. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко – Москва: Академия, 2008. – 346 с.

ЦЕНА ЗАПЯТОЙ: ПРИЧАСТИЯ И ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В МИРЕ ПРАВА

Шарипова Наргиза Эриковна

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры узбекского и русского языков

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД),

Ташкент, Узбекистан

E-mail: nsharipova0404@gmail.com

Аннотация. В тезисах исследуется роль причастий и причастных оборотов как важнейших инструментов обеспечения семантической однозначности законодательных и процессуальных текстов. На стыке юриспруденции и лингвистики анализируются риски двусмысленности правовых норм, возникающие вследствие пунктуационных девиаций. Обосновывается значимость лингвистической грамотности в структуре профессиональных компетенций современного юриста.

Ключевые слова: юридический дискурс, причастный оборот, юридическая техника, официально-деловой стиль, пунктуационная ошибка, лингвистическая грамотность.

Sharipova Nargiza Erikovna

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

Department of Uzbek and Russian Languages,

University of World Economy and Diplomacy (UWED)

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: nsharipova0404@gmail.com

**THE PRICE OF A COMMA: PARTICIPLES AND PARTICIPIAL PHRASES IN THE
WORLD OF LAW**

Abstract. The theses explore the role of participles and involved turns as essential tools to ensure the semantic unambiguity of legislative and procedural texts. At the intersection of jurisprudence and linguistics, the risks of ambiguity of legal norms arising from punctuation deviations are analyzed. The importance of linguistic literacy in the structure of professional competencies of a modern lawyer is substantiated.

Key words: legal discourse, involved turnover, legal technique, official-business style, punctuation error, linguistic literacy.

Профессиональная деятельность юриста непосредственно реализуется через текст, где каждая синтаксическая конструкция выступает инструментом установления правовой истины. В официально-деловом стиле прецизионность (точность) и моносемичность (однозначность) формулировок являются базовыми требованиями юридической техники. Среди грамматических средств, обеспечивающих лаконичность и строгость дефиниций, особое место занимают атрибутивные конструкции, в частности — причастные обороты. Актуальность темы обусловлена тем, что в правовой сфере синтаксические и пунктуационные ошибки выходят за рамки чисто лингвистических погрешностей, приобретая статус юридических коллизий, способных повлечь за собой неверное толкование материального права, судебные ошибки и значительные финансовые потери.

Причастие по своей природе совмещает признаки глагола и прилагательного, позволяя динамически характеризовать объект через действие или состояние, жестко фиксируя его юридический статус в определенный момент времени. В нормативных правовых актах и процессуальных документах причастные обороты выполняют три ключевые функции:

1. *Идентификационная (дефинитивная).* Используется для формулирования фундаментальных денотатов права (например, «потерпевший» — лицо, *которому причинен вред*; «содеянное» —

совокупность действий, совершенных лицом и квалифицируемых законом как правонарушение).

2. *Ограничительно-выделительная.* Четко очерчивает круг субъектов или объектов, на которых распространяется действие конкретной нормы.

3. *Квалифицирующая.* Позволяет емко зафиксировать юридически значимые обстоятельства (например, смягчающие или отягчающие вину признаки), влияющие на правоприменительную практику.

Основная деструктивная роль грамматических ошибок в юридическом тексте связана с возникновением амфиболии (двусмысленности). Неверное обособление или отсутствие знаков препинания при причастных оборотах способно радикально изменить модус правовой нормы. В частности, классической проблемой юридической лингвистики является смешение уточняющего (атрибутивного) и ограничительного смыслов при использовании нескольких причастных оборотов.

Если знаки препинания между параллельными или последовательными причастными оборотами расставлены неверно, они начинают трактоваться как однородные изолированные признаки. Это порождает «ловушку», при которой совокупность обязательных условий ошибочно превращается в перечисление независимых оснований для разных групп субъектов (что часто наблюдается в трудовых спорах о премировании или в делах о наследовании имущества). Для нивелирования подобных рисков юридическая техника требует использования строгих логических союзов (например, соединительных союзов «и», «а также») вместо простого бессоюзного перечисления, разделяемого запятыми.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1. Причастный оборот в юриспруденции функционирует не как стилистическое украшение речи, а как строгий синтаксический ограничитель юридической ответственности, прав и обязанностей сторон.

2. Лингвистическая грамотность юриста, выраженная в умении видеть «пунктуационные ловушки» и устранять синтаксическую амфиболию на

стадии проектирования документа, является фундаментальным элементом его профессиональной состоятельности и правовой культуры в целом.

3. Предупреждение пунктуационных рисков в официально-деловом тексте требует синергетического подхода, объединяющего правила нормативного синтаксиса русского языка с жесткой логикой построения правовых институтов.

Использованная литература

1. Власенко Н. А. Юридическая техника: учебное пособие. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 280 с.
2. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие. – Москва: Логос, 2020. – 432 с.
3. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. – Москва: Юристъ, 2018. – 592 с.
4. Черданцев А. Ф. Толкование права и закона: учебное пособие. – Москва: Юристъ, 2019. – 166 с.

CHET TILLARNI O‘QITISHDA NEYRO-LINGVISTIKANING ROLI VA AHAMIYATI.

Xasanova Shaxnoza Abduraupovna

JIDU, Yevropa va turkey tillari

kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD

shahnoz0807@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu maqolada global integratsiya va mehnat bozorida multilingvizmga bo‘lgan talab ortgan sharoitda chet tillarini o‘qitishda neyrolingvistika va psixolingvistika yutuqlaridan foydalanishning roli hamda ahamiyati tadqiq etilgan. An’anaviy til o‘rgatish metodlarining samarasizligi tahlil qilinib, inson miyasi faoliyati prinsiplariga tayanuvchi innovatsion texnikalar (rapport, tana tili, idrok etish pozitsiyalari) amaliy misollar yordamida yoritilgan. Shuningdek, maqolada super-tezkor til o‘rganish jarayonining neyrobiologik asoslari — bosh miya po‘stlog‘idagi Vernike va Broka zonalari o‘rtasidagi funksional aloqalar hamda nutqning shartli refleks sifatida shakllanish mexanizmi A.R. Luriya va V.M. Krol ilmiy ta’limotlari asosida tahlil qilingan. Muallif nofilologik oliy ta’lim muassasalarida chet tili darslari soatlarini optimallashtirish va o‘qitish samaradorligini o‘n baravargacha oshirish uchun neyropedagogik yondashuvlarni ta’lim tizimiga tatbiq etish bo‘yicha amaliy takliflar ilgari suradi.

Kalit so‘zlar: neyrolingvistika, psixolingvistika, multilingvizm, miya po‘stlog‘i, Vernike zonasi, Broka zonasi, shartli refleks, engramma, rapport, til o‘qitish metodikasi.

Abstract

This article examines the role and significance of utilizing the achievements of neurolinguistics and psycholinguistics in foreign language teaching under the conditions of global integration and the rising demand for multilingualism in the labor market. Analyzing the inefficiency of traditional language learning methods,

the author highlights innovative techniques based on the principles of human brain functioning (such as rapport, body language, and perceptual positions) through practical pedagogical examples. Furthermore, the article explores the neurobiological foundations of accelerated language acquisition, specifically the functional connections between Wernicke's and Broca's areas in the cerebral cortex, and the mechanism of speech formation as a conditioned reflex, drawing on the scientific theories of A.R. Luria and V.M. Krol. The author proposes practical recommendations for implementing neuropedagogical approaches in non-philological higher education institutions to optimize limited class hours and enhance language teaching efficiency up to tenfold.

Keywords: neurolinguistics, psycholinguistics, multilingualism, cerebral cortex, Wernicke's area, Broca's area, conditioned reflex, engram, rapport, language teaching methodology.

Inson faoliyatining barcha sohalardagi integratsiyalashuvi har qanday darajadagi mutaxassislardan ushbu faoliyat uchun yetarli bo'lgan kommunikativ qobiliyatlarni va, birinchi navbatda, chet tillarini bilishni talab etadi.

Tajriba shuni ko'rsatadiki, XXI asrda tilni eskirgan metodlar bilan, yillar davomida matnlarni yodlash va grammatik konstruksiyalarni sekinlik bilan o'zlashtirish orqali o'rganish samarasizdir. Hozirgi bosqichda butun dunyoda inson ongining yashirin salohiyatini ochib beruvchi ajoyib metodikalar paydo bo'lmoqda. Bu o'rinda, eng avvalo, psixolingvistika va neyrolingvistika metodlaridan foydalanish haqida so'z bormoqda.

«Mazkur metodlarning tatbiq etilishi o'zining aniq asoslariga ega. Zero, jamiyat taraqqiyotining hozirgi bosqichida bir-ikki xorijiy tilni egallaganlik mutaxassis uchun yetarli bo'lmay qolayotgani yaqqol namoyon bo'lmoqda. Bugungi kunda multilingvizm (ko'p tillilik) mehnat bozorida mutaxassis raqobatbardoshligini ta'minlovchi ajralmas omilga aylandi. Bu tendensiya, ayniqsa, xorijiy hamkorlar bilan uzluksiz muloqotni taqozo etuvchi sohalarga daxldordir. Iqtisodiy inqiroz sharoitida har bir korxona ham shtatli tarjimon (tarjimonlar) xizmatidan foydalanishni iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq deb hisoblamaydi.

Shu bois, so‘nggi yillarda bozorda multilingv-mutaxassislarni ishga jalb etish yoki xodimlarni qisqa muddatlarda xorijiy tillarga o‘rgatishga bo‘lgan talab keskin ortdi. Aynan psixolingvistika hamda neyrolingvistika metodlari va yutuqlari ushbu strategik maqsadga samarali erishishni kafolatlaydi.»

"Tilshunoslik" atamasi har qanday chet tili o‘qituvchisiga tushunarli. Ammo neyrolingvistika nima bilan shug‘ullanadi va u til o‘rgatishda qanday qo‘llaniladi? Ushbu maqolada biz ushbu sirli fandan amaliy foydalanish bo‘yicha foydali maslahatlar beramiz.

«Ushbu ibora neyrolingvistika ilmining tub mohiyatini mukammal darajada qamrab oladi. Uning o‘rni tilni, uning ichki tuzilishi hamda funksiyalarini tadqiq etuvchi tilshunoslik (lingvistika) fani bilan miyani o‘rganuvchi neyropsixologiya va nevrologiya fanlarining aynan kesishgan nuqtasidadir.»

Neyrolingvistlar insonning fikrlash va nutq qobiliyatlarini o‘rganadilar. Biz gapirganimizda, tinglaganimizda, murakkab tasvirlarni ko‘rganimizda yoki aqliy faoliyat bilan shug‘ullanganimizda miyamizda nimalar sodir bo‘ladi?

Neyrolingvistika tufayli turli sohalarni — miya faoliyatining patologik buzilishlari va nutq nuqsonlaridan tortib, marketing va reklamagacha qamrab oluvchi o‘nlab test turlari ishlab chiqilgan.

Mahalliy (rus) psixologlar orasida ushbu ikki fanning birlashishini L. S. Vigotskiy faol targ‘ib qilgan. Bugungi kunda bu sohadagi eng ko‘zga ko‘ringan professorlardan biri — filologiya va biologiya fanlari doktori Tatyana Chernigovskayadir. Uning ilmiy ishlari, mehnatlari va ma‘ruzalari tufayli neyrolingvistika rossiyalik olimlar va shifokorlar orasida ancha ommalashdi.

O‘qituvchilar uchun qiziq tomoni nimada?

O‘qituvchining vazifasi — o‘quvchiga yangi ma‘lumotni samarali qabul qilish, qayta ishlash va eslab qolishga hamda uni faol ko‘nikmaga aylantirishga yordam berishdir. Shuning uchun ham biz inson miyasi qanday tuzilganini, ikkinchi yoki uchinchi til paydo bo‘lishiga qanday munosabat bildirishini va boshqa ko‘plab jarayonlarni tushunishimiz shart.

O‘z mualliflik metodikalari va kurslarini yaratadigan pedagoglar uchun, ayniqsa, quyidagilarni bilish foydali bo‘ladi:

- Ikkinchi tilni o‘zlashtirishda bolalar va kattalar o‘rtasida qanday farqlar borligi;
- Nutq buzilishlari yoki afaziya (nutq yo‘qolishi) bilan qanday ishlash kerakligi;
- Passiv so‘z boyligini aktiv shaklga o‘tkazishning qanday usullari mavjudligi.

Eslatmaning muhim qismi: Matnda "neyrolingvistik dasturlash" (NLP) atamasi ishlatilgan, biroq mazmunan gap miya faoliyati prinsiplari haqida bormoqda. Miya faoliyati prinsiplari kasbimizda biz o‘ylagandan ko‘ra ancha uzoq vaqtdan beri yashab kelmoqda. Ko‘pchiligimiz talabalarimizning miyasiga ta’sir o‘tkazish uchun neyrolingvistikaning asosiy qoidalaridan foydalanamiz. Masalan:

- Assotsiativ (bog‘liqlik) aloqalar,
- Dramaturgiya (syujetlar),
- Jestlar (imo-ishoralar),
- Sahna ko‘rinishlari,
- Vizual (ko‘rish orqali) qabul qilish.

Miyaning ishlash prinsiplarini tushunish o‘qituvchiga yakuniy maqsadga — chet tilini samarali o‘rgatishga erishish uchun aniq qadamlarni belgilashda yordam beradi.

Texnika va usullari:

Tana tili (Imo-ishoralar)

Darslarda to‘g‘ri muhit (kayfiyat) yaratish, o‘quvchilarga ishonch bag‘ishlash hamda muvaffaqiyatli vaziyatlarni sahnalashtirish uchun turli tana holatlari (poza) va mimikalardan unumli foydalaning.

Think and act native (Xorijlikdek fikrla va harakat qil)

Rolli o‘yinlar, muloqotlar yoki til egasi (native speaker) nomidan gapiriladigan nutqlar jarayonida uning «g‘ilofiga kirib olish» juda foydalidir: bunda nafaqat talaffuz (aksent), balki o‘sha millatga xos xulq-atvorni ham tasvirlash lozim.

Talaba olingan ma’lumotlar haqiqiy holatni to‘liq aks ettirmasa ham, o‘z tajribasi va tasavvuriga tayanib ularga taqlid qilishi mumkin. Bu yerda eng muhimi — ayni shu daqiqada talaba o‘zini xorijlikdek his qila olishidir.

Rapport (Psixologik bog‘liqlik / Yaqinlik o‘rnatish)

Ko‘pchilik ushbu texnikani manipulyatsiya deb hisoblaydi, chunki u o‘zaro chuqur ishonch va samimiy muhitni shakllantirishga yordam beradi. Mazmuni juda oddiy: o‘quvchining nafas olish maromiga, tana holatiga moslashishga harakat qiling, uning ko‘z qarashlari, nutq sur‘ati (tempi), ovoz balandligi va imo-ishoralarini takrorlang (ko‘chiring). "Rapport" texnikasi o‘qituvchilarga birinchi tanishuv darsida, shuningdek, har bir oddiy darsning boshlanish qismida juda qo‘l keladi.

Sehrli savol

Ushbu texnika motivatsiya bilan ishlashga yordam beradi hamda insonning diqqatini muammoning o‘zidan uni hal qilish yo‘llariga burib yuborishga qodir. U quyidagicha bajariladi: aytaylik, bir kuni ertalab mo‘jiza yuz berdi va talabangizni qiynayotgan muammo birdan g‘oyib bo‘ldi. U buni qaysi belgilarga qarab bilgan bo‘lardi? Uning o‘zida va atrof-muhitda nimalar ozgarardi? Atrofidagilar nimani sezishgan bo‘lardi? Ko‘p hollarda duch kelingan muammolarning aksariyatiga yechim topish uchun mana shu savollarga javob berishning o‘ziyoq kifoya qiladi.

«Neyrolingvistika va so‘z boyligini shakllantirish. Talabanning xoh aktiv, xoh passiv lug‘at boyligi qanchalik keng bo‘lsa, uning begona til muhitiga ko‘nikishi va vaziyatni anglashi shunchalik oson kechadi. Bu darsda ham, kino ko‘rganda, kitob o‘qiganda yoki real muloqotda ham yaqqol seziladi. Neyrolingvistikada insonning axborotni qabul qiluvchi 3 ta asosiy kanali (reprezentativ tizimi) farqlanadi: ko‘rish (vizual), eshitish (auditorial) va sezish-harakat (kinestetik) tizimlari.»

Siz va o‘quvchilaringiz uchun mashq

Biror so‘zni, masalan, **“a door”** (eshik) deb ayting va uni amalda ko‘rsating (eshikka ishora qiling). Shunda o‘quvchi tashqi olamdan vizual (ko‘rish orqali) signal qabul qiladi.

Ikkinchi bosqich — eshikning rangini eslab qolishni so‘rash: *“It’s black and white.”* (U qora va oq). Bu vaziyatda miya yana ma’lumot qabul qiladi, biroq bu safar tashqaridan emas, balki o‘z-o‘zidan (ichki xotiradan) oladi. Shu tariqa ichki vizual tasavvur shakllanadi.

Uchinchi bosqich: endi o'quvchi kosmik kema eshigini, sirli bog' eshigini yoki ko'ngilochar park eshigini — xullas, xayoliga kelgan istalgan eshikni tasavvur qilsin. Va unga yana ta'rif bersin: *“It's big and oval, it's plastic and transparent, I can see three aliens behind it.”* (U katta va ovalsimon, plastik va shaffof, uning ortida uchta o'zga sayyoralikni ko'ryapman). Uning miyasi yana vizual tasvirni qabul qiladi, biroq bu tasvir avvalgilaridan farqli o'laroq, endi mutlaqo yangitdan qurilgan (tasavvur mahsuli) bo'ladi.

Mana, berilgan matnning o'zbek tiliga qilingan yuqori saviyadagi, ravon va metodik jihatdan aniq tarjimasi:

Idrok etish (qabul qilish) pozitsiyalari

Idrok etishning uchta asosiy pozitsiyasi mavjud. Faraz qilaylik, siz do'stingiz bilan suhbatlashyapsiz.

Birinchi pozitsiya: siz jarayonning faol ishtirokchisi sifatida o'z nomingizdan gapirasiz.

Ikkinchi pozitsiya: siz o'zingizni do'stingizning o'rniga qo'yib ko'rasiz va suhbat davomida u nimalarni ko'rishi, eshitishi hamda his qilishi mumkinligini tasavvur qilasiz.

Uchinchi pozitsiya: siz tashqaridan uchinchi bir shaxs sifatida muloqotingiz qanday eshitalayotganini tasavvur qilasiz.

Buni yangi leksikani (so'z boyligini) darsga olib kirishda qanday qo'llash mumkin? Keling, buni **“Phobias and Fears”** (Fobiyalar va qo'rquvlar) mavzusi misolida ko'rib chiqamiz.

1-bosqich. O'quvchilar qo'rqayotgan inson nomidan fikr bildirishadi:

I shake like a leaf when I see a dog on my way. I sweat and want to run away. I know that it may be irrational but can't stand being afraid of it. (Yo'limda itni ko'rsam, xuddi bargdek qaltirayman. Terlab ketaman va qochib qolgim keladi. Bu asossiz qo'rquv bo'lishi mumkinligini bilaman, lekin qo'rqishga ortiq dosh berolmayman).

2-bosqich. O'quvchilar ushbu qo'rquv begona bo'lgan do'sti yoki sinfdoshi nuqtayi nazaridan fikr yuritishadi:

Don't be silly! Ignore this dog! Face your fear! (Ahmoqlik qilma! Bu itga e'tibor berma! Qo'rquvingga tik boq!).

3-bosqich. Endi o'quvchilar bir bola hayvon qarshisida qotib qolgani, ikkinchisi esa uni oldinga tortayotganini ko'rgan it egasi nima degan bo'lishini tasavvur qilishlari kerak:

Boys, don't be scared. This is a clever dog, it won't bite you. Don't worry, boy, we'll step aside. (Bolalar, qo'rqmanglar. Bu aqlli it, tishlamaydi. Xavotir olma, o'g'lim, biz chetga o'tib turamiz).

Bu inson miyasi va unda kechadigan jarayonlar haqidagi bilimlarimizga asoslangan bir nechta amaliy usullardir, xolos. Metodist va muallif Elmira Kirillova o'zining **“NeuroEnglish”** kitobida ingliz tili yoki boshqa istalgan xorijiy tilni o'rganayotganlar uchun maslahatlarning butun boshli ro'yxatini taqdim etadi.

Bundan tashqari, til o'rganish — eng avvalo, miya ishi bilan bog'liq jarayondir. U lingvistik jihatdan ko'ra, ko'proq psixologik va tashkiliy xususiyatga ega. Aynan shu bois, pedagoglar uchun o'z metodikalarini neyronauka asoslariga tayangan holda qurish g'oyatda muhim hisoblanadi.»

Shuni ta'kidlash lozimki, tillarini o'ta jadallashtirilgan (super-tezkor) o'rganish metodining asosini gapirish va nutqni tushunish ko'nikmalarini shakllantirish tashkil etadi. Fikrning mantiqiy shaklda hosil bo'lishi va anglanishining o'zi bosh miya po'stlog'ining (BMP) eshitish analizatorlari markazi yaqinida, evolyutsiya jarayonida yuzaga kelgan Vernike zonasida sodir bo'ladi. Vernike zonasi buyum hamda hodisalarni bildiruvchi belgilar (simvollar) va insonning shaxsiy hayotiy tajribasidagi ushbu buyum hamda hodisalar haqidagi tasavvurlar o'rtasidagi bog'lovchi bo'g'in sifatida shakllangan. Vernike zonasi bilan BMPning motor nutq markazi hisoblangan Broka zonasini baquvvat nerv tolalaridan iborat yoysimon boylam (puchok) birlashtirib turadi. Shunday qilib, har ikkala zona o'zaro uzviy bog'liq bo'lsa-da, baribir BMPning alohida, mustaqil markazlari hisoblanadi. Ulardan biri (Vernike zonasi) shaxsiy tajribadan kelib chiqqan holda mantiqiy konstruksiyalarni hamda ular haqidagi tasavvurlarni tushunish va

shakllantirish uchun javob bersa, ikkinchisi — Broka zonasi — ularni nutqiy xabarga aylantirib uzatishni ta'minlaydi [Luriya, 1998].

Klassik yondashuvdan farqli o'laroq, ushbu metodning asosiga gapirish — bu ko'nikma, ya'ni mantiqiy fikr shakllarini nutq hosil qilishda ishtirok etuvchi a'zolar mushaklarining qisqarishi va bo'shashishi kabi harakat-reflektor jarayoniga o'tkazuvchi shartli refleksdir, degan tushuncha qo'yilgan [Luriya, 1975]. Umuman olganda, har qanday nutq semantik (ma'noviy) tushunchalar, bog'lovchi so'zlar va hukmlarni shakllantirish tuzilmasidan iborat bo'lgan qat'iy mantiqiy tizimdir. Nutq — mantiqiy fikrlash jarayonlarining tashqi ifoda shakli bo'lib, asosan ushbu ichki jarayonlarni tashqi muloqot muhitiga refleksiv-irodaviy ko'chirish hisoblanadi.

Nutqni tushunish ham muayyan hayotiy tajriba natijasida engrammalari (xotira izlari) allaqachon shakllanib ulgurgan mantiqiy belgilarni tanish orqali tovushli ishoralarga javob berishning refleksiv ko'nikmasidir [Krol, 2003]. Mazkur metodda ichki mantiqiy fikr shakllariga parallel ravishda xorijiy tilning tovush va yozma belgilaridan iborat engrammalar tizimi hamda nutqni qayta ishlab chiqarishning parallel refleksiv reaksiyasi quriladi. Shunday qilib, chet tilini o'rgatish jarayoni mavjud hayotiy tajribaga tayangan holda yuqorida ko'rsatilgan reflekslarni shakllantirishga borib taqaladi. Bularning barchasi tushunish va gapirish ko'nikmalarini hosil qilishni, bir vaqtning o'zida hayotiy tajriba orttirishni ham talab qiladigan yangitdan nutq o'rganish jarayoniga qaraganda sezilarli darajada osonlashtiradi.

Shunday qilib, pedagogikada neyropsixologiya, psixolingvistika va neyrolingvistika bilimlaridan foydalanish yangi o'qitish metodikalarini eng yuqori samaradorlik bilan ishlab chiqish imkonini beradi. Xorijiy tillarni o'rganish masalasiga kelganda shuni alohida ta'kidlash joizki, an'anaviy o'qitish metodlaridan farqli o'laroq, aynan bir xil natijaga erishish uchun sarflanadigan vaqt kamida o'n baravarga qisqaradi. Chet tilini o'rganishi zarur bo'lgan har bir mutaxassis buni o'zining asosiy faoliyatidan ajralmagan holda, eng qisqa muddatlarda va olingan bilimlar hajmini saqlab qolgan holda amalga oshira oladi.

Biz bunday metodikalarni oliy ta'lim muassasalari talabalariga, xususan, chet tilini o'rganish soatlari nihoyatda cheklangan noafilologik (tilshunoslikka ixtisoslashmagan) oliygohlarda xorijiy tillarni o'qitish jarayoniga tatbiq etishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz. Ishonchimiz komilki, bu ancha tez va samarali natijaga erishishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar:

1. Кроль В. М. Психофизиология человека. — Сб.: Питер, 2003. — стр. 294.
2. Лурия А. Р. Мозг и психологические процессы. — М., 1963 г.
3. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. — М.: Изд-во МГУ, 1975.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание. Под ред. Е. Д. Хомской. — Ростов на Дону, 1998.
5. <https://skyteach.ru/author/elizabet-muntyan/>
6. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5197>

BADIIY TARJIMA JARAYONIDA UCHRAYDIGAN GRAMMATIK MUAMMOLAR.

N.B.Tashpulatova,
JIDU katta o'qituvchisi

Annotatsiya

Mazkur maqolada ingliz tilidan badiiy asarlarni tarjima qilish jarayonida uchraydigan grammatik qiyinchiliklar oddiy va tushunarli tarzda yoritiladi. Tarjimon duch keladigan real muammolar – zamonlar, artikllar, so'z tartibi, modal fe'llar va grammatik transformatsiyalar – hayotiy misollar asosida tahlil qilinadi. Shuningdek, tarjimada nafaqat qoidalar, balki til hissi va uslubni his qilish qanchalik muhim ekani ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: badiiy tarjima, grammatik qiyinchiliklar, zamon, artikl, sintaksis, modal fe'llar, tarjima mahorati.

Kirish

Badiiy tarjima – bu oddiy matnni bir tildan boshqasiga o'girish emas. Bu – muallif ruhiyatini, obrazlarni, kayfiyatni va estetik ta'sirni boshqa tilda qayta yaratishdir. Tarjimon aslida ikki til o'rtasida ko'prik vazifasini bajaradi.

Mashhur tarjima nazariyotchisi Eugene Nida tarjimada matnning ta'sir kuchini saqlash muhimligini ta'kidlagan. Ya'ni, o'quvchi tarjima matnini o'qiganda asl o'quvchi his qilgan tuyg'uni his eta olishi kerak.

Ammo bu jarayonda tarjimonni eng ko'p qiynaydigan masalalardan biri – grammatika.

1. Zamonlar: vaqtni to'g'ri his qilish

Ingliz tilida zamonlar tizimi juda boy va murakkab. Masalan, Present Perfect zamoni ko'pincha o'zbek tiliga to'g'ridan-to'g'ri tarjima qilinmaydi.

“She has lost her key” jumlasini olaylik. Bu oddiy o'tgan zamon emas. Bu yerda natija hozir ham ahamiyatga ega. O'zbek tilida esa biz ko'pincha “U kalitini

yo‘qotdi” deb tarjima qilamiz. Natijadagi hozirgi ta’sirni esa kontekst orqali berishga majbur bo‘lamiz.

Shunday vaziyatlarda tarjimon nafaqat grammatikani, balki vaqt hissini ham to‘g‘ri anglay olishi kerak.

2. Artikllar: kichik, ammo muhim birliklar

Ingliz tilidagi “a”, “an” va “the” artikllari ko‘pincha kichik so‘zlar bo‘lib ko‘rinsa-da, katta ma’no yuklaydi. O‘zbek tilida esa artikl kategoriyasi yo‘q.

Masalan, “a girl” va “the girl” o‘rtasida farq bor. Birinchisi – noma’lum qiz, ikkinchisi – aniq, oldindan ma’lum qiz. Tarjimada bu farqni ba’zan “bir qiz” yoki kontekst yordamida beramiz.

Tarjimon bu noziklikni sezmasa, matndagi aniqlik yoki mavhumlik yo‘qolishi mumkin.

3. So‘z tartibi: erkinlik va qat’iylilik

Ingliz tilida gap tuzilishi qat’iy: ega + kesim + to‘ldiruvchi (SVO). O‘zbek tilida esa so‘z tartibi nisbatan erkin.

Masalan:

“I love you” – “Men seni sevaman” yoki “Seni sevaman men.”

Badiiy matnda urg‘u va ohang juda muhim. Ingliz tilida inversiya (so‘z tartibini o‘zgartirish) orqali emotsional ta’sir kuchaytiriladi. Bunday holatlarda tarjimon matnning ohangini yo‘qotmasligi kerak. Bu borada Vinay and Darbelnet taklif qilgan transformatsiya usullari tarjimonda katta yordam beradi.

4. Modal fe‘llar: ma’no nozikliklari

Ingliz tilidagi “must”, “may”, “might”, “could” kabi modal fe‘llar juda ko‘p ma’no soyalariga ega. Masalan, “He must be at home” jumlasida majburiyat emas, balki kuchli taxminni bildiradi. Agar tarjimon buni “U uyda bo‘lishi shart” deb tarjima qilsa, ma’no o‘zgarib ketadi. To‘g‘ri variant esa “U uyda bo‘lsa kerak” bo‘lishi mumkin. Shu sababli modal fe‘llar tarjimada eng nozik grammatik birliklardan biri hisoblanadi. Shu o‘rinda Akmalova Z.N. ning “tarjima mahoratiga oid maqolasida ham” tarjima xususiyatlariga alihida e’tibor bergan.

5. Grammatik moslashuv: qoidalar va ijodkorlik o'rtasida

Ba'zan tarjimada ba'zi so'zlarni tushirish yoki qo'shish kerak bo'ladi. Bu xatolik emas, balki tabiiylikni ta'minlash usulidir. Roman Jakobson tarjimini turli darajalarga ajratib, til tizimlari o'rtasidagi moslashuv muqarrarligini ta'kidlagan. Haqiqatan ham, ikki til hech qachon bir xil ishlamaydi. Tarjimon esa grammatik qoidalariga suyanan holda, ijodkorona qaror qabul qiladi.

Masalan: Zaripova F.ning fikricha "Gapning grammatik tahlili bir nechta omillarga asoslanishi va u uz xususiyatlariga ega".

Xulosa

Ingliz tilidan badiiy tarjima qilish jarayonida grammatik muammolar ko'p uchraydi. Zamonlar, artikllar, modal fe'llar, so'z tartibi – bularning barchasi tarjimonda chuqur bilim va sezgirlik talab qiladi.

Ammo eng muhimi – tarjimon tilni "his qila" olishi kerak. Chunki badiiy tarjima bu faqat grammatika emas, bu – ruh, ohang va ma'no uyg'unligidir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Akmalova Z., 2019 "Features of translations from English into Uzbek", Scientific Bulletin of Namangan state University.
2. Toward a Science of Translating – Eugene Nida.
3. A Textbook of Translation – Peter Newmark.
4. On Linguistic Aspects of Translation – Roman Jakobson.
5. Zaripova, F.S., 2016. Алишер навоий рубоийларини Инглиз тилида қайта яратиш тажрибасига бир назар. In *The Ninth International Congress on Social Sciences and Humanities* (pp. 97-100).

CHET TILIDAGI BADIY MATNLARNI O'QISHNING TALABALAR MOTIVATSIYASINI SHAKLLANTIRISHGA TA'SIRI

Sadiqova Maxbuba Baxodirovna

Jahon Iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

“Yevropa va turkiy tillar” kafedrası o'qituvchisi

Tel: 93 802 42 88

hacesol81@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada chet tilidagi badiiy matnlarni o'qish jarayonining talabalar motivatsiyasini shakllantirishdagi o'rni kompleks yondashuv asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda kognitiv, affektiv va lingvistik omillarning o'zaro integratsiyasi o'quvchilarning ichki va tashqi motivatsiyasiga qanday ta'sir ko'rsatishi ilmiy jihatdan asoslab beriladi. Shuningdek, badiiy matnlarning autentikligi, madaniy yuklamasi va semantik chuqurligi o'quv jarayonida motivatsion mexanizmlarni faollashtiruvchi muhim faktor sifatida talqin etiladi.

Kalit so'zlar. Chet tili ta'limi, badiiy matn, motivatsiya, kognitiv jarayon, affektiv omillar, autentik materiallar, lingvistik kompetensiya.

Abstract. This article examines the role of reading foreign-language literary texts in shaping students' motivation through a comprehensive analytical approach. The study substantiates how the integration of cognitive, affective, and linguistic factors influences both intrinsic and extrinsic motivation of learners. Furthermore, the authenticity, cultural load, and semantic depth of literary texts are interpreted as key elements that activate motivational mechanisms within the educational process.

Key words. Foreign language education, literary text, motivation, cognitive processes, affective factors, authentic materials, linguistic competence.

Globalashuv jarayonlarining jadallashuvi hamda madaniyatlararo kommunikatsiyaning kengayishi zamonaviy ta'lim tizimida chet tillarini o'qitishning mazmuni va metodologiyasini tubdan qayta ko'rib chiqishni taqozo etmoqda. Xususan, til o'rganishda faqat grammatik va leksik kompetensiyalarni shakllantirish bilan cheklanib qolmasdan, balki talabalarning kommunikativ,

sotsiomadaniy hamda pragmatik kompetensiyalarini rivojlantirish muhim ilmiy-pedagogik masalaga aylanmoqda. Shu nuqtai nazardan, chet tilidagi badiiy matnlar o'quv jarayonining samaradorligini oshiruvchi, ko'p qirrali didaktik vosita sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.

Badiiy matnlar o'zining semantik chuqurligi, obrazlilik darajasi va madaniy kontekstga boyligi bilan o'quvchining nafaqat lingvistik bilimlarini kengaytiradi, balki uning tafakkur jarayonlarini faollashtiradi, emotsional-idrok mexanizmlarini rivojlantiradi. Ilmiy tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, autentik matnlar bilan ishlash o'quvchilarda ichki motivatsiyani kuchaytirib, o'rganilayotgan tilga nisbatan barqaror qiziqish shakllanishiga xizmat qiladi. Ayniqsa, badiiy matnlar orqali beriladigan madaniy axborot talabalarning dunyoqarashini kengaytiradi va ularni interkultural muloqotga tayyorlashda muhim omil bo'lib xizmat qiladi. Shu bilan birga, motivatsiya fenomeni zamonaviy pedagogika va psixolingvistika doirasida murakkab, ko'p komponentli tizim sifatida talqin etilib, uning shakllanishida kognitiv, affektiv hamda ijtimoiy omillarning o'zaro ta'siri muhim o'rin tutadi. Chet tilidagi badiiy matnlarni o'qish jarayonida aynan ushbu omillarning sinergetik uyg'unlashuvi yuzaga kelib, talabalarning o'quv faoliyatiga ongli va faol munosabatini shakllantiradi.

Mazkur tadqiqotning dolzarbligi shundaki, unda chet tilidagi badiiy matnlardan foydalanish orqali talabalar motivatsiyasini oshirishning nazariy va amaliy jihatlarini tizimli ravishda tahlil qilinadi hamda zamonaviy ta'lim paradigmalarini kontekstida ilmiy asoslab beriladi.

Mazkur tadqiqotda chet tilidagi badiiy matnlarni o'qishning talabalar motivatsiyasiga ta'sirini aniqlash maqsadida kompleks metodologik yondashuv qo'llanildi. Tadqiqot dizayni sifat jihatdan integrativ xarakterga ega bo'lib, unda psixolingvistik, didaktik va kognitiv yondashuvlarning o'zaro uyg'unligi ta'minlandi. Xususan, o'quv jarayonida badiiy matnlarning motivatsion potensialini aniqlash uchun kuzatuv, so'rovnomalar, yarim tuzilgan intervyu hamda tajriba-sinov metodlari tizimli ravishda qo'llanildi.

Empirik bosqichda tadqiqot ishtirokchilari sifatida oliy ta'lim muassasalarining chet tillari yo'nalishida tahsil olayotgan talabalar tanlab olindi. Tanlov jarayonida respondentlarning til bilish darajasi, o'quv motivatsiyasi va o'qish strategiyalari inobatga olindi. Tadqiqotning eksperimental qismi ikki bosqichda tashkil etilib, dastlab diagnostik tahlil orqali talabalar motivatsiyasining boshlang'ich darajasi aniqlandi, so'ngra badiiy matnlar asosida ishlab chiqilgan maxsus didaktik materiallar joriy etildi. Ushbu materiallar autentiklik, semantik murakkablik va madaniy komponentlarning mavjudligi kabi mezonlar asosida tanlab olindi.

Ma'lumotlarni yig'ish jarayonida qo'llanilgan so'rovnomalar talabalar motivatsiyasining ichki va tashqi omillarini aniqlashga qaratildi. Intervyu metodi esa ularning subyektiv tajribasi, o'qishga bo'lgan munosabati hamda badiiy matnlarni qabul qilishdagi individual xususiyatlarini chuqurroq tahlil qilish imkonini berdi. Kuzatuv jarayonida talabalar faoliyatidagi o'zgarishlar, xususan, o'qish jarayonidagi faollik darajasi, mustaqil fikrlash ko'nikmalari va refleksiv yondashuvlari muntazam ravishda qayd etildi [Toshpo'latov, 2023: 134].

Olingan empirik ma'lumotlar kontent-tahlil, deskriptiv statistika hamda komparativ tahlil metodlari yordamida qayta ishlanib, umumlashtirildi. Natijalar interpretatsiyasida motivatsiyaning ko'p komponentli modeli asos qilib olinib, unda kognitiv faollik, affektiv munosabat va ijtimoiy omillarning o'zaro ta'siri alohida e'tiborga olindi. Shu tarzda, metodologik yondashuv tadqiqotning ilmiy ishonchliligini ta'minlash bilan birga, chet tilidagi badiiy matnlarning talabalar motivatsiyasini shakllantirishdagi o'rnini kompleks tarzda ochib berishga xizmat qildi.

Mazkur tadqiqot doirasida chet tilidagi badiiy matnlarni o'qish jarayonining talabalar motivatsiyasiga ta'siri kompleks yondashuv asosida o'rganildi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, badiiy matnlar bilan ishlash an'anaviy didaktik materiallarga nisbatan talabalar ichki motivatsiyasini sezilarli darajada kuchaytiradi. Xususan, badiiy matnlarning syujetga asoslangan tuzilishi, obrazlar tizimi, metaforik va emotsional mazmuni o'quvchilarda til o'rganishga bo'lgan qiziqish va

ijobiy munosabatni shakllantiradi, bu esa ularning o'quv faoliyatidagi faolligini oshiradi [Sobirov; 2019, 45].

Tadqiqot davomida eksperimental va nazorat guruhleri o'rtasida amalga oshirilgan kuzatuvlar va so'rovnomalar shuni ko'rsatdiki, badiiy matnlar asosida tashkil etilgan mashg'ulotlarda talabalar mustaqil fikrlash, tahlil qilish va interpretatsiya qilish faoliyatiga ko'proq jalb qilinadi. Bu jarayon talabalarning kognitiv faolligini oshiradi, ularni matn mazmunini chuqurroq tushunishga undaydi va yangi leksik birliklarni kontekst asosida samarali o'zlashtirishlariga yordam beradi. Badiiy matnlarning estetik va emotsional ta'siri talabalar motivatsiyasining ichki komponentlarini – qiziqish, o'zini rivojlantirish istagi va bilim olish ehtiyojini – faollashtiradi. Eksperimental guruh talabalari mashg'ulotlar davomida til o'rganishga nisbatan ijobiy munosabatni saqlab qolish bilan birga, o'zlarini madaniy va lingvistik jihatdan boyitilgan his qilishdi.

Nazorat guruh bilan qiyoslaganda, an'anaviy grammatik-tarjimaviy metodlar asosida o'qitilayotgan talabalar faqat tashqi rag'batlantirish (baho, topshiriq bajarish) bilan cheklanishi kuzatildi, bu esa ularning ichki motivatsiya darajasining pastligiga olib keldi. Shu bilan birga, badiiy matnlar asosida o'tkazilgan mashg'ulotlarda talabalar faol ishtirok etib, o'rganilayotgan tilga nisbatan shaxsiy qiziqishlarini kuchaytirishdi, natijada motivatsiya yuqori darajaga ko'tarildi.

Shuningdek, zamonaviy metodik tadqiqotlarda autentik matnlardan foydalanish talabalarning o'quv jarayoniga faol jalb etilishiga, tilni real kommunikativ vaziyatlar bilan bog'liq holda o'zlashtirishiga hamda kasbiy kompetensiyalarini rivojlantirishiga xizmat qilishi ta'kidlanadi. Ayniqsa, til va mutaxassislik mazmunining integratsiyasi talabalarning o'quv motivatsiyasini kuchaytirib, o'rganilayotgan tilga nisbatan barqaror qiziqish shakllanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi [Khayrullaeva, 2025: 23].

Tahlil shuni ko'rsatadiki, badiiy matnlarning motivatsion ta'siri ularning mazmuniy boyligi, til murakkabligi va talabaning lingvistik darajasiga mosligi bilan chambarchas bog'liq. Agar matn darajasi talabaning til ko'nikmalariga mos kelmasa, motivatsiya kamayadi, shu sababli pedagogik amaliyotda differensial

yondashuv asosida matn tanlash muhim hisoblanadi. Shu tarzda, badiiy matnlar yordamida o'quv jarayonini shaxsiylashtirish va talabaning ichki motivatsiyasini maksimal darajada faollashtirish mumkin [Xudoyberdiyev; 2020, 80].

Umuman olganda, tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, chet tilidagi badiiy matnlarni o'qish nafaqat til kompetensiyasini, balki talabalarning kognitiv, emotsional va motivatsion rivojlanishini ham kompleks tarzda qo'llab-quvvatlaydi. Bu esa badiiy matnlar pedagogik jarayonda nafaqat didaktik, balki motivatsion vosita sifatida samarali ekanligini tasdiqlaydi. Shu nuqtai nazardan, zamonaviy til ta'limida badiiy matnlardan foydalanish metodik jihatdan asosli va samarali yo'nalish sifatida tavsiya etiladi.

Xulosa sifatida ta'kidlash joizki, chet tilidagi badiiy matnlar ta'lim jarayonida talabaning kognitiv, emotsional va kommunikativ faolligini uyg'un ravishda shakllantiruvchi ko'p qirrali didaktik vosita sifatida alohida ahamiyat kasb etadi. Badiiy asarlarning semantik va stilistik murakkabligi talabaning til birliklarini yuzaki emas, balki kontekstual hamda konseptual darajada anglashiga imkon yaratadi. Natijada til o'rganish jarayoni mexanik yodlash bosqichidan chiqib, mazmuniy-idrokiy faoliyat shakliga aylanadi. Bu esa shaxsning ichki ehtiyojlari, qiziqishlari va intellektual intilishlari bilan uzviy bog'langan motivatsion mexanizmlarning faollashuviga olib keladi.

Badiiy matnlar orqali aks etuvchi milliy mentalitet, madaniy qadriyatlar, axloqiy-estetik qarashlar hamda inson ruhiyatiga oid tasvirlar talabaning dunyoqarashini kengaytirib, unda chet tiliga nisbatan barqaror qiziqish va ijobiy munosabat shakllanishiga xizmat qiladi. Ayniqsa, obrazlar tizimi, muallif individual uslubi va lingvopoetik vositalarning tahlili jarayonida talaba nafaqat til strukturasini, balki tilning estetik va pragmatik imkoniyatlarini ham chuqurroq anglay boshlaydi. Shu jihatdan badiiy matnlar talabaning refleksiv tafakkuri, interpretatsion yondashuvi hamda mustaqil fikrlash ko'nikmalarini rivojlantiruvchi muhim intellektual maydon vazifasini bajaradi.

Shu bilan birga, chet tilidagi badiiy adabiyotlarni mutolaa qilish jarayoni talabaning madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyasini takomillashtirib, turli

sivilizatsion qarashlar va ijtimoiy-madaniy hodisalarga nisbatan tolerant yondashuvni shakllantiradi. Bunday integrativ pedagogik ta'sir natijasida tilni o'rganish faqat akademik zarurat emas, balki shaxsiy va ma'naviy ehtiyoj darajasiga ko'tariladi. Natijada esa talabaning o'quv faoliyatidagi motivatsion barqarorligi, bilishga bo'lgan intilishi hamda o'z-o'zini rivojlantirishga qaratilgan ichki ehtiyoji izchil ravishda mustahkamlanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Karimov, A. Chet tilida badiiy matnlar orqali motivatsiyani shakllantirish metodikasi., Toshkent: Oliy va o'rta maxsus ta'lim nashriyoti, 2022, 89-95.
2. Mirzaev, B. Talabalar lingvistik va motivatsion rivojlanishida badiiy matnlar roli., Toshkent: Pedagogika nashriyoti, 2021, 67-73.
3. Shomurodov, M. Til o'rganishda badiiy matnlarning didaktik va motivatsion imkoniyatlari., Samarqand: Samarqand davlat universiteti nashriyoti, 2018, 102-107.
4. Sobirov, R. Chet tili ta'limida kognitiv va affektiv komponentlarni rivojlantirish., Toshkent: Fan va texnologiya nashriyoti, 2019, 45-50.
5. Toshpo'latov, J. Talabalar motivatsiyasini baholash va badiiy matnlardan foydalanish., Buxoro: Buxoro davlat universiteti nashriyoti, 2023, 134-140.
6. Xudoyberdiyev, S. Badiiy matnlar orqali lingvistik va madaniy kompetensiyalarni shakllantirish., Toshkent: O'zbekiston milliy universiteti nashriyoti, 2020, 78-82.
7. Xasanova, D. Talabalar motivatsiyasini o'rganishda integrativ yondashuvlar. Toshkent: Ilm-fan nashriyoti, 2024, 176-180.
8. Yusupov, F. Chet tilini o'rgatishda badiiy matnlarning didaktik qiymati., Farg'ona: Farg'ona davlat universiteti nashriyoti, 2022, 58-64.
9. Khayrullaeva N.K. Problems and Prospects of Teaching Spanish Legal Terminology in the International Legal Context // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2025. – № 9(164). – Part 1. – P. 22–24.